

ISSN 2524-0668

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

3/2016

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В.В. Краснова**

Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В.Н. Сердюк**

Ответственный секретарь - канд. экон. наук, доц. **А.А. Кужелева**

Члены редколлегии: д-р юрид. наук, проф. **С.Н. Бабурин**; канд. юрид. наук **Н.Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П.В. Егоров**; д-р юрид. наук, проф. **А.Д. Керимов**; д-р экон. наук, проф. **Н.Д. Лукьянченко**; д-р юрид. наук, проф. **Б.Т. Митрович**; д-р экон. наук, проф. **И.В. Петенко**; д-р юрид. наук, проф. **А.Д. Селюков**; д-р экон. наук, проф. **А.Г. Семенов**; д-р юрид. наук, доц. **Е.М. Сынкova**; д-р экон. наук, проф. **В.И. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А.М. Чаусовский**.

The Editorial Board of the Series C (Economics and Law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V.V. Krasnova**

The Deputy of the Editor-in-Chief - Dr. of econ., prof. **V.N. Serdyuk**

Executive Secretary - Cand. of econ., docent **A.A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Dr. jurid. Sciences, prof. **S.N. Baburin**; cand. jurid. Sciences **N.D. Bardashevich**; Dr. of econ., prof. **L.I. Dmitrichenko**; Dr. of econ., prof. **P.V. Egorov**; Dr. jurid. Sciences, prof. **A.D. Kerimov**; Dr. of econ., prof. **N.D. Lukyanchenko**; Dr. jurid. Sciences, prof. **B.T. Mitrovic**; Dr. of econ., prof. **I.V. Petenko**; Dr. jurid. Sciences, prof. **A.D. Selyukov**; Dr. of econ., prof. **A.G. Semenov**; Dr. jurid. Sciences, docent **E.M. Synkova**; Dr. of econ, prof. **V.I. Timohin**; Dr. of econ., prof. **A.M. Chausovsky**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ул. Университетская, 24

83001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: donnufakultet.ek@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/econom>

Печатается по решению Ученого совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Протокол № 5 от 29.04.2016 г.

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

Балтачеева Н.А., Плотникова Д.В. Развитие рынка труда Российской Федерации в системе мировой экономики	3
Белозерцев О.В., Самкова Э.Р. Определение стратегической активности угледобывающих предприятий.	9
Бунтовская Л.Л. Использование потенциала социального партнерства в системе управления коллективными трудовыми спорами (конфликтами)	20
Гришина И.В. Трансформационное лидерство в управлении организационными изменениями	28
Гуменюк Н.В. Социальная ответственность бизнеса как ключевой фактор обеспечения достойного труда на автотранспортных предприятиях	35
Дубель В.М. Перспективы эколого-экономического развития энергетики Донбасса	44
Казачкова О.К. Сетевые организации как форма межфирменной кооперации в инновационной экономике	50
Капыльцова В.В., Иванова Е.Ю. Современные экономические кризисы: причины, особенности, пути преодоления	57
Карпунно И.А., Тронза С.А. Инструменты фискальной политики в условиях макроэкономической нестабильности	65
Краснова В.В., Ямшанов В.Н. Методические аспекты экономической диагностики в стратегическом управлении предприятием	73
Кучер В.А., Петенко И.В. Экономическое обоснование воспроизводства мощности угольных предприятий Донбасса	80
Мальцев С.В., Кучер В.А. Внедрение комплексного подхода при решении проблем энергосбережения на угольных предприятиях	88
Некрасова О.Л. Реформирование денежно-кредитной политики с учетом зарубежной практики борьбы с финансовым кризисом	93
Николаенко Д.В., Плешкова О.А. Построение объектной модели информационной системы внешнего автопилотирования	98
Пелашенко А.В. Некоторые аспекты управления запасами при стохастическом спросе	106
Петенко А.В. Концептуальные основы количественной оценки природоохранной политики в углепромышленном регионе	112
Полшков Ю.Н. Секторный анализ и возможные точки инвестиционно-инновационного развития Донецкой Народной Республики	118
Святелик Н.П. Теоретические аспекты сущности трудового потока как объекта логистики	127
Хромов Н.И., Бунин А.А. Опыт осуществления социальной политики в непризнанной республике	133
Чернобривец О.А. Необходимость реформирования украинского законодательства касательно гудвилла в соответствии с международными правовыми нормами	143

Bulletin of Donetsk National University

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

devoted to the 50-anniversary of
economic faculty

Series C. Economics and Law

№ 3, 2016

CONTENTS

Economics

Baltacheeva N., Plotnikova D. The development of the labor market of the Russian Federation in the global economy system	3
Belozertsev O., Samkova E. Determination of strategic activity of coal mines.	9
Buntovskaya L. The potential of social partnership in the system of management of collective labor disputes (conflicts)	20
Gryshyna I. Transformational leadership in the management of organizational change	28
Gumenyuk N. Social responsibility of business as a key factor decent work at the motor transportation enterprises	35
Dubel V. Prospects for environmental and economic development of energy Donbasu	44
Kazakova O. Network organizations as form of cooperation of firms in innovative economy.	50
Kapyltsova V., Ivanova E. Current economic crisis: causes, features and ways to overcome	57
Karpukhno I., Tronza S. Tools of the fiscal policy under macroeconomic instability	65
Krasnova V., Yamshanov V. Methodological aspects of economic diagnostics in strategic enterprise management.	73
Kucher V., Petenko I. Economic rationale of reproduction of Donbass power coal companies	80
Maltsev S., Kucher V. An integrated approach in addressing energy efficiency in coal enterprises	88
Nekrasova O. Reforming of the monetary policy in a view of foreign practices of combat the financial crisis	93
Nikolaenko D., Pleshkova O. Building an object model of information system external automatic pilot	98
Pelashenko A. Some aspects of resource management in a stochastic demand	106
Petenko A. The conceptual basis quantitative evaluation of environmental policy in coal-producing region	112
Polshkov Yu. The sector analysis and possible terms of investment and innovation development of the Donetsk People's Republic	118
Svyatlik N. Theoretical aspects of essence of labour stream as an object of logistic	127
Khromov N., Bunin A. Experience in the implementation of social policy in the unrecognized republic	133
Chernobrivets O. Necessity of reforming Ukrainian legislation about goodwill in accordance with international regulation	143

Э К О Н О М И К А

УДК 331.52:331.56

РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2016. *Н. А. Балтачеева, Д. В. Плотникова*

Статья посвящена исследованию рынка труда Европейского Союза и разработке практических рекомендаций по использованию его преимуществ в системе рынка труда Российской Федерации.

Рассмотрены особенности рынков труда Российской Федерации и Европейского Союза; выявлены основополагающие факторы, которые определяют развитие мировой экономической системы; осуществлена оценка динамики уровня занятости населения, его распределения по отраслям экономики; проанализирована динамика безработицы в РФ и ЕС, коэффициенты напряженности на рынках труда. Проанализирован размер государственных расходов на выплату пособий по безработице, выявлено их положительное и отрицательное влияние на темпы экономического роста страны.

Изучены стратегии Европейского Союза, способствующие развитию и эффективному функционированию рынка труда, повышению его гибкости и стабильности. На основании полученных результатов определены направления обеспечения развития рынка труда Российской Федерации, предложены практические рекомендации по его регулированию, разработаны концептуальные основы использования преимуществ рынка труда Европейского Союза.

Ключевые слова: рынок труда; занятость; безработица; коэффициент напряженности рынка труда; пособие по безработице.

Постановка проблемы. На современном этапе функционирования мирового хозяйства важнейшим компонентом международной экономической системы выступает трудоресурсная составляющая, которая с учетом интернационального характера экономических процессов находит свое отражение в развитии международного рынка труда.

Его возникновение и функционирование обусловлено объективностью экономических законов, которые определяют согласование спроса и предложения в системе межгосударственных экономических отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению рынка труда, особенностей регулирования занятости и причин возникновения безработицы посвящены научные труды таких ученых, как Б.Д. Бреев, А.В. Кашепов, Ф.Т. Прокопов, В.Д. Роик, С.С. Сулакшин, В.И. Якунин [1-4] и др. Однако в условиях международной интеграции данная проблема является раскрытой не в полной мере и требует дальнейшего изучения.

Целью данного исследования является разработка практических рекомендаций по регулированию и эффективному функционированию рынка труда Российской Федерации на основе использования преимуществ европейского рынка труда в системе мировой экономики.

Основное содержание. Важнейшими факторами, которые определяют развитие мировой экономической системы в XXI веке, являются глобализация и

интернационализация мирохозяйственных процессов, ускорение темпов научно-технического прогресса, активизация участия стран в международном разделении труда. Соответственно, расширяются масштабы и возможности использования труда в мировой экономике, что, в свою очередь, определяет сущность международной экономической деятельности.

Проблема занятости населения является одной из важнейших при исследовании процессов формирования и использования трудовых ресурсов страны в целом или же отдельных ее территориальных образований.

Анализ уровня занятости в Европейском Союзе позволяет выявить сокращение численности занятого населения с 2008 по 2009 гг. на 1,3% вследствие мирового кризиса (рис. 1).

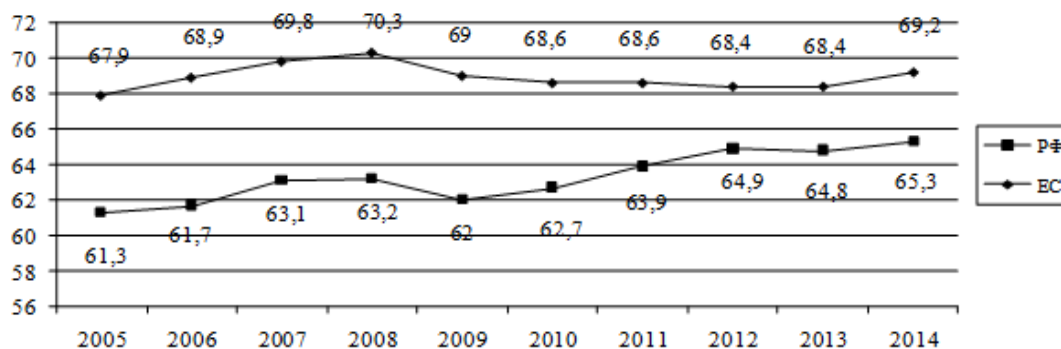

Рис. 1. Уровень занятости населения РФ и ЕС, в среднем за год, % [5; 6]

Динамика уровня занятости населения Российской Федерации свидетельствует о стабильном росте численности занятых. В 2009 г. наблюдалось сокращение на 1,2%, что связано с кризисными явлениями в экономике, однако с 2009 г. по 2014 г. численность занятого населения возросла на 3,3 %.

В целом, в 2014 г. численность занятого населения ЕС превышает численность занятого населения РФ на 3,9%.

Повышение занятости остается важнейшей целью стратегии развития Европейского Союза. До 2020 года планируется повысить экономическую занятость мужчин и женщин в возрасте от 20 до 64 лет до 75%. Основным инструментом осуществления стратегии является мониторинг рынка труда, укрепление партнерства между сферами образования и занятости, в частности путем вовлечения социальных партнерств в планирование образовательных мероприятий.

С уровнем занятости населения тесно связано распределение занятого населения по видам экономической деятельности, изучение которого позволяет осуществлять регулирование рынка труда.

В Европейском Союзе значительная роль отведена сфере услуг, в которой занято 73% населения [7]. Однако, данный показатель свидетельствует об обобщенном распределении занятого населения, не учитывая специализации отдельных стран. Так, например, в Греции в сфере промышленности занято 21% экономически активного населения, а в сельском хозяйстве – 20%, в сфере услуг – 59%. В Германии процент экономически активного населения, занятого в промышленности, составляет 33,4%, в сельском хозяйстве – 2,8%, в сфере услуг – 68% [8].

Исследование распределения занятого населения по видам экономической деятельности в Российской Федерации свидетельствует, что наибольший процент населения занят в оптовой и розничной торговле (18,4%) и в обрабатывающих производствах (14,5%), что связано с увеличением доли данных отраслей в структуре

экономики страны [9].

В то же время наблюдается сокращение численности занятых в сельском хозяйстве с 2005 г. на 3,4%. В 2014 г. данный показатель составил 6,7%. В связи с экономическими санкциями, которым подверглась экономика РФ, и проводимой политикой импортозамещения, возможно увеличение занятых в данной отрасли при условии роста спроса на продукцию отечественного производителя.

В 2014 г. занятые в сфере услуг формировали 66,6% всей добавленной стоимости отраслей экономики России в реальном выражении, что составило 39,2 трлн. руб., в промышленном производстве – 29,2%, в сельском хозяйстве и рыболовстве – 4,2% [9].

Эффективность регулирования рынка труда зависит от степени изученности проблем, которые имеют место в обществе. К основным из них относят безработицу и степень напряженности на рынке труда.

Данные об уровне безработицы в ЕС свидетельствуют о ее росте с 2005 г. по 2013 г. с 9 до 10,9% (рис. 2). По странам данный показатель варьируется от 4,5 % в Германии в 2015 г. до 22,1 % в Испании [6].

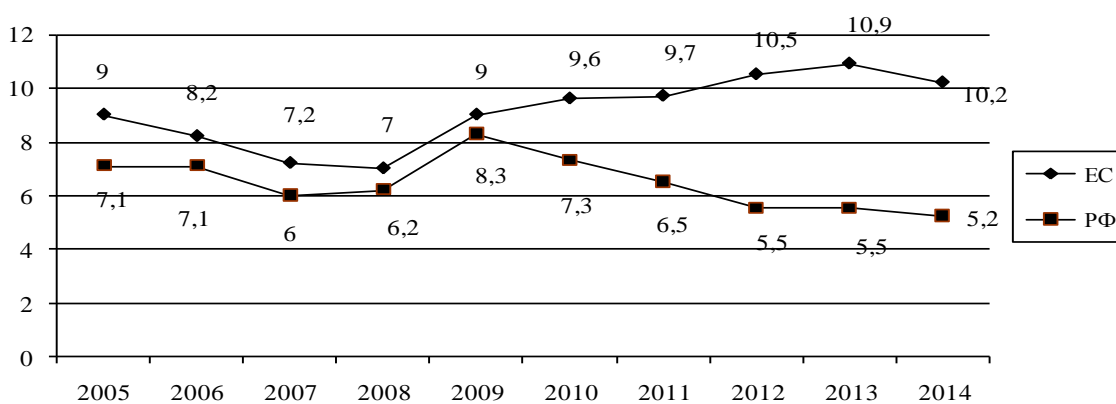

Рис. 2. Уровень безработицы населения ЕС и РФ, в среднем за год, % [5; 6]

В Российской Федерации наблюдается естественный уровень безработицы. Однако заметное увеличение численности безработных за анализируемый период зарегистрировано в Тюменской (на 14,9%), Астраханской области (на 9,8%), Республике Бурятия (на 7,9%), Республике Тыва (на 7,7%) [9]. Уровень безработицы в пределах 3% отмечается только в Москве и Санкт-Петербурге.

С целью преодоления регионального дисбаланса, РФ целесообразно осуществить меры, принятые в ЕС в рамках модели преодоления кризиса региональной занятости. К их числу можно отнести: повышение трудовой мобильности; проведение политики информированности о востребованных профессиональных навыках; ориентация населения на поиск востребованной работы; предоставление субсидий работодателям, трудоустраивающим молодежь; содействие притоку квалифицированных кадров; демократизация трудовых отношений; стандартизация условий труда; интернационализация требований к воспроизводству рабочей силы.

Значительное влияние на стабильность рынка труда оказывает также показатель напряженности на рынке труда.

В Европейском Союзе коэффициент напряженности колебался от 1,4 в 2013 г. до 1,7 в 2015 г. На его рост, прежде всего, значительно повлиял приток беженцев в страны Европы. Так, в Германии данный показатель в 2013 г. составил 2, а в 2015 г. возрос до

2,6. Наименьшая напряженность на рынке труда характерна для Болгарии, Греции, Испании и Латвии, и составляет в среднем по данным странам 0,62 [6].

Несмотря на сокращение общего уровня безработицы ситуация на рынке труда в Российской Федерации продолжает оставаться негативной: коэффициент напряженности увеличился в I полугодии 2015 г. до 3,48 по сравнению с 2,98 за аналогичный период 2014 г. [10].

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости проведения взвешенной и скоординированной политики как федеральных, так и региональных властей, направленной на стимулирование занятости и повышение гибкости и стабильности рынка труда.

Особая роль в регулировании процесса занятости и повышения стабильности рынка труда отводится государственной финансовой выплате лицам, которые были признаны по закону безработными.

Государственные расходы на выплату пособий по безработице в ЕС различны. Так, в Германии они являются одними из более высоких и составляют 782 евро в месяц, в Бельгии – 739 евро в месяц, в Испании – 501 евро в месяц [6]. Это связано с уровнем развития страны и экономическими возможностями осуществления выплат.

В Российской Федерации размеры минимальной и максимальной величин пособия по безработице ежегодно определяются Правительством РФ. Минимальный уровень пособия по безработице в РФ на 2016 г. установлен в размере 850 руб. в месяц (10,9 евро), максимальный – 4900 руб. в месяц (62,9 евро) [11].

Уровень пособия по безработице имеет важное значение для развития экономики страны, и имеет как положительное, так и отрицательное влияние.

Экономист Марк Зэнди в 2004 году опубликовал исследование, согласно результатам которого, увеличение бюджетных ассигнований на пособия по безработице является одним из лучших способов стимулировать экономику. Каждый доллар, вложенный в подобные программы, дает экономическую отдачу в размере 1,73 долл.

Однако многие эксперты считают, что чрезмерные пособия по безработице приводят к тому, что трудоспособный человек дольше пребывает без работы и менее заинтересован в результатах поисков нового рабочего места. Результатом этого является более высокий уровень безработицы и снижение темпов экономического роста. Кроме того, высокий уровень пособий побуждает работодателей избегать оформления долговременных отношений со своими сотрудниками. Чтобы не тратить деньги на социальные выплаты такого рода, они предпочитают пользоваться услугами временных сотрудников и сторонних подрядчиков, что еще более осложняет ситуацию на рынке труда и в системе социальной защиты.

Выводы. Изучение рынков труда Российской Федерации и Европейского Союза, позволяет сделать вывод, что на рынке труда ЕС численность занятого населения выше, чем в РФ, рынок труда более гибкий, государственная помощь временно нетрудоспособным гражданам оказывается в большем объеме. Этому способствуют новые направления стратегии занятости ЕС. К их числу относятся: преодоление тенденций к смене трудовых мест, пересмотр налоговой и социальной систем, в целях усиления привлекательности труда развитие безопасности труда, развитие человеческого капитала, стимулирование получения дополнительного образования, организация и оптимизация интеграционных процессов, борьба с дискриминацией на рынке труда отдельных групп.

Вышеизложенное свидетельствует, что регулирование рынка труда приобретает особую значимость в рамках участия страны в международном разделении труда. Основными мероприятиями, которые будут способствовать повышению стабильности рынка труда РФ и снижению коэффициента его напряженности являются: содействие

сохранению рабочих мест; опережающее профессиональное обучение и стажировка работников организаций, находящихся под риском увольнения; повышение уровня занятости населения, в том числе инвалидов и молодежи.

Кроме того, необходимо:

- 1) снизить коэффициент напряженности на рынке труда за счет оптимизации структуры экономики и увеличения удельного веса сферы услуг;
- 2) ликвидировать региональные диспропорции в области занятости, создать благоприятные условия для привлечения инвестиций в отстающие регионы;
- 3) повысить качество рабочей силы с точки зрения профессионально-квалификационного уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бреев, Б.Д. Межотраслевой баланс движения населения и трудовых ресурсов: методологические вопросы / Б.Д. Бреев, В.П. Крюков; Центральный экономико-математический ин-т АН СССР. – М.: Наука, 1974. – 183 с.
2. Кашепов, А.В. Политика на рынке труда / А.В. Кашепов // Общество и экономика. – 2001. – № 5. – С. 68-108.
3. Прокопов Ф.Т. Безработица и эффективность государственной политики на рынке труда в переходной экономике России: дис...д-ра экон. наук: спец. 08.00.07 – Экономика труда / Ф.Т. Прокопов; Московский гос. ун-т им. М. Ломоносова. – М., 1998. – 384 с.
4. Якунин, В.И. Социальное измерение государственной экономической политики: [монография] / В.И. Якунин, В.Д. Роик, С.С. Сулакшин; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2007. – 207 с.
5. Статистическая информация [Численность занятых в экономике; Уровень безработицы; Распределение занятого населения по видам экономической деятельности] [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
6. Статистическая информация [Social benefits of population; Tensions in the labor market; Employment rate; Total unemployment rate] [Электронный ресурс] / Eurostat. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table>.
7. Щербакова, Е.М. Евразийский демографический барометр / Е.М. Щербакова // Демоскоп Weekly; Ин-т демографии НИУ «Высшая школа экономики». – 2015. – № 629-6309. - 22 февраля.
8. Структура занятости стран Европы [Электронный ресурс] / Классификатор: стран мира. – Режим доступа: <http://www.mir-geo.ru/evrop/g/ekono/stru-zany>.
9. Структура экономики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spydell.livejournal.com/552850.html>.
10. Ситуация на рынке труда Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба по труду и занятости. – Режим доступа: http://www.rostrud.ru/press_center/novosti/255473.
11. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2016 г.: Постановление Правительства РФ от 12.11.2015 г. № 1223 // Российская газета. – Федеральный выпуск. - № 6834 (263).

Поступила в редакцию 01.03.2016 г.

THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE GLOBAL ECONOMY SYSTEM

N. Baltacheyeva, D. Plotnikova

The article is devoted to the study of the labour market of the European Union and the development of practical recommendations for the use of its advantages in the labour market system of the Russian Federation.

The features of the labour markets of the Russian Federation and the European Union are considered; the underlying factors that determine the development of world economic system are identified; assessment of the dynamics of employment level, its distribution in sectors of the economy are carried out; the dynamics of unemployment in the Russian Federation and the EU, the coefficients of tension on the labour market are analyzed. The size of the state expenditure on unemployment benefits is analyzed; their positive and negative impact on the country's economic growth is identified.

The strategy of the European Union, contributing to the development and effective functioning of the labour market, increasing its flexibility and stability are studied. On the basis of the results the directions of the Russian Federation labor market development are determined, practical recommendations for its regulation are offered, the conceptual basis of the European Union labour market benefits using are developed.

Key words: labor market; employment; unemployment; the coefficient of tension of labor market; unemployment benefits.

Балгачеева Наиля Аскарровна

доктор экономических наук, профессор

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

профессор кафедры управления персоналом и экономики труда

bnn.25@mail.ru

+38-050-574-66-39

Плотникова Дарья Владимировна

студентка направления подготовки «Маркетинг»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

darya.plotnikova1812@mail.ru

+38-095-452-32-46

Baltacheyeva Nailya

Doctor of Science (Economics), Professor

Donetsk National University, city Donetsk

Professor of the Department of personnel management and labor Economics

Plotnikova Darya

student

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 622.33.013

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2016. О. В. Белозерцев, Э. Р. Самкова

Разработан методический подход к определению стратегической активности угледобывающих предприятий, позволяющий на основе качественных характеристик выделенных признаков, производить их количественную оценку и в соответствии с ее величиной делить предприятия на три группы.

Ключевые слова: стратегическая активность; факторы влияния; количественная оценка.

Постановка проблемы. Особенностью развития рыночной экономики является усиление влияния внешней среды на результаты работы предприятий, что побуждает субъектов хозяйствования осуществлять поиск новых подходов управления в этих условиях. Одним из эффективных инструментов, способным обеспечить выживание и устойчивой развитие предприятия в постоянно изменяющихся условиях рыночной экономики, является стратегическое управление, которое в последнее время все чаще используется на предприятиях различных отраслей промышленности. Как показывает опыт, внедрение стратегического управления позволяет предприятиям, на основе результатов анализа, прогнозировать изменения внешнего окружения и своевременно разрабатывать адекватные меры по снижению негативного влияния факторов микро- и макросреды. Однако использование стратегического управления на предприятиях различных отраслей промышленности имеет свои особенности и реализуется с разной эффективностью, что обусловлено целым рядом причин, которые могут быть объединены в две группы: управляемые и неуправляемые. Одной из управляемых причин, определяющей эффективность внедрения стратегического подхода, является готовность предприятия к реализации стратегического управления, которая в общем виде характеризуемая наличием адаптационных возможностей у предприятия по проведению изменений, адекватных изменениям внешней среды. Таким образом, поиск путей повышения эффективности реализации процедур стратегического управления актуализировал решение задачи по определению стратегической активности предприятия и факторов, влияющих на ее формирование.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительное количество специалистов в течение длительного времени уделяло внимание исследованию вопросов, связанных с реализацией стратегического управления на предприятиях [1-4]. В процессе исследования авторами были определены различные подходы к пониманию сущности стратегического управления и его значению для развития предприятий, предложено множество классификаций стратегий на основе различных признаков, разработан методический инструментарий формирования стратегических альтернатив развития предприятий, внедрен организационно-экономический механизм их реализации, обоснована система контроля за реализацией стратегий на различных иерархических уровнях.

Проведенные исследования позволили обеспечить реализацию элементов стратегического управления на предприятиях. Однако эффективность внедрения стратегического управления зависит не только от правильно выбранной и сформированной стратегической альтернативы, но и от готовности и способности предприятия к ее реализации. Ряд авторов в своих работах рассматривали вопросы,

связанные с определением стратегического уровня предприятий, а также о возможностях реализации элементов стратегического управления на разных предприятиях, определяя их стратегическую ориентацию [5-7].

Так В. Немцов и И.Л. Довгань считают, что реализация концепции стратегического управления возможна только тогда, когда организация является стратегически ориентированной и приводит преимущества такой организации [5, с.13]. З.Е. Шершнева в своих трудах определяет, что управленцы успешных предприятий ориентируются на стратегическое мышление, которое находит свое отражение в понятии стратегического уровня предприятия [6, с.50]. При этом под стратегическим уровнем автор понимает уровень готовности предприятия к установлению эффективных связей внутри и за пределами предприятия, с целью обеспечения своего долгосрочного успешного существования и предлагает по этому показателю выделять предприятия, ориентированные на текущую деятельность или стратегически ориентированные предприятия.

Определение уровня использования стратегического управления на предприятиях В. Пастухова предлагает осуществлять на основе определения степени развития их стратегической ориентации и делит все предприятия по этому показателю на три кластера, которым дает соответствующую характеристику [7, с.196-206].

Однако предприятия различных отраслей промышленности имеют свою специфику, определяющую условия их функционирования и взаимодействия с внешним окружением, существенно влияющую на возможность внедрения процедур стратегического управления, и которую не учитывают предложенные подходы. Кроме того, следует отметить, что предложенные методические подходы по определению стратегической ориентации предприятий позволяют установить готовность предприятия к проведению эффективных действий, то есть занимают пассивную позицию. Опыт работы успешных предприятий показывает, что лидирующие позиции занимают предприятия, которые не только реагируют на изменения внешнего окружения, но и пытаются активно влиять на него, то есть являются стратегически активными.

Целью статьи является разработка методического подхода к определению стратегической активности угледобывающих предприятий на основе использования адаптационного потенциала.

Основная часть. Оценивая готовность угледобывающих предприятий к внедрению стратегического управления, следует отметить некоторую специфику их функционирования, которая существенно влияет, а в некоторых случаях ограничивает реализацию управленческих и технико-технологических решений и требует особого подхода к организации и управлению производством. Всю совокупность специфических особенностей горного производства можно объединить в три взаимосвязанные группы: природные, технологические и экономические (рис. 1).

Анализируя особенности функционирования угледобывающих предприятий, следует отметить значительную зависимость результатов их работы от горно-геологических условий и ограниченность диапазона регулирования их параметров. При этом каждое угледобывающее предприятие осуществляет добычу угля в различных условиях, что обуславливает использование разнообразных способов и средств их разработки, технологических схем, ведения горных специальных мероприятий, а также особых подходов к организации и управлению производством.

Рис. 1. Классификация особенностей функционирования угледобывающих предприятий

Специфические условия добычи угля позволяют рассматривать, несмотря на существующие типовые технико-технологические решения, шахту как уникальное предприятие, которое предопределяет также необходимость принятия индивидуальных управленческих, организационных, технических и технологических решений. Особенностью работы угледобывающих предприятий является также усиление интенсивности негативного влияния природных факторов со временем и увеличением глубины работ. При увеличении глубины работ усиливается газовыделение, повышается температура пород и воздуха, снижается устойчивость боковых пород, возрастает интенсивность внезапных выбросов газа, угля и породы, ограничивается нагрузка на очистной забой, увеличиваются затраты на совершенствование технико-технологических решений и проведение специальных мероприятий, что приводит к значительному росту себестоимости добычи угля.

Технологические особенности работы угледобывающих предприятий, связаны с тем, что добыча угля осуществляется в условиях повышенной опасности, которые

являются угрозой для жизни и здоровья рабочих. Это приводит к дополнительным затратам на охрану труда, технику безопасности и охрану окружающей среды, которые занимают значительный удельный вес в себестоимости единицы продукции по сравнению с другими отраслями промышленности. Для предупреждения аварий в шахтах и осуществления контроля за безопасными условиями труда шахтеров созданы специализированные организации, НИИ, инспекции и службы. Кроме того, подземный характер горного производства и природные условия процесса добычи угля ограничивают рабочее пространство и обуславливают постоянную подвижность рабочих мест, что связано с необходимостью воспроизводства фронта очистных работ. Такие условия труда приводят к снижению норм выработки, повышению трудоемкости работ и дополнительным затратам при разработке средств механизации и автоматизации производственных процессов. Ограниченность рабочего пространства кроме этого способствует повышению затрат физических усилий, что делает труд рабочих малопривлекательным. Следует добавить также, что шахты создавались как монопродуктовые предприятия, технически и технологически ориентированные на добычу угля. На протяжении многих десятилетий технология выемки угля существенно не менялась, и может быть определена такими операциями как «отбойка, погрузка и транспортировка». За это время эволюционные изменения коснулись технических решений по выполнению основных процессов по добыче угля: отбойки угля, его погрузке и транспортировке, а также поддержанию рабочего пространства. Изменения технологии добычи угля, связанные с переводом его в жидкое или газообразное состояние, не вышли из экспериментальной стадии и не получили промышленного значения. Монопродуктовая ориентация угледобывающих предприятий усложняет процессы диверсификации производства, что обуславливает интенсификацию поиска путей повышения эффективности работы по добыче угля. Особенностью угледобывающих предприятий является также то, что для обеспечения их устойчивого функционирования необходимо на протяжении всего срока службы проводить капитальные работы, связанные с углубкой стволов, проведением горных выработок и подготовкой шахтного поля к выемке угля.

Экономические особенности функционирования угледобывающих предприятий связаны, в первую очередь, с их убыточностью, что обуславливает необходимость дотировать процессы по добыче угля. Убыточность большинства шахт обусловлена значительными затратами на добычу угля, которые превышают цену реализации угля. Особенностью горного производства является также его высокий уровень материалоемкости и фондоемкости. Большинство электроаппаратуры изготовлено во взрыво- и искробезопасном исполнении, а металлическая крепь, рассчитана на значительное горное давление, имеет еще и дополнительный запас прочности, что приводит к увеличению ее веса и стоимости.

Перечисленные специфические особенности горного производства существенно влияют на экономическое состояние угледобывающих предприятий и ограничивают возможность адаптации шахт, которые имеют разный уровень стратегической активности, к изменениям внешней среды. В зависимости от интенсивности и направления воздействия факторов внешней среды, а также возможности предприятия противодействовать этому негативному влиянию, все шахты находятся в различном экономическом состоянии и делятся специалистами на 3-4 группы. К первой группе относятся инвестиционно привлекательные угледобывающие предприятия, которые способны за счет собственных ресурсов обеспечить свое устойчивое развитие. Последнюю группу составляют убыточные шахты, функционирование которых поддерживается за счет государства и которые не имеют возможностей, даже при условии получения дотаций, достичь безубыточного уровня работы. Вполне очевидно,

что угледобывающие предприятия с различным уровнем убыточности и экономическим положением имеют разные цели и задачи. Если стабильно работающие угледобывающие предприятия в основном ориентированы на развитие и имеют возможность разрабатывать и реализовывать долгосрочные планы, то убыточные шахты решают, в основном, текущие задачи, связанные с выживанием в краткосрочном периоде. Учитывая, что угледобывающих предприятий, которые не способны обеспечить свое функционирование без государственных дотаций, подавляющее большинство, актуализируется задача исследования причин такого положения и поиска путей выхода из него.

Большинство специалистов и руководителей убыточных угледобывающих предприятий считают, что основной причиной неудовлетворительного состояния шахт является низкий уровень государственной поддержки, не обеспечивающий покрытие себестоимости добычи угля. Между тем, это важная, но не единственная причина убыточности угледобывающих предприятий. На большинстве шахт недостаточно внимания уделяется поиску внутренних резервов снижения затрат на добычу угля, внедрению эффективного менеджмента и элементов стратегического управления. Как показывает опыт, без внедрения новых форм, методов управления и организации производства, полученные дотации будут использоваться неэффективно и не обеспечат улучшение экономического состояния шахт.

Для оценки возможностей шахт функционировать в изменяющейся внешней среде и их готовности к внедрению элементов стратегического управления предлагается определять уровень стратегической активности угледобывающих предприятий. Стратегическая активность предприятия - это его способность реализовать элементы стратегического управления, а также способность влиять на внешнее окружение путем своевременной разработки адекватных его возможным изменениям мер на основе использования своего адаптационного потенциала.

Для определения уровня стратегической активности угледобывающего предприятия, который отражает степень внедрения элементов стратегического управления и реализации адаптационного потенциала, предложены следующие показатели:

1. Характер взаимодействия с внешним окружением.
2. Проведение анализа и прогнозирования изменений внешнего окружения и внутренней среды предприятия.
3. Формирование миссии и целей предприятия.
4. Разработка стратегических альтернатив развития предприятия.
5. Использование методического инструментария для формирования стратегических альтернатив.
6. Наличие собственных ресурсов.
7. Процесс планирования на предприятии.
8. Способность реализовать стратегические альтернативы.
9. Величина адаптационного потенциала.
10. Инвестиционная привлекательность предприятия.
11. Характеристика управления.
12. Способность управленческого персонала проводить изменения на предприятии.
13. Реализация функций контроля.

В соответствии с определенными показателями предлагается все угледобывающие предприятия по уровню их стратегической активности разделить на три группы: стратегически активные предприятия, стратегически пассивные

предприятия и стратегически нейтральные предприятия, характеристика которых приведена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика типов угледобывающих предприятий по уровню их стратегической активности

Признаки стратегической активности предприятия	Типы угледобывающих предприятий по уровню стратегической активности и их оценка		
	Стратегически активные предприятия	Стратегически пассивные предприятия	Стратегически нейтральные предприятия
	Оценка в баллах		
	3 балла	2 балла	1 балл
1	2	3	4
Характер взаимодействия с внешним окружением	Частично формирует непосредственное и рабочее окружение и адаптируется к внешней среде	Частично адаптируется к внешнему окружению	Устраняет последствия негативного воздействия внешней среды
Проведение анализа и прогнозирования изменений внешнего окружения и внутренней среды	Постоянный мониторинг, анализ и прогнозирование среды функционирования предприятия, составление стратегического баланса на основе определения угроз, возможностей, слабых и сильных сторон	Эпизодический анализ среды функционирования и определения ее влияния на работу предприятия	В случае возникновения чрезвычайных ситуаций анализ рабочей среды и выявление слабых и сильных сторон
Формирование миссии и целей предприятия	Миссия сформирована, разработаны стратегические и тактические цели, которые взаимосвязаны между собой	Для отдельных подсистем разработаны долгосрочные цели, которые слабо связаны с текущими	Частично разработаны краткосрочные текущие цели или они вообще не определены
Разработка стратегических альтернатив развития предприятия	Разрабатывается несколько сценариев стратегического развития предприятия с последующим обоснованием и выбором рационального	Разрабатывается один вариант перспективного развития без достаточного его экономического обоснования	Не обосновываются стратегические варианты развития, а разрабатываются текущие планы
Использование методического инструментария для формирования стратегических альтернатив	Формируются на основе мониторинга внешнего окружения и диагностики внутренней среды с учетом особенностей функционирования предприятия	Формируются на основе диагностики внутренней среды без достаточного учета влияния факторов внешнего окружения	Почти не используются, или разрабатываются мероприятия как реакция на возникновение чрезвычайных или кризисных ситуаций
Наличие собственных ресурсов	Позволяют обеспечить стабильное развитие предприятия	Частично позволяют обеспечить воспроизводство производственного процесса	Не позволяют обеспечить воспроизводство производственного процесса и функционирование предприятия

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
Процесс планирования на предприятии	Планирование охватывает все подсистемы предприятия, базируется на основе исследований, обеспечивает взаимосвязь планов на разных уровнях и предусматривает проведение соответствующих изменений, адекватных влиянию внешнего окружения	Планирование отдельных подсистем осуществляется на долгосрочную перспективу на основе предыдущих достижений	Планирование ограничивается разработкой текущих и тактических планов, которые содержатся в отдельных управленческих решениях
Способность реализовать стратегические альтернативы	Реализация стратегических альтернатив по проведению соответствующих изменений возможна за счет собственных ресурсов	Реализация стратегических альтернатив по проведению соответствующих изменений частично возможна за счет привлеченных ресурсов	Реализация стратегических альтернатив по проведению соответствующих изменений невозможна даже за счет привлеченных ресурсов
Величина адаптационного потенциала	Достаточная за счет собственных ресурсов частично влиять на формирование внешнего окружения и адаптироваться к его изменениям	Достаточная за счет привлеченных ресурсов частично адаптироваться к изменениям внешнего окружения	Достаточная за счет привлеченных ресурсов частично устранять негативное влияние внешнего окружения, но недостаточная для обеспечения устойчивой работы предприятия
Инвестиционная привлекательность предприятия	Высокая	Средняя	Низкая
Характеристика управления	Управление с целью адаптации предприятия к изменениям внешней среды на основе реализации соответствующих мероприятий, предусматривающих проведение изменений	Управление с целью частично предсказать будущее на основе использования экономико-математического инструментария	Управление на основе анализа достигнутых результатов без учета внешних условий функционирования предприятия
Способность управленческого персонала проводить изменения на предприятии	Квалификация, опыт и навыки управленческого персонала достаточны для проведения изменений на предприятии	Руководство не имеет опыта и навыков проведения изменений на предприятии в полном объеме во всех подсистемах	Управленческий персонал не способен проводить изменения на предприятии в связи с отсутствием необходимых навыков и опыта
Реализация функций контроля	Постоянный контроль за реализацией тактических и стратегических планов во всех подсистемах предприятия и их корректировка в зависимости от влияния внешнего окружения	Эпизодический контроль за реализацией тактических планов в отдельных подсистемах	Контроль в условиях нарушения работы подсистем предприятия с целью устранения дестабилизирующих факторов

К стратегически активным угледобывающим предприятиям относятся те, на которых успешно внедряют элементы стратегического управления. Значительное внимание на этих предприятиях уделяется анализу и прогнозированию внешней и внутренней среды, что позволяет на основе составления стратегического баланса своевременно определять возможности и угрозы, а также слабые и сильные стороны.

Результаты такого мониторинга являются основанием для своевременной разработки на предприятиях адекватных выявленным угрозам мероприятий, позволяющих не только адаптироваться к изменениям среды, но и частично влиять на нее и формировать в зависимости от определенных ситуаций. Характерным признаком шахт этой группы является формирование и корректировка миссии предприятия, а также стратегических и тактических целей на разных уровнях управления, которые взаимосвязаны между собой. На основе результатов диагностики среды и сформированных целей на предприятиях на основе использования современного методического инструментария разрабатываются стратегические альтернативы его развития, которые предусматривают проведение соответствующих изменений, с последующей реализацией оптимальных. Угледобывающие предприятия этой группы имеют возможность за счет собственных ресурсов обеспечить реализацию выбранных стратегических альтернатив и устойчивое развитие предприятия. При этом величина адаптационного потенциала таких предприятий достаточна для частичного влияния на формирование внешнего окружения с целью постоянной адаптации к его изменениям. В целом стратегически активные предприятия являются лидерами в угольной отрасли и имеют высокую инвестиционную привлекательность. Процесс планирования на предприятии охватывает все подсистемы, осуществляется на основе использования научных методов и обеспечивает взаимосвязь планов на разных уровнях. При этом во всех подсистемах осуществляется постоянный контроль за реализацией тактических и стратегических планов и их корректировка в зависимости от изменений влияния внешнего окружения. На таких предприятиях управленческий персонал имеет достаточную квалификацию и опыт для проведения соответствующих изменений на предприятии, а сам процесс управления осуществляется с целью адаптации предприятия к изменениям внешней среды.

Стратегически пассивные предприятия характеризуются тем, что они эпизодически используют отдельные элементы стратегического управления. На таких предприятиях отсутствует систематический анализ внешнего окружения, что не позволяет прогнозировать его изменения. Проводимые эпизодически наблюдения и нерегулярная оценка интенсивности воздействия непосредственной и рабочей среды позволяют разрабатывать мероприятия с целью снижения негативного влияния отдельных факторов и стабилизации работы шахты на определенный период, что в целом, не способствует улучшению работы предприятия в долгосрочной перспективе.

На угледобывающих предприятиях этой группы для отдельных подсистем разрабатываются долгосрочные планы, которые носят технологический характер и в основном связаны с развитием горных работ. Миссия на этих предприятиях не определена, а годовые планы слабо связаны с долгосрочными. На предприятиях, как правило, разрабатывается один вариант развития предприятия, который основывается на результатах диагностики внутренней среды без учета возможных изменений внешней среды и который не предусматривает проведения соответствующих изменений, а включает технико-технологическое обновление отдельных звеньев горного производства. При этом для реализации плана развития предприятие не имеет собственных ресурсов и рассчитывает на получение дотаций, с учетом которых адаптационный потенциал позволяет решать вопросы по своевременному обновлению линии очистных забоев, проведению модернизации производства и поддержанию производственной мощности шахты без обеспечения ее развития. Стратегически пассивные предприятия имеют среднюю привлекательность для потенциальных инвесторов, а управление предприятием осуществляется с целью поддержания производственного процесса в текущем периоде. При планировании результатов деятельности на краткосрочную перспективу используются показатели, достигнутые в

предыдущем периоде, контроль осуществляется в отдельных подсистемах предприятия, а основное внимание сосредотачивается на обеспечении текущей работы и достижении запланированных показателей.

Группа стратегически нейтральных предприятий объединяет шахты, которые по разным причинам не внедряют элементы стратегического управления. Отсутствие постоянного мониторинга и анализа влияния внешнего окружения не позволяет руководству этих предприятий своевременно разрабатывать адекватные мероприятия. В связи с чем, на предприятиях постоянно решаются задачи по устранению последствий негативного влияния внешнего окружения, что требует дополнительных ресурсов, которых на подобных угледобывающих предприятиях этой группы постоянно не хватает. При возникновении аварийных ситуаций осуществляется анализ влияния факторов рабочей среды с целью определения причины и разработки мероприятий по ликвидации последствий, нарушающих стабильную работу предприятия. Отсутствие системного контроля и анализа внешней среды усложняет работу по разработке как долгосрочных, так и краткосрочных целей, что препятствует формированию стратегических вариантов развития предприятия. Как правило, разрабатываются текущие планы и мероприятия в виде реакции на возникновение аварийной или чрезвычайной ситуации, которые не способствуют развитию, а обеспечивают выживание предприятия в краткосрочной перспективе и требуют дополнительных финансовых и материальных ресурсов. Для обеспечения текущего функционирования у предприятия не хватает собственных ресурсов, поэтому они требуют постоянных дотаций для частичного покрытия расходов на себестоимость добычи угля, что исключает проведение соответствующих изменений по обеспечению стратегического развития предприятия. Низкая инвестиционная привлекательность предприятий ограничивает привлечение негосударственного капитала. Управление такими предприятиями осуществляется по отклонениям на основе анализа достигнутых результатов без учета влияния внешних факторов и имеет низкую эффективность. Процесс планирования ограничивается разработкой тактических и текущих планов, которые из-за отсутствия системного контроля выполняются частично. Контроль и разработка мероприятий осуществляются в условиях нарушения работы подсистем шахты с целью устранения дестабилизирующих факторов. Управленческий персонал вынужден постоянно заниматься решением текущих проблем и не имеет возможности и достаточной квалификации для проведения соответствующих изменений, которые обеспечили бы стабилизацию работы в краткосрочной перспективе и развитие предприятия в долгосрочной.

Для количественной оценки типов угледобывающих предприятий по уровню их стратегической активности на основе определенных показателей предложено использование шкалы от 1 до 3 баллов. Если сумма баллов по результатам оценки колеблется в пределах 13-21 баллов, то такие угледобывающие предприятия можно характеризовать как стратегически нейтральные, при сумме баллов от 22 до 30 - угледобывающие предприятия можно включить в группу стратегически пассивных, а если сумма баллов составляет 31-39, то они относятся к группе стратегически активных предприятий.

Определение уровня стратегической активности угледобывающих предприятий позволит оценить их готовность к внедрению элементов стратегического управления и своевременной реализации соответствующих изменений, а также разработать мероприятия, которые будут способствовать повышению стратегической активности и перевода предприятия из одной группы в другую. Внедрение элементов стратегического управления позволит своевременно выявлять угрозы со стороны внешнего окружения, разрабатывать адекватные мероприятия и эффективно их

реализовывать, что будет способствовать стабилизации работы угледобывающих предприятий и обеспечению их устойчивого роста.

Выводы. Функционирование угледобывающих предприятий имеет свои специфические особенности, которые существенно влияют на результаты их работы, а в некоторых случаях ограничивают реализацию управленческих и технико-технологических решений, что требует особого подхода к организации и управлению горным производством. Для систематизации и учета специфики работы угледобывающих предприятий предложена классификация особенностей их функционирования, объединенных в три группы: природные, технологические и экономические.

Для оценки возможностей угледобывающего предприятия осуществлять свою деятельность в изменяющейся внешней среде и оценки их готовности к внедрению элементов стратегического управления предложено определять уровень стратегической активности шахты. Под уровнем стратегической активности предлагается понимать способность угледобывающего предприятия реализовывать элементы стратегического управления, а также способность влиять на внешнее окружение путем своевременной разработки адекватных его возможным изменениям мер на основе использования своего адаптационного потенциала.

Для определения уровня стратегической активности угледобывающих предприятий разработан методический подход, позволяющий на основе качественных характеристик выделенных признаков, производить их количественную оценку и в соответствии с ее величиной делить предприятия на стратегически активные, стратегически пассивные и стратегически нейтральные. Количественную оценку принадлежности угледобывающих предприятий к выделенным группам предложено осуществлять на основе разработанной шкалы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, А.В. Стратегический менеджмент: Учебник / Н.А. Казакова, А.В. Александрова, С.А. Курашова, Н.Н. Кондрашева. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 320 с.
2. Романов, Е.В. Стратегический менеджмент: Учебное пособие / Е.В. Романов. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 160 с.
3. Тебекин, А.В. Стратегический менеджмент: Учебник для бакалавров / А.В. Тебекин. - М.: Юрайт, 2012. - 320 с.
4. Шилков, В.И. Стратегический менеджмент: Учебное пособие / В.И. Шилков. - М.: Форум, 2013. - 304 с.
5. Немцов, В.Д. Стратегічний менеджмент. / В.Д. Немцов, Л.Е. Довгань. – К.: ТОВ «УВПК» «Ексоб», 2001. – 559 с.
6. Шершньова, З.Є. Стратегічне управління. / З.Є. Шершньова. – К.: КНЕУ, 2004. - 699 с.
7. Пастухова В.В. Стратегічне управління підприємством: філософія, політика, ефективність: Монографія. / В.В. Пастухова. – К.: Київ. нац. торг.-екон. ун-т., 2002. – 302 с.

Поступила в редакцию 29.02.2016 г.

DEFINING STRATEGIC ACTIVITY COAL MINING ENTERPRISES

O. Belozertsev, E. Samkova

A methodical approach to the definition of the strategic activities of coal mining enterprises, allowing on the basis of the qualitative characteristics of extracted features, to make a quantitative assessment and in accordance with its enterprise value divided into three groups.

Keywords: strategic activity; factors; quantitative assessment.

Белозерцев Олег Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донбасский государственный технический университет», г. Алчевск

доцент кафедры экономики и управления

belozertcev@bk.ru

+38-050-967-21-56

Самкова Элла Рафаиловна

кандидат технических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донбасский государственный технический университет», г. Алчевск

ellanos@rambler.ru

+38-050-942-49-87

Belozertsev Oleg

candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donbass State Technical University, Department of Economics and Management,
city Alchevsk

Samkova Ella

candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Donbass State Technical University, Department of Economics and Management,
city Alchevsk

УДК316.47:331.101.262

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫМИ ТРУДОВЫМИ СПОРАМИ (КОНФЛИКТАМИ)

© 2016. Л. Л. Бунтовская

В статье рассмотрены сущность и формы социального партнерства, проанализирован опыт развитых зарубежных стран по использованию различных моделей социального партнерства, обоснована необходимость адаптации позитивного зарубежного опыта к отечественным условиям хозяйствования.

Ключевые слова: социальное партнерство; социальный диалог; социально-трудовые отношения; трудовой спор (конфликт); коллективные переговоры: бипартизм; трипартизм.

Постановка проблемы. Механизм взаимодействия наемных работников и работодателей, основанный на социальном партнерстве, служит обеспечению стабилизации социально-трудовых отношений в обществе. Как показывает мировая практика, социальный диалог между различными социальными группами способствует снижению напряженности и предотвращению конфликтов в трудовых коллективах, созданию условий для принятия компромиссных решений в ходе разрешения трудовых споров, а также более гладкому их протеканию благодаря использованию конструктивных схем переговорного процесса.

Сближение интересов конфликтующих сторон путем социального диалога является реализацией механизма социального партнерства, направленного на урегулирование противоречий, возникающих между сторонами социально-трудовых отношений. Достижение баланса между работодателями и наемными работниками становится возможным при создании соответствующих условий, к которым относится, прежде всего, завершение военного конфликта в Донбассе, стабилизация отечественной экономики и разработка соответствующей законодательной и нормативно-правовой базы развития социального партнерства.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы использования социально-партнерских отношений для согласования интересов различных социальных групп рассматриваются в работах таких специалистов как Л. Беззубко [3], В. Борисов, Ф. Витко [7], Е. Горбач, Л. Грузинова, Л. Добрынин [15], В. Елагин, В. Жуков, В. Игнатенко, О. Иляш [16], В. Кимаровский, М. Ковалева, А. Колот, М. Мартыненко [6], Н. Собчук [11], О. Огородник [4], Г. Осовой, А. Окис, А. Смирнова, Г. Семигин, Д. Стрельченко, А. Тиховодова, Н. Товма [10], Н. Толбухина [5], Н. Шершнева, И. Шпак, В. Якимец [14] и многих других. По мнению большинства ученых, проблема социального партнерства как создания институтов, механизмов и средств установления социального диалога между субъектами социальных отношений заслуживает пристального внимания и требует новых теоретических и практических разработок.

В постсоветский период в отечественной практике были наработаны определенные схемы и методы создания партнерских отношений между наемными работниками и работодателями. За годы развития рыночных отношений сформировалась нормативно-законодательная база, позволявшая использовать партнерство как действенный механизм урегулирования трудовых конфликтов. Однако социально-политические процессы, происходящие в период с 2014 г. по настоящее время, привели к необходимости использования в Донецкой Народной республике новых методов и подходов к развитию коллективно-договорных отношений,

отвечающих мировым стандартам и согласующихся с опытом развитых зарубежных стран.

Цель данной работы – анализ зарубежных моделей социального партнерства и обоснование необходимости адаптации позитивного зарубежного опыта к отечественным условиям хозяйствования.

Основное содержание. В научной литературе по данной проблематике социальное партнерство трактуется как сложное общественное явление, охватывающее большой спектр социальных проблем (социальное обеспечение, социальное страхование, социальная защита населения и др.). Среди многообразных отношений по социальному партнерству приоритет отдан социальному партнерству в сфере труда.

Обобщая различные толкования понятия «социальное партнерство в сфере трудовой деятельности», можно определить суть этого явления как систему взаимоотношений между субъектами партнерства: работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей) органами государственной власти, органами местного самоуправления, урегулированными нормами законодательства и направленными на достижение согласования интересов работников и работодателей по вопросам трудовых отношений. Отсюда целью социального партнерства является обеспечение социального мира в обществе, достижение баланса социально-экономических интересов работников и работодателей, содействие на этой основе созданию благоприятных условий для эффективного экономического развития на всех уровнях управления. Основная цель социального партнерства в системе управления коллективными трудовыми спорами – выработка позиций и договоренностей, позволяющих удовлетворить интересы сторон в конкретных условиях, достижение компромисса, способного привести к снижению остроты и длительности трудовых разногласий, уменьшению конфликтных ситуаций, разрешению коллективных трудовых споров.

Исходя из целевой направленности социального партнерства в сфере труда, его *объектом* являются социально-трудовые отношения между субъектами партнерства по поводу занятости, заработной платы, установления и расширения социальных гарантий, охраны, условий, организации труда, разрешения различного рода трудовых споров, обеспечения участия трудовых коллективов в решении вопросов производственного и социального характера. *Функции* социального партнерства предопределяются интересами трех социальных партнеров: представительство и защита общегосударственных интересов в сфере труда, интересов бизнеса (работодателей) и интересов наемных работников.

Основными *формами* социального партнерства в сфере труда являются:

коллективные переговоры по подготовке проектов коллективных договоров, соглашений и их заключение;

взаимные консультации (переговоры) по вопросам регулирования трудовых отношений, обеспечения гарантий трудовых прав работников и совершенствования трудового законодательства;

участие работников, их представителей в управлении организацией;

участие представителей работников и работодателей в досудебном разрешении трудовых споров.

Формами выражения социального партнерства и его результатом выступают коллективные договоры и соглашения.

Различные аспекты гармонизации и согласования интересов между сторонами социально-трудовых отношений, сотрудничества труда и капитала издавна стали предметом исследования многих наук. Эти вопросы рассматривались в работах Ж.-Ж. Руссо, А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, Дж. Милля и других выдающихся

мыслителей XVIII и XIX вв. Одной из первых работ, посвященных сущности и условиям общественного согласия, является «Общественный договор» Ж.-Ж. Руссо. В этом трактате, опубликованном в 1762 г., рассматривается общество, основанное на законах, перед которыми все равны и которые сохраняют личную свободу каждого гражданина [1]. Дж. Милль был одним из первых, кто использовал термин «партнерство» для характеристики социальных отношений между работодателями и наемными работниками [2]. Вопросам достижения конструктивного сотрудничества между хозяевами и работниками уделяли внимание в своих трудах А. Маршалл, М. Фоллет, Э. Мэйо.

Разработанная Э. Мэйо в 30-е гг. XX в. доктрина «человеческих отношений», основанная на положении о том, что социальная стабильность в обществе может быть достигнута посредством внимания к человеческому фактору, послужила основой для создания впоследствии управленческой концепции социального партнерства. Существенное влияние на развитие идеи социального партнерства оказали немецкие экономисты В. Репке (1899-1966), А. Мюллер-Армак (1901-1978) и Л. Эрхард (1897-1977), создавшие концепцию социального рыночного хозяйства, которая исходит из сочетания конкуренции, экономической свободы предпринимателей и активной роли государства в перераспределении доходов и организации социальной сферы [3, с. 200-201].

Первые попытки социального партнерства в виде переговоров и консультаций между представителями наемной рабочей силы и работодателями начали предприниматься при объединении работников в профсоюзные организации. Законодательное закрепление коллективно-договорной системы в зарубежных странах получило развитие в начале XX века, когда в 1907 г. в Датский гражданский кодекс были внесены соответствующие нормы. Аналогичные положения были введены в 1911 г. в Швейцарский кодекс обязательств. В 1915 г. специальные законодательные акты были приняты в Норвегии, в 1918 г. – в Германии, в 1919 г. – во Франции, в 1924 г. – в Финляндии, в 1927 г. – в Нидерландах. В дальнейшем институт коллективных соглашений и договоров как форма социального партнерства получил развитие в Законе о Национальных трудовых отношениях США (1935 г.), а также в законодательстве Великобритании. На промышленных предприятиях Великобритании, Франции, США коллективные договоры между администрацией и профсоюзами вошли в практику в конце XIX столетия. Таким образом, система коллективных переговоров, заключения соглашений и договоров приобрела официальный статус и стала ключевым элементом отношений в западных странах [4, с. 5; 5; 6].

Идея социального партнерства достаточно давно закреплена в Конституциях, социальном и трудовом законодательстве многих государств, активно проводится в жизнь на практике на всех уровнях экономики – от отдельного предприятия до масштабов страны. К примеру, в Бельгии идея социального партнерства была законодательно закреплена в 1948 г., в ФРГ – в 1952 г., в Австрии – в 1957 г., в странах северной Европы – в 70-х гг. XX в., во Франции – в 1958 г. [7, с. 76].

Формальным моментом возникновения социального партнерства в новейшей истории считается создание в 1919 г. Международной организации труда (МОТ). Среди разнообразных видов деятельности МОТ, наряду с исследовательской, аналитической, информационной, образовательной, одно из центральных мест занимают разработка и принятие международных трудовых норм – Конвенций и рекомендаций, которые в совокупности формируют «Международный трудовой кодекс».

Базовыми Конвенциями МОТ в контексте социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений являются следующие:

Конвенция № 24 «О свободе ассоциации и защите права на организацию (1948 г.);

Конвенция № 98 «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров» (1049 г.);

Конвенция № 144 «О трехсторонних консультациях для содействия применению международных трудовых норм» (1976 г.):

Конвенция № 154 «О содействии коллективным переговорам» (1981), распространяемая на все отрасли экономической деятельности;

Конвенция № 131 (1970 г.) и Рекомендация № 135 «Об установлении минимальной заработной платы»;

Рекомендация № 91 «О коллективных договорах» (1951 г.), в которой предложена процедура ведения коллективных переговоров для выработки заключения, пересмотра и возобновления коллективных договоров, распространяемая на все отрасли экономической деятельности [8].

Основными принципами социального партнерства, выработанными МОТ, являются: юридическое равенство сторон в трудовых отношениях; соблюдение сторонами и их представителями трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права; полномочность представителей сторон; добровольность принятия обязательств; уважение и учет интересов сторон, решение спорных вопросов путем переговоров; обязательность выполнения коллективных договоров и соглашений; взаимная ответственность участников переговоров за принятые обязательства; взаимное своевременное информирование сторон об изменении ситуации для обеспечения компетентного ведения переговоров.

В зависимости от субъектного состава социального партнерства и их взаимодействия в мировой практике различают две основные его модели – бипартизм и трипартизм.

Бипартизм – это модель двустороннего сотрудничества между объединениями работодателей и представителями наемных работников. Эта модель практикуется в таких странах, как США, Великобритания, Канада, Австрия, Япония, Новая Зеландия, где роль государства в регулировании трудовых отношений невелика. При бипартизме в переговорном процессе на национальном уровне принимают участие общенациональные профсоюзы и объединения работодателей, направляя официальную информацию рекомендательного характера для руководства ею при регулировании взаимоотношений между работодателями и наемными работниками. В этой модели государство выступает как арбитр или посредник при возникновении коллективных трудовых споров (конфликтов), содействует заключению двусторонних соглашений и коллективных договоров, не будучи их полноправной стороной.

Трипартизм – это трехстороннее сотрудничество, при котором интересы наемных работников, как правило, представляют профсоюзы, интересы работодателей – союзы предпринимателей, а третьим партнером выступает государство. Такая модель получила наибольшее распространение в странах европейского Союза – Германии, Франции, Швеции, Австрии, Норвегии, Финляндии и др. При этом в каждой стране модель трипартизма имеет свои особенности. Так, в странах северной Европы – Финляндии, Швеции, Норвегии социальный диалог реализуется на государственном уровне, на уровне отрасли и предприятия, во Франции и Германии – на отраслевом и региональном. Представители работников участвуют в деятельности предприятия, в обсуждении основных направлений его развития. В Голландии и Швеции они имеют право приостанавливать исполнение решения работодателя до рассмотрения дела судом, а в Австрии подобное решение даже не подлежит обсуждению [3, с. 201].

В современной научной литературе обоснованы и некоторые иные классификации моделей социального партнерства.

Так, к примеру, А.А. Федюлин предлагает их классифицировать по следующим основаниям [9, с. 30]: по механизму правового регулирования договорного процесса; по роли и месту властных структур, органов государственного управления в системе социального партнерства; по уровню участия работников в управлении предприятием, организацией; по характеру взаимодействия профсоюзов с институтами государственной власти, местного самоуправления; по специфике взаимоотношений профсоюзов и объединений работодателей, предпринимателей.

Н.А. Товма полагает, что существующие в настоящее время национальные теории социального партнерства делятся на три группы в зависимости от роли партнеров и уровня принимаемых соглашений [10]:

согласительная модель, в соответствии с которой в формировании и проведении социальной политики участвуют на равных три субъекта: предприниматели, государство и профсоюзы. Данная модель характерна для стран Скандинавии, Австралии, Нидерландов, частично она применяется в Германии и Швейцарии;

консервативно-либеральная модель, отличающаяся уменьшенной ролью профсоюзов в выработке социальной политики. Использование такой модели характерно для Франции;

плюралистическая модель, отличающаяся децентрализацией договорного процесса и его протеканием преимущественно на уровне отдельных предприятий. Такая модель используется в Великобритании, Канаде, США, Японии. Аналогичной точки зрения придерживается Ф.П. Витко, который также классифицирует модели социального партнерства по трем группам: согласительная, антипрофсоюзная и плюралистическая модели [7, с. 78].

В.Н. Якимец и ряд других исследователей проблем социального партнерства [11, 12, 13] выделяют две его основные модели: тред-юнионистскую и межсекторальную. При этом под тред-юнионистской моделью понимается система «трипартизма», сложившаяся в социально-трудовой сфере (отношения работодателей, наемных работников и государства), а межсекторальной называют модель взаимодействия трех секторов общества – власти, бизнеса и некоммерческих общественных организаций, предметом взаимодействия которых является весь спектр социальных проблем. На сегодняшний день, - отмечает В.Н. Якимец, - за понятием «социальное партнерство» скрываются два пересекающихся, но не совпадающих, а в ряде случаев и противоречащих друг другу контекста. Один из них связан с проблемами разрешения конфликтов в сфере трудовых отношений (тред-юнионистский), а второй – более широкий – развитием межсекторальных взаимодействий в социальной сфере. Представители каждого сектора имеют разные возможности и ресурсы для участия в решении проблем социальной сферы. У них разные представления о самой природе этих проблем. Но, несмотря на все различия и связанные с ними противоречия, сотрудничество секторов необходимо: ни государство, ни бизнес, ни общественность не могут «в одиночку» преодолеть социальную несправедливость и конфликты, обеспечить людям равные возможности для достойной жизни [14, с. 2, 5].

Таким образом, можно отметить, что хотя интерпретации социального партнерства в сфере труда весьма многообразны, однако при этом, как показывает практика, они характеризуются наличием общих элементов и в формах регулирования социально-экономических отношений, и в формах взаимодействия власти, бизнеса и наемных работников.

В специальной литературе, исходя из правового регулирования договорного процесса в разных зарубежных странах, с учетом степени развития социального законодательства, роли государства и профсоюзов в социально-трудовых отношениях,

превалирующих целей, выделяют три основных модификации социального партнерства [10; 16]:

скандинавскую (шведскую) модель, характерную для стран Северной Европы – Швеции, Бельгии, Дании, Норвегии, Нидерландов, Финляндии;

германскую модель, применяемую в странах Центральной Европы - Германии, Австрии, Италии, Франции, Швейцарии, Ирландии;

американскую модель, используемую в США, Греции, Португалии, Испании, Великобритании, Канаде.

Некоторые исследователи полагают, что основных моделей социального партнерства не три, а четыре, выделяя в самостоятельную еще и австрийскую модель [17], хотя по своим признакам и неотъемлемым элементам она, по сути, идентична германской модели.

Важно подчеркнуть, что имея общей целью социальную консолидацию, названные модели разнятся по критерию эффективности. Если для германской модели таковыми критериями выступают упрочение демократии, рост производительности труда, мирное развитие трудовых отношений, предотвращение трудовых конфликтов, для скандинавской – ее социальные результаты, то для американской модели главным критерием эффективности социального партнерства являются темпы экономического роста [9].

Скандинавская (шведская) модель социального партнерства имеет три уровня: общенациональный, отраслевой и уровень предприятия. Она предполагает активное вмешательство государства в регулирование трудовых отношений. Основными чертами этой модели являются: сильная социальная политика, обеспечение полной занятости населения, более равномерное, чем в других странах, распределение личных доходов, улучшение положения работников и повышение их статуса на производстве. К примеру, ряд законов, принятых в 70-е гг. XX в. в Швеции, значительно усилили позиции наемных работников и профсоюзов на предприятиях: жестко регламентированы увольнения, установлена практика заблаговременного предупреждения о них как работников, так и агентств занятости [17]. Регулирование социально-трудовых отношений между объединениями предпринимателей и профсоюзом осуществляются при посредничестве государства, К примеру, в Швеции еще в 1938 г. было заключено основное соглашение между центральным объединением профсоюзов и шведским объединением предпринимателей, принципы которого до сих пор используются при регламентации отношений государства, предпринимателей и профсоюзов. Этот договор выработал политику компромисса между хозяевами предприятий и наемными работниками (так называемый мир в промышленности) и затруднил возможность открытого противостояния труда и капитала [7, с. 88].

Германская модель социального партнерства в сфере труда ориентирована на соблюдение максимального баланса интересов между работниками и работодателями. Основой этой модели является создание сети отраслевых соглашений, устраивающих по своим условиям как предпринимателей, так и профсоюзы, поскольку в этой стране практически нет компаний, в которых не действовали бы профсоюзные организации [15, с. 6-11]. Реализация социального партнерства в соответствии с германской моделью осуществляется посредством разветвленной системы различных союзов, ассоциаций, объединений, в которых состоит более половины населения.

Основной задачей социального партнерства является согласование объединениями предпринимателей коллективных тарифных договоров с профсоюзами. Переговоры по тарифам рассматриваются в Германии как чрезвычайно важная и ответственная акция. Государство. Как правило, в них не вмешивается, однако к этому процессу подключаются различные финансовые структуры, политики и депутаты всех

уровней, посредники, средства массовой информации. Наряду с тарифами социальное партнерство активно проявляется также в системе социального страхования (медицинского, от несчастного случая, пенсионного, от безработицы). Интересам социального партнерства служит и специально созданная судебная система, включающая трудовые и социальные суды, и представленная на всех уровнях – местном, окружном, земельном, федеральном [17].

Особенностью *американской модели* социального партнерства является децентрализация – перенос основных акцентов на уровень предприятий. Реализация социального партнерства связывается с проблемами согласования профсоюзной политики и интересов работников, с их участием в управлении собственностью и производством, оказания социальной помощи на производстве, осуществления различных социальных проектов, достижения консенсуса интересов руководителей бизнеса и профсоюзов, регулирования трудовых конфликтов и тарифных договоров на микроуровне, что позволяет изыскивать резервы производства и ограничивать разногласия и коллективные трудовые споры [10].

Выводы. Таким образом, анализ зарубежного опыта развития социального партнерства дает основание поддерживать выводы о том, что западная демократия определила такого рода отношения в социально-трудовой сфере как основную форму взаимодействия работников, работодателей и государства. Социальное партнерство отражает исторически обусловленный компромисс интересов главных субъектов современных экономических отношений и выражает объективную необходимость социального согласия и мира как основного условия политической, экономической и социальной стабильности [18, с.99-100]. Позитивный зарубежный опыт взаимодействия социальных субъектов в сфере трудовой деятельности, безусловно, следует адаптировать к отечественным условиям хозяйствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М.: Прогресс, 1969. – С. 160-161, 167-168.
2. Милль, Д.С. Основы политической экономии / Д.С. Милль. – М.: Прогресс, 1980. – 495 с.
3. Беззубко, Л.В. Механизм государственного управления коллективными трудовыми конфликтами: [монография] / Л.В. Беззубко. – Донецк: Нордкомпьютер, 2004. – 242 с.
4. Огородник, О. Соціальне партнерство як елемент соціально-ринкової економіки. Природа і суспільна функція соціального партнерства / О. Огородник // Бюлетень Національної служби посередництва і примирення. – 2011. – № 3-4. – С. 4-7.
5. Толбухина, Н.А. Коллективный договор в вопросах и ответах / Н.А. Толбухина // Кадровое дело. – 2004. – № 10. – С. 29.
6. Мартиненко, М.М. Историчний огляд вітчизняного та західного досвіду розвитку колективно-договірних відносин на національному та виробничому рівнях / М.М. Мартиненко, І.Е. Татарінов // Економічний вісник Донбасу. – 2011. – № 1 (23). – С. 159-164.
7. Витко, Ф.П. Социальное партнерство: [учебно-методич. комплекс] / Ф.П. Витко. – Минск: ГИУСТ БГУ. - 2008. – 184 с.
8. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конфедерацией труда. 1957-1990 гг. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – Т. 2. – 2260 с.
9. Кимаровский, В.В. Формы социального партнерства / В.В. Кимаровский. – М.: Флинта: МПСИ, 2003. – 130 с.
10. Товма, Н.А. Классификация моделей социального партнерства в развитых странах [Электронный ресурс] / Н.А. Товма. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/16.NPRT_2009/Economics/46035.doc.ntm.
11. Собчук, Н.В. Основные подходы к интерпретации понятия межсекторного социального партнерства в современном мире / Н.В. Собчук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2008/04/08/?print>.

12. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России: учебник / Ред. А.С. Автономов. Мин-во труда и социального развития РФ. Ин-т государства и права РАН. – М.: Рос. благотворит. фонд НАН, 2003. – 411 с.

13. Межсекторные взаимодействия (методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры): альманах / Под общ.ред. Н.Л. Ханачашвили. – М.: Рос.благотворит. фонд НАН, 2002. – 368 с.

14. Якимец, В.Н. Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения / В.Н. Якимец. – М.: ООО «Содействие сотрудничеству ин-та им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук», 2001. – 40 с.

15. Взаимодействие государства и бизнеса: учеб.пособие / Л.А. Добрынин, Е.И. Марковская, А.А. Медведь и др. – СПб: Изд-во СПб ГЭУ, 2014. – 192 с.

16. Иляш О.И. Экономика труда и социально-экономические отношения [Электронный ресурс] / О.И. Иляш, С.С. Гринкевич. – Режим доступа: <http://uchebnik/online.com/ekonomika/ekonomikapratsitasotsialnotrudovivvidnosini-ilyashoi/modelisotsialnogopartnerstva.ntm>.

17. Основные модели социального партнерства // Социальная политика. Парадигмы и приоритеты: учеб.пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allrefs.net/c6/3jfcfb/p20//>.

Поступила в редакцию 3.03.2016 г.

THE POTENTIAL OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF COLLECTIVE LABOR DISPUTES (CONFLICTS)

L. Buntovskaya

The article considers the essence and forms of social partnership, analyzed the experience of developed foreign countries use different models of social partnership, the necessity of adaptation of positive foreign experience to domestic conditions.

Key words: Social partnership; social dialogue; social-labour relations; labour dispute (conflict); collective bargaining; bipartism; tripartism.

Бунтовская Лариса Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

доцент кафедры управления персоналом и экономики труда

buntovskaja-larisa@rambler.ru

+38-095-854-93-78

Buntovskaya Larisa

kandidat of economics, PhD, Associate professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 656.07

ТРАНСФОРМАЦИОННОЕ ЛИДЕРСТВО В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ

© 2016. И. В. Гришина

В статье проанализированы основные предпосылки и тенденции в сфере использования феномена трансформационного лидерства в управлении изменениями, рассмотрены компоненты трансформационного лидерства, элементы эмоционального интеллекта и определено их соответствие ментальным этапам изменений.

Ключевые слова: организационные преобразования, управление изменениями, инновации, трансформационное лидерство, сопротивление изменениям, ментальные этапы, эмоциональный интеллект.

Постановка проблемы. Современный менеджмент организаций реализуется в условиях возрастающей сложности и неопределенности развития рыночных условий, изменчивости общественных ценностей, перманентных компромиссов между собственниками, менеджерами, работниками, потребителями и обществом. Сложность и неопределенность условий хозяйствования фокусирует внимание субъектов управления на вопросах эффективного менеджмента изменений, поскольку, с одной стороны, существование любой организации зависит от ее способности эффективно адаптироваться к новым условиям, а, с другой, - развитие организации основано на ее способности эффективно внедрять организационные, технологические и продуктовые инновации. Поэтому процесс управления изменениями в организации является системообразующим в аспекте обеспечения ее жизнеспособности, конкурентоспособности, а также целенаправленном стратегическом развитии и эффективном функционировании в краткосрочной и среднесрочной перспективе. При этом ключевая роль в процессе организационных изменений принадлежит менеджеру-лидеру, как субъекту носителю стратегического видения и концептуального образа организационного будущего, который материализует его посредством разрабатываемых планов и мероприятий, а также способности «заражать» собственными идеями стейкхолдеров, обеспечивающих внедрение, реализацию и ассимиляцию данных образов в разрезе всей организации или отдельных ее частей. В разрезе трансформационного процесса недостаточно механистично выполнять управленческие функции, основываясь только на технико-технологичной компоненте. На передний план выдвигается социо-гуманитарный контекст, как способность формировать необходимый социально-психологический континуум, в рамках которого персонал предприятия рефлексивно вовлекается в процесс организационных преобразований, занимая активную позицию сподвижника и преобразователя реализуемых изменений. Это актуализирует необходимость исследования и адаптации к современным условиям хозяйствования концепции трансформационного лидерства.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты управления изменениями и использования концепции трансформационного лидерства отражены в многочисленных научных трудах таких ученых, как: И. Адизес [1], Б. Басс [2], О. Белоконь [3], А. Бхат [4], Р. Бояцис [5], В. Бриджес [6], З. Гивенс [7], Д. Гоулмен [8], В. Грязева-Добшинская [9], Р. Дафт [10], М. Фарелл [11], П. Хармс [12], И. Катунина [13], С. Колот [14], К. Левин [15], С. Яголковский [16] и др. Не ставя под сомнение теоретическую и практическую значимость исследований вышеупомянутых авторов,

следует отметить, что практика хозяйствования современных предприятий свидетельствует о ситуативном несоответствии теоретических и практических представлений о целесообразности применения определенного научного инструментария. Это обусловлено высокой неопределенностью человеко-размерных параметров изменений, а также возрастающей сложностью инновационных и аксиологических процессов.

Целью данной статьи является анализ основных предпосылок и тенденций в сфере использования феномена трансформационного лидерства в управлении изменениями для их содержательной и функциональной адаптации к потребностям отечественных субъектов хозяйствования.

Основное содержание. В рамках эволюции управленческой мысли и перехода к субъектно-субъектному пониманию взаимоотношений между управляющими и управляемыми подсистемами сформировалась парадигма взаимовлияния, в контексте которой идеи лидерства сопрягаются с взаимодействием лидера и его группы, а также взаимодействующими интеракциями. В результате чего в эпистемический фокус попадает не столько деятельность лидера, сколько процесс формирования взаимоотношений между участниками, позволяющих каждому внести свой вклад в достижение общих целей. Эффективность межличностных отношений при этом стала расцениваться как фактор эффективности лидера. Содержание феномена эффективного лидерства менеджеров, обеспечивающих внедрение изменений в деятельность организации, можно раскрыть посредством использования введенного Д.М. Бернсом термина «трансформационное лидерство», в котором выделяются интеллектуальный, реформаторский, революционный и героический варианты [7].

Трансформационный лидер стремится сформировать адекватный континуум изменений, ориентированный на удовлетворение более высоких потребностей последователей — вовлечь их в процесс взаимной стимуляции и возвышения, в результате чего последователи преобразуют свои собственные интересы на пользу компании [4]; воспитывает лидеров из членов своей группы, повышает их мотивацию и усиливает морально-волевые качества [10]; ориентирован на изменения, в процессе которых способен увидеть нетривиальную цель и обеспечить эмоциональные переживания, связанные с её достижением [1, 8].

Б.М. Басс, в свою очередь, адаптировал концепцию трансформационного лидерства под потребности организационной психологии. Автором были выявлены психологические механизмы, лежащие в основе трансформационного лидерства, и эффекты его влияния на сотрудников: появление мотивации и видения для достижения поставленных целей, удовлетворение потребности в самоактуализации, расширение интересов подчиненных за пределы самореализации, побуждение к достижению коллективных целей. Структурные компоненты трансформационного лидерства представлены в табл. 1.

В совокупности, описанные в табл. 1 элементы предопределяют готовность сотрудников выходить за рамки привычных ожиданий, проявляя надситуативную активность и достигая качественно иных результатов [2]. Более того, анализ проведенных исследований трансформационного лидерства позволяет сделать вывод о влиянии трансформационного лидерства на эффективность компании посредством формирования у сотрудников ориентации на обучение [11]; об оказании максимального влияния на увеличение организационных результатов через свою связь с организационным поведением сотрудников (посредством увеличения готовности отдать приоритет не личным, а организационным целям), с организационной культурой (посредством формирования ценностей изменений) и с видением перспектив (посредством донесения новых возможностей и миссии организации) [7]; о его

эффективности при стимулировании креативности у сотрудников при соблюдении определенных условий: максимальной гетерогенности группы по своему составу и минимизации контактов лидера с генераторами идеи в момент максимальной творческой активности [16].

Таблица 1

Структурные компоненты трансформационного лидерства [составлено на основе 2, 7]

Компоненты трансформационного лидерства	Обозначение	Содержание
Интеллектуально-творческая стимуляция	ИТС	Стимулирование, поощрение, поддержка сотрудников в их стремлении к творческому подходу к делу, креативности, склонности к инновациям, изучению ранее неизвестного.
Индивидуальный подход	ИП	Индивидуальное восприятие, поддержка и поощрение каждого сотрудника, признание уникальности вклада каждого сотрудника в общее дело, учет личностного роста при распределении задач.
Вдохновляющая мотивация	ВМ	Поведение, вызывающее у сотрудников воодушевление, удовлетворенность, гордость за сопричастность к процессу выполнения работы, обеспечение достаточной мотивации для выполнения поставленных задач.
Идеализированное влияние	ИВ	Поведение, формирующее у сотрудников стремление к подражанию, когда уважая и доверяя лидеру, в определенной степени перенимают его образ мышления, его идеалы и ценности.

Основой трансформационного лидерства, по мнению П.Д. Хармс и М. Крид, является эмоциональный интеллект [12]. Понимание эмоционального интеллекта как сочетания способностей и черт характерно для модели Д. Гоулмена, согласно которой эмоциональный интеллект объясняется как «способность человека истолковывать собственные эмоции и эмоции окружающих с тем, чтобы использовать полученную информацию для реализации собственных целей» [8]. Для менеджеров-лидеров важными он определяет такие составляющие эмоционального интеллекта: личные навыки (самосознание, самоконтроль) и социальные навыки (социальная чуткость, управление отношениями). На основе данной модели рассмотрим содержание данных составляющих эмоционального интеллекта трансформационного лидера (табл. 2).

Таким образом, развивая самосознание и самоконтроль, лидер может обеспечить эффективное использование своих сильных сторон и управлять эмоциями, чтобы с воодушевлением идти к цели и вызвать такой же интерес у сотрудников. К тому же понимание эмоциональных и физиологических реакций сотрудников, позволяет конгруэнтно отражать их чувства и более точно интерпретировать их мысли и намерения в разрезе проводимого сопряжения когнитивно-аффективных сфер участников изменений, что имеет ключевое значение для диагностики сопротивления изменениям, понимания их причин и детерминации методов их нивелирования и преодоления.

При этом трансформационный лидер может быть эффективным участником социальных процессов в коллективе и иметь реальное влияние на трудовые отношения, мотивацию персонала, распределение ролей и корпоративную культуру только при условии целенаправленного развития навыков медиации, социальной сензитивности и модерации отношений.

Классические представления в сфере управления изменениями сформированы концепцией К. Левина [6, 15], в соответствии с которой для управления какими-либо изменениями чрезвычайно важно понимать их природу, а также их восприятие человеческой психикой. Поэтому важным этапом процесса управления изменениями

является анализ ментальных этапов изменений, в ходе которого трансформационный лидер должен идентифицировать содержание эмоций и уровень эмоциональной активности в восприятии сотрудниками грядущих изменений, определить какого рода сопротивления могут возникнуть, как они, скорее всего, проявятся и что собственно делать в этой ситуации для обеспечения успешного внедрения изменений. При этом приоритетными становятся различные элементы трансформационного лидерства и подключаются различные компоненты эмоционального интеллекта, что позволяет обеспечить оперативность прохождения негативных ментальных этапов изменений (рис. 1).

Таблица 2

Характеристика элементов эмоционального интеллекта трансформационного лидера [составлено на основе 5, 8, 14]

Навыки	Элементы эмоционального интеллекта и усл. обозначения	Содержание
Личностные	Самосознание (Сс)	<i>эмоциональное самосознание</i> : анализ собственных эмоций, осознание их влияния и использования интуиции при принятии управленческих решений; <i>точная самооценка</i> знания своих сильных сторон и пределов возможностей; <i>уверенность в себе</i> : чувство собственного достоинства и адекватная оценка своей одаренности; <i>достойная самомотивация</i> : настойчивое желание соответствовать высоким внутренним стандартам
	Самоконтроль (Ск)	<i>обуздание эмоций</i> : умение контролировать разрушительные эмоции и импульсы; <i>открытость</i> : проявление честности и прямоты; <i>адаптивность</i> : способность подстраиваться под изменяющиеся обстоятельства; <i>воля к победе</i> : упорное продвижение к намеченной цели; <i>инициативность</i> : готовность к активным действиям и умение не терять возможности; <i>оптимизм</i> : умение позитивно смотреть на вещи
Социальные	Социальная чуткость (СЧ)	<i>сопереживание</i> (эмпатия): способность чувствовать и понимать позицию подчиненного, коллеги, контрагента и умение проявлять сочувственное отношение к его проблемам; <i>деловая осведомленность</i> : понимание текущих событий и правильное их проектирование на организационную политику и иерархию ответственности; <i>любезность</i> : способность признавать и удовлетворять потребности подчиненных, коллег и клиентов
	Управление отношениями (УО)	<i>воодушевление</i> : умение вести за собой, рисуя захватывающую картину будущего; <i>влияние</i> : владение тактикой убеждения; <i>наставничество</i> : действенное участие в совершенствовании сотрудников, поощрение развития их способностей с помощью отзывов и установок; <i>предприимчивость</i> : способность инициировать преобразования, совершенствовать методы управления и вести сотрудников к новым свершениям; <i>миротворчество</i> : умение урегулировать конфликты, нивелировать разногласия и достигать консенсуса; <i>сотрудничество</i> : умение устанавливая контакты и работать в команде; <i>корпоративность</i> : культивирование и поддержка корпоративных социальных связей

Таким образом, в момент неожиданного получения информации относительно грядущих перемен, сотрудники впадают в состояние «шока», поскольку изменения всегда нарушают привычное положение вещей, приносят нестабильность, т.е. сотрудники не могут удовлетворить одну из первичных потребностей – потребность в безопасности. Понимая это, трансформационный лидер должен активно использовать идеализированное влияние и такие компоненты эмоционального интеллекта как самоконтроль, социальная чуткость и управление отношениями.

Осознавая все потери от изменений, сотрудники отрицают необходимость

изменений. Они убеждены, что система стабильна и не нужно ничего менять. Можно заставить их согласиться с изменениями используя угрозы, противопоставления, что вводит их в состояние эмоциональной депрессии. Однако этот вариант развития событий провоцирует латентное сопротивление, которое существенно усложняет процесс внедрения изменений и может вызывать непредвиденные отсрочки, дополнительные расходы, нестабильность процесса изменений. Для трансформационного лидерства на данном этапе характерно использование различных способов убеждения сотрудников принять эти изменения, т.е. введение их в состояние интеллектуальной депрессии, для которой характерно осознание неизбежности изменений, но при этом их важности, значимости и обоснованности. Иными словами, на этапе отрицания изменений необходимо системно использовать все элементы трансформационного лидерства, а также социальные компоненты эмоционального интеллекта и самоконтроль для убеждения сотрудников.

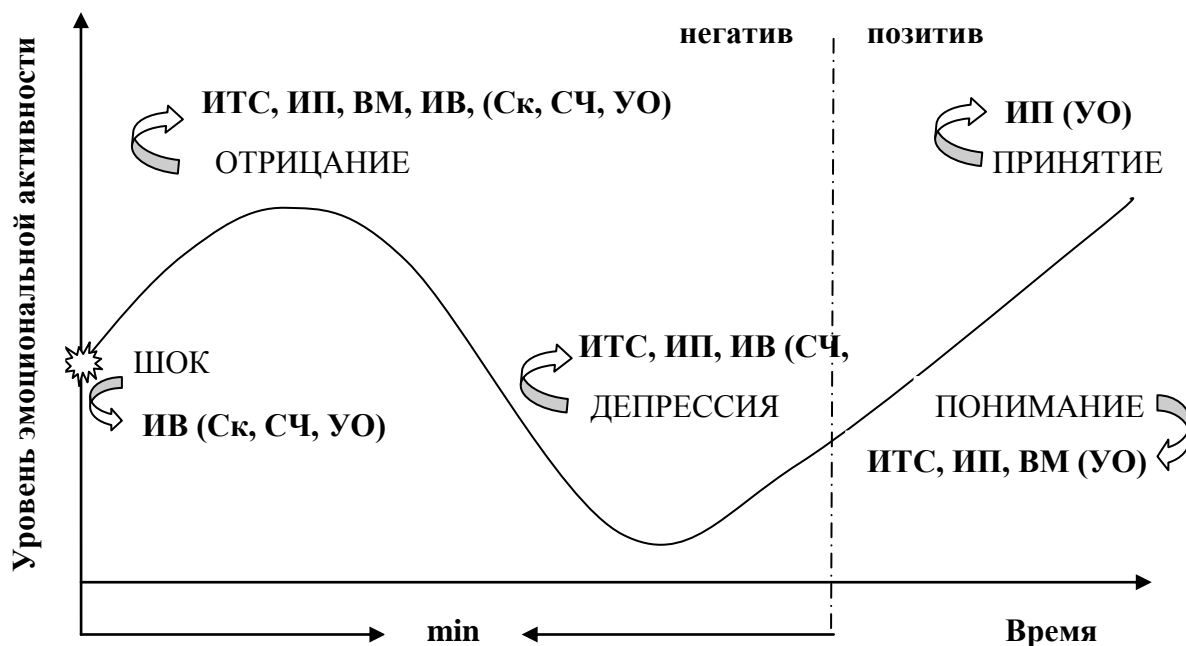

Рис. 1. Соответствие приоритетных компонент трансформационного лидерства и эмоционального интеллекта ментальным этапам изменений

В работе с сотрудниками на этапе депрессии трансформационный менеджер продолжает использовать интеллектуально-творческую стимуляцию, индивидуальный подход и идеализированное влияние, активизируя при этом социальные компоненты эмоционального интеллекта. В свою очередь, находясь в состоянии интеллектуальной депрессии, сотрудники начинают осознавать свое место в рамках процесса изменений и в обновленной организации. Негативные эмоции меняются на позитивные (конструктивные). Сотрудники начинают понимать, что их интересы лежат в плоскости организационных целей, поэтому им необходимо обеспечить достижение этих целей. На этапе понимания трансформационный менеджер продолжает управлять отношениями и использовать интеллектуально-творческую стимуляцию, индивидуальный подход и идеализированное влияние, что приводит сотрудников к состоянию полного принятия изменений, когда они становятся их активными участниками и переобучаются работать по новому. Трансформационному лидеру достаточно использовать индивидуальный подход в вопросах определения мотивационных инструментов и обеспечивать успешное управление отношениями для закрепления полученных результатов.

Выводы. Динамичность, перманентная изменчивость, рискованность и сложность среды, в которой функционируют современные организации, создают предпосылки для развития и формирования новых теорий лидерства. В этой связи, создание необходимых условий для осуществления эффективных изменений является ключевым аспектом современного лидерства. Чтобы адаптироваться к хаотическому миру, создаются организации, характеризующиеся самообучением и имеющие гетерархичную архитектуру, в которых каждый сотрудник максимально вовлечен в процесс идентификации и решения проблем с целью обеспечения роста и развития организации. Вместо того, чтобы только управлять и контролировать, менеджеры-лидеры создают образ будущего и формируют корпоративную культуру, благоприятную для реализации перспективной концепции. При этом иерархическая структура приобретает условный облик, а организация превращается в общество людей, имеющих одинаковые цели и интересы.

Это становится возможным, поскольку трансформационные лидеры стимулируют использование субъектно-ориентированных технологий в соответствии с социогуманитарной парадигмой менеджмента. Кроме того, они в большей мере ценят неопределенность, чем стабильность; партисипативность, чем возможность тотального контроля; сотворчество и коллаборацию, чем индивидуализм и конкуренцию; когнитивно-аффективную гетерогенность, чем гомогенность.

Архитектура основных задач, стоящих перед трансформационным лидером в современных условиях, может быть представлена в следующих структурных элементах его компетентностной сферы:

высокая информационная осведомленность (ориентирована на получение релевантной информации о ситуации в целевой группе);

легитимация и протекция организационной аксиологии (умение осуществлять поддержку корпоративной культуры и сформированной стратегии, которые позволяют организации развиваться и функционировать на высоком социально-экономическом уровне);

тонкая подстройка параметров континуума изменений (способность поддерживать организацию в состоянии, соответствующем меняющимся условиям, открытом для новых возможностей и внедрения инноваций);

коэволюция и сопряжение участников изменений (умение обеспечивать консенсус и избегать противоборства интересов при формировании политики изменений, разработке и формировании стратегии);

демонстрация и протекция высоких этических императивов (стремление поддерживать на высоком уровне этические нормы);

постоянные совершенствования и реинжиниринг ключевых организационных сфер (способность проводить корректирующие действия, совершенствующие как выполнение стратегии, так и общие стратегические показатели).

Имплементация указанных параметров трансформационного лидерства позволит сформировать предпосылки эффективного управления организационными изменениями, ориентированными на обеспечения высоких показателей качества управления, связанных с организационной адаптивностью и антиципативностью, как ключевых факторов ее жизнеспособности и конкурентоустойчивости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адизес, И. Управляя изменениями. – СПб.: Питер, 2008. – 224 с.
2. Bass, В.М. Transformational Leadership / В.М. Bass, R.E. Riggio. – 2005. – 296 p.
3. Белоконь, О.В. Эмоциональный и социальный интеллект и феномен лидерства / Под ред. Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков – М.: Институт психологии РАН, 2009. - С. 60-79.

4. Bhat, A.B. Impact of Transformational Leadership Style On Organizational Learning / Aruna B. Bhat, Santosh Rangnekar, Mukesh Barua // Elite Research Journal of Education and Review – 2013. – Vol. 1(4), June. – P. 24–31.
5. Бояцис, Р. Резонансное лидерство: совершенствование и построение плодотворных взаимоотношений с людьми на основе активного сознания, оптимизма и эмпатии / Р. Бояцис, Э. Макки / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 300 с.
6. Бриджес, У. Управление компанией в период структурных изменений. – М.: «Вильямс», 2007. – 208 с.
7. Givens, R.J. Transformational Leadership: The Impact on Organizational and Personal Outcomes / R.J. Givens // Emerging Leadership Journeys. – 2008. – Vol. 1, Iss.1. – P. 4–24.
8. Гоулмен, Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 302 с.
9. Грязева-Добшинская, В.Г. Психология инновационного менеджмента организации: учебное пособие / В.Г. Грязева-Добшинская. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ. – 2013. – 298 с.
10. Дафт, Р.Л. Уроки лидерства / Р.Л. Дафт. – М.: Эскмо, 2006. – 480 с.
11. Farrell, M.A. Developing a Market-Oriented Learning Organisation / M.A. Farrell // Australian Journal of Management. – 2000. – Vol. 25, No. 2. – P. 201–223.
12. Harms, P.D. Emotional Intelligence and Transformational and Transactional Leadership: A Meta-Analysis / P.D. Harms, M. Crede // Journal of Leadership & Organizational Studies. – 2010. – 17:1. – P. 5–17.
13. Катунина, И.В. Трансформационное лидерство в управлении стратегическими изменениями на предприятиях железнодорожного транспорта / И.В. Катунина // Вестник СибАДИ. – Выпуск 2 (36). – 2014. – С. 112–117.
14. Колот, С.А. Особенности проявления трансформационного лидерства в эмоциональной работе / С.А. Колот // Вестник ОНУ им. Мечникова. Психология. – 2013. – Т. 18. – Вып. 22. Ч. 2. – С. 120–127.
15. Левин, К. Динамическая психология. – М.: Смысл, 2001. – 568 с.
16. Яголковский, С.Р. Психология инноваций. Подходы, модели, процессы / С.Р. Яголковский. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. – 272 с.

Поступила в редакцию 4.03.2016 г.

TRANSFORMATIONAL LEADERSHIP IN THE MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL CHANGE

I. Gryshyna

The article analyzes the main causes and trends in the use of the phenomenon of transformational leadership in change management, consider the components of transformational leadership, elements of emotional intelligence and to specify their mental stages of change.

Keywords: organizational change, change management, innovation, transformational leadership, resistance to change, the mental steps of emotional intelligence.

Гришина Ирина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

доцент кафедры менеджмента

giv1707@mail.ru

+38-050-853-25-85

Gryshyna Iryna

Candidate of Economic Sciences (comparable to the academic degree of Doctor of Philosophy, (Ph.D.), Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 331: 332.13

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОЙНОГО ТРУДА НА АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2016. Н. В. Гуменюк

В работе предложен концептуальный механизм обеспечения достойного труда на автотранспортных предприятиях в условиях интеллектуализации экономики, который основан на кластерном взаимодействии производства, научных и образовательных учреждений на принципах ведения социально-ответственного бизнеса.

Ключевые слова: автотранспортное предприятие, достойный труд, социальная ответственность.

Постановка проблемы. На современном этапе развития достойный труд выступает определяющим фактором общественного прогресса, однако неблагоприятные социально-экономические условия, непоследовательное государственное управление и недостатки законотворческой деятельности в сфере транспорта, несоответствие региональной политики потребностям развития экономики значительно замедляют темпы внедрения современных принципов построения социально-трудовых отношений на предприятиях автомобильного транспорта. Одной из главных причин такого состояния социально-трудовой сферы является отсутствие социальной ответственности бизнеса и государства за собственные действия перед обществом.

Несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в транспортной сфере, необходимо отметить, что устойчивое экономическое развитие автотранспортных предприятий определяется не фактором наличия сырья, комплектующих или рынков сбыта, а возможностью для предприятий приобщиться к рынку высококвалифицированных трудовых ресурсов, научных изобретений и новейших технологий, что невозможно без становления инновационной модели развития и принципов корпоративной социальной ответственности, которые работают в замкнутой цепи «образование - научные исследования и разработки - производство товаров и услуг - этика бизнеса - современный рынок» [1]. Основным элементом данной цепи является квалифицированный, мотивированный к эффективному и качественному труду работник, который способен реализовать цели и задачи предприятия для получения им конкурентных преимуществ на рынке. Поэтому перспективы становления эффективного бизнеса в сфере транспорта непосредственно связаны с необходимостью сочетания факторов инновационного развития и усиления корпоративной социальной ответственности путем обеспечения достойного труда в условиях интеллектуализации экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и прикладные аспекты обеспечения достойного труда исследованы в работах известных отечественных ученых: О. Амоши, В. Антонюк, А. Асламова, Д. Богини, В. Гречишниковой, С. Калининой, И. Кучумовой, Л. Лисогор, Э. Либановой, Н. Лукьянченко, В. Новикова, О. Новиковой, В. Оникиенко, В. Петюха, Л. Шаульской, а также ученых ближнего и дальнего зарубежья: Р. Анкера [2], Г. Бакли, Д. Бесконда [3], Ф. Бонни [4], Д. Гаи, Ф. Эггера, К. Эклунда, Р. Колосовой, Ж. Фигуэрдо, Г. Филдса, И. Чернышова, Т. Чижовой, Н. Шаймарданова [5], А. Шатейнье. Концептуальные подходы формирования социальной ответственности бизнеса и государства рассмотрены в

работах К. Белявской [6], Ю. Благова, Н. Волосковец [7], О. Гришновой [1], Н. Диденко, А. Колота, Ф. Котлера, О. Малиновской, С. Мельника [8], Л. Пашнюк, М. Фридмена [9], А. Шевчука [10] и др.

Несмотря на проведенные исследования в сфере обеспечения достойного труда и сформированные концептуальные принципы социальной ответственности, вопросы разработки действенного механизма усиления социальной ответственности бизнеса в контексте обеспечения достойного труда на предприятиях автомобильного транспорта остаются открытыми и требуют продолжения разработок в данном направлении.

Целью данной работы является разработка концептуального механизма обеспечения достойного труда на предприятиях автомобильного транспорта путем усиления социальной ответственности бизнеса и государства.

Основное содержание. Усиление социальной ответственности бизнеса, поощрение социальной активности предпринимателей является определяющим фактором устойчивого развития компании, общества и государства в целом. При этом понимание обществом того, что каждая организация несет ответственность за собственные действия ведет к повышению уровня жизни населения и является стимулирующим фактором, который побуждает людей проявлять инициативу, ответственность и самостоятельность в условиях рынка [6].

Необходимо отметить, что при переходе на социально-ориентированные принципы ведения бизнеса получают существенные выгоды не только отдельные предприятия автомобильного транспорта, но и персонал, а также общество в целом, так как пользуются продукцией и услугами данных предприятий. При этом непосредственно для социально-ориентированных предприятий открываются следующие возможности:

- обеспечение общественной репутации автотранспортного предприятия;
- рост доверия населения к деятельности предприятия, его товаров и услуг;
- повышение профессионализма и развитие кадрового потенциала на автотранспортном предприятии, обеспечение лояльности персонала;
- возможность формирования безопасной среды деятельности и развития предприятия автомобильного транспорта благодаря собственной внутренней политике;
- соответствие международным нормам и стандартам ведения бизнеса;
- возможность формирования партнерских отношений между государственными органами власти, общественностью и СМИ;
- совершенствование программ социальной защиты населения;
- возможность поддержки инновационных проектов, развитие социальной и творческой активности персонала, сохранения и использования «интеллектуального ресурса» на потребности страны и региона.

В настоящее время социальная ответственность предприятий автомобильного транспорта базируется на положении о необходимости тщательного учета интересов всех заинтересованных сторон на принципах социального партнерства, что становится фундаментом как внутренней, так и внешней, культуры предприятия. Спектр заинтересованных партнеров социально-ответственного предприятия автомобильного транспорта в условиях рынка приведен на рис. 1.

При этом ядро заинтересованности заключается в увеличении человеческого капитала, которое связано с необходимостью развития творческого, интеллектуального потенциала человека как внутри организации, так и вне нее [7]. Необходимо отметить, что социальная ответственность относительно персонала автотранспортного предприятия проявляется путем обеспечения высокого качества жизни и труда работников. На сколько предприятие будет ответственно относиться к собственному персоналу, обеспечивая в условиях интеллектуализации экономики реализацию модели

«дорогой» рабочей силы, на столько высокие конкурентные преимущества оно может получить на современном рынке, поскольку в новых условиях ведения хозяйства именно степень интеллектуализации труда и уровень инновационности производства обеспечивают конкурентоспособность предприятия. При этом достойный труд для работника выступает главным индикатором степени привлекательности соответствующего предприятия для трудоустройства в условиях интеллектуализации экономики. Поэтому развитие социальной ответственности бизнеса и государства, как субъектов социально-экономических отношений, будет способствовать перестройке партнерства между частным и государственным секторами в пределах реализации общегосударственной и региональной стратегии социально-экономического развития и концепции обеспечения достойного труда.

Рис. 1. Субъекты бизнес-интересов в условиях ведения социально-ответственного бизнеса на автотранспортном предприятии

Тенденции интеллектуализации экономики свидетельствует о том, что отдельное предприятие, в том числе транспортной отрасли, даже имея значительный потенциал для быстрого развития в виде технологической и ресурсной базы, не в состоянии самостоятельно достичь конкурентных преимуществ на рынке. Для обеспечения конкурентоспособности отдельных автотранспортных предприятий, а также отрасли в целом, в новых условиях ведения хозяйства социально-ответственная организация должна быть активным участником цепи «образование-наука-производство», при чем не только с целью накопления промышленного потенциала роста, но и с целью формирования интеллектуального капитала предприятия путем обеспечения достойного труда. Для этого в Донецком регионе есть все предпосылки, среди которых: развитый индустриальный сектор; значительный научно-технический потенциал; значительные запасы минерально-сырьевых ресурсов; наличие интеллектуального потенциала и сети образовательных заведений; разветвленная транспортная инфраструктура; высокая плотность населения и большая численность потребителей качественных товаров и услуг.

Имея значительные предпосылки достижения значительного экономического эффекта в условиях интеллектуализации экономики, автотранспортное предприятие должно осуществлять деятельность, придерживаясь законодательства, стандартов качества и международных конвенций, которые декларируют требования к ведению социально-ответственного бизнеса и обеспечению достойного труда. Среди стандартов социальной ответственности, которые предоставляют автотранспортному предприятию значительной перспективы эффективной работы в современных условиях можно выделить следующие:

- SA 8000 - является стандартом сертификации относительно внедрения социальной ответственности по 9 вопросам: детского труда, принудительного труда, гигиены труда и безопасности, свободы ассоциаций, дискриминации, дисциплинарной практики, длительности рабочего времени, оплаты труда и системы управления;

- ISO 9000, 9001 – международный стандарт, посвященный построению в организации, преимущественно компании, системы управления качеством внутренних процессов.

- ISO 14001 - является международным стандартом системы экологического менеджмента для организации разных видов;

- экологический менеджмент и аудит (EMAS) - является добровольной экологической инициативой ЕС, которая была разработана для совершенствования показателей организации в сфере охраны окружающей среды;

- ISO 26000 – руководство по принципам, которые положены в основу социальной ответственности, основной тематикой и проблемам социальной ответственности, а также способам интеграции социально ответственного поведения в стратегию, практику и процессы деятельности организации. Руководство ISO 26000 является добровольным, не подлежит сертификации третьими лицами.

Следовательно, международные нормы и стандарты регламентируют базовые принципы ведения социально-ответственного бизнеса, которые признают в свою очередь стандарты построения социально-трудовых отношений на принципах обеспечения достойного труда. Социальная ответственность в контексте обеспечения достойного труда реализуется в виде модели «дорогой» рабочей силы путем усовершенствования составляющей оплаты труда, развития персонала и обеспечения благоприятных условий труда. Эта модель полностью отвечает требованиям достойного труда и условиям интеллектуализации на современном этапе экономического развития.

На основе проведенных исследований структуры и состояния социально-трудовых отношений в Донецком регионе, предложен концептуальный механизм обеспечения достойного труда в социально-ответственной организации транспортной отрасли в условиях интеллектуализации экономики (рис. 2).

Целью создания концептуального механизма является выявление факторов влияния на процессы обеспечения достойного труда в социально-ответственной организации транспортной отрасли и разработка методов их оптимизации в условиях интеллектуализации экономики.

Поставленная цель предусматривает разработку решений для комплекса задач обеспечения достойного труда в социально-ответственной организации в условиях интеллектуализации экономики, основными среди которых является:

- формирование социально-экономических и социально-трудовых отношений в условиях доверия между бизнесом, обществом и властью;

- контроль за соблюдением стандартов качества на всех стадиях жизненного цикла с целью обеспечения повышения уровня достойного труда на производстве; в

том числе выполнение современных стандартов безопасности, оплаты труда и развития работников;

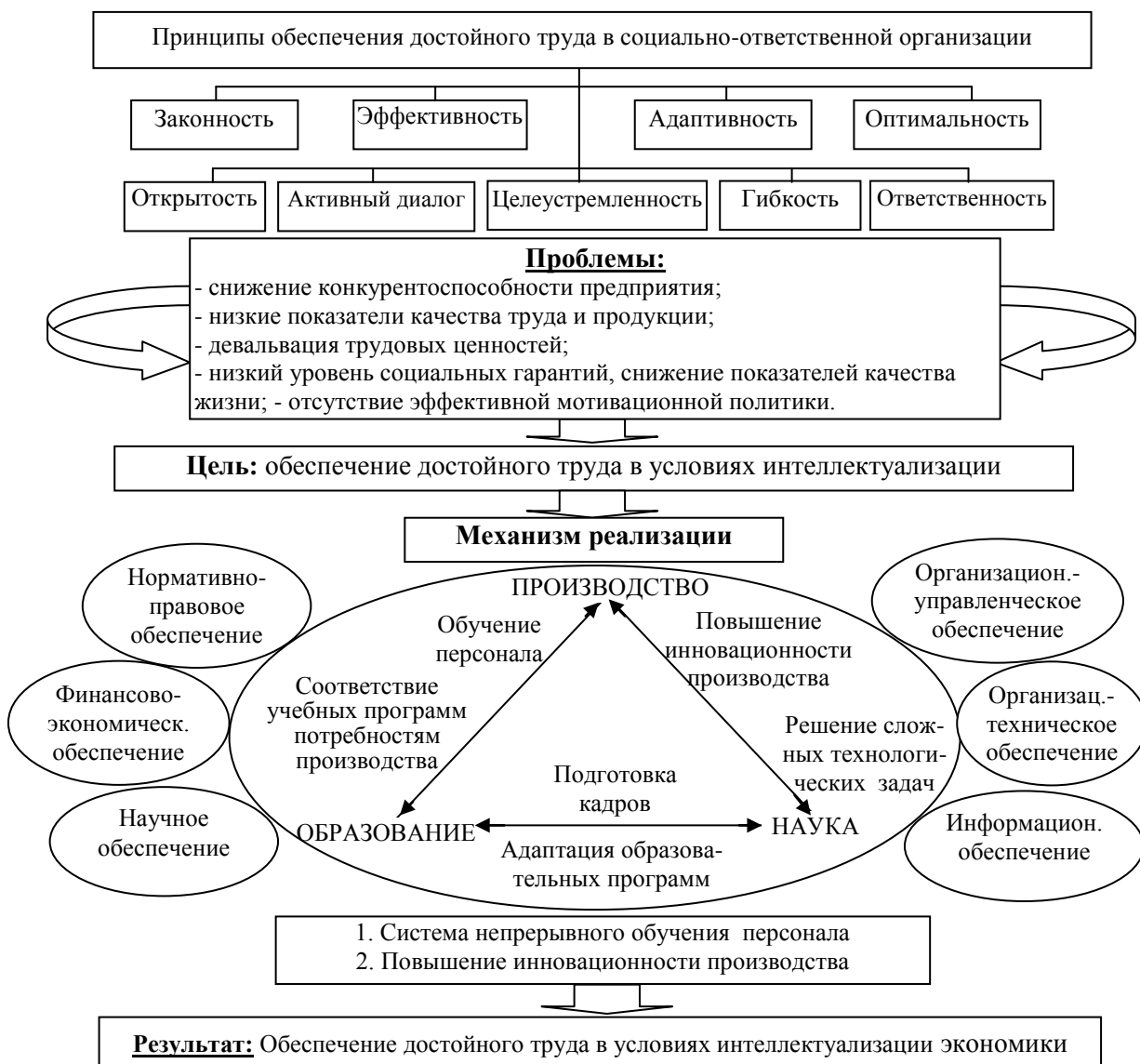

Рис. 2. Концептуальный механизм обеспечения достойного труда в социально-ответственной организации в условиях интеллектуализации экономики

- обеспечение высокой внутренней мотивации работников, как метод обеспечения достойного труда в условиях интеллектуализации экономики;

- повышение привлекательности компании для работников, потребителей, клиентов и финансовых агентов (инвесторов, кредиторов, и тому подобное).

Выделенные направления деятельности социально-ответственной организации обуславливают комплекс принципов работы автотранспортного предприятия, которое отвечает требованиям достойного труда:

- законность – деятельность автотранспортного предприятия осуществляется в соответствии с действующим законодательством, международными нормами и стандартами;

- эффективность - создание условий для максимального соответствия процессов управления требованиям обеспечения достойного труда на транспорте;

- прозрачность – организация реализует политику социальной ответственности в максимально открытом способом;
- активный диалог – руководство на всех уровнях управления обязательно сопровождается налаживанием активного диалога с целевыми группами;
- целенаправленность – управление, которое предусматривает согласованность целей работников и стратегии развития автотранспортного предприятия;
- ответственность - за выполнение взятых обязательств, соответствие процессов управления законодательству, нормам морали и тому подобное;
- гибкость и адаптивность – система должна реагировать на смену внешней среды (законы, стандарты качества, нормы труда и тому подобное);
- оптимальность и рациональность - принципы, которые позволяют из множества вариантов управленческих решений выбрать наиболее эффективные.

Основой предложенного концептуального механизма является деятельность социально-ответственной организации в «замкнутой» цепи «образование-наука-производство», наибольшая эффективность форм взаимодействия которой может быть достигнута путем создания межотраслевого комплекса – кластера, ориентированного на максимально возможное использование преимуществ совместимого интеллектуального, экономического, научного и образовательного потенциала предприятий и организации, с целью взаимной поддержки и координации относительно решения сложных производственных заданий. Инновационные кластеры являют собой объединение разной организации (промышленной компании, опытных центров, научных учреждений, органов государственного управления, профсоюзов, общественных организации, и тому подобное), которые действует в соответствии с принципами социальной ответственности и используют трансформацию рыночного механизма и тенденции интеллектуализации экономики для более быстрого и эффективного создания, распределения, внедрения и усовершенствования новых знаний, открытий и изобретений.

Следовательно, целью создания кластера является целевая направленность данного объединения относительно решения задачи инновационного развития автотранспортных предприятий региона, что невозможно без обеспечения достойного труда. В условиях формирования кластера особенное внимание уделяется работникам, их профессиональному уровню, а соответственно ускоряются процессы обеспечения достойного труда в условиях производства, быстрее происходят процессы накопления интеллектуального потенциала кластеру через систему обеспечения непрерывного образования и повышения инновационности производства.

Формируя кластеры, как территориально-производственную систему, ориентированную на активное участие в инновационной деятельности и обеспечение достойного труда, необходимо исходить из следующих требований:

- обеспечение специализированной рабочей силой (необходимого уровня квалификации, профессиональных знаний, умений и навыков), которая соответствует условиям достойного труда;
- обеспечение эффективных рабочих мест, которые соответствуют требованиям достойного труда относительно эффективной занятости, безопасности труда, уровня оплаты труда, обеспечении прав и свобод, социальных гарантий, защиты и диалога;
- соблюдение принципов социальной ответственности и возможность полного доступа к информации и распространению опыта всех участников кластера;
- кооперация и сотрудничество, стимулирующие поиск новых методов организации и управления производством;
- подчинение деятельности кластеров развития инновационных процессов и интеллектуализации труда;

- активное развитие различных видов партнерства;
- возможность сотрудничества с предприятиями и организациями, которые не входят в кластер.

В ходе взаимодействия предприятий в рамках соответствующего кластера под воздействием тенденций интеллектуализации экономики ускоряются процессы инновационного обновления производства, а соответственно и переоснастка рабочих мест, повышения безопасности труда за счет внедрения прогрессивных технологий, благодаря которым человек избавляется от влияния опасных факторов, происходит постепенное высвобождение физической силы человека из производственного процесса, переориентация труда из тяжелого физического на интеллектуальный. В таких условиях кластерное взаимодействие является механизмом ускорения процессов обеспечения достойного труда на производстве.

Рассмотрим направления активизации взаимодействия участников кластера в условиях интеллектуализации экономики с целью повышения инновационности производственного процесса и обеспечения достойного труда на автотранспортных предприятиях. Основными среди них являются:

- разработка долгосрочной программы обеспечения достойного труда и активизации инновационной активности предприятий автомобильного транспорта в условиях интеллектуализации;
- возобновление международных экономических связей относительно обмена опытом по внедрению инновационных технологий и совершенствованию системы достойного труда;
- разработка стратегической программы перевода автотранспортных предприятий на IV и V технологические уклады;
- внедрение жесткой системы ресурсобеспечения на основе использования прогрессивных технологий, развития альтернативных источников энергии, стимулирования рационального потребления всех видов ресурсов;
- инвестирование и внедрение инновационных технологий в возобновление производства и обеспечение на основе этого производительной занятости путем создания эффективных предприятий и рабочих мест;
- информатизация производственной сферы путем внедрения автоматизированных информационных систем и технологий, в частности автоматизированных систем управления технологическими процессами, систем искусственного интеллекта, систем поддержки принятия решений, экспертных системы и т.п.;
- участие в социальных проектах, в частности разработка механизмов преодоления бедности среди работающих;
- реформирование системы оплаты труда, расширение возможностей работников участия в прибыли предприятия;
- планирование мероприятий по предоставлению молодежи, в частности выпускникам высших учебных заведений, первого рабочего места;
- расширение возможностей для трудоустройства людей с особыми потребностями, занятости людей преклонных лет;
- участие в благотворительных проектах.

Механизм обеспечения достойного труда на предприятиях автомобильного транспорта требует нормативно правового, финансово-экономического, организационно управленческого, организационно технического, научного и информационного обеспечения.

Нормативно правовое обеспечение состоит из формирования правовой и нормативно методической базы необходимой для реализации принципов обеспечения

достойного труда. Качество и эффективность правовой регламентации достойного труда нуждаются в проведении постоянного мониторинга степени его обеспечения на внутренне фирменном рынке и своевременного внесения изменений и дополнений к законодательству на основании определенных критериев.

Финансово-экономическое обеспечение предусматривает финансирование целевых и комплексных мероприятий по обеспечению достойного труда и оценку их экономической эффективности; создание экономических условий заинтересованности в достижении достойного труда как работодателями, так и работниками.

Организационно-управленческое обеспечение предусматривает введение в структуру управления функционального подразделения, целью работы которого является координация деятельности предприятия, контроль за эффективностью его работы и соблюдением требований достойного труда; межотраслевое сотрудничество в пределах кластера и вне него.

Организационно техническое обеспечение предусматривает выведение из эксплуатации морально и физически устаревшей техники и технологий, развитие экологически и социально безопасных и эффективных, наукоемких и высокотехнологических производств.

Научное обеспечение заключается в содействии созданию обоснованной системы норм достойного труда в соответствии с тенденциями интеллектуализации экономики; своевременный их пересмотр и оптимизация.

Информационное обеспечение предусматривает сбор, обработку, обобщение и хранение информации, которая используется для принятия и реализации управленческих решений относительно обеспечения достойного труда.

Реализация концептуального механизма обеспечения достойного труда в социально-ответственной среде автотранспортного предприятия в условиях интеллектуализации экономики предусматривает обеспечение свобод и прав человека, расширенное воссоздание рабочей силы, стабильность и эффективную занятость, защиту национального рынка труда, достойный труд и его оплату, социальную защиту и социальное обеспечение. Ключевым этапом обеспечения действенности предложенного механизма является интеллектуализация труда, который обеспечивается использованием системы непрерывного образования. Поэтому процесс взаимодействия системы образования и производства в пределах кластера должен осуществляться по следующим приоритетным направлениям: формирование тесных и стойких связей между образовательными, учебными учреждениями и предприятиями автомобильного транспорта; привлечение лиц, которые учатся, к реальным производственным процессам непосредственно на производстве или во время осуществления операционной деятельности; привлечение бизнеса к формированию моделей компетенций и требований к результатам обучения и профессиональных стандартов; создание возможностей для полноценной реализации инновационного потенциала, который есть в научных, учебных и образовательных заведениях с привлечением автотранспортных предприятий на всех этапах реализации проектов; коррекция учебных программ по профильным специальностям сферы автомобильного транспорта; создание учебных курсов, базирующихся на передовом мировом опыте, содействие развитию региональной научной школы по профильным дисциплинам;

- создание автотранспортных научно-исследовательских лабораторий.

Выводы. В работе с учетом международных норм и стандартов, регламентирующих базовые принципы ведения социально-ответственного бизнеса, предложен концептуальный механизм обеспечения достойного труда на автотранспортных предприятиях в условиях интеллектуализации экономики. Обосновано, что наибольшая эффективность предложенного концептуального

механизма может быть достигнута путем создания межотраслевого кластера, ориентированного на максимально возможное использование преимуществ общего интеллектуального, экономического, научного и образовательного потенциала предприятий и организации автомобильного транспорта. При этом кластерное взаимодействие выступает механизмом ускорения процессов обеспечения достойного труда на производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грішнова, О.А. Особливості регулювання соціально-трудоу відносин в процесі санації підприємства / О.А. Грішнова, А.О. Нацевич // Вісник Хмельницького національного університету. – 2011. – № 2, Т. 3. – С. 214–220.
2. Anker R., I.Chernyshev, P.Egger, F.Mehran, J.A.Ritter Measuring decent work with statistical indicators // IL Review// vol. 142 #2// 2003/2
3. Bescond D., A.Chataignier, F.Mehran Seven indicators to measure decent work: An international comparison //IL Review// vol. 142 #2// 2003/2
4. Bonnet F., J.B. Figueiredo, G.Standing A family of decent work indexes// IL Review// vol. 142 #2// 2003/2
5. Шаймарданов, Н.З. Системный подход в концепции достойного труда / Н.З. Шаймарданов, Е.Э. Федорова // Известия УрГЭУ. – 2009. – № 3 (25). – С. 18–22.
6. Белявська, К.С. Соціальна відповідальність бізнесу: еволюція поглядів на проблему / К.С. Белявська // Вісник Хмельницького національного університету. - 2011. - № 1. – С. 228 – 234.
7. Волосковець, Н.Ю. Корпоративна соціальна відповідальність підприємств як основа інноваційного розвитку сучасної економіки / Н.Ю. Волосковець // Наукові праці КНТУ. Економічні науки. - 2010. - Вип. 17. – С. 157 – 163.
8. Мельник, С.В. Реформування соціально-трудоу сфери: проблеми та напрямки їх вирішення / С.В. Мельник. – Луганськ., 2005. – 142 с.
9. Friedman M. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits / Milton Friedman // The New York Times Magazine. – 1970. – September 13. – P. 3.
10. Шевчук, А.В. Социальная роль бизнеса в моделях корпоративного управления / А.В. Шевчук // Труд и социальные отношения. – 2006. – № 1. – С. 83 – 92.

Поступила в редакцію 7.03.2016 г.

SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS AS A KEY FACTOR DECENT WORK AT THE MOTOR TRANSPORTATION ENTERPRISES

N. Gumenyuk

The paper presents a conceptual framework of decent work in the road transport enterprises in the conditions of intellectualization of the economy, which is based on the interaction of the cluster production, research and educational institutions on the principles of socially responsible business.

Keywords: motor transport enterprise, decent work, social responsibility.

Гуменюк Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «ДонНТУ», г. Горловка

nataligumenuk@rambler.ru

+38-050-256-14-08

Gumenyuk Natalia

kandidat of economics, Associate professor

Automobile and Road Institute «DonNTU», city Gorlovka

УДК 332.1

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ ДОНБАССА

© 2016. В. М. Дубель

Функционирование энергетики, использующие традиционное топливо, наносит значительные негативные последствия для состояния окружающей природной среды и здоровья населения. Целью данной работы является рассмотрение перспектив эколого-экономического развития энергетики Донецкого региона. Одним из направлений эколого-экономического развития энергетики является развитие нетрадиционных источников энергии. Эколого-экономическое развитие энергетики Донецкого региона в значительной степени будет обусловлено параллельным развитием традиционной энергетики и использованием альтернативных источников энергии, что позволит сэкономить средства, откроет возможность использовать дополнительные ресурсы, сделает чище окружающую среду.

Ключевые слова: эколого-экономическое развитие; альтернативные источники энергии; экология; энергия биомассы.

Постановка проблемы. Донецкий регион на протяжении продолжительного периода являлся энергетической базой СССР, а потом и независимой Украины. Месторождения Донецкого каменноугольного бассейна послужили основой развития в регионе энергоемких отраслей промышленности, что привело к высокому уровню индустриализации и урбанизации. Чрезмерное развитие в регионе отраслей тяжелой промышленности на протяжении десятков лет негативно отразилось на состоянии окружающей природной среды и здоровье населения. Техногенный тип развития экономики Донбасса больше не удовлетворяет потребностям развития общества. Переход к эколого-экономическому типу развития становится объективной необходимостью и основной задачей с точки зрения устойчивого развития региона.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью поиска путей экологизации энергетики Донбасса, т.к. предприятия топливно-энергетического комплекса относятся к числу крупнейших загрязнителей окружающей природной среды Донецкого региона.

Анализ последних исследований и публикаций: проблемам развития альтернативной энергетики и решению экологических проблем функционирования энергетического комплекса посвящены работы таких ученых и общественных деятелей, как Гелетуха Г.Г., Железная Т.А., Тарасов С.В., Шкрабец Ф.П., Задонцев В.А. и др.

Целью данной работы является рассмотрение перспектив эколого-экономического развития энергетики Донецкого региона.

Основная часть. Основным типом существующих электростанций в Донецком регионе являются тепловые. Все они построены еще во времена СССР и давно устарели морально и физически. Устаревшие и малоэффективные тепловые станции сами являются одним из крупнейших потребителей энергии. Немаловажным фактором, способствующим скорейшему переходу энергетики региона к использованию альтернативных источников энергии, является физический износ имеющихся мощностей на существующих тепловых станциях. Функционирование энергетических установок, использующих традиционное топливо, наносит значительные негативные последствия для состояния окружающей природной среды. Донецкий регион является одним из самых загрязненных в мире.

Наряду с металлургическими предприятиями тепловые электростанции Донецкого региона являются основными загрязнителями окружающей природной

среды. Основным топливом для функционирования ТЭС Донбасса является местный уголь, что также негативно влияет на экологическую ситуацию в регионе. Запасы угля в Донбассе позволяют использовать данный вид топлива еще на протяжении десятилетий. Вместе с тем возникают проблемы эколого-экономического характера.

Безусловно, в ближайшем будущем отказаться от использования угля не представляется возможным по целому ряду причин. Вместе с тем, необходимо использовать технологии, позволяющие максимально нейтрализовать отрицательные последствия влияния добычи и сжигания каменного угля на состояние окружающей среды. Предприятиями топливно-энергетического комплекса региона предпринимаются мероприятия по экологизации производства. Как пример можно привести опыт ПАО «Шахтоуправление «Покровское». Опыт данного предприятия по утилизации шахтного метана на когенерационных установках позволяет достичь значительных результатов на пути эколого-экономического развития. Основными достижениями данного предприятия можно считать сокращение выбросов CO₂ в атмосферный воздух. Как известно, данное соединение приводит к так называемому «парниковому эффекту» и может служить причиной образования кислотных дождей. Кроме углекислого газа предприятие добилось сокращения выброса другого парникового газа – метана. Более того, данный газ удалось использовать (около 53 млн. м³ газа в год) для производства электрической и тепловой энергии. Еще одним преимуществом данного проекта является снижение опасности возгорания и взрывов в шахтах вследствие скопления метана в пустотах. Это снизило риск работы шахтеров, сократив простои и увеличив производительность труда.

Программа «Комплексное освоение и использование запасов метаноугольных месторождений» кроме мероприятий, направленных на снижение содержание метана в породах и его использования, содержит перспективные инновационные проекты, связанные с деминерализацией шахтных вод. Актуальность проекта очевидна. В Донецком регионе очень сложная ситуация с обеспечением населения и хозяйства водными ресурсами. Природные источники пресных вод не могут удовлетворять потребности региона. В этих условиях использование шахтных вод после деминерализации может дать положительный социально-экономический эффект.

Проект «Переработка и использование попутной продукции и отходов угледобычи» предусматривает производство электроэнергии с использованием отходов углеобогащения с последующей переработкой продуктов сгорания в строительные материалы (кирпич) [1]. В значительной степени экологические проблемы Донбасса спровоцированы использованием в энергетике низкокалорийного топлива. Проблема бедных углей приводит к образованию шлаков, выбросам в атмосферу огромного количества твердых веществ, износу оборудования, снижению производительности труда и другим негативным последствиям. Поэтому не удивительно, что перспектива использования низкокалорийных углей стала одним из направлений разработок в сфере экологизации энергетики Донецкого региона. Программа реструктуризации и экологизации энергетики региона предусматривает организацию всего энергопроизводственного цикла, включая подготовку сырья, использование котлов нового поколения, утилизацию отходов, использование сажи и золы в производственных целях.

Одной из проблем развития региональной системы энергоснабжения является ее несоответствие современным реалиям. Крупные предприятия выступают монополистами на рынке энергии. В этих условиях невозможно дальнейшее развитие инфраструктуры и улучшение качества предоставляемых услуг. Одним из направлений эколого-экономического развития энергетики является развитие нетрадиционных источников энергии. Донецкий регион имеет предпосылки для развития разных

направлений альтернативной энергетики, основанной на использовании возобновляемых источников энергии. Еще одним фактором в пользу развития альтернативной энергетики в Донецком регионе является исчерпание традиционных энергоносителей, а как следствие – их удорожание и снижение рентабельности электрогенерирующих установок.

Экологический аспект развития энергетического комплекса в настоящее время является важной проблемой. Образование отходов в промышленных установках энергетического комплекса, проблема утилизации отходов, нарушение равновесия в экологических системах – далеко не полный список первоочередных проблем современной энергетики Донбасса. Переход энергетики к эколого-экономическому типу развития позволит в значительной степени решить экологические проблемы Донбасса. Развитие альтернативной энергетики способно в значительной степени решить проблемы долгосрочного обеспечения энергоресурсами хозяйства Донецкого региона. Данное утверждение основано на характере воспроизводства ресурсов, их неисчерпаемости. Одним из основных недостатков альтернативной энергетики считают ее небольшую мощность, но при развитии технологии можно надеяться на значительное улучшение технико-экономических показателей работы таких предприятий. Мировой опыт показывает, что современные станции могут производить до 500 мегаватт электроэнергии, что сопоставимо с мощностью крупных теплоэлектростанций.

Обеспечение энергетической безопасности региона также напрямую зависит от выбора эколого-экономического пути развития энергетики Донбасса. Наличие собственного сырья будет залогом обеспечения в длительном периоде энергией предприятий. Более того, при определенных условиях предприятия на альтернативных источниках энергии могут стать существенным источником поступления дохода от продажи сырья или непосредственно энергии.

Среди основных перспективных направлений развития альтернативной энергетики Донецкого региона можно выделить следующие: развитие ВЭС, солнечных электростанций, использование биомассы. Для развития ветровой энергетики в Донецком регионе сформировались благоприятные условия. Имеется значительный ветроэнергетический потенциал, потребитель, развитая сеть электропередач, опыт строительства и эксплуатации подобных объектов и т.д. История использования энергии ветра в Донбассе уходит в далекое прошлое. Новоазовская ВЭС построена еще в 1998 году. В 2011 году был открыт «Ветровой парк Новоазовский» общей проектной мощностью 107,5 МВт. Этого количества энергии достаточно для 4 районов Донецкой области (130 тыс. человек). Ветровой потенциал позволяет развивать данное направление энергетики на территории всего Донецкого региона, но наиболее перспективными являются малозаселенные и прибрежные районы. [2]

Использование солнечной энергии – самый древний способ получения энергии человеком. В настоящее время подсчитано, что использование лишь незначительной доли солнечной энергии способно заменить все энергоносители на планете. Вместе с тем, реальное использование и преобразование солнечной энергии находится пока на очень низком уровне. Наибольшего успеха в мировой практике использования солнечной энергии добились такие страны, как Испания, Германия, Япония, США, Италия и др. В настоящее время отмечаются высокие темпы развития солнечной энергетики, а также инвестиции в эту отрасль. Интерес к солнечной энергии вызван ее доступностью, экологичностью, неисчерпаемостью.

Стратегия развития солнечной энергетики в Донецком регионе должна быть основана на следующих направлениях: создание конкурентоспособных образцов оборудования, на основе использования передовых технологий и международного

опыта; информационная поддержка отечественных и зарубежных разработок, направленных на развитие солнечной энергетики; поддержка государственных, отраслевых и региональных программ развития солнечной энергетики.

Донецкий регион обеспечен достаточным количеством потенциальной солнечной радиации для удовлетворения промышленных и бытовых потребностей. Возможности использования энергии солнца в регионе значительно превосходят условия Германии, что позволяет с оптимизмом смотреть на перспективы использования данного источника энергии. Кроме производства солнечной энергии в промышленных масштабах, перспективно использование данного источника в условиях домашнего хозяйства.

Значительный интерес вызывают перспективы использования автономных систем энергоснабжения на базе альтернативных источников энергии. Подобным образом, можно решить проблему территориального дисбаланса между энергогенерирующими мощностями и небольшими потребителями энергии. Данный вариант принесет значительный экономический эффект за счет экономии материалов и рабочей силы на строительство линий электропередач, трансформаторов и их эксплуатации. Положительным моментом, также, является предотвращение потери энергии при передаче на значительные расстояния. Это приведет к снижению объемов потребления традиционных энергоносителей. Таким образом, можно уверенно заявить об экологической целесообразности использования автономных систем энергоснабжения на базе альтернативных источников энергии.

Использование энергетического потенциала биомассы в Донбассе в настоящее время находится на низком уровне. А это огромные ресурсы энергоносителей, как правило, пропадающих ежегодно. Использованию энергии биомассы может способствовать развитие фермерства. Кроме того, использование энергетического потенциала биомассы в значительной степени служит улучшению экологической ситуации и может рассматриваться как перспективное направление эколого-экономического развития.

Интерес к использованию энергии биомассы определяют несколько факторов. Во-первых, биомасса является возобновляемым ресурсом, что гарантирует наличие сырья в глобальной перспективе. Во-вторых, современные технологии позволяют извлекать энергию из биомассы различными способами. Одних биогазовых технологий насчитывается более 60 видов. В третьих, энергетические свойства биогаза достигают 90%, что определяет высокую окупаемость оборудования. Еще одним доводом в пользу развития биогазовых технологий можно считать наличие технологических установок различной мощности.

В табл. 1 приведены данные о выходе биогаза из различных источников. С точки зрения возможности развития данного направления альтернативной энергетики в Донецком регионе, наиболее перспективными является использование жиров, силоса, ботвы, водорослей, травы навоза коровьего, птичьего помета.

Таблица 1

Выход биогаза из различного сырья [3]

Вид сырья	Выход биогаза, м ³ на 1 тонну сырья
Навоз коровий	38-52 м ³
Помет птичий	47-94 м ³
Отходы бойни	250-500 м ³
Жир	1300 м ³
Зерно	400-500 м ³
Силос, ботва, водоросли, трава	200-400 м ³
Свекольный и фруктовый жом	40-70 м ³
Глицерин технический	400-600 м ³

Одним из перспективных источников энергии в Донецком регионе может стать солома. Мировой опыт показывает перспективность данного направления развития альтернативной энергетики. В настоящее время брикеты из соломы производят во Франции, Украине, Бельгии, Дании, Швеции и других странах. Ежегодный объем производства продукции данного направления альтернативных энергоносителей составляет до 10 млн. тонн. При этом сохраняются стойкие тенденции к увеличению объемов производства брикетов из соломы и спроса на продукцию.

Солома представляет собой качественную биомассу и может использоваться для твердого и жидкого биотоплива. Из целлюлозы, содержащейся в соломе можно производить биоэтанол. Биотопливо может производиться из соломы методом газификации. Солому можно спрессовать в топливные гранулы и брикеты. Применение брикетов из соломы позволит Донбассу уменьшить потребление газа и твердого топлива, поскольку данными брикетами можно применять для отопления поликлиник, школ, детских садов, домов. Преимуществом брикетов состоит в том что, они не требуют большого количества денежных затрат, для их производства и являются экологически чистым продуктом. В основном перспектива использования соломы касается отходов пшеницы, кукурузы, ячменя.

Основной технической культурой Донецкого региона является подсолнечник. В связи с образованием ежегодно огромного количества лузги подсолнечника возникает перспектива превращения его в ценное топливо – пеллеты, которые представляют собой небольшие гранулы. Пеллеты из лузги подсолнечника легко использовать в промышленных отопительных системах и бытовых котлах. Их энергетическая ценность сравнима с теплотой сгорания бурого угля, при сравнительных экологических параметрах. Однако, по сравнению с древесными пеллетами, зольность пеллет из подсолнечника гораздо выше. Данное обстоятельство делает их предпочтительными для использования в промышленных установках по сравнению с использованием в качестве бытового топлива. Производство пеллет из лузги подсолнечника осуществляется с помощью прессования без добавления связующего материала, что делает продукцию экологически чистой и относительно дешевой. Остатки золы можно использовать как азотное удобрение, что является еще одним преимуществом данного вида топлива. [4]

Среди основных положительных последствий внедрение в эксплуатацию пеллет из лузги подсолнечника можно выделить следующие: относительно небольшая стоимость данного вида продукции, что позволит экономить средства бюджета; безопасность для окружающей природной среды в связи с тем, что данный вид топлива не содержит вредных химических соединений; простота транспортировки и удобство хранения; простота технологического процесса; наличие сырьевой базы. Наиболее технически реальным и менее затратным является перспектива использования пеллет из лузги подсолнечника. Донбасс традиционно славился первенством в этой отрасли растениеводства. Соответственно, необходимая сырьевая база уже имеется. Сравнительный анализ показал, что стоимость отопления пеллетами из лузги подсолнечника ниже, чем другими видами топлива. Для Донецкого региона перспективным может стать применение биогаза на основе переработки канализационных сточных вод, сельскохозяйственных органических отходов, водорослей и т.д. Наличие запасов каменного угля в Донецком регионе в совокупности с имеющимися производственными мощностями тепловой энергетики еще долгое время будут основными факторами развития топливно-энергетического комплекса региона. Эколого-экономическое развитие энергетики Донбасса будут определять следующие положения: приоритетность развития новых технологий использования традиционных энергоносителей с учетом экологического фактора; вовлечение в

хозяйственный оборот альтернативных источников энергии в возрастающих объемах; комбинирование разных видов энергоносителей с целью рационального использования энергетического потенциала, удовлетворения потребностей и сохранения окружающей природной среды; широкое применение энергосберегающих технологий.

Выводы. Эколого-экономическое развитие энергетики Донецкого региона в значительной степени будет обусловлено параллельным развитием традиционной энергетики и использованием альтернативных источников энергии, что позволит сэкономить средства, откроет возможность использовать дополнительные ресурсы, делает чище окружающую среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международная выставка «Окружающая среда 2012» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dmz.donetsksteel.com/ru/node/208>.
2. Ветроэнергетика. Информационно-аналитический обзор по альтернативной энергетике: монография / С.В. Тарасов, Ф.П. Шкрабец, В.А. Задонцев, С.В. Отчич; под общ. ред. В.А. Дзензерского и Г.Г. Пивняка; М-во образования и науки Украины, Нац. горн. ун-т. – Д.: НГУ, 2014. – 156 с.
3. Газификация биомассы, газификация соломы, дерева, производство синтез-газа, биогаза // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.o-tech.com.ua>
4. Перспективы использования пеллет из лузги // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inprod mash.ua/articles/373>.
5. Железная, Т.А., Гелетуца, Г.Г. Обзор современных технологий газификации биомассы / Т.А. Железная, Г.Г. Гелетуца // Промышленная теплотехника. – 2006. – Т. 28, № 2. – С. 61-75.

Поступила в редакцию 9.03.2016 г.

PROSPECTS FOR ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF ENERGY DONBASU

V. Dubel

The functioning of the energy using conventional fuels, causing significant adverse impacts on the environment and public health. The purpose of this paper is to examine the prospects for the development of ecological and economic power of the Donetsk region. One of the ecological and economic development of the energy sector is the development of alternative energy sources. Ecological and economic development to a large extent the energy of Donetsk region will be determined by the parallel development of traditional energy and using alternative sources of energy that will save money, open up the possibility to use additional resources to make the environment cleaner.

Keywords: ecological and economic development; alternative energy sources; ecology; biomass energy

Дубель Владимир Михайлович

кандидат экономических наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

доцент кафедры национальной и региональной экономики

vladimir.dubel@gmail.com

+38-099-499-20-40

Vladimir Dubel

candidate of Sciences Ekonomicheskie

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 005.5:334.784(063)

СЕТЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФОРМА МЕЖФИРМЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2016. О. К. Казакова

Изучены предпосылки актуализации формирования, рассмотрены особенности, преимущества и ограниченность новых форм межфирменного взаимодействия в условиях инновационной экономики - сетевых организаций. Обоснована целесообразность их применения при осуществлении различных типов инноваций. Успешная деятельность сетевых организаций при осуществлении инновационной деятельности возможна при четко отработанном механизме взаимодействия между участниками сети. Партнерская форма взаимодействия является более предпочтительной, особенно при осуществлении системных инноваций.

Ключевые слова: сетевые организации; инновационные организации; обмен знаниями; НИОКР; автономные и системные инновации; цифровая конвергенция; наукоемкость.

Постановка проблемы. Инновационная экономика порождает новые организационные формы интеграции фирм – сетевые организации. Их успешная деятельность предопределяет необходимость изучения механизма межфирменного взаимодействия.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию содержания, методологии и механизмов инновационной экономики посвящены работы многих исследователей, в числе которых Шумпетер Й.А., Комаров, В.М. Полтерович В. М., Твисс Б., Яковец Ю. В. и др.

Целью данной работы является исследование особенностей сетевых структур, выявление преимуществ, ограниченности и перспектив современных сетевых инновационных организаций.

Основное содержание. В последние десятилетия во всех сферах человеческой деятельности происходят перемены, вызванные глобальной конкуренцией, сокращением сроков службы выпускаемой продукции и предоставляемых услуг, расширением номенклатуры модельных рядов, быстрыми технологическими изменениями. Эти процессы предопределяют появление различных неиерархических организаций, означающих необходимость использования иных моделей управления. К ним относятся, например, горизонтальные и сетевые организации. Сетевая организация предпринимательства весьма интенсивно развивается и широко используется в последнее время как особая современная форма рыночного взаимодействия фирм. Участие в сетевых отношениях приносит и индивидуальные выгоды организациям, формирующим сеть, и коллективные, от их совместного участия в сети. Примеры сетей: создание временных сетей из заинтересованных организаций и /или квалифицированных работников различного профиля при осуществлении проектов; организация и ее поставщики, возможно и потребители; компании в региональной отрасли, участвующие совместно во многих контрактах; крупные производственные предприятия, рассредоточенные географически и объединенные в единую систему; стратегические союзы организаций, стремящихся обеспечить себе конкурентоспособные преимущества в глобальном масштабе.

Сетевые структуры - хорошо известное явление в мировой экономике. Так, в производственной сфере давно и достаточно широко используют следующие формы организаций, которые можно отнести к сетевым: картели, консорциумы, конгломераты, различные союзы, альянсы, ассоциации, пулы. Изначально причины создания

различных стратегических альянсов были связаны с совместным освоением каналов поставки ресурсов, каналов сбыта, укреплением рыночных позиций, выходом на новые рынки. Альянсы можно рассматривать как предпосылку или для поглощения (слияния), или для перехода к новой модели – сетевой организации (виртуальной корпорации), объединяющей усилия участников для освоения новых возможностей.

Сетевые организации имеют ряд особенностей и преимуществ по сравнению с организациями других типов, основные из которых состоят в следующем:

каждый участник сети может сконцентрироваться на определенном виде деятельности, в которой он достигает лучших результатов и отказываться от видов деятельности или операций, которые другие участники сети выполняют лучше;

в результате общее качество работы повышается;

сети – динамичные организации, число участников которых изменяется в зависимости от рыночной ситуации;

отношения между участниками сети строятся на рыночной основе, их связывают общие цели, взаимовыгодные контракты, а не административные иерархические отношения;

участники сети обмениваются информацией, кооперируются друг с другом, поставляют продукцию, оказывают услуги для того, чтобы удерживать определенное место в ценностной цепи;

сети могут использовать общие активы организаций – участников; в некоторых случаях сети формируются на основе кооперации и взаимного владения акциями, что способствует более тесному и ответственному взаимодействию участников.

Однако современные процессы внутрифирменной кооперации обладают некоторыми особенностями. Так, в последние десятилетия в современной инновационной экономике интенсивно формируются сетевые отношения, сосредоточенные на создании и передаче знаний как важнейшего ресурса развития. Определяющее значение знаний как стратегического ресурса требует от организации умения обучаться и развиваться на базе своих знаний. С этой точки зрения сети – форма осуществления процесса обучения организаций, освоения новых возможностей обмена знаниями, умениями и навыками в рамках гибких сетевых структур. Развивающиеся в сетях формы кооперации направлены на приобретение максимального объема знаний из внешней среды на всех этапах цепочки создания ценностей от научно-исследовательского до сбытового. С другой стороны, наблюдаемый в наши дни рост масштабов межфирменной кооперации, усиление взаимосвязи и взаимозависимости организаций в экономике знаний определяет важную роль эффективного управления сетевыми отношениями как фактором коллективного конкурентного преимущества.

Инновационная деятельность, в том числе и НИОКР, может осуществляться или отдельными организациями, или в рамках стратегических союзов - сетей организаций. Именно в этом контексте выделяются два типа инноваций - автономные и системные. И в решении этого вопроса существуют две точки зрения [1].

Согласно первой из них (основные положения изложены в работах Дэвида Тиса) только сильные интегрированные организации способны осуществлять успешные инновации на системной основе (системные инновации), а сетевые организации могут быть вполне успешны только при осуществлении автономных инноваций. Сетевые организации, по мнению приверженцев этого подхода, обеспечивают гораздо меньшее «количество» организационного контроля, чем интегрированные. Кроме того, сети уязвимы для «оппортунизма» - ситуации, когда каждый участник сети будет стремиться вносить как можно меньше, а получать как можно больше (сети, создаваемые для осуществления системных инноваций очень уязвимы для

«оппортунизма»). Однако если в сети существует доминирующая ведущая организация (сетевая модель - «паутина»), то сеть является такой же сильной формой, как и интегрированная организация.

Сторонники второго подхода (основной разработчик Поль де Лааг) доказывают, что системные инновации в наше время могут осуществлять только союзнические сети организаций. Признавая проблему «оппортунизма» в сетевых организациях, приверженцы данного подхода считают, что можно создать механизмы, стабилизирующие и усиливающие взаимодействие между партнерами инновационной сети.

Рассмотрим, какова роль сетевых организаций в осуществлении инновационной деятельности, применительно к автономным и системным инновациям. Автономные инновации могут быть встроены в систему без дополнительных согласований, корректировок. К таким инновациям относятся, например, большая компьютерная память, новая модель бытового прибора, увеличение быстродействия микропроцессора. Системные инновации требуют согласования и подгонки различных элементов системы. Для реализации системных инноваций одновременно и по всей цепочке системных элементов должна осуществиться серия взаимодополняющих инноваций. Например, система использования платежных карт, электронный перевод денег, CD, DVD диски, 3D телевидение, Интернет.

Существуют различные причины, заставляющие инновационные организации создавать сети. Среди этих причин основными являются следующие [1, 2].

1. Новые знания достаточно сложно копировать. А различные формы сетевого партнерства позволяют создавать устойчивые каналы передачи таких знаний.

2. Современные технологии зачастую возникают на стыках наук, отраслей. Альянсы дают возможность их участникам расширить сферу деятельности, получить доступ к неизвестным технологиям.

3. Большая открытость информации и системы ее распространения через Интернет способствуют созданию межфирменных сетевых информационно-ориентированных структур.

4. Сетевые структуры позволяют даже малым и средним фирмам включаться в глобальную экономическую деятельность, не теряя своей дифференциации и специализации.

5. Совместные усилия позволяют более эффективно устанавливать новые стандарты там, где они еще не получили соответствующего оформления.

6. Тенденции цифровой конвергенции.

7. Увеличение затрат на НИОКР. Две последние причины рассмотрим более подробно.

Понятие цифровой конвергенции отражает тот факт, что постепенно все основные процессы становятся цифровыми. Шаг за шагом исчезают границы между производством компьютеров, телекоммуникациями, сферой досуга и развлечений, издательским делом, потребительской электроникой. Организации могут успешно проникать в новые для себя области деятельности, усиливая конкуренцию и заставляя других участников этого рынка энергично внедрять инновации, осваивать новые направления деятельности, участвовать в различных альянсах, союзах, выходить за пределы «родной» отрасли или сферы деятельности. Например, нефотографические, в прошлом, фирмы Sony, Panasonic, Samsung в последнее десятилетие стали заметными игроками на рынке цифровых фотоаппаратов, в том числе зеркальных. Это привело к усилению конкуренции и сокращению рыночной доли признанных производителей фототехники – компаний Canon, Nikon, Pentax. Приход на фоторынок крупных игроков рынка цифровой и бытовой техники вполне логичен. Рынок цифровой фототехники

динамично развивается и является достаточно привлекательным. Эти компании обладают необходимыми цифровыми технологиями, значительными финансовыми, административными, человеческими ресурсами, эффективно организованным бизнесом. Однако современная зеркальная цифровая камера представляет собой сложное устройство, содержащее множество связанных электронных, оптических и механических компонентов. Самостоятельно с нуля развивать новую систему достаточно долго и затратно, поэтому Sony, Panasonic, Samsung каждый по-своему проникали на новый для себя рынок через различные формы сотрудничества с известными фотобрендами. Для входа и закрепления на новом рынке Sony с 2007 года стала владелицей подразделения фототехники компании KonicaMinolta, входившего в основную фотографическую пятерку.

В настоящее время Sony выпускает цифровые однолинзовые зеркальные камеры серии Sony Alpha, в том числе и полнокадровую модель Sony DSLR-A900, самостоятельно производит необходимые бюджетные объективы, а также сотрудничает с широко известной фирмой Carl Zeiss - производителем дорогой элитной оптики. Наличие в линейке Sony полнокадровой цифровой зеркальной камеры ставит ее в один ряд с производителями профессиональной фототехники Canon и Nikon. Компания Samsung проникла на рынок цифровых зеркальных камер путем сотрудничества с компанией Pentax и немецким производителем объективов Schneider Kreuznach. Компания Samsung в конце 2005 года заключила соглашение с компанией Pentax, о совместной работе по объединению электронных технологий обработки и распознавания изображений Samsung со знаменитыми оптическими и механическими технологиями Pentax для цифровых зеркальных камер. Это сотрудничество позволило компаниям объединить свои ресурсы, сократить затраты, увеличить количество выпускаемых моделей зеркальных цифровых камер и в целом более эффективно развивать данное направление фототехники. Samsung выпустил под своей маркой четыре модели цифровых зеркальных камер – практически полных аналогов моделей Pentax.

Фирма Panasonic начала сотрудничество с компанией Olympus, присоединившись к системе 4/3, развиваемой этой компанией, и производителем объективов - компанией Leica. Было выпущено несколько моделей цифровых зеркальных камер, вместе с тем успехи Panasonic по освоению рынка цифровых зеркальных камер были скромнее, чем Samsung и тем более Sony. Маркетинговые исследования, проводимые компанией Panasonic, показали, что около 20% покупателей компактных фотокамер, которые хотели бы перейти на цифровые зеркальные фотокамеры, отказываются от этой мысли из-за больших размеров, тяжелого веса и сложного управления моделями, представленных на рынке. Исходя из этого, Panasonic и Olympus в 2008 году предложили систему микро 4/3 – новый стандарт цифровых камер. Идея стандарта предполагает исключение из конструкции камеры зеркала и призмного оптического видоискателя, что позволило существенно сократить габариты камер, а вес уменьшить на 30-40%. Одновременно новые камеры предлагают потребителю все преимущества сменной оптики. Эти беззеркальные камеры со сменной оптикой называют также бриджевыми аппаратами или цифровыми дальномерками. И именно компания Panasonic в середине 2008 года выпустила первую камеру этого класса. Спустя год в середине 2009 года аналогичную по концепции камеру представила соавтор формата микро 4/3 – компания Olympus. Таким образом, новый перспективный сегмент рынка беззеркальных цифровых камер со сменной оптикой становится очень привлекательным для всех участников фоторынка и будет интенсивно развиваться. Лидерами этого рынка являются фирмы Panasonic и Olympus, «старые» же игроки фоторынка Canon и Nikon этот сегмент упустили и вынуждены выступать сегодня в

роли догоняющих. Сейчас все чаще образование различных альянсов связано с совместным созданием новых знаний. И одной из важнейших инновационных причин, заставляющих компании формировать союзнические сети является увеличение затрат на НИОКР. Например, в два раза увеличиваются расходы на разработку каждого нового поколения DRAM (Dynamic Random Access Memory) – чипа динамической памяти, который используется в качестве оперативного запоминающего устройства современных компьютеров. Растут расходы на строительство заводов, закупку оборудования. Рост затрат характерен и для автономных и для системных инноваций. Естественно организации стремятся формировать партнерские связи для снижения расходов на НИОКР. Toshiba работает совместно с компаниями IBM, Siemens, Motorola; Hitachi кооперируется с LG Semicon и Texas Instrument; NEC с Samsung (табл.1) [1].

Таблица 1

Расходы на НИОКР 20 крупнейших корпораций мира

Компания (Страна)	Затраты на НИОКР, млн. долл.		Объем продаж, млн. долл.		Отношение затрат на НИОКР к объемам продаж, %	
	2005	2006	2005	2006	2005	2006
Toyota Motor (Japan)	6829	7486	176789	201254	3,9	3,7
Pfizer (United States)	7442	7423	51298	48201	14,5	15,4
Ford Motor (United States)	8000	7200	176896	160123	4,5	4,5
Johnson & Johnson (United States)	6312	7125	50434	53194	12,5	13,4
Microsoft (United States)	6584	7121	44282	51122	14,9	13,9
Daimler Chrysler (Germany)	7425	7007	196863	199246	3,8	3,5
Glaxo Smith Kline (United Kingdom)	6108	6611	42213	45263	14,5	14,6
Siemens (Germany)	6776	6604	99164	114779	6,8	5,8
General Motors (United States)	6700	6600	190215	207349	3,5	3,2
Volkswagen (Germany)	5364	6030	125219	137846	4,3	4,4
Samsung Electronics (South Korea)	5765	5943	85927	91038	6,7	6,5
Intel (United States)	5145	5873	38826	35382	13,3	16,6
Sanofi-Aventis (France)	5315	5823	35897	37293	14,8	15,6
IBM (United States)	5378	5682	91134	91424	5,9	6,2
Roche Holding (Switzerland)	4640	5359	28882	34192	16,1	15,7
Novartis (Switzerland)	4514	5349	32212	36031	14,0	14,8
Nokia (Finland)	5008	5122	44940	54049	11,1	9,5
Matsushita Electric (Japan)	4746	4858	74746	76543	6,3	6,3
Honda Motor (Japan)	4289	4638	83264	93174	5,2	5,0
Sony (Japan)	4469	4571	62822	69715	7,1	6,6

SOURCE: Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE), IEEE Spectrum Top 100 R&D Spenders, Standard & Poor's data (2006).

Лидерами по затратам на исследования и разработки являются крупные транснациональные корпорации (табл. 1), причем их расходы в 6 -7 млрд. долл. сопоставимы с расходами на НИОКР таких развитых европейских государств как Швейцария, Бельгия, Финляндия. Традиционно лидерами по затратам на НИОКР были автомобильные концерны. Например, в 1997 году тройка американских лидеров по расходам на НИОКР была следующей: General Motors (8200 млн. долл.), Ford Motor (6327 млн. долл.), IBM (4307 млн. долл.) [2]. В 2006 году на первое место в американском рейтинге вышла фармацевтическая компания Pfizer, немногим уступив

мировому лидеру – компании Toyota Motor, и в тройку американских лидеров уже входят две фармацевтические компании Pfizer и Johnson&Johnson. Наибольшая наукоемкость (отношение затрат на НИОКР к продажам) – 10-20% наблюдается в фармацевтике и информационном комплексе. Лидером наукоемкости в 2006 году - 44.9% стала английская компания QinetiQGroupPLC - ведущий международный поставщик технологических услуг и решений для защиты, безопасности и смежных рынков (заняла 98 место по расходам на НИОКР 100 крупнейших компаний мира). В среднем наукоемкость американских компаний во всех отраслях промышленности изменялась в пределах 3,2% – 3,4% в течение 2003 – 2006 годов, а в 2007 году составила 3,5% [3].

Глобальный экономический спад в большинстве стран мира, естественно привел к снижению расходов на НИОКР. Вместе с тем, прогнозы аналитиков Battelle и редакторов R&D Magazine на 2010 год [4] предсказывают рост глобальных НИОКР на 4% или на 44 млрд. долл. по сравнению с оценками расходов на НИОКР в 2009 году (табл. 2).

Таблица 2

Страны	Глобальные расходы на НИОКР			Отношение затрат на НИОКР к ВВП в 2010 году, %
	Валовые внутренние расходы на НИОКР по паритету покупательной способности (GERD PPP), млрд. долл.			
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	
Америка	448,1	438,8	452,8	2,32
США	397,6	389,2	401,9	2,85
Азия	359	372,4	400,4	1,95
Япония	147,8	139,6	142,0	3,41
Китай	102,3	123,7	141,4	1,5
Индия	26,7	28,1	33,3	0,9
Страны ЕС	278,8	267,1	268,5	1,69
Остальной мир	35,9	34,2	34,8	1,23
Всего	1121,8	1112,5	1156,5	1,97

Источник: Battelle, R&D Magazine

В соответствии с прогнозом в 2010 году расходы на НИОКР за счет всех источников увеличатся в США на 12,7 млрд. долл. (3,26%); в Японии – на 2,4 млрд. долл. (1,72%); в странах ЕС – на 1,4 млрд. долл. (0,52%). В Японии и странах ЕС прогнозные расходы на НИОКР в 2010 году меньше уровня 2008 года. Можно предположить, что нехватка средств на исследования и разработки будут подталкивать компании к различным формам партнерских отношений. Обращает на себя внимание устойчивый рост расходов на НИОКР в Китае и Индии. Из 44 млрд. долл. роста глобальных расходов на НИОКР – 22,9 млрд. долл. или 52% приходится на эти две страны.

Выводы. Таким образом, успешная деятельность сетевых организаций при осуществлении инновационной деятельности возможна при наличии определенных условий – четко отработанном механизме взаимодействия между участниками сети. Партнерская форма взаимодействия, на наш взгляд, является более предпочтительной, особенно при осуществлении системных инноваций. Рассмотренные в статье тенденции свидетельствуют о том, что при осуществлении инновационной деятельности организации все чаще формируют сети инновационных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сурин, А. В. Инновационный менеджмент: [Учебник] / А. В. Сурин, О. П. Молчанова. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 368 с.
2. Инновационная экономика. – М. : Наука, 2001. – 294 с.
3. Science & Engineering Indicators Chapter 4. Research and Development: National Trends and International Linkages. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nsf.gov/statistics/seind10/c4/c4h.htm>.
4. Science & Engineering Indicators Chapter 4. Research and Development: National Trends and International Linkages. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nsf.gov/statistics/seind10/c4/c4h.htm>.
5. Science & Engineering Indicators Chapter 4. Research and Development: National Trends and International Linkages. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nsf.gov/statistics/seind10/c4/c4h.htm>.
6. Emerging Economies Drive Global R&D Growth By Martin Grueber, Research Leader, Battelle, Cleveland, Ohio and Tim Studt, Editor in Chief, Advantage Business Media. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rdmag.com/Featured-Articles/2009/12/Policy-And-Industry-Global-Funding-Report-Emerging-Economies-Drive-Global-R-D-Growth>
7. Основные положения теории инноваций / В. Комаров. — М. : Издательский юм «Дело» РАНХиГС, 2012. - 190 с.
8. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / И.А. Шумпетер. - М.: ДиректПублишинг, 2008. - 406 с.
9. Яковец, Ю. В. Эпохальные инновации XXI века. / Ю.В. Яковец. - М.: Экономика, 2004. - 439 с.

Поступила в редакцию 29.02.2016 г.

**NETWORK ORGANIZATIONS AS FORM
OF CO-OPERATION OF FIRMS IS IN INNOVATIVE ECONOMY**

O. Kazakova

The features of network structures are investigational, educed advantage, limit nature and prospect of modern network innovative organizations.

Keywords: network organizations; innovative organizations; exchange by knowledge; НИОКР; autonomous and system innovations; digital convergence.

Казакова Ольга Константиновна

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

доцент кафедры менеджмент

olga.kazakova10@gmail.com

+38-050-425-52-14

Kazakova Olga

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ: ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

© 2016. В. В. Капыльцова, Е. Ю. Иванова

В статье рассмотрены причины возникновения современных экономических кризисов. Приведены и проанализированы фактологические данные о влиянии кризисных ситуаций в национальных экономиках отдельных стран на мировую экономическую систему в целом. Определены возможные направления и пути преодоления экономического кризиса на современном этапе развития мировой общественной системы.

Ключевые слова: экономический кризис; макроэкономическое равновесие; экономическая деятельность; валовой внутренний продукт; экономический рост; движение капиталов; валютная система; мировая валюта; мировая экономика.

Постановка проблемы. Кризисы сопровождают общество уже около двух столетий, принося с собой разрушительные последствия, а кризисные явления являются постоянными «спутниками» истории человечества, эволюционируя от незначительной нехватки сельскохозяйственной продукции вплоть до крушения всей мировой финансовой системы. При этом каждый раз кризис вовлекает все большее количество участников, угрожая благосостоянию населения, балансу экономических систем, национальной безопасности, политической стабильности. Кризисы прерывают устойчивый экономический рост, нарушают макроэкономическое равновесие, тем самым, препятствуя нормальному развитию цивилизованных рыночных отношений.

В рамках проведенного нами исследования, можно, без всякого преувеличения, утверждать, что до сих пор не было найдено определенного эффективного метода борьбы с кризисами. И так как в основном эти явления носят отрицательный характер, все больше экспертов пытаются определить пути определения первопричин их появления, возможности их преодоления с минимальными потерями, а также разработать модели, которые помогли бы фиксировать приближение кризисных явлений на ранних этапах.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению проблем современных экономических кризисов, их причин, особенностей и социально-экономических последствий посвящены научные труды многих ученых-экономистов, в частности: Хазина М.Л., Гринина Л.Е., Каратаева А.В., Мохаммед Эль-Эриана, П. Кругмана.

Целью данной работы является выяснение причин, особенностей и определение путей преодоления современных экономических кризисов.

Основное содержание. Как правило, экономический кризис характеризуется стагнацией производства, происходящей в значительных масштабах. Современное кризисное состояние мировой экономики, резко обозначившееся с 2008 г., не преодолено до настоящего времени. При этом истоком финансового кризиса являются непосредственно США. И по глубине, и по охвату, и последствиям он сопоставим лишь с Великой депрессией 1930-х гг. Плотное «взаимосуществование» национальных экономик различных стран мира, зависимость большей их части от американского доллара, а также огромная роль США на мировом рынке «как потребителя» привели к тому, что внутренние проблемы страны отразились на экономиках практически всех стран. В 2009 г. мировой ВВП впервые со времен Второй мировой войны продемонстрировал отрицательную динамику. Причем уровень падения ВВП по

различным странам значительно отличалась. Так, для развитых стран данный показатель составил 3,3%. «Экономика» Европейского союза сократилась на 0,1% во втором квартале 2009 г. Самое большое падение сопровождало национальные экономики России (7,9%) и Украины (15,2%) [1].

В 2008-2009 гг. кризис охватил практически все сферы и отрасли экономической деятельности в рамках мировой системы, в особенности добычу нефти и те, которые имели непосредственное отношение к производственным ресурсам. Также рекордно, более, чем на 10% сократилась мировая торговля, восстановившая объём к 2011 г., но до сих пор значительно отстающая от докризисных темпов роста.

Чрезвычайно показателен тот факт, что глобальной тенденцией, после острой фазы кризиса 2008 г., стало «ослабление» среднего класса, в то время как до кризиса его удельный вес в общем объёме мирового богатства оставался долгое время стабильным. При этом доля 1% самых богатых людей в мировом объёме богатства превысила 50% и продолжает расти [2].

Итак, каковы же причины возникновения современного экономического кризиса? Как показывают результаты проведенного нами исследования, возникновение кризиса 2008 г. большинство экономистов связывают со следующими факторами, а именно:

- общая цикличность экономического развития;
- дисбалансы в международной торговле и движении капиталов;
- обесценивание доллара США на протяжении 2002-2008 гг., что обусловило уменьшение его использования рядом стран в качестве резервной валюты, и даже, попытки перехода на другие валюты в международных расчетах;
- перегрев кредитного рынка и явившийся его следствием ипотечный кризис;
- перегрев фондового рынка;
- высокие цены на сырьевые ресурсы (в том числе, нефть).

Выходом из сложившейся ситуации стали совместные действия финансовых и политических властей на мировом уровне. Для этого 8 октября 2008 г. все ведущие Центробанки в различных странах мира приняли решение об одновременном снижении учетных процентных ставок. А уже 10 октября того же года, собравшиеся на совещании в Вашингтоне министры финансов и главы центральных банков стран Клуба «семи» утвердили антикризисный план, заявив, что они предпримут «неотложные и исключительные действия». Принятый «семёркой» план предусматривал «использовать любые имеющиеся средства, чтобы поддерживать системно важные финансовые институты, не допуская их несостоятельности», а также реализовывать другие меры, уже осуществлявшиеся к тому времени правительствами стран-участниц. В свою очередь, правительство США объявило «план спасения», предоставляющий 250 млрд. долл. на стабилизацию финансовой системы, часть которых, в частности 125 млрд. долл. было решено направить на покупку «долей» в девяти крупнейших американских банках. Завершающим этапом стал саммит большой «двадцатки» в Лондоне, на котором был принят План действий по выходу из мирового финансового кризиса. Причем одним из наиболее серьезных мероприятий стало решение о веском увеличении ресурсов МВФ – до 750 млрд. долл. США, а также о поддержании новых отчислений СПЗ в размере 250 млрд. долл. США [3].

При этом среди ведущих экономистов, занимающихся проблемой экономических кризисов, существовали различные мнения о том, когда кризис завершится. Так, например, В. Садовничий и А. Каратаев в декабре 2010 г. написали, что «начало второй кризисной волны прогнозируется в июле-августе 2011 г.» [4]. Трудно не согласиться с данным высказыванием ввиду сложившейся нынешней ситуации в мире. Как видно из происходящего, экономический кризис еще больше усугубился из-за ряда новых политических факторов. У каждой страны они имеют свои особенности. Например,

большинство экономистов мира считают, что причинами экономического кризиса в Украине стали спровоцированное в ноябре 2013 г. решение украинского правительства приостановить процесс подписания Соглашения об Ассоциации с Евросоюзом, а также протесты на Юго-Востоке страны. Специфичность этой проблемы состоит в том, что данное решение привело к невозвратимым последствиям. В свое время Россия активно предлагала Украине присоединиться к Таможенному союзу (ТС) ЕАЭС и стать его полноправным членом, обосновывая это мнение экономической выгодой и соответственно – выгодами, которые Украина получит, в частности, от поставки российских энергоносителей по более низким ценам. Но, в итоге, Украина отклонила все предложения России об интеграции, и «дело» свелось к чисто символическому участию Украины в качестве «наблюдателя» ТС. А уже 21 ноября 2013 г., за неделю до саммита «Восточного партнёрства» в Вильнюсе, основным событием которого должно было стать подписание Украиной Соглашения об Ассоциации с Евросоюзом, правительство Украины заявило о приостановлении подготовки к заключению данного соглашения. Как известно, акции протеста в Киеве и других крупных городах Украины начались сразу же после огласки решения правительства приостановить процесс подготовки к подписанию соглашения об Ассоциации Украины с ЕС. При этом, по мнению международных наблюдателей, участниками акций двигали два основных мотива:

- искреннее убеждение в том, что Соглашение об Ассоциации «открывает двери» Украине в ЕС;

- антироссийский, по своей сути, протест против возможного присоединения к Таможенному союзу.

Как известно, в середине января 2014 г. (данные аналитиков Киевского центра политических исследований и конфликтологии), уже с первых дней протестов, появилось разделение, среди их участников. Основная масса полагала, что «новый» Майдан должен быть прототипом мирного Майдан-2004. А так называемый «правый сектор» рассматривал Майдан лишь как удобный повод для начала «национальной революции», которая, должна была завершиться полной ликвидацией режима внутренней оккупации и формированием в украинском национальном государстве системы тотального национального народовластия. Ещё одним важным фактором стала, по мнению политологов, проблема о «втором государственном языке». Что же касается Юго-Востока Украины, то его охватили массовые общественно-политические акции против действий ультраправых националистических организаций, в защиту статуса русского языка. По мере радикализации выступлений лидеров евроМайдана, мирные протесты на территории Донецкой и Луганской областей постепенно переросли в вооружённое противостояние, так называемое АТО.

По оценке политологов, кризис, который переживает Украина с конца 2013 г., стал своеобразным «эпицентром политико-правового, геополитического, геоэкономического и даже ценностного противостояния не только на постсоветском пространстве, но и в рамках Большой Европы и даже – в мире». Данный кризис «выявил» и «актуализировал» проблемы глобального характера, среди которых называют:

- растущую ненадежность миропорядка и снижающуюся эффективность функционирования международных институтов, снижение доверия к ним;

- действенность и непредвзятость международных политико-правовых механизмов регулирования конфликтов, принуждения сторон конфликта к диалогу;

- стремительное нарастание проблем деятельности институтов демократии не только в странах с переходной политической системой, но и в странах с глубокими и давними традициями демократии (рис. 1).

Все данные события привели к закрытию или остановке большинства предприятий в Украине, задержке заработных плат, социальных пособий и пенсий, а в Юго-Восточных регионах – и вовсе к их консервированию на неопределенный срок. При этом общее падение ВВП в 2014 г. составило 5,3% [5].

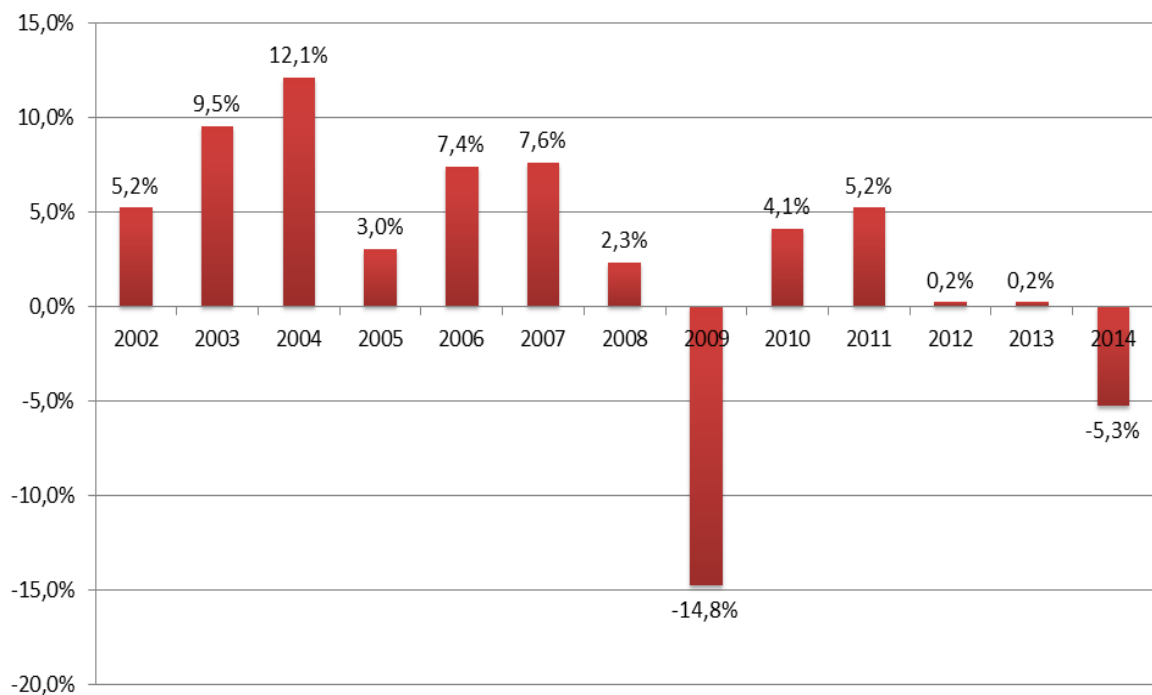

Рис. 1. Динамика ВВП Украины за период 2002-2015 гг.

Неблагоприятная ситуация сложилась и в странах Европейского союза. В этом отношении особый интерес представляет Греция. По большому счету, ничего особенного в экономике этой южно-европейской страны с экономической точки зрения нет. Она относится к развитым и занимает 43 место в мире по объему номинального ВВП (242 млрд. долл.). При этом в структуре ВВП Евросоюза ВВП Греции составляет лишь 2%. Основные сферы деятельности – это туризм и услуги (85% ВВП), а также промышленное производство – (12%) и сельское хозяйство – (3%). Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что Греция должна ЕЦБ более 100% своего ВВП. Фактически, Греция – банкрот, а уничтоженная промышленность страны делает ее зависимой полностью от туризма, который, видимо, не «поднимется» за несколько месяцев в цене, как нефть. Вся ситуация зашла в тупик. Греция не может девальвировать национальную валюту, потому что «ее нет». Причем прекратить вообще какие-либо экономические действия греки не хотят, хотя безработица и так уже достигает 25% [7].

Также достаточно показателен тот факт, что национальные экономики других членов Евросоюза также не имеют особых стремлений к устойчивому развитию. Рассмотрим, к примеру, Францию – одну из самых крупных мировых экономических систем, вторую по величине в Еврозоне, и серьезного игрока в международных, в том числе экономических, отношениях. Так, потребительские цены во Франции, созвучны со стандартами Европейского союза, в сентябре 2015 г. выросли на 0,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. При этом стоимость продуктов питания во Франции выросла на 0,5%, в то время как цены на энергоносители снизились на 1%. Продукция производственного сектора подорожала на 1,4%, в частности цены на

одежду и обувь увеличились на 7,7%. Кроме того, экспорт сократился на 0,6% после роста на 1,9% в начале 2015 г., в то время как рост импорта ускорился – с 0,5% до 1,7%. Однако в целом, по прогнозу Еврокомиссии, рост ВВП Франции в 2015 г. должен был составить 1,1%, став максимальным с 2012 г., и ускорится в 2016 г. до 1,4%. В самом деле, если исходить из выше приведенной информации, то страна имеет небольшое, но существенное позитивное движение, если бы не очередной кризис, связанный с беженцами из Сирии. Он довольно существенно повлиял как на экономику Франции, так и на экономику другого ведущего члена Евросоюза – Германии [7].

Анализ фактологического материала свидетельствует о том, что массовый приток беженцев в Германию не будет иметь резко негативных последствий для национального рынка труда. По новым оценкам экспертов, экономика ФРГ вырастет в 2016 г. на 1,7%. В то же время безработица останется примерно на уровне 6,4%, несмотря на массовый наплыв мигрантов [7]. Однако, остается невыясненным вопрос о том, почему, несмотря на столь оптимистичные прогнозы руководства Германии, все большее число стран ЕС восстановили пограничный контроль?

Что же касается России, то, как и любой другой стране мира, ее национальной экономике свойственна цикличность. То есть периоды спада и подъема – это норма. Кризис 2016 г. (спад) носит долговременный характер, а рост, если и происходит, то практически не заметен. Причины такого явления до сих пор не установлены. Многие финансисты склоняются к мнению о том, что экономика России достигла своего максимального уровня развития, что, в итоге, и привело к кризису. Известный американский экономист Мохаммед Эль-Эриан считает, что в России на данный момент происходит падение национальной валюты – рубля, отток капитала и существенное снижение импорта. Все это обусловлено взаимоотношениями России с Западом и ситуацией в Украине. Динамика ВВП России с 2009 г. по 2014 г. представлена на рис. 2 [8].

При этом следует отметить, что, в свою очередь, американская экономика за минувший год показала удивительную динамику в 5% годового роста ВВП. Кроме того, доллар США до сих пор остается ведущей мировой валютой, а сама страна – ведущим поставщиком инноваций во многих отраслях экономики. При таких условиях основной причиной кризиса в США может стать огромный и постоянно растущий государственный долг. В настоящий момент размер государственного долга США составляет рекордную сумму – 17,786 трлн. долл. Причем размер госдолга растет почти постоянно, так как государственные расходы превышают доходы почти всегда. Но США является страной, которая «производит» доллары. Условно говоря, печатается столько долларов, сколько «требуется» в рамках проведения соответствующей государственной политики, а инфляция не растет, она распространяется на весь мир. С другой стороны, если произойдет девальвация американского доллара, то это негативно скажется на различных национальных экономиках различных стран мира, а также отдельных граждан, так как многие люди и целые государства хранят свои сбережения именно в долларах США. В итоге вывод – США занимают уникальное место страны, которая устанавливает «правила игры» для всего мира. Из сказанного следует, что, если так будет продолжаться далее, то в будущем, вероятнее всего, перестанет полноценно функционировать и развиваться не только экономика отдельных стран, но и глобальная экономика в целом.

В этой связи, разумеется, необходимо искать и найти эффективные пути преодоления современного кризиса, охватившего мировую экономическую систему. Так, российский общественный деятель С. Сулакшин считает, что для этого нужна программа, состоящая из таких трех основных пунктов:

1. Мир может двигаться к обновленной моновалютной системе, но выведенной из-под «паразитарной» системы доллара, ФРС, США и Западного Альянса.

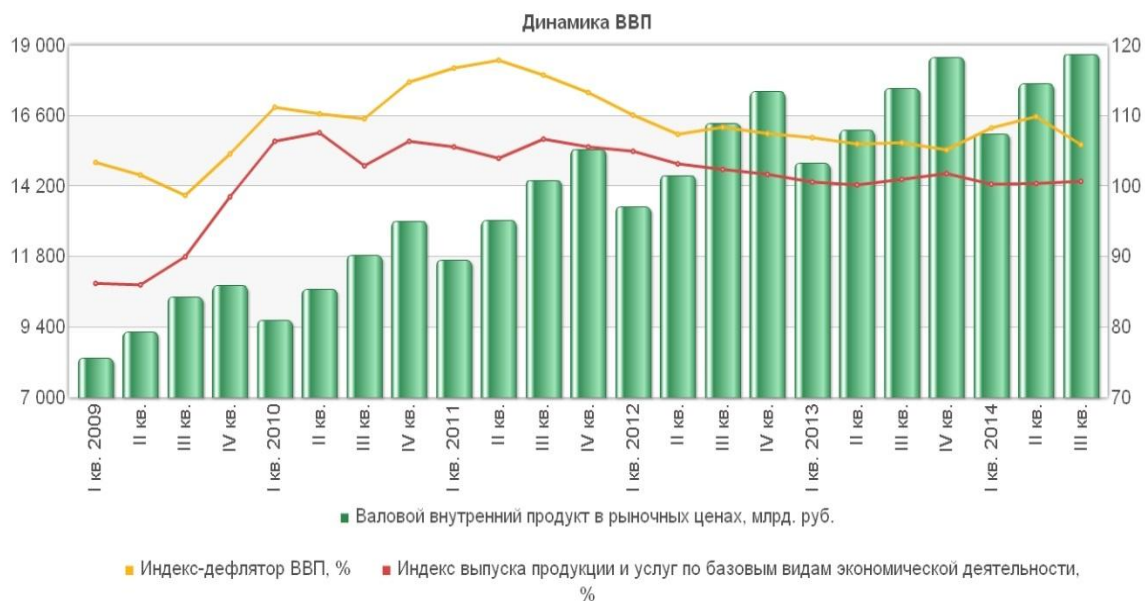

Рис. 2. Динамика ВВП России за период 2009-2014 гг.

2. Поскольку указанный альянс будет этому всячески препятствовать, мир может перейти для временного исторического этапа развития на бивалютную систему. Вторая валюта должна стать прообразом будущей единой мировой валюты.

3. Мир должен создавать параллельные институты: аналог ООН, точнее мирового правительства с функциями социализации, гуманизации мира, с Мировым банком единой мировой валюты, не совпадающей ни с одной национальной валютой, что принципиально, с аналогом общественных фондов потребления для перераспределения в пользу бедных стран (а не кредиторов, как это происходит в системе МВФ) [9].

В свою очередь, американский экономист, обладатель Нобелевской премии, П. Кругман предложил свои методы устранения экономического кризиса. Он считает, что настало самое время научиться жить с «экономическим беспорядком», причем пройти через это придется всем без исключения – и специалистам-теоретикам, и финансовым воротилам, и простым обывателям.

Во-первых, П. Кругман призывает своих коллег забыть о теории: по его словам, пришла пора ориентироваться на окружающую действительность и учитывать настоящие факторы в экономике. Во-вторых, современным экономистам пора перестать «бояться долгов»: по мнению П. Кругмана, долг – это очень полезная вещь. В-третьих, не стоит «бояться» расходов. В условиях кризиса не стоит накапливать и ждать – надо тратить и пускать в оборот. Если все это принять во внимание, то уже совсем скоро можно ожидать ситуацию экономического подъема [10].

Среди других исследователей, занимающихся решением рассматриваемой проблемы, следует особо выделить известного российского экономиста и аналитика М.Л. Хазина. Ученый считает, что «для того, чтобы минимизировать последствия финансового кризиса, необходимо создать новую наднациональную мировую расчетную валюту» при «замене» всей политической элиты на так называемый «пролетариат», подобно России 1917 г. При этом возможно еще одно решение, по его

мнению, не такое радикальное: сама элита власти должна пересмотреть свои ряды и убрать «наполеонов» [11].

Выводы. Таким образом, поскольку целью настоящей статьи было выяснение причин, особенностей и определение путей выхода из современного экономического кризиса, мы пришли к выводу, что четкого «рецепта» и решения нет. Проанализировав труды и взгляды современных ученых-экономистов и специалистов-практиков в сфере политической и экономической деятельности, мы считаем: во-первых, необходимо прийти к мировому соглашению на Юго-Востоке Украины и в Сирии, поскольку военные действия мешают адекватно оценить ситуацию и «рушат» экономические отношения. Во-вторых, необходима полная «перезагрузка» мировой экономической системы вплоть до введения новой мировой валюты. В-третьих, необходимо отказаться от навязывания единого политического устройства странам, без учета их религиозных и национальных особенностей. Соблюдение данных условий, на наш взгляд, сформирует необходимые предпосылки для стабилизации не только политической, но и экономической ситуации как в отдельных странах, так и в мировой общественной системе в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буклемишев, О. Антикризисный саммит: Прощай, консенсус. Глобальная экономическая модель, которая была основана на массивном импорте США дешевых сбережений и товаров из развивающихся стран, на самом деле устраивала те не меньше, чем самих американцев [Текст] / О. Буклемишев // Ведомости. – 2008. – 13 ноября. – С. 8-27.
2. Дерлугьян, Г. Конец прекрасной эпохи. Интерлюдия финансовой глобализации под американским зонтиком закончилась. Мир вступает в период нового индустриального рывка третьих стран [Текст] / Г. Дерлугьян // Эксперт. – 2008. – 6 октября. – С. 3-9.
3. Гринин, Л.Е. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъёмов и кризисов от Ликурга до Алана Гринспена [Текст] / Л.Е. Гринин, А.В. Каратаев. – М.: Либроком, 2009. – 326 с.
4. Вугальтер, А.Л. Истоки финансового кризиса и «мыльные пузыри» экономической теории [Текст] / А.Л. Вугальтер // Научно-техническая информация. – 2011. – №3 (49). – С. 25-30.
5. Майдан. Линии раскола // Киевский центр политических исследований и конфликтологии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://analitik.org.ua>.
6. Динамика ВВП Украины с 2002 г по 2015 г./ Финансовый портал Мнфин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://minfin.com.ua>.
7. Мировой кризис – хроника и комментарии / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://worldcrisis.ru>.
8. Министерство финансов Российской Федерации / Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://info.minfin.ru/gdp.php>.
9. Сулакшин, С.С. Об инфляции «не по Кудрину»: монография [Текст] / С.С. Сулакшин. – М.: Научный эксперт, 2009. – 289 с.
10. Мировой экономический кризис / Общественно-политический журнал Планета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://planeta.by>.
11. Хазин, М.Л. Экономический кризис: причины и последствия [Текст] / М.Л. Хазин. – М.: Вопросы экономики, 2009. – 342 с.

Поступила в редакцию 09.03.2016 г.

CURRENT ECONOMIC CRISIS: CAUSES, FEATURES AND WAYS TO OVERCOME

V. Kapyltsova, E. Ivanova

This article discusses the causes of the economic crisis in the world today. Results and analysis of data on the impact of crisis situations in the individual countries on the economies of the world. It is a question about which solutions are possible in times of economic crisis.

Keywords: economic crisis; macroeconomic equilibrium; economic activity; gross domestic product; the economic growth; movement of capital; Monetary System; world currency; world economy.

Капыльцова Виктория Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

доцент кафедры национальной и региональной экономики

viktoriya.kap.75@mail.ru

+38-050-817-00-10

Иванова Екатерина Юрьевна

магистрант

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Kapyltsova Victoria

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

viktoriya.kap.75@mail.ru, 0508170010

Ivanova Ekaterina

master student

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 336.02

ИНСТРУМЕНТЫ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

© 2016. И. А. Карпухно, С. А. Тронза

В статье рассмотрены современные инструменты фискальной политики, выявлены особенности их применения для повышения эффективности развития экономики. Рассмотрены дискреционная и недискреционная фискальная политика. Проанализирована структура и динамика объемов доходов и расходов федерального бюджета Российской Федерации за 2011-2014 гг. Дан сравнительный анализ особенностей применения некоторых инструментов фискальной политики в Российской Федерации и других странах.

Ключевые слова: фискальная политика, налоги, государственные расходы, дискреционная фискальная политика, недискреционная фискальная политика.

Постановка проблемы. Перед государствами стоит необходимость выполнения различных социально-экономических задач, которые могут быть решены с помощью эффективного регулирования национальной экономики. В условиях макроэкономической нестабильности одним из главных рычагов государственного регулирования экономики является фискальная политика, целями которой являются обеспечение полной занятости для населения и производство не инфляционного ВВП путем изменения направлений государственных расходов, системы налогообложения и подходов к формированию государственного бюджета в целом. Именно с помощью фискальной политики государство выполняет основные функции по регулированию основных макроэкономических процессов.

Анализ последних исследований и публикаций. Поскольку использование комплекса инструментов фискальной политики имеет значительное влияние на экономическое развитие, поэтому многие экономисты занимаются исследованием фискальной политики государства, ее роли, функций и методов: Власюк О.С. [2], Лактионова А.А., Лукьяненко И.Г., Рахманов М.М., Федосов В.М. [3], и др. В условиях макроэкономической нестабильности повышается важность применения соответствующих современным реалиям инструментов фискальной политики.

Целью данного исследования является рассмотрение современных инструментов фискальной политики, выявление особенностей их применения в Российской Федерации и других странах для повышения эффективности развития экономики в условиях макроэкономической нестабильности.

Основное содержание. Фискальная политика – это влияние государства на экономику через налогообложение, формирование объема и структуры государственных расходов с целью обеспечения занятости, ограничения инфляции и стабилизации деловой активности. Фискальная политика проявляется через различные методы мобилизации финансовых ресурсов, их распределении государством, и закрепляется финансовым законодательством.

В условиях макроэкономической нестабильности фискальная политика характеризуется определенной спецификой. Фискальные интересы не ограничиваются только взысканием денежных средств в пользу государства. Процесс формирования финансовых фондов обеспечивает государство финансовыми ресурсами, необходимыми для реализации своих функций.

Фискальной политике присущи такие функции:

- влияние на состояние хозяйственной конъюнктуры;

- перераспределение национального дохода;
- накопление необходимых ресурсов для финансирования социальных программ;
- стимулирование экономического роста;
- поддержание высокого уровня занятости и др.

Фискальная политика бывает дискреционная и недискреционная.

Дискреционная политика - это целенаправленное изменение величины государственных налогов, расходов и сальдо государственного бюджета (разница между доходами и расходами государственного бюджета) в результате изменения законодательства, с целями: стабилизации экономики, достижения равновесия в экономике, увеличения уровня занятости, снижения темпов инфляции. Дискреционная политика связана с принятием законодательных решений.

К инструментам дискреционной фискальной политики относятся:

- изменение ставок налогообложения;
- отмена или введение новых налогов или налоговых льгот;
- трансферты, объемы которых нейтральны относительно размеров доходов.

В зависимости от выбранного государством направления развития экономики, фискальная политика может быть стимулирующей либо сдерживающей. Например, когда экономика находится на фазе спада или депрессии, государство стремится увеличить инвестиционные возможности экономических субъектов, используя для этого такие фискальные инструменты как снижение налогов и увеличение государственных расходов. Однако эта стимулирующая фискальная политика может привести к увеличению бюджетного дефицита.

Проблема возникает тогда, когда экономическая ситуация в стране объединяет в себе экономический спад с инфляцией. В таком случае необходимо одновременно использовать как стимулирующие, так и сдерживающие фискальные инструменты для достижения развития экономики без возрастания цен.

Кроме того, в условиях макроэкономической нестабильности важной проблемой остается обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетов разных стран. Сравнительный анализ данных развитых стран показывает, что чем выше уровень экономического развития страны, тем больший уровень изъятий в бюджетную систему может быть осуществлен. Российская федерация объективно не может иметь соотношение бюджетных расходов к ВВП такое же, как в развитых странах, при поддержании структуры налоговой нагрузки на уровне среднеразвитых стран. Российская федерация по объему ВВП на душу населения отстает от стран Организации экономического сотрудничества и развития в среднем на треть. Но и уровень налоговой нагрузки в России ниже: 23,5% (без учета нефтегазовых доходов) по сравнению с 34,5% в среднем по странам ОЭСР (в некоторых странах Организации экономического сотрудничества и развития этот показатель превышает 40%).

В условиях макроэкономической нестабильности путями наполнения доходной базы бюджетов всех уровней должны стать уменьшение доли теневого сектора и улучшение налогового администрирования. Увеличение доли государственных расходов в ВВП желательно в случае выхода на траекторию устойчивого экономического роста. Реализовать это возможно только при проведении ответственной и взвешенной фискальной политики. Таким образом, одной из актуальных проблем является нахождение решения сложных и усложняющихся задач, поставленных перед государственной политикой, при заданном уровне бюджетных возможностей. Одним из путей решения этой проблемы должно стать повышение эффективности бюджетных расходов. В то же время учитывая, что эффективность бюджетных расходов является производной от реализуемой государственной политики, необходимо преодолеть негибкость их структуры [1, с.6].

Рассмотрим динамику и структуру федерального бюджета Российской Федерации за 2011-2014 гг. (табл. 1).

Таблица 1
Доходы федерального бюджета Российской Федерации 2011-2014 гг.,
млрд. руб. [4], [5]

Виды доходов	Годы							
	2011	% к ВВП	2012	% к ВВП	2013	% к ВВП	2014	% к ВВП
Доходы от внешнеэкономической деятельности	4664,7	8,3	4962,7	8,0	5011,0	7,6	5463,4	7,4
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	2046,9	3,7	2 442,8	3,9	2554,8	3,9	2884,6	3,7
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	1985,0	3,5	2 228,0	3,6	2329,3	3,5	2702,2	3,2
Налоги на товары, ввозимые на территорию РФ	1543,8	2,8	1 713,0	2,8	1734,2	2,6	1821,8	2,4
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	380,1	0,7	543,3	0,9	352,2	0,5	445,6	0,3
Прочие	745,5	1,3	963,8	1,5	1038,5	1,6	1179,2	1,5
Всего:	11366	20,3	12853,6	20,7	13020	19,7	14496,8	18,5

За 2011-2014 гг. наблюдается уменьшение доли доходов от внешнеэкономической деятельности в структуре доходов федерального бюджета Российской Федерации и увеличение доли налоговых поступлений. Рассмотрим структуру расходов федерального бюджета Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2
Расходы федерального бюджета Российской Федерации за 2011-2014 гг., млрд. руб. [6]

Наименование статьи расходов	Годы							
	2011		2012		2013		2014	
	Млрд. руб.	% к ВВП	Млрд. руб.	% к ВВП	Млрд. руб.	% к ВВП	Млрд. руб.	% к ВВП
Социальная политика	3128,5	5,6	3859,8	6,2	3833,1	5,8	3452,4	4,4
Национальная экономика	1790,2	3,2	1968,5	3,2	2103,6	3,2	3062,9	3,9
Национальная оборона	1516,0	2,7	1843,0	3,0	2061,6	3,1	2479,1	3,2
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1259,8	2,2	1812,3	2,9	1849,3	2,8	2086,2	2,7
Общегосударственные вопросы	787,4	1,4	806,0	1,3	850,7	1,3	934,7	1,2
Прочие расходы	2453,4	4,4	2601,2	4,1	2644,6	4,0	2815,3	3,6
Всего:	10935,3	19,5	12890,8	20,7	13342,9	20,2	14830,6	19,0

За 2011-2014 гг. наблюдается увеличение объемов расходов в абсолютных суммах по всем статьям, кроме расходов на социальную политику. Так, в 2014 г. по сравнению с 2013г. расходы на социальную политику снизились на 380,7 млрд. руб.

Расходы федерального бюджета Российской Федерации в 2012 году увеличились на 17,9 % по сравнению с 2011 годом, в 2013 году на 3,5 % по сравнению с 2012 годом, и в 2014 году они увеличились на 11,1 % по отношению к 2013г. При этом наблюдалась

тенденция к сокращению доли расходов федерального бюджета Российской Федерации в ВВП с 19,5% до 19 %.

Изменение структуры расходов федерального бюджета Российской Федерации за 2011- 2014 гг. показано на рис.1.

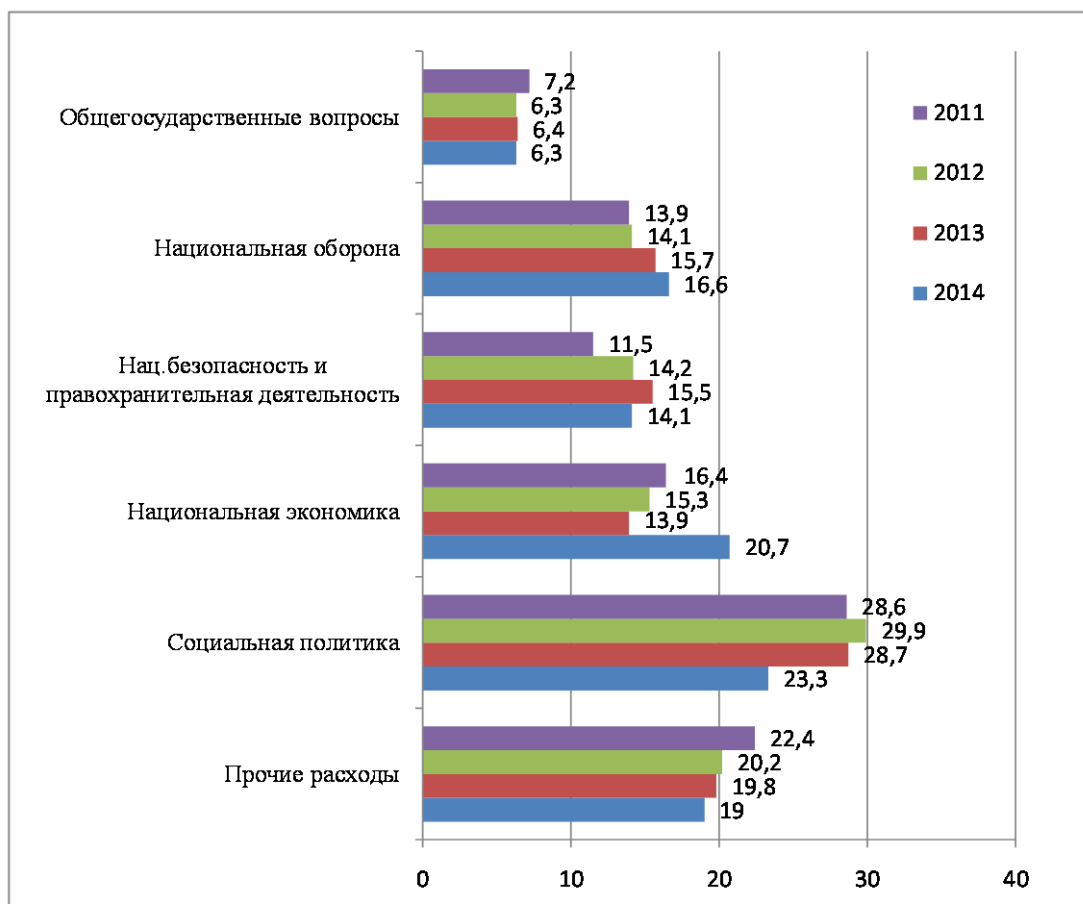

Рис. 1. Структура расходов бюджета Российской Федерации за 2011-2014 гг. (% в общем объеме расходов) [6]

Значительный удельный вес в структуре расходов федерального бюджета Российской Федерации занимают расходы на социальную политику. Наблюдается уменьшение в 2014 году по сравнению с 2011 годом относительных показателей по таким статьям расходов, как: общегосударственные вопросы, социальная политика и прочие расходы.

Расходы на национальную оборону, национальную безопасность и поддержание национальной экономики значительно возросли. Это связано с неустойчивой ситуацией на мировом рынке и обостренной геополитической обстановкой в целом. Увеличение доли средств бюджета, направляемых в сферу национального хозяйства, в 2014 году на 6,1 % по сравнению с 2013 годом, свидетельствует о некотором возврате к командно-административному принципу управления экономикой и механизмам перераспределения, поддержки неконкурентоспособных секторов.

Сравним структуру расходов Российской Федерации и стран Европы. Для этого рассмотрим относительные величины расходов к ВВП (табл. 3).

Структура расходов консолидированного бюджета в европейских странах за 2013 год [7], [8]

Страна	Структура расходов, % к общим расходам бюджета					% расходов бюджета к ВВП
	Общегосударственные расходы	Национальная оборона	Национальная безопасность	Национальная экономика	Социальная политика	
Германия	14,3	2,4	3,5	7,5	42,6	44,3
Испания	15,5	2,1	4,5	10,0	39,7	44,3
Италия	17,5	2,3	3,8	8,2	41,3	50,8
Нидерланды	11,0	2,5	4,2	8,2	36,7	46,8
Швеция	14,9	2,8	2,6	8,3	41,4	52,4
Англия	12,5	5,0	4,8	6,8	37,2	45,5
Норвегия	9,7	3,1	2,3	10,6	39,7	44,0

Структура государственных расходов Российской Федерации значительно отличается от стран Европейского союза. При более высокой доле расходов на национальную оборону, национальную безопасность, правоохранительную деятельность и поддержку экономики, доля расходов на социальную сферу на 10% ниже, чем в странах Европы. Важнейшим направлением деятельности современных государств является обеспечение социального равновесия в обществе, что достигается путем увеличения объемов средств, перераспределяемых через бюджетную систему (табл. 3).

Удельный вес расходов бюджета в ВВП в европейских странах превышает российский в два раза, а в некоторых государствах и в 2,5 раза. Данная тенденция высоких государственных расходов обусловлена стремлением стимулирования экономического роста, так как государство создает необходимую инфраструктуру для функционирования рынков, берет на себя производство тех благ, которые отказывается производить рынок.

Существенной проблемой является необходимость определения эффективной структуры государственных расходов и возможностей использования данных средств. Необоснованное повышение таких государственных расходов, как заработная плата депутатам и чиновникам, негативно сказывается на экономике, когда ведет к «проеданию» средств (исключение: рост спроса, который связан с увеличением доходов в будущем). Рост оплаты служащим государственного сектора приводит к усилению давления на частный сектор. В свою очередь у рабочих частного сектора возникает требование к повышению номинальной заработной платы или желание прибегнуть к сокращению предложения труда, что повлияет на прибыль, инвестиции и экономический рост.

Издержки на сферу обороны, с одной стороны, изымают ресурсы из гражданских секторов, также – используется резерв человеческого капитала высокого квалифицированного уровня, с другой – создают рост государственных заказов и занятости в государственном секторе. Степень их воздействия на экономику неоднозначна. Военный государственный заказ на определенное время создает рабочие места, повышает уровень дохода населения, что увеличивает покупательную способность и спрос на товары. Однако в долгосрочном периоде негативные последствия от военных государственных заказов преобладают, отвлекаются ресурсы из гражданских секторов производства, что приводит в том числе к снижению

жизненного уровня населения. Например, холодная война СССР привела к стагнации экономики и, в конечном счете, распаду страны.

Существуют другие гораздо более приемлемые направления государственных расходов, осуществление которых способствует экономическому росту и социально-экономическому развитию в целом. Например, предоставление товаров и услуг и развитие инфраструктуры, а именно: строительство дорог, мостов, больниц, очистных сооружений и т.д. Как правило, финансовые вложения в эти сферы связаны с большими затратами и необходимостью законодательной поддержки, поэтому такие вложения делает государство.

Рассмотрим особенности применения разных инструментов фискальной политики государствами Европейского Союза и их результативность для преодоления кризисных ситуаций. Во время последнего экономического кризиса резко увеличились диспропорции в фискальной сфере в государствах-членах Европейского Союза, как и во многих странах мира. В таких условиях возникла необходимость внесения кардинальных изменений в фискальную политику в направлении усиления бюджетного корректирования в послекризисный период.

Ведущим направлением фискальной политики стало ее ужесточение с целью сбалансирования доходной и расходной частей бюджета. К механизмам решения такой задачи относятся:

- усиление контроля над государственными расходами;
- пересмотр системы налогообложения в сторону увеличения бюджетных поступлений (преимущественно путем введения мер, негативно не влияющих на экономический рост);
- совершенствование управления государственными долговыми обязательствами;
- углубление фискальной децентрализации;
- реализация программ оздоровления финансового сектора;
- формирование более взвешенной системы фискальных правил и введение мер по активизации институциональных реформ, а также параллельное внесение изменений в денежно-кредитную политику в сторону поддержки экономического роста.

Отличия фискальных позиций в разных странах Европейского Союза оказались достаточно сложной проблемой для координации мер по ограничению фискальных дисбалансов в рамках Европейского Союза в целом. Для ее решения начато масштабное реформирование фискальной политики, направленное на улучшение ситуации как в Европейском Союзе в целом, так и в отдельных государствах.

Основным механизмом уменьшения фискальных диспропорций стало усиление контроля над расходами, которое дополняется реформированием системы налогообложения (увеличение нагрузки на потребление, налогообложение собственности, недвижимого имущества, соблюдение требований налогового законодательства). С целью поддержки экономического роста снижена нагрузка на использование трудовых ресурсов. Внимание уделяется принятию рациональных сроков фискального корректирования, а также совершенствованию механизмов контроля над соблюдением фискальных ограничений [9].

В табл. 4 представлены налоговые ставки некоторых стран Европы и их сравнение с налоговыми ставками Российской Федерации за 2011-2013 гг. За счет регулирования налоговых ставок может достигаться уменьшение фискальных диспропорций между расходами и доходами консолидированных бюджетов.

Можно сделать вывод, что налоговое бремя в развитых странах Европейского Союза гораздо выше, чем в Российской Федерации. Плоская система налогообложения не дает видимых результатов, необходимо реформировать ее конфигурацию, используя европейский опыт, благодаря которому некоторые страны смогли внедрить элементы

социалистического общества. В данный момент фискальная политика Российской Федерации направлена на увеличение объемов производства товаров социального значения, укрепления энергетической безопасности, что не способствует развитию предпринимательства за счет нестабильности экономической политики. Необходимо применять системную фискальную политику для достижения максимальной ее эффективности, увеличения стимулов и рационализации использования бюджетных средств.

Таблица 4

Ставки налогов и сборов за 2011-2013 гг.[7], [8], [10]

Страна	2011		2012		2013	
	НДС	Подоходный налог	НДС	Подоходный налог	НДС	Подоходный налог
Дания	25,0	51,4	25,0	51,3	25,0	51,0
Германия	19,0	57,1	19,0	56,0	19,0	56,6
Франция	20,0	52,8	20,0	52,3	20,0	52,3
Швеция	25,0	56,6	25,0	57,5	25,0	58,6
Англия	20,0	40,1	20,0	39,1	20,0	38,9
Норвегия	25,0	41,5	25,0	40,7	25,0	41,5
Россия	18,0	13,0	18,0	13,0	18,0	13,0

Современные фискальные инструменты, которые используют в Европейском Союзе, делятся по направлениям:

- помощь в хозяйственной деятельности на региональном уровне;
- горизонтальные правила помощи, применяемые для всех сфер промышленности;
- секторальные правила помощи.

Помощь, которую направляют промышленным предприятиям, может направляться на развитие и исследования инноваций, трудоустройство, обучение. Подход, применяемый в Европейском Союзе, рационален, в первую очередь, стремлением не ограничивать виды данной поддержки, а учитывать последствия от их применения: их влияние на конкуренцию, возможности достижения неконкурентных преимуществ. Эффективность фискальных инструментов европейской системы в целом объясняется за счет их определенной стимулирующей направленности. Единственным условием является обязательность для предприятия доведения проекта до завершения. Жесткие требования компенсируются размером доступного финансирования.

Выводы. Таким образом, для повышения экономического благополучия Российской Федерации необходимо принимать во внимание особенности ее экономического и социального развития, на основе чего модернизировать инструменты фискальной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство финансов Российской Федерации: доклад об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/Doklad_Ob_osnovnykh_napravleniyakh_povysheniya_effektivnosti_raskhodov_federalnogo_budzheta.pdf.
2. Власюк, О. Модернізація фінансової стратегії України / О. Власюк // Фінанси України. - 2012. - № 6. – С. 18 – 23.
3. Бюджетна система / за наук. ред. В.М. Федосова, С.І. Юрія. – К.: Екон. думка, 2012. – 871 с.
4. Министерство финансов Российской Федерации: Структура и динамика доходов - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.minfin.ru/fbdohod.php>.
5. Министерство финансов Российской Федерации: Исполнение бюджета по доходам - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.minfin.ru/fbisp.php>.

6. Министерство финансов Российской Федерации: динамика расходов федерального бюджета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.minfin.ru/fbrash.php>.
7. New Eurostat website - Eurostat - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/en/data/database>.
8. New Eurostat website - Eurostat - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do>.
9. Кудряшов, В. Фискальные дисбалансы и меры по их ограничению в ЕС / В. Кудряшов // Экономика Украины. – 2014. - № 10 – С. 80 – 85.
10. Министерство финансов Российской Федерации: Социально-экономические показатели - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://info.minfin.ru/pr_ec2.php.

Поступила в редакцию 10.03.2016 г.

TOOLS OF THE FISCAL POLICY UNDER MACROECONOMIC INSTABILITY

I. Karpukhno, S. Tronza

The article deals with the modern tools of fiscal policy, the peculiarities of their applications to improve the efficiency of economic development. The discretionary and non-discretionary fiscal policies are considered. The structure and dynamics of the volume of revenues in the Russian Federation federal budget for the years 2011-2014 are analyzed. The comparative analysis of the characteristics of the use of certain tools of fiscal policy in the Russian Federation and in other countries are done.

Keywords: fiscal policy, tax, government spending, discretionary fiscal policy, non-discretionary fiscal policy.

Карпукно Ирина Александровна

кандидат экономических наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
доцент кафедры экономической теории
karpukhno_i@mail.ru
+38-050-910-10-45

Тронза Сергей Александрович

студент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
sergey_tronza@mail.ru
+38-066-828-85-60

Karpukhno Iryna

kandidat of economics, PhD, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

Tronza Sergey

student
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.2:339.13:658

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

© 2016. В. В. Краснова, В. Н. Ямшанов

В статье рассмотрены методические аспекты экономической диагностики в стратегическом управлении предприятием, изучены и проанализированы подходы к классификации методов экономической диагностики, а также систематизированы ключевые факторы, определяющие выбор адекватных ситуации методов диагностики.

Ключевые слова: экономическая диагностика; методы экономической диагностики, факторы, определяющие выбор методов диагностики.

Постановка проблемы. Деятельность предприятий различных сфер функционирования должна подлежать перманентной диагностике с целью целевой оценки различных сфер деятельности на основе бизнес-индикаторов, выявление проблемных моментов, узких мест, перспектив развития и разработки соответствующих мероприятий. Качество результатов диагностики производственно-хозяйственной деятельности зависит от выбранных методов диагностики, квалификации специалистов, осуществляющих диагностические процедуры, информационного и программного обеспечения, привлеченных ресурсов и т.д. Особенно влияет на достоверность и реалистичность диагностики адекватные условиям функционирования, целевому назначению и ресурсным возможностям методы диагностики. Под методами диагностики целесообразно понимать способы и приемы целевого оценивания состояния (ретроспективного, текущего, перспективного) заданных объектов с целью информационного обеспечения принятия управленческих решений по функционированию предприятия в целом и его отдельных сфер. Выбор адекватных методов диагностики обусловлено значительным перечнем факторов, приоритетность, состав и структура которых формируются под влиянием среды функционирования.

Анализ последних исследований и публикаций. Методические аспекты экономической диагностики нашли своё отражение в работах многих авторов. А.А. Гетман, В.М. Шаповал осветили вопросы эффективной организации, управления, планирования и регулирования деятельности предприятий, Т.А. Загорная рассмотрела методологическую базу управления конкурентоспособностью субъектов хозяйствования, Е.А. Ананькина, С.В. Данилочкина, Н. Данилочкина проанализировали основные методы и инструменты управления предприятием. Также, значительный вклад в развитие данной темы внесли такие ученые, как: В.В. Лукьянова, Г.А. Швиданенко, А.И. Дмитренко, А.И. Олесюк, Р.А. Костырко, и т.д.

Цель данной работы. На основе изложенного можно сформулировать задачу данной работы, которая заключается в теоретическом исследовании основных методов экономической диагностики и выявлении критериев их комплексной классификации.

Основное содержание. В литературных источниках, посвященных проблематике диагностики деятельности предприятия, существует единодушное признание важности выбранных методов диагностики в процессе исследования и полученных результатах.

А.А. Гетман, В.М. Шаповал и Т.А. Загорная относят к основным методам диагностики следующие [1, с. 10, 2, с. 22]:

аналитические: основанные на бесконтактных исследованиях, разработке статистических данных, использовании комплексного анализа;

экспертные: основанные на исследованиях и выводах экспертов;

динамическое программирование: расчетный метод решения управленческих задач с использованием математических моделей;

линейное программирование: математический метод, основанный на оптимизации достижения количественно определенной цели.

В.В. Лукьянова дополняет вышеупомянутый перечень следующими методами: аналоговыми, методами моделирования, оптимизации, стохастического программирования, экономико-статистическими и тому подобное. Стоит заметить, что вышеприведенные подходы к группировке методов диагностики основываются на смешении классификационных признаков, ведь речь идет о выделении методов по различным признакам одновременно [3, с. 65].

Г.А. Швиданенко, А.И. Дмитренко, А.И. Олексюк отмечают, что диагностика деятельности предприятия характеризуется единством дидактических и индуктивных приемов исследования (анализа и синтеза), а также основанные на использовании формализованных и неформализованных, логических и эвристических методов. Авторы также отмечают, что помогают структурировать и идентифицировать взаимосвязи между диагностическими индикаторами следующие основные типы моделей [4, с. 14]:

дескриптивные модели: отражают и идентифицируют состояние исследуемого объекта;

предикативные модели: используются для целей прогнозирования;

нормативные модели: служат критериями оптимальности.

Подход Г.А. Швиданенко, А.И. Дмитренко и А.И. Олексюка не характеризуется системностью, поскольку указывается многообразие диагностических методов, которые также не сгруппированы по определенным существенным признакам но не охарактеризованы в достаточной степени. Стоит заметить, что поскольку финансовая диагностика в системе поликритериальной диагностики деятельности предприятия является приоритетной, то в ее основу положен метод финансового анализа.

Р.А. Костырко предлагает на первом этапе методы финансового анализа укрупненно классифицировать на [5, с. 31,32]:

неформализованные (методы экспертных оценок, сценариев, психологические, морфологические, сравнительные, табличные, графические);

формализованные (статистические, бухгалтерские, экономико-математические).

Общепринято в процессе диагностики использовать традиционные методы финансово-экономического анализа, к которым относятся [5, с. 46; 6, с. 228, 229; 7, с. 18; 54, с. 64]:

горизонтальный анализ, согласно которому исследуется динамика показателей, тенденции изменения;

вертикальный анализ, который заключается в изучении структуры показателей и моделей их консолидации;

факторный анализ, в рамках которого происходит исследование влияния факторов на основные показатели деятельности предприятия;

сравнительный анализ, основывается на сравнении индикаторов деятельности предприятия со среднеотраслевыми значениями идентичных показателей, либо с показателями конкурентов;

коэффициентный анализ, в рамках которого рассчитываются отношение между различными показателями.

Е.А. Ананькина, С.В. Данилочкина, Н. Данилочкина и другие авторы все методы

диагностики разделяют на следующие группы: [8, с. 167-226]

методы стратегической диагностики (методы анализа отклонений, SWOT-анализ, матрица БКГ, матрица Мак-Кинси, конкурентный анализ М. Портера, метод диагностики по слабым сигналам и т.п.);

методы оперативной диагностики (методы диагностики финансового состояния, безубыточности, материальных и информационных потоков, рисков и т.д.).

Представим точку зрения разных авторов, о методах диагностики в процессе исследования и полученных результатах (табл. 1).

Таблица 1

Точки зрения разных авторов, о методах диагностики

Авторы	Методы диагностики
А.А. Гетман, В.М. Шаповал и Т.А. Загорная [1, с. 10, 3, с. 22]	аналитические; экспертные; динамическое программирование; линейное программирование.
В.В. Лукьянова [3, с. 65]	аналогов; методы моделирования; методы оптимизации; методы стохастического программирования; экономико-статистические.
Г.А. Швиданенко, А.И. Дмитренко, А.И. Олексюк [4, с. 14]	дескриптивные модели; предикативные модели; нормативные модели.
Р.А. Костырко [5, С. 31,32]	неформализованные; формализованы.
Е.А. Ананькина, С.В. Данилочкина, Н. Данилочкина [8, с. 167-226]	методы стратегической диагностики; методы оперативной диагностики.

Вышеприведенное разделение методов диагностики нельзя считать завершенным, поскольку оно основывается на временном направлении диагностических систем. Учитывая это целесообразно было бы выделять методы стратегической (перспективной), текущей и ретроспективной диагностики.

Таким образом, методы экономической диагностики целесообразно классифицировать по следующим признакам:

- По выражению:

количественные методы: предусматривают использование математических, статистических процедур:

качественные методы: основанные на опыте, знаниях, интуиции, компетенциях субъектов диагностики и тому подобное.

- По форме отображения:

фактологические (лабораторный анализ, контрольный приобретение, контрольные замеры, хронометраж, инвентаризация, экспертиза, эксперимент);

расчетно-аналитические (технично-экономические расчеты, аналитическое оценивание, арифметическая проверка, экономико-математическое моделирование и т.д.);

документальные (логическая проверка, встречная проверка документов, проверка отражения в документации всех операций, схем консолидация данных и т.п.).

- По обоснованиям:

- теоретические: абстрагирование, идеализация, аксиоматика, индукция, дедукция, обобщение, -синтез;

- эмпирические: эксперимент, экспертиза, расчеты, измерения, тесты.

По количеству критериев:

монокритериальные: основываются на исследовании объекта по одному критерию;

поликритериальные: предусматривают исследования объекта по системе критериев.

- По характеру исследуемых взаимосвязей:

линейные (симплексный метод, метод транспортной задачи);

нелинейные (дисперсионный анализ, динамико-статистический анализ, корреляционно-регрессионное моделирование, матричный метод).

- По направлениям:

методы прогнозной диагностики: направленные на диагностику будущего состояния объекта в тактическом и стратегическом измерениях;

методы текущей диагностики: предусматривают осуществление диагностики современного состояния исследуемого объекта;

методы ретроспективной диагностики: призваны оценить состояние и развитие объекта в прошлом.

- По универсальности:

унифицированные: могут применяться в отношении любого объекта диагностики;

узкоспециализированные: предназначены для диагностики конкретных объектов.

- По уровню исследования:

- анализ: динамический (трендовый), сравнительный, структурный (вертикальный), индексный, коэффициентный, факторный;

- синтез: прямой, элементарно-теоретический, структурно-генетический.

- По степени формализации:

неформализованные (методы экспертных оценок, сценариев, психологические, морфологические, сравнительные, табличные, графические)

формализованные (статистические, бухгалтерские, экономико-математические) и др.

На основе обобщения литературных источников и исследования практики функционирования предприятий выделен перечень ключевых факторов, определяющих выбор адекватных ситуации методов диагностики:

Опыт и традиции диагностики. Формируют устоявшиеся догмы в организации по целевому использованию определенных методов диагностики в соответствующих ситуациях.

Информационное обеспечение. Доступность, полнота и форма информационного обеспечения влияет на возможность обработки данных. При наличии полной и достоверной информации диагностика превращается в последовательность алгоритмических действий по обработке информации, ее идентификации и интерпретации. Если же информационное обеспечение является недостаточным, то возникает необходимость в учете рисков неполноты данных и их достоверной обработки. Например, если информационные данные количественно выражены и отражены в финансовой отчетности, то для их диагностики целесообразно использовать расчетно-аналитические, количественные методы. Если же данные имеют описательный характер, то стоит акцентировать внимание на применении качественных, документальных методов.

Квалификация работников. Высокая квалификация работников создает условия для использования сложных расчетно-аналитических, фактологических,

количественных методов, основанных на экономико-математическом моделировании, аналитической оценке и других прогрессивных методов. Недостаточная квалификация работников формирует необходимость использования простых традиционных методов диагностики (арифметического пересчета, учитывая по установленным критериям и др.).

Техническое и программное обеспечение. Определяет возможности использования стандартных унифицированных методов диагностики, которые предусмотрены в технико-программных комплексах разного поколения, или по использованию специализированных методов диагностики, которые обычно являются элементами целевых программных продуктов различного уровня сложности.

Стабильность среды функционирования. Чем стабильнее среда функционирования, тем проще использовать традиционные методы диагностики. Динамическая и непредсказуемая среда функционирования требует, как правило, использования сложных методов диагностики, основанных на учете различных рисков, использовании нелинейных моделей и тому подобное.

Ресурсное обеспечение. Влияет прежде всего на информационное обеспечение, возможность привлечения соответствующего технического и программного комплекса, подбор квалифицированных аналитиков, в дальнейшем определяет виды диагностических методов.

Горизонт и направления. Наиболее точная диагностика основывается на исследовании ретроспективного и текущего состояния, что позволяет использовать методы идентичного направления. Перспективная диагностика, особенно направлена на длительный период, базируется на использовании прогнозных, расчетно-аналитических, качественных методов сложного уровня.

Назначение диагностики. Формирует характер ее интерпретации. Например, если результаты направлены Председателю правления, Наблюдательному совету, Ревизионной комиссии, то диагностика осуществляется детализировано с использованием количественных, расчетно-аналитических, точных методов исследования. Если же речь идет о рекламном назначении информации диагностики, то она может осуществляться на основе качественных, наблюдательных, логических методов.

Экономическая диагностика занимает важное место в стратегическом управлении предприятием. Её задачами являются обоснование к принятию управленческих решений, а впоследствии, контролирование корректности их выполнения. Решения, принятые на основе экономической диагностики, имеют большое влияние на выбор альтернативы дальнейшего развития субъекта хозяйствования. Следовательно, стратегическое управление и экономическая диагностика должны находиться в неразрывном взаимодействии для обеспечения эффективного функционирования предприятия.

Следует отметить, что наиболее рациональным для принятия решений в стратегическом управлении являются качественные методы экономической диагностики, т.к. они предоставляют информацию, необходимую для достижения стратегических целей предприятия. К таким методам целесообразно относить: методы анализа отклонений, SWOT-анализ, матрица БКГ, матрица Мак-Кинси, конкурентный анализ М. Портера, метод диагностики по слабым сигналам и т.п. Количественные методы экономической диагностики являются основой для принятия оперативных управленческих решений и построения тактики предприятия.

Выводы. На основе изложенного, стало возможным установить, что под методами диагностики целесообразно понимать способы и приемы целевой оценки состояния заданных объектов с целью информационного обеспечения принятия

управленческих решений по функционированию предприятия в целом и его отдельных сфер. От выбранных методов существенно зависит результативность диагностики производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Выбор необходимых методов базируется на таких факторах, как: информационное обеспечение, квалификация работников, стабильность среды функционирования, техническое и программное обеспечение и тому подобное.

Экономическая диагностика является неотъемлемой составляющей системы стратегического управления предприятием. Основной задачей стратегического управления предприятием является принятие обоснованных управленческих решений и контроль за их выполнением. Результаты экономической диагностики позволяют определить наиболее рациональное управленческое решение для повышения эффективности деятельности предприятия.

Следует отметить, что в настоящее время нет единого концептуального подхода в экономической диагностике предприятия, что и определяет направления дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гетьман, О.О. Економічна діагностика: [Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів] / О.О. Гетьман, В.М. Шаповал. – К.: Центр навчальної літератури, 2007. – 307 с.
2. Загорна, Т.О. Економічна діагностика: [Навчальний посібник]. / Т.О. Загорна. – К.: Центр учбової літератури, 2007 – 400 с.
3. Лук'янова, В.В. Діагностика ризику діяльності підприємства: [монографія] / В.В. Лук'янова. – Хмельницький, В.В. Ковальський, 2007. – 312 с.
4. Швиданенко, Г.О. Бізнес-діагностика підприємства: [Навчальний посібник] / Г.О. Швиданенко, А.І. Дмитренко, О.І. Олексик. – К.: КНЕУ, 2008. – 344 с.
5. Костирко, Р.О. Фінансовий аналіз: [навчальний посібник] / Р.О. Костирко. – Х.: Фактор, 2007. – 784 с.
6. Мельник, О.Г. Методи діагностики виробничо-господарської діяльності підприємства / О.Г. Мельник // Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: науковий журнал. – 2009. – № 1. – С. 190-196.
7. Дєєва, Н.М. Фінансовий аналіз: [Навч. посіб.] / Н.М. Дєєва, О.І. Дедіков – К.: ЦНЛ, 2007. – 328 с.
8. Ананькіна, Е.А. Контролінг як інструмент управління підприємством / [Е.А. Ананькіна, С.В. Данилочкін, Н.Г. Данилочкіна і др.]; под ред. Н.Г. Данилочкіної. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998. – 279 с.
9. Давиденко, Н.М. Ліквідність та платоспроможність як показники ефективності фінансового менеджменту підприємств / Н.М. Давиденко // Актуальні проблеми економіки. – 2005. – № 2(44). – С. 36-41.
10. Дєєва, Н.М. Фінансовий аналіз: [Навч. посіб.] / Н.М. Дєєва, О.І. Дедіков – К.: ЦНЛ, 2007. – 328 с.
11. Догіль, Л.Ф. Учеб. пособие для студ. вузов по спец. «Экономика и управление на предприятии» / Л.Ф. Догіль. – Минск: Книжный Дом Мисанта, 2005. – 224 с.
12. Кулик, А.В. Проблеми організації та методики аналізу ліквідності і платоспроможності підприємств / А.В. Кулик // Економіко-математичне моделювання соціально-економічних систем: збірник наукових праць МННЦІТіС. – 2009. – Вип. 14. – С. 300-332.
13. Мельник, Л.Г. Бізнес-адміністрування: магістерський курс: [підручник] / За заг. ред. д.е.н., проф. Л.Г. Мельника, д.е.н., проф. С.М. Ілляшенка та к.е.н., доц. І.М. Сотник. – Суми: ВТД «Університетська книга», 2008. – 896 с.
14. Мец, В.О. Економічний аналіз фінансових результатів та фінансового стану підприємства: Навч. посіб. / В.О. Мец – К.: Вища школа, 2003. – 278 с.
15. Мошенський, С.З. Економічний аналіз: [Підручник] / С.З. Мошенський, О.В. Олійник / За ред. д.е.н. проф., заслуженого діяча науки і техніки України Ф.Ф. Бутинця. – 2-ге вид., доп. і перероб. – Житомир: ПП«Рута», 2007. – 704 с.
16. Подольська, В.О. Фінансовий аналіз: [Навч. посіб.] / В.О. Подольська, О.В. Яріш. – К.: Центр навчальної літератури, 2007. – 488 с.

17. Прокопенко, І.Ф. Комп'ютеризація економічного аналізу (теорія, практика): [Навч. посіб.] / І.Ф. Прокопенко, В.І. Ганін, В.В. Москаленко. – К.: ЦНЛ, 2005. – 340 с.
18. Рогатенюк, Э.В. Зарубежный опыт расчета показателей рентабельности // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. - Научный журнал. – 2009. – №2. – С. 17-19.
19. Савицька, Г.В. Економічний аналіз діяльності підприємства: [Навч. посіб.] / Г.В. Савицька. – 3-тє вид., випр. і доп. – К.: Знання, 2007. – 668 с.
20. Тарасенко, Н.В. Фінансовий аналіз: [Навч. посіб.] / Н.В. Тарасенко, І.М. Вагнер. – Львів: «Новий світ-2000», 2008. – 444 с.
21. Шморгун, Н.П. Фінансовий аналіз. [Навч. посіб.] / Н.П. Шморгун, І.В. Головка. – К.:ЦНЛ, 2006. - 528 с.

Поступила в редакцію 29.02.2016 г.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ECONOMIC DIAGNOSTICS IN STRATEGIC ENTERPRISE MANAGEMENT

V. Krasnova, V. Yamshanov

The article describes the methodological aspects of economic diagnostics in the strategic management of the company, investigated and analyzed approaches to the classification of economic methods of diagnosis and systematized the key factors that determine the choice of adequate methods of diagnosis of the situation.

Keywords: economic diagnostics; methods of economic diagnostics, the factors determining the choice of diagnostic methods.

Краснова Виктория Васильевна

доктор экономических наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
зав. кафедрой экономики предприятий
krasnova2008.08@mail.ru
38-050-849-37-43

Ямшанов Василий Николаевич

аспирант
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Krasnova Viktoria

doctor of economics, Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Yamshanov Vasiliy

postgraduate
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 622.012

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА
МОЩНОСТИ УГОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНБАССА**

© 2016. В. А. Кучер, И. В. Петенко

Рассмотрены экономические проблемы выбора технологических схем воспроизводства мощности угледобывающих предприятий. Представлены критерии и методы выбора технологических схем. Доказано, что основным ограничением при выборе схем должен являться лимит капитальных затрат, выделяемых в каждый момент времени на воспроизводство запасов.

Ключевые слова: воспроизводство мощности; технологическая схема; экономическое обоснование; ограничения; капитальные затраты; эффективность; научный прогресс; запасы угля.

Постановка проблемы. Нормальная эксплуатация шахты в период ее жизненного цикла возможна только при наличии в каждый момент времени необходимых промышленных запасов угля. В соответствии с действующим положением различают три основные категории промышленных запасов в зависимости от степени их освоения: вскрытые, подготовленные и готовые к выемке [1, с.14]. Воспроизводство запасов угля, осуществляемое путем вскрытия и подготовки шахтных полей и их отдельных частей в период строительства, реконструкции, а также функционирования шахты, является необходимым этапом ее производственной деятельности [2, с. 7].

Технические решения по вскрытию и подготовке шахтного поля во многом определяют состояние горного хозяйства шахт, технологию, условия безопасной и эффективной работы очистных забоев [3, с.28]. Между тем, в настоящее время технический уровень горных работ на многих шахтах страны не соответствует современным требованиям к интенсивности развития производства. Это обусловлено отставанием в развитии горных работ при вскрытии новых горизонтов применением нерациональных способов, подготовки шахтных полей, недостаточным обоснованием их параметров [4, с. 32] и является ограничением для повышения производительности и безопасности труда рабочих, улучшения технико-экономических показателей деятельности шахт и участков. Следует отметить также, что для выполнения работ по воспроизводству мощности предприятия привлекается около 30 % трудовых ресурсов шахты. Это требует значительных затрат энергии и материалов.

Цель статьи – разработка рекомендаций по использованию экономически обоснованных технических решений по вскрытию и подготовке шахтных полей.

Основная часть. В последнее время в исследованиях, посвященных вопросам воспроизводства обрабатываемых запасов полезного ископаемого и обоснованию параметров производственных процессов на угольных шахтах уделялось недостаточно внимания. После выхода в свет работы проф. А.М. Найдыша [5], посвященной выбору рациональных параметров способов вскрытия и подготовки шахтных полей, более 20 лет не появлялось крупных работ по данной проблеме. Лишь в 1985 г. была опубликована монография [6], в которой был обобщен практический опыт работы шахт и рассмотрены фактически применяемые технические решения по вскрытию и подготовке шахтных полей в основных угольных бассейнах.

Вскрытые запасы представляют собой часть промышленных запасов угля, которая вскрыта капитальными горными выработками и для разработки которой не требуется проведение дополнительных капитальных выработок. Воспроизводство вскрытых

запасов угля на действующей шахте путем проведения вскрывающих выработок осуществляется за счет капитальных вложений по специальным проектам в соответствии с перспективными планами развития горных работ, как правило, в рамках работ по строительству нового горизонта.

Воспроизводство подготовленных запасов осуществляется в соответствии с годовыми и перспективными планами горных работ силами самой шахты за счет текущих эксплуатационных издержек. Лишь при строительстве нового горизонта, подготовке к выемке нового пласта, блока часть работ по воспроизводству запасов может финансироваться за счет капитальных вложений. Воспроизводство вскрытых и подготавливаемых запасов угля является трудоемким и длительным процессом, циклично повторяющимся на протяжении всего срока службы шахты. Принятые способы и схемы вскрытия и подготовки шахтного поля оказывают непосредственное влияние на формирование технико-экономических показателей работы шахты, уровень безопасности горных работ.

В основе решения задачи выбора рациональных способов вскрытия, подготовки шахтного поля и систем его разработки, разновидности которых представлены на рис. 1, предусматривается использование большого количества экономических параметров, значения которых и обуславливают принятие рациональной технологии воспроизводства мощности угольного предприятия. Как видно из приведенной схемы, в общем случае можно выделить 22 уровня качественных параметров, каждому из которых соответствует по несколько подуровней, то есть возможных вариантов их сочетания на определенном уровне. Для проведения каждой выработки необходим оптимальный набор оборудования, удовлетворяющий всем влияющим на его выбор факторам.

Между тем, в одних и тех же условиях всегда имеется возможность принять не одно единственное, а несколько различных технических решений по вскрытию и подготовке шахтного поля, оценить эффективность которых заранее, как правило, не представляется возможным. Поэтому для решения поставленной задачи находят применение методы вариантов и экономико-математического моделирования.

В рассматриваемой задаче основной целью является обеспечение шахты вскрытыми и подготовленными запасами в количестве, необходимом для устойчивой и безопасной работы шахты с установленной проектом производственной мощностью в течение всего срока службы. Этой цели в наибольшей степени отвечают технические решения по вскрытию и подготовке шахтного поля из числа возможных, реализация которых в заданных горногеологических и горнотехнических условиях требует минимальных затрат средств и времени [7].

Иначе говоря, мы имеем задачу оценки сравнительной экономической эффективности вариантов, решаемую на основе действующих методик по критериям приведенных затрат и продолжительности работ на воспроизводство запасов

$$C + EK \rightarrow \min, \quad (1)$$

где C – удельные приведенные эксплуатационные расходы;

K – удельные приведенные капитальные затраты;

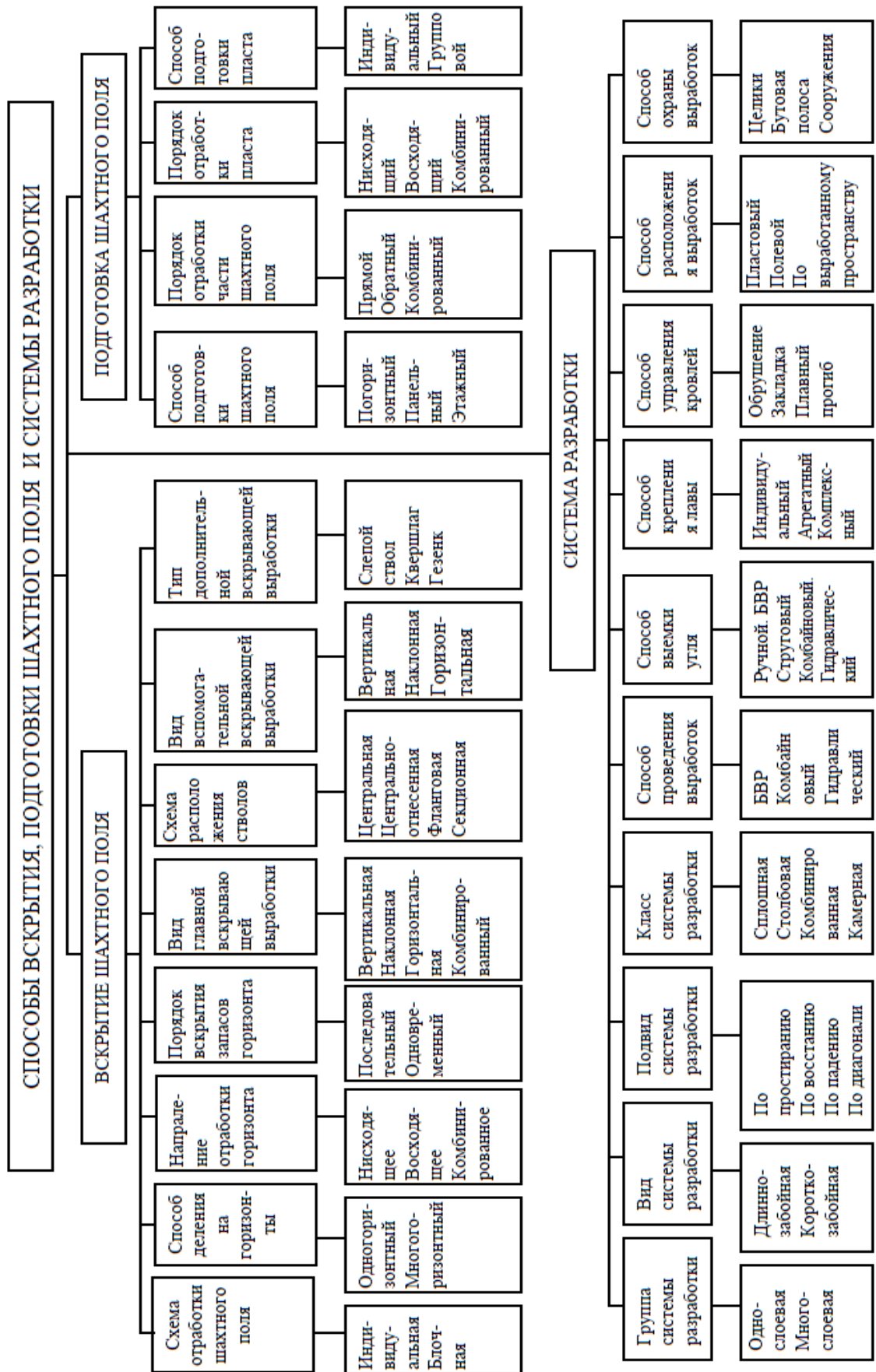

Рис. 1. Классификация способов вскрытия, подготовки шахтных полей и систем разработки

E – нормативный коэффициент сравнительной экономической эффективности капитальных затрат.

Этот критерий, оценивающий степень достижения цели при различных сочетаниях вариантов технических решений, подлежит минимизации при ограничениях, определяемых исходными условиями задачи. К числу последних относят

- лимит капитальных затрат, выделяемых в каждый момент времени на воспроизводство запасов;
- диапазон изменения горно-геологических условий разрабатываемого месторождения, для которого действительна целевая функция;
- максимально возможный срок, в течение которого допустимо вести работы по воспроизводству запасов;
- пределы изменения оптимизируемых технических решений, определяющих их допустимую область при множестве возможных значений;
- соотношения, определяющие допустимые сочетания различных альтернатив оптимизируемых технических решений.

Если обозначить множество оптимизируемых технических решений через X , множество исходных условий через Y , ограничения через $\Phi_r(X, Y)$, где $r=1, 2, \dots, g$ (g – число ограничений), то экономико-математическая модель выбора оптимальных технических решений по воспроизводству вскрытых и подготавливаемых запасов по критерию минимальных приведенных затрат может быть описана следующим образом [8, с.28]:

Целевая функция

$$C + EK = Z(X, Y) \rightarrow \min, \quad (2)$$

ограничения

$$\Phi_r(X, Y) \leq C_r, \quad r = 1, 2, \dots, g, \quad (3)$$

где C_r – множество констант.

Для поиска оптимального решения задачи целесообразно использовать метод сравнения вариантов, основанный на расчете значения $Z(X, Y)$ при всех допустимых сочетаниях элементов векторов X и Y и определении сочетания, соответствующего минимуму затрат. Последний и считается оптимальным вариантом.

В связи с тем, что для задач принятия технологических решений при воспроизводстве вскрытых и подготовленных запасов характерны нелинейные многомерные модели с нелинейными ограничениями, а оптимизируемые решения могут быть заданы как непрерывными, так и дискретными целочисленными значениями, наиболее эффективным методом исследования экстремальных свойств целевой функции в этих моделях являются непосредственный перебор и сравнение вариантов [9, с.163].

При решении задач выбора технологии и способов воспроизводства мощности угольного предприятия методом экономико-математического моделирования необходимо учитывать затраты по производственным процессам и объектам подземной угледобычи, зависящим от оптимизируемых технических решений.

Проведение подготовительных выработок на шахтах Донбасса осуществляется комбайновым и буровзрывным способами (с применением погрузочных машин, скреперных погрузчиков и с ручной погрузкой горной массы). Основным направлением научно-технического прогресса в области воспроизводства горных работ является

расширение объемов проведения подготовительных выработок комбайновым способом. Развитие комбайновой технологии проходки отвечает требованиям экономической эффективности горнопроходческих работ. При этой технологии обеспечивается параллельность в выполнении процессов по разрушению забоя, погрузке горной массы и перегрузке ее на конвейер либо в вагонетки. Эти рабочие процессы проходческого цикла объединяются в единую технологическую цепочку.

При комбайновом способе проведения горных выработок (в сравнении с буровзрывным способом) из проходческого цикла исключаются такие трудоемкие рабочие процессы как бурение шпуров, взрывные работы, проветривание забоя, которые удлиняют продолжительность цикла и ухудшают условия труда проходчиков. В 2013 году применение комбайновой технологии проведения выработок в сравнении с буровзрывной позволило обеспечить рост общего объема проведения выработок в 3,5 раза и снижение трудоемкости горнопроходческих работ в 1,2 раза.

Указанные преимущества явились основанием для широкого использования проходческих и нарезных комбайнов на пластах пологого и наклонного падения. В доперестроечный период (1980 – 1985 гг.) объем проведения подготовительных выработок по шахтам Донбасса составлял 830 км в год. При этом комбайнами было пройдено 32,8% общего объема всех горно-подготовительных выработок. В 2013 г. на угольных предприятиях Донбасса было пройдено 658 км горных выработок, из них 37,8 % комбайновым способом. Это свидетельствует о том, что комбайновый способ проведения выработок все еще не получил должного распространения, хотя общепризнанно, что он экономически более целесообразен и менее трудоемок в сравнении с буровзрывным способом.

Для разрушения забоя и погрузки горной массы в настоящее время наиболее широкое распространение получили проходческие комбайны типов 4ПП-2М, ГПКС, П-110, а с 2000 года началось внедрение проходческого комбайна КСП-32. В качестве средств транспортирования разрушенной горной массы при комбайновой проходке прогрессивными технологическими схемами предусматриваются ленточные телескопические конвейеры. В практике работы шахт при отсутствии телескопических конвейеров применяются ленточные конвейеры с хвостовым наращиванием привода.

При проведении горизонтальных выработок для транспортирования горной массы применяется и колесно-рельсовый транспорт. Доставка вспомогательных материалов в большинстве случаев осуществляется напочвенными дорожками или в вагонетках при колесно-рельсовом транспорте. Средствами механизации возведения постоянной крепи применяемые на шахтах проходческие комбайны не оборудованы. Основную часть объема выработок, проводимых комбайнами, составляют вскрывающие и подготавливающие, которые крепятся, в основном, металлической арочной крепью с железобетонными, сетчатыми (реже деревянными) затяжками. Плотность крепи в преобладающей части объема проведения выработок составляет 1,0 - 1,25 рамы на 1 погонный метр выработки. По этой технологии выполняется основной объем комбайновой проходки.

Однако отсутствие надежных проходческих комбайнов, способных разрушать крепкие породы, невозможность применения существующих проходческих комбайнов при проведении выработок по выбросоопасным пластам и породам, а также недостаточная обеспеченность шахт этой прогрессивной техникой вынуждает применять буровзрывной способ проходки. Он в настоящее время является преобладающим, этим способом проводится около 60 % общего объема подготовительных выработок. Такой уровень распространения этого способа разрушения угля и породы объясняется возможностью его применения во всем диапазоне горно-геологических и горнотехнических условий.

Буровзрывной способ проведения подготовительных выработок характеризуется многооперационностью. При этом большая часть выполняемых операций требует значительных затрат ручного труда.

На данном этапе развития горной техники наиболее механизированными процессами при буровзрывном способе проведения выработок являются погрузка горной массы и бурение шпуров. Большим недостатком буровзрывного способа проходки подготовительных выработок является невозможность совмещения во времени большей части общей численности операций проходческого цикла, а различия в трудоемкости работ не позволяют эффективно использовать труд работающих в забое проходчиков. Известно, что комбайновая технология проведения выработок в сравнении с буровзрывным способом в сопоставимых горно-геологических и горнотехнических условиях обеспечивает более высокую производительность труда проходчиков.

Основными показателями проведения подготовительных выработок в холдинговых компаниях, производственных объединениях и на самостоятельных шахтах по нашему мнению являются удельные объемы проведения вскрывающих и подготавливающих выработок на 1000т добычи угля и уровень механизации проведения подготовительных выработок с применением различных средств механизации. По первому показателю можно судить о перспективах работы горного предприятия, достаточности подготовки очистной линии забоев. Снижение уровня механизации горнопроходческих работ ведет к увеличению трудоемкости проведения подготовительных выработок и, как правило, к снижению скорости проходки.

Объем проведения вскрывающих и подготавливающих выработок в 2013 г. составил 528,7 км.

Следует отметить, что в последнее десятилетие в целом по шахтам Донбасса этот показатель постоянно снижается. Причем снижение скорости проходки происходит на фоне увеличения общей добычи угля, неизменных способах подготовки и систем разработки. Наибольшее снижение удельного объема проведения вскрывающих и подготавливающих выработок в последние годы произошло в ГХК "Первомайскуголь", "Макеевуголь", на шахте "Комсомолец Донбасса".

В целом по шахтам Донбасса уровень механизации проведения всех выработок за последние 5 лет вырос с 69,8 до 71,8 %, или на 2 % выработок, проводимых комбайновым способом – с 34,2 до 37,8 %, или на 3,6 %, а выработок, проводимых буровзрывным способом с погрузкой горной массы погрузочными машинами, снизился с 23,3 до 22,4, или на 0,9 %. При этом уровень проходки выработок с ручной погрузкой угля и породы уменьшился с 30, 2 до 28,2 % , или на 2,0 %.

Важнейшим технико-экономическим показателем проведения подготовительных выработок является среднемесячная скорость проходки. В настоящее время значение этого показателя составляет 34,4 м/мес. для всех выработок и 35,5 м/мес. – для вскрывающих и подготавливающих выработок.

Как показал проведенный анализ, какой-либо закономерности в изменении среднемесячной скорости проведения всех выработок, в том числе и вскрывающих и подготавливающих по угольным регионам, а, следовательно, и при разных горно-геологических условиях проходки, не просматривается. Таким образом, можно сделать вывод, что изменение средней скорости проведения горных выработок зависит от организационных факторов, материально-технического обеспечения подготовительных забоев и технологии проходки.

В настоящее время среднемесячная скорость проведения выработок проходческими комбайнами в целом на Донбассе составляет 80,5 м/мес. За последние 5 лет появилась тенденция к ее увеличению. Наибольшая скорость проведения

выработок комбайновым способом в 2013 г. была достигнута проходческими комбайнами КСП-32 – 148,2 м/мес. Повышение среднемесячной скорости проходки выработок в 2013 г. в сравнении с предыдущими годами достигнуто за счет применения высокопроизводительных комбайнов 4ПП-2М и ГПКС, которыми было проведено 80,4 % общего объема комбайновой проходки. Среднемесячная скорость проведения выработок с применением погрузочных машин всех типов в целом на Донбассе составила 22,7 м/мес.

Наибольшая среднемесячная скорость проведения выработок всеми видами комбайнов в 2013г. достигнута в ГХК "Шахта "Краснолиманская" – 120,4м/мес., ГХК "Павлоградуголь" – 107,8 м/мес., "Добропольеуголь" – 86,8 м/мес., "Селидовуголь" – 83,5 м/мес., в арендном предприятии "Шахта им. А.Ф.Засядько" – 97,2 м/мес. и на шахте "ЮжноДонбасской" №1 88,6 м /мес. При проведении выработок комбайнами ГПКС и П-110 наибольшая среднемесячная скорость проходки достигнута в ГХК "Шахта "Краснолиманская" – 147 м/мес.

Выводы. Анализ статистических данных о выполнении горнопроходческих работ на шахтах Донбасса свидетельствует, что в 2013 г. среднемесячная скорость проведения выработок при комбайновом способе проходки была в 3,5 раза выше, чем при буровзрывном способе. В динамике преимущество комбайнового способа проходки выработок проявляется все отчетливее. Способствует этому интенсификация очистных работ, которая вызывает необходимость проведения выработок более высокими темпами.

Большое количество применяемого горнопроходческого оборудования при воспроизводстве мощности угольного предприятия обуславливает необходимость разработки многокритериальной экономической оценки эффективности применения технологических схем проведения горных выработок.

Разнообразие применяемых в настоящее время на практике в одних и тех же условиях различных технологических схем воспроизводства производственной мощности свидетельствует о том, что предприятие всегда имеет альтернативные варианты для выбора среди них схемы, являющейся наиболее целесообразной в данных условиях. Выбор экономически целесообразной технологической схемы для него должен осуществляться с учетом конкретной схемы планировки горных работ, а также сложившегося соотношения в развитии очистных и горно-подготовительных работ. И только по отношению к такой схеме на горном предприятии в последующем должна реализовываться соответствующая стратегия управления затратами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отраслевая инструкция по учету балансовых и расчету промышленных запасов, определению, нормированию, учету и экономической оценке потерь угля (сланца) при добыче: Утв. приказом Министра Минуглепрома СССР от 30.09.1974 г. № 353. –М.: МУП СССР, 1974. – 132 с.
2. Алымов, А.Н. Воспроизводство и использование производственных фондов в угольной промышленности. / А.Н. Алымов, А.Н. Федорищева – К.: Наук. думка, 1972. –292 с.
3. Кучерявенко, Н.А. Автоматизированное проектирование подземных рудников. / Н.А. Кучерявенко – К.: УМК ВО, 1992. – 244 с.
4. Кучер, В.А. Методические основы оценки эффективности инвестиционной деятельности по расширенному воспроизводству мощности предприятия / В.А. Кучер // Экономический вестник Донбасса. – Т. 29. – № 3. – 2012. – С. 31-36.
5. Найдыш, А.М. Вскрытие и подготовка угольных пластов. /А.М. Найдыш .- М.: Госгортехиздат, 1963. – 167 с.
6. Способы вскрытия, подготовки и систем разработки шахтных полей / Б.Ф. Братченко, М. И. Устинов, Л.Н. Гапонович и др. / Под общ. ред. Б.Ф. Братченко. – М.: Недра, 1985. – 495 с.

7. Применение математических методов и моделей в планировании и управлении на горных предприятиях / В.Н. Кухарев, В.И. Салли, В.Ф. Комиссаров, В.В. Панченко / Под ред. В.Н. Кухарева. - К: УМКВО, 1989. – 113 с.
8. Воспроизводство вскрытых и подготовка новых запасов угля на шахтах / М.И. Устинов, В.П. Федоров, А.И. Шор и др. / Под ред. Н.К. Гринько. – М.: Недра, 1990. – 352с.
9. Кучер, В.А. Сутність та принципи формування антикризової програми розвитку промислового підприємства / В.А. Кучер // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – Т. 2. – № 39. – 2011. – С. 163-167.

Поступила в редакцию 15. 03.2016 г.

ECONOMIC RATIONALE OF REPRODUCTION OF DONBASS POWER COAL COMPANIES

I. Petenko, V. Kucher

We consider the economic problems of the choice of technological schemes to reproduction power of coal mines. Presents the criteria and methods of selection of technological schemes. It is proved that the main limitation in the choice of schemes should be the limit of capital expenditures allocated to each moment of time on the reproduction of stocks.

Keywords: the reproduction capacity; technology system; economic justification; restrictions; capital expenditures; efficiency; scientific progress; coal reserves.

Петенко Ирина Валентиновна

доктор экономических наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
профессор кафедры маркетинга и логистики
petenko2003@ukr.net
+38-050-155-27-96

Petenko Irina

Doctor of Science (Economics), Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Кучер Вячеслав Анатольевич

доктор экономических наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
mail13@rambler.ru
+38-095-205-02-82

Kucher Viacheslav

Doctor of Science (Economics), Professor
Donetsk National Technical University, city Donetsk

УДК 681.518

ВНЕДРЕНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ НА УГОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2016. С. В. Мальцев, В. А. Кучер

Для развития экономики любого предприятия необходима реализация трех основных факторов: трудовых ресурсов, средств производства и энергетических ресурсов. Эти факторы всегда используются комплексно. Одним из принципиальных моментов для достижения цели деятельности предприятий является необходимость применения интегрированного подхода к сохранению и рациональному использованию энергетических ресурсов. Их неэффективное использование снижает показатели экономической деятельности предприятий за счет перерасхода энергии, и наносит вред окружающей среде за счет большого количества отходов. Доказано, что процесс экономической оценки деятельности предприятия должен основываться на учете его энергетического состояния.

Ключевые слова: энергоэффективность, потребление энергии, энергосбережение, комплексный подход, энергетический менеджмент, угольное предприятие, шахта.

Постановка проблемы. Угольные предприятия в настоящее время являются наиболее энергоемкими потребителями. Это обусловлено большим уровнем изношенности основных фондов. Так, почти 96% шахт в течение более 30 лет работают без реконструкции, а треть очистных забоев оснащены морально устаревшей техникой [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Разработка энергопаспорта могла бы принести значительную пользу, но информация от предприятий не анализируется и не является источником прогнозирования и управления энергопотреблением [2]. Для сокращения энергопотребления необходимы значительные объемы инвестиционных ресурсов с целью масштабной реструктуризации угледобывающих предприятий и внедрения современных научно-технических разработок в производство [3].

Цель данной работы – разработка и внедрение комплексного подхода при решении проблем энергосбережения на угольных предприятиях.

Основная часть. В условиях ограниченного финансирования проведение энергосберегающей политики на предприятии обуславливается необходимостью исследования эффективности ее использования с целью повышения уровня энергосбережения и решение вопроса энергоэффективности за счет экономии топливно-энергетических ресурсов.

Направления энергосбережения в угольной промышленности могут быть следующие:

- обновление основных средств угольного предприятия, где изношенность оборудования составляет в среднем 70%, на основе модернизации технологической и прочей базы предприятий с максимальным использованием передовых достижений науки и техники;

- внедрение системы нормативов потребления энергоресурсов;

- проведение энергетического аудита наиболее энергоемких потребителей шахты, по результатам которого следует принять меры по повышению уровня энергоэффективности деятельности предприятия.

Исходя из примера современной экономики развитых стран, которая характеризуется высоким уровнем энергоэффективности, снижение энергоемкости продукции базируется на внедрении современных технологий и стандартов

энергоменеджмента [3]. Повышение уровня энергоэффективности - это техническая проблема, требующая технологических решений, а также управленческих решений. Для ее решения разработан международный стандарт ISO 50001: 2011 «Energy management systems - Requirements with guidance for use» («Системы энергоменеджмента - Требования с руководством по использованию») [4]. Данный стандарт ISO 50001 помогает создать основу для внедрения энергоэффективности в управление предприятием для эффективного использования энергоресурсов. Благодаря этому стандарту можно оценить внедрение новых энергосберегающих технологий.

Основная идея решения управленческой проблемы повышения уровня энергоэффективности заключается в последовательном применении системного подхода энергоменеджмента. Преимущества используемого системного процессного подхода следующие:

- анализ всех аспектов, влияющих на энергоэффективность;
- финансирование, связанное с энергоменеджментом, четко определено и проверяется, как со стороны внутренних, так и внешних аудиторов;
- непрерывный и планируемый процесс энергоменеджмента, который определяет параметры сравнения для достигнутых результатов;
- подход, основанный на лучшей мировой практике, который продолжает совершенствоваться международная организация ISO [5].

С точки зрения процессного подхода менеджмент рассматривается как система мероприятий, которая представляет собой непрерывную серию взаимосвязанных действий, с помощью которых осуществляется достижение целей. На рис. 1 представлены мероприятия в определенной очередности действий, которые являются управленческими функциями, в совокупности и составляют процессный менеджмент.

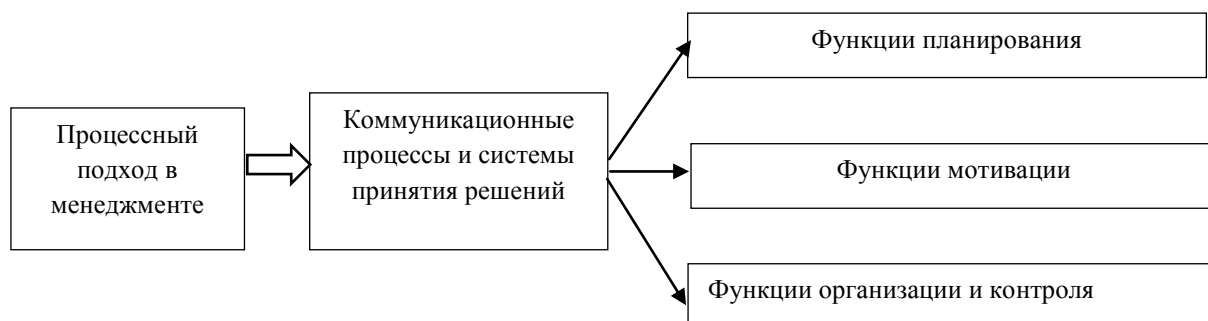

Рис. 1. Схема процессного подхода в менеджменте

Система энергетического менеджмента позволяет оптимизировать затраты на энергетические ресурсы. Энергетический менеджмент включает в себя комплекс измерений, проводимых в соответствии с установленным планом с целью подтвердить, что в своей деятельности компания может достичь минимально возможного уровня энергопотребления. Для достижения процессного подхода в менеджменте руководство должно наделяется возможностями оказания влияния на отдельную группу работников с целью направления работы на достижение цели и общего успеха угледобывающего предприятия. Эффективность на угольном предприятии достигается не только за счет внедрения новых энергосберегающих технологий, но и изменений в методах и способах управления.

В энергоменеджмент входит интегрированное ресурсное планирование, которое основывается на управлении энергопотреблением, планировании, а также энергетическом аудите, контроле и нормализации энергопотребления, верификации данных и результатов.

Принятие угледобывающим предприятием концепции энергетического менеджмента оказывает положительное влияние на ее организационные и технические процедуры, а также на модель поведения с целью сократить общее операционное энергопотребления (в том числе энергопотребления отдельных технологических участков шахты), экономично расходовать основные и вспомогательные материалы и постоянно улучшать свою энергоэффективность в целом. При условии привлечения инвестиций в повышение энергоэффективности на шахтах должна проводиться оценка результатов систематических измерений расхода энергии. Функционирующая система энергетического менеджмента помогает предприятию постоянно и систематически улучшать свою энергоэффективность, а также определять организационные и информационные структуры, необходимые ресурсы и политику в области энергетики, планирования, рассмотрение и дальнейшее внедрения и использования, мониторинг и измерения, внутренних аудиторов, контроль и регулярный анализ со стороны руководства [6; 7].

Целесообразность комплексного подхода, который при решении проблем энергосбережения в контексте механизма эффективности системы энергетического менеджмента предусматривает необходимость учета технических, экологических, экономических, организационных, социальных, психологических аспектов деятельности предприятия, предполагает необходимость управления как системного объекта. Поэтому комплексный подход базируется на совокупности системного и управленческого подходов, что обеспечивает формирование механизма эффективного развития угольного предприятия [8]. Системный подход к формированию механизмов управления в общем представлено на рис. 2.

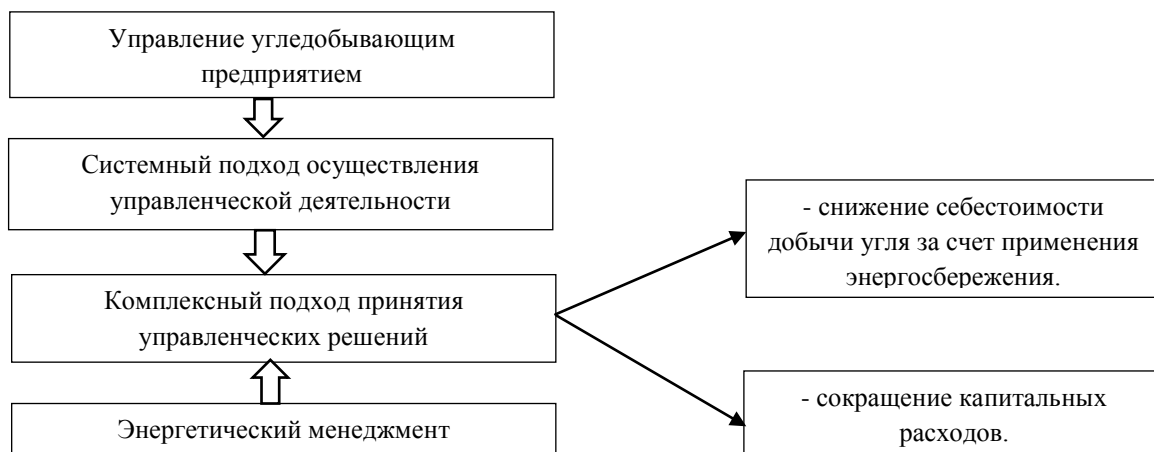

Рис. 2. Системный подход осуществления управленческой деятельности

Внедрение системы энергетического менеджмента требует системного подхода главным образом к методам энергосбережения. В долгосрочной перспективе это ведет к ощутимой экономии энергетических ресурсов, сокращение расходов и повышение эффективности процессов. Кроме того, на макроуровне это способствует улучшению

ситуации по отношению к окружающей среде. Внедрение системы энергетического менеджмента имеет ряд преимуществ: значительная экономия энергозатрат, защита окружающей среды, а также уменьшение выбросов парниковых газов, как производственными мощностями, так и вспомогательными системами.

Выводы. Представленные направления формирования системы энергетического менеджмента базируются на системном процессном подходе с оптимальным сочетанием таких составляющих как мониторинг и управление. Разработка рационального использования энергоресурсов в регионах с предприятиями угольной промышленности требует комплексного решения задач. Для этого необходимо произвести формирование базы данных о прогрессивных технологических решениях, пригодных для практического воплощения, создать инфраструктуру, обеспечивающую интегрирование технологических, экономических, экологических и управленческих функций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ возможности использования различных видов топлива для строительства тепловых электростанции на предприятиях Украины - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: etp.dp.ua/uploads/etp-1/deyatelnost/public/analiz.pdf.
2. Немировский, И.А. Современные проблемы энергосбережения / И.А. Немировский // Энергосбережение. Энергетика. Энергоаудит. – 2005. – № 12. – с.15 – 16.
3. Хохлявин, С.А. Энергоаудит – приоритетная тема европейской стандартизации / С.А. Хохлявин // ЭнергоАудит. – 2010. – № 2(14). – С.18-21.
4. ISO 50001:2011 «Системы энергетического менеджмента – Требования с руководством по использованию» ISO 50001:2011 «Energy management systems – Requirements with guidance for use» [Electronic resource]. / International Organization for Standartization. – Geneva, Switzerland, 2011.- 22 p. - Mode of access: http://www.iso.org/iso/catalogue_detail?csnumber=51297.
5. Хохлявин, С.А. Стандарт ISO 50001: системный подход к энергоменеджменту / С.А. Хохлявин // ЭнергоАудит. - 2009. - № 3 (11). - С. 36-39.
6. Кучер, В.А. Методические основы оценки эффективности инвестиционной деятельности по расширенному воспроизводству мощности предприятия / В.А. Кучер // Экономический вестник Донбасса. 2012. - Т. 29. - № 3. – С. 31-36.
7. Кучер В.А. Экономические проблемы повышения производственного потенциала предприятий Донбасса / В.А. Кучер // Экономический вестник Донбасса. – 2012. - Т. 27. - № 1. – С. 33-38.
8. Акиншина, О.В. Основные принципы комплексного подхода к проблеме энергосбережения / О.В. Акиншина, А.И. Третьякова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.academy.gov.ua.

Поступила в редакцию 28.02.2016 г.

AN INTEGRATED APPROACH IN ADDRESSING ENERGY EFFICIENCY IN COAL ENTERPRISES

S. Maltsev, V. Kucher

The basic idea of solving the problem of energy efficiency management level is the consistent application of the energy management system approach. An integrated approach is based on the totality of the system and management approach that ensures the formation of a mechanism for effective development of the coal enterprise.

Keywords: energy efficiency, energy consumption, energy saving, comprehensive approach, energy management, coal enterprise, mine.

Кучер Вячеслав Анатольевич

доктор экономических наук, профессор

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

mail13@rambler.ru

+38-095-205-02-82

Мальцев Сергей Владимирович

аспирант

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

sergiom1973@mail.ru

+38-050-474-86-58

Kucher Viacheslav

Doctor of Science (Economics), Professor

Donetsk National Technical University, city Donetsk

Maltsev Sergey

graduate student

Donetsk National Technical University, city Donetsk

УДК: 336.71: 336.79

СТАБИЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ПУТЕМ РЕФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ БОРЬБЫ С ФИНАНСОВЫМ КРИЗИСОМ© 2016. *О. Л. Некрасова*

В статье освещается методологический подход стабилизации деятельности рынка финансовых услуг путем реформирования денежно-кредитной политики, учитывающей зарубежную практику борьбы с финансовым кризисом с использованием антикризисных методов и стратегий выживания.

Ключевые слова: рынок финансовых услуг, денежно-кредитная политика, антикризисные методы, стратегия выживания.

Постановка проблемы. Глобализационные процессы и высокий уровень интернационализации мировой экономики, в нормальных условиях хозяйствования должны способствовать поддержке отечественных финансово-кредитных институтов и получению долгосрочных кредитов на выгодных условиях от международных финансово-кредитных организаций в целях финансирования экономического роста. При этом в разгар финансового кризиса 2007-2009 годов, приведшего к глубокой дестабилизации денежно-кредитной системы и дестабилизации экономики в настоящее время, вызванной непрекращающимися военными действиями, необходимо искать пути реформирования и развития денежно-кредитной политики с учетом зарубежного опыта и с применением современных антикризисных методов. Таким образом, актуальность исследования заключается в необходимости определения особенностей осуществления государством реформирования денежно-кредитной политики в кризисный и посткризисный период, с учетом зарубежной практики борьбы с финансовым кризисом и использованием антикризисных методов и стратегий выживания.

Анализ последних исследований и публикаций. Освещению сущности денежно-кредитной политики, ее структуры и методов реализации посвящено множество исследований зарубежных и отечественных ученых, среди них исследования: Дж. М. Кейнса, М. Фридмена, Дж. Бьюкенена, Р. Лукаса, Ф. Хайека, А. Барановского, Н. Гребенюк, О. Кравченко, Е. Солохиной и др. [1, 2, 4, 5, 7]. На основе изучения научных разработок ведущих ученых по исследуемой проблематике сделан вывод о том, что вопросы денежно-кредитной политики уже в достаточной степени исследованы, однако круг вопросов актуальных проблем в этой сфере практически безграничен.

Целью исследования является научное обоснование основных направлений реформирования денежно-кредитной политики, которое заключается в определении приоритетных антикризисных мер, задач и инструментов антикризисной денежно-кредитной политики с учетом зарубежного опыта борьбы с финансовым кризисом.

Основное содержание. Денежно-кредитная политика как важная институция жизни общества, направленная на обеспечение экономического роста и повышения социальной защищенности граждан, представляет собой сложное явление, которому в практическом и научном понимании присущи несколько отличающиеся между собой значений. В литературных источниках предложено широкое и узкое понимание денежно-кредитной политики. Основателем широкого понимания денежно-кредитной политики был Дж. Ло, идеи которого позже были развиты в работе Дж. М. Кейнса в

работе «Общая теория занятости, процента и денег» [1].

Так, в широком смысле денежно-кредитная политика направлена на обеспечение экономического роста и повышения благосостояния граждан, борьбу с безработицей и бедностью путем обеспечения экономики дешевыми и доступными кредитами при экономически незначительном уровне инфляции.

В узком смысле денежно-кредитная политика направлена на достижение стабильности национальной валюты, а именно стабильности ее курса, с целью предотвращения резких колебаний в условиях внешней торговли, а также низкого уровня инфляции. Реализация денежно-кредитной политики государства предусматривает применение Центральным банком как административных, так и индикативных методов регулирования, в которых проявляется метод властных предписаний или императивный метод правового регулирования.

Так, на примере украинского законодательства, в статье 25 Закона Украины «О Национальном банке Украины», перечень основных экономических методов и средств денежно-кредитной политики включает: определение и регулирование норм обязательных резервов для коммерческих банков; процентную политику; рефинансирования коммерческих банков; управления золотовалютными резервами; операции с ценными бумагами (кроме ценных бумаг, подтверждающих корпоративные права), в том числе с казначейскими обязательствами, на открытом рынке; регулирование импорта и экспорта капитала; эмиссию собственных долговых обязательств и операции с ними.

При этом в статье 66 Закона Украины «О банках и банковской деятельности» все эти средства включены в число средств индикативного, а не административного регулирования. Причем под административным регулированием подразумеваются все средства, присущие административной деятельности, а под индикативным – применение властных предписаний (присущих административным методам) и средства экономического характера.

Усиление кризисных явлений в 2007-2009 годах в финансовом секторе и дестабилизации экономики в настоящее время, вызванной непрекращающимися военными действиями, характеризуются ростом инфляции, избытком денежной массы в обороте, взаимными неплатежами субъектов хозяйствования, снижением объемов производства, нестабильностью валютных курсов и курсов ценных бумаг, значительной непропорциональностью доходов государственного бюджета в его расходов, несбалансированной политикой правительства. Все это требует от правительства и от Центрального банка мгновенного вмешательства и применения административных методов регулирования денежно-кредитной политики, а также такого непопулярного метода как наложение моратория на осуществление кассовых и расчетных операций коммерческими банками на определенный промежуток времени. Кроме того, главными факторами дестабилизации деятельности рынка финансовых услуг, были и остаются: недостаток внутренних источников капитализации, усиление зависимости банков от иностранных инвесторов; низкий уровень координации денежно-кредитной, бюджетной и налоговой политики, вызванный нормативно-правовой неопределенностью механизмов применения необходимого инструментария для обеспечения оптимальных условий функционирования отечественных финансово-кредитных институтов в случае изменения действующего монетарного режима или ухудшение экономической ситуации в республике (стране).

Учитывая зарубежную практику борьбы с финансово-экономическим кризисом 2007-2009 гг. на мировых финансовых рынках самыми популярными были следующие антикризисные меры:

1) снижение Центральными банками учетной ставки (Так, в США были снижены

базовая ставка федеральных банков до 1.5% и учетная ставка - до 1.75%, Банк Англии снизил процентные ставки до 4.5%, что явилось максимальным их снижением за последние семь лет, Банк Канады снизил свои базовые процентные ставки на 50 пунктов - до 2.5%);

2) правительственные гарантии под межбанковские кредиты, ссуды для малого и среднего бизнеса (в Австрии, в 2009 году правительством предоставлено 85 млрд. евро на обеспечение государственных гарантий защиты частных сбережений и гарантий по межбанковским кредитам);

3) активизация операций РЕПО (Центральный банк Бразилии осуществил продажу сделок по купле-продаже доллара под обязательство обратного выкупа (РЕПО-сделки) и продажи свопов, чтобы увеличить ликвидность финансовых рынков и оживить их деятельность);

4) увеличение размера государственных гарантий по банковским вкладам (Так, Соединенные Штаты Америки повысили размер гарантирования депозитов - с 100 тыс. до 250 тыс. долларов США);

5) национализация инвестиционных институтов;

6) создание специальных фондов кредитования, поддержания проблемных финансовых учреждений, выкупа акций национальных компаний (Так, во Франции создан суверенный инвестиционный фонд, главной специализацией которого является выкуп акций национальных компаний, в Украине создан государственный стабилизационный фонд, который пополняется за счет приватизации);

7) снижение нормативов минимальных резервных требований для инвестиционных банков;

8) предоставление налоговых каникул некоторым финансово-кредитным учреждениям с целью поддержания их финансового состояния (например, во Франции к концу 2010 все инвестиционные компании освобождены от налогообложения) [2; 6].

Что касается улучшения посткризисной ситуации, то специалисты Всемирного банка считают, что антикризисный план мероприятий должен содержать четыре ключевых элемента, связанных между собой и усиливающих действие друг друга: необходимо адекватное и последовательное внедрение макроэкономической политики в соответствии с программой, поддерживаемой МВФ; бюджетные расходы должны быть переориентированы в сторону увеличения объема инвестиций в государственную инфраструктуру, способствующих росту и позволяющих поддержать реальный сектор и занятость, в сочетании с усилиями, направленными на мобилизацию ресурсов для защиты бедных и уязвимых слоев населения; должна быть разработана четкая стратегия защиты вкладчиков банков и реабилитации банковского сектора; необходимы реформы, которые будут способствовать облегчению вхождения на рынок и привлечению частных инвестиций.

По их мнению, эффективность антикризисных мер во многом будет зависеть от координации фискальных государственных мероприятий и денежно-кредитной политики Центрального банка [5]. В отношении данных рекомендаций следует сказать, что на сегодняшний день в республике все более активизирует свою деятельность Центральный республиканский банк, однако фискальная политика малоэффективна и требует значительных доработок в части налогового законодательства (отмена двойного налогообложения, создания благоприятных условий для подачи отчетности, совершенствование механизма проведения налоговых проверок и др.).

Подытоживая все вышеизложенное, можем сделать вывод, что для реализации антикризисной денежно-кредитной политики необходимо разработать план действий, в основе которого поставить стратегию выживания и реструктуризации финансово-кредитных институтов на рынке финансовых услуг. Данная стратегия должна

определить приоритетные направления реформирования денежно-кредитной политики и базироваться на следующих основных принципах:

1) Определение цели и инструментов реализации. Так, изучение мирового и отечественного опыта формирования и осуществления денежно-кредитной политики, позволяет определить основные факторы влияния на этот процесс, а именно: макроэкономические условия ее проведения; социально-экономическая политика в стране; структурные изменения в экономике; состояние бюджетной сферы; информационная неопределенность; состояние и либерализация рынка финансовых услуг. В качестве основной цели в большинстве стран признается удержание темпов инфляции на стабильно низком уровне. Касаясь инструментов денежно-кредитной политики, Центральный банк определяет конкретные меры их использования в зависимости от состояния экономики, а сама денежно-кредитная политика может быть направлена либо на стимулирование кредитной эмиссии (кредитная экспансия), либо на ее ограничение (кредитная рестрикция). Но как известно, во время финансово-экономического кризиса Центральные банки проводят политику кредитной экспансии, необходимую для усиления производства и оживления конъюнктуры рынка.

2) Усиление роли процентной политики, которая должна изменяться в соответствии с реакцией рынка и изменений экономической ситуации в стране. Процентная политика должна иметь стратегические ориентиры, при этом должны учитываться не только ценовые изменения, но и изменения денежно-кредитных агрегатов, валютного курса, также необходимо учитывать бюджетные параметры и некоторые международные характеристики.

3) Совершенствование процесса рефинансирования банков, учитывая его зависимость от общего состояния отдельных сегментов рынка финансовых услуг. Следует заметить, что в процессе интервенций по продаже валюты спрос на все виды рефинансирования от Центрального банка увеличивается, и наоборот, в процессе интервенций по покупке валюты и по операциям на открытом рынке с государственными ценными бумагами объемы рефинансирования от Центрального банка уменьшаются.

4) Оптимизация нормативов минимальных резервных требований для коммерческих банков. Нормы обязательных резервов устанавливаются в виде процентного отношения к сумме привлеченных банком средств. В период финансово-экономического кризиса именно из-за ужесточения требований формирования обязательных резервов для коммерческих банков обеспечивается относительная стабильность функционирования денежного рынка.

5) Повышение качества коммуникационной политики Центрального банка с обществом, которая предусматривает предоставление постоянных отчетов о денежно-кредитной политике в республике.

6) Содействие увеличению спроса на национальную валюту и снижение за счет этого зависимости от иностранных валют, пользующихся наибольшим спросом в республике.

7) Усиление требований к лицензированию деятельности финансово-кредитных учреждений и повышению уровня прозрачности их деятельности, за счет совершенствования механизма контроля и предупреждения наиболее рискованных операций.

Выводы. Таким образом, в современных условиях становления и развития денежно-кредитной системы республики, актуальными остаются вопросы реформирования и определения приоритетных мероприятий антикризисного направления, задач и инструментов антикризисной денежно-кредитной политики, решение проблемы качественного выполнения государством своих ключевых функций

и восстановления доверия со стороны общества. А формирование эффективной стратегии выживания должно быть направлено на удержание темпов инфляции на стабильно низком уровне. Достичь этого можно за счет поддержания валютно-курсовой стабильности и либерализации кредитных отношений Центрального банка с другими финансовыми учреждениями, что облегчит доступ других участников рынка к кредитным ресурсам и тем самым будет способствовать экономическому росту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег [Электронный ресурс]. - <http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf>.
2. Барановский, А. Антикризисные меры правительств и центральных банков зарубежных стран [Статья]. - А. Барановский // Вестник Национального банка Украины. - 2009. - № 4. - С. 8-19.
3. Дзюблюк, А. Стратегия монетарной политики Национального банка Украины и его влияние на экономическое развитие [Статья]. - А. Дзюблюк // Вестник Национального банка Украины. - 2008. - № 1. - С. 8-16.
4. Гребенюк, Н. Основные вехи формирования и проведения денежно-кредитной (монетарной) политики в Украине [Статья]. - Н. Гребенюк // Вестник Национального банка Украины. - 2010. - № 5. - С. 10-16.
5. Кравченко, О.В. Антикризисные меры: опыт, проблемы, реализации [Статья]. - О.В. Кравченко // Вестник Университета банковского дела Национального банка Украины. - 2009. - № 3 (6). - С. 148 - 150.
6. Полозенко, Д. Об основных факторов преодоления финансово-кредитного кризиса в Украине [Статья]. - Д. Полозенко // Вестник Национального банка Украины. - 2009. - № 4. - С. 28-31.
7. Солохина, Е.В. Проблемы коммерческих банков в условиях финансового кризиса и пути их преодоления [Статья]. - Е.В. Солохина // Сборник научных трудов ДонГТУ. - 2015. - № 1 (44). - С. 110-114.

Поступила в редакцию 9.03.2016 г.

STABILIZATION OF ACTIVITIES ON FINANCIAL SERVICES MARKET BY REFORMING OF THE MONETARY POLICY IN A VIEW OF FOREIGN PRACTICES OF COMBAT THE FINANCIAL CRISIS

O. Nekrasova

The methodological approach of the stabilization activities on financial services market by reforming monetary policy, which considers overseas practice resist to financial crisis using the anti crisis techniques and coping strategies are considered in the article.

Keywords: financial services market, monetary policy, anti crisis techniques, coping strategies.

Некрасова Ольга Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент

и.о. зав.кафедрой международного бизнеса и прикладной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

olga_nekrasova@ukr.net,

+38-050-292-05-99

Nekrasova Olga

assistant professor,

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 007.52:625.7:004.94

ПОСТРОЕНИЕ ОБЪЕКТНОЙ МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ВНЕШНЕГО АВТОПИЛОТИРОВАНИЯ

© 2016. Д. В. Николаенко, О. А. Плешкова

В статье сформулированы понятия, позволяющие произвести дальнейшую разработку информационной системы внешнего автопилотирования. Рассмотрено схематическое представление воздействия дорожного примитива на транспортное средство. Построена объектная модель информационной системы внешнего автопилотирования, иллюстрирующая взаимосвязи между отдельными сущностями и описывающая внутреннюю структуру и типы отношений между классами системы.

Ключевые слова: автопилотирование, дорожный примитив, интеллектуальная транспортная система, информационное поле, объектная модель, управление транспортом.

Постановка проблемы. В современном мире существует устойчивая тенденция интеллектуализации информационных технологий, которые морально устаревают значительно меньшими темпами, чем новое оборудование и изделия, и, следовательно, вложения в эту технологию являются более эффективными [1].

Информация является важнейшим фактором, определяющим развитие технологии и ресурсов. Поэтому важно понимание не только взаимосвязи развития сфер деятельности компьютеризации, информационных телекоммуникаций с процессом информатизации, но и определение степени воздействия процесса информатизации на индустрию управления и интеллектуальную работу человека.

До настоящего времени мониторинг и обработка информации о составляющих транспортной системы в реальном масштабе времени не проводилась из-за недоразвитости материально-технической, экономической и научной структур. Однако, сейчас наступил существенный качественный прогресс в развитии и производстве мощных информационных вычислительных систем, разработке разнообразных новейших видов связи и коммуникаций, технических устройств сбора и обработки информации о параметрах транспортных потоков и дорожной инфраструктуре.

Бурное и постоянное развитие инфраструктуры современного производственного процесса, его трудность и загромождение характерными операциями являются объективной непременным условием сложности систем. Таким образом, на данный момент времени все более актуальной оказывается проблематика выбора целесообразного метода анализа и проектирования транспортных систем [2].

Для представления структурного ракурса моделей управления транспортными средствами преимущественно используются графические методы, задачей которых является гарантия представление информации об элементах системы. Одним из главных требований к графическим методам документирования – простота. Графические методы должны предусматривать способность к структурной декомпозиции спецификаций системы с максимально возможным уровнем детализации и согласований характеристик на смежных уровнях декомпозиции [3].

Одной из исходных задач является задача выбора языка моделирования. Под языком моделирования подразумевают нотацию, в большей степени графическую, которую применяют для описания проектов. Нотация является совокупностью графических объектов, используемых в модели, и также выступает синтаксисом языка моделирования.

Язык моделирования должен предоставлять проектировщикам понятные им решения, с другой стороны, предоставлять средства достаточно формализованного и однозначного определения проектных решений, подлежащих реализации в виде программных комплексов, образующих единую целостную систему.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением вопроса моделирования транспортных систем занимаются такие отечественные и зарубежные авторы: Грановский Б., Семенов В., Швецов В., Сильянов В., Дрю Д., Капитанов В., Пригожин И., Буслаев А., Михеева Т., Уизем, Гриншилдс, Робертс. Наиболее перспективным считается направление развития интеллектуальных дорог, при котором покрытие и дорожные примитивы снабжается детекторами способными осуществлять двусторонний обмен потоком информации с транспортным средством. При таком подходе необходимо обеспечить обмен потоком информации между движущимся автомобилями и дорожной инфраструктурой для обеспечения контроля и управления процессами в дорожном полотне [3].

Актуальным вопросом остаётся моделирование и разработка такой информационной системы автопилотирования, которая бы с одной стороны обладала основными возможностями, присущими уже существующим системам, с другой – позволяла минимизировать финансовые расходы. В данной статье будет рассмотрен структурный аспект, который позволит отобразить содержание взаимодействующих в процессах материальных и информационных объектов предметной области.

Целью данной работы является построение объектной модели информационной системы внешнего автопилотирования.

Основное содержание. С целью построения информационной системы внешнего автопилотирования введём такие понятия как «информационное поле дороги» и «дорожный примитив», обеспечивающий автоматизацию процесса управления транспортным средством.

Информационное поле дороги – совокупность банков и баз данных, технологий их сопровождения и использования, информационных телекоммуникационных систем, функционирующих на основе общепринятых принципах и обеспечивающих:

информационное взаимодействие дорожного полотна и транспортного средства;
удовлетворение их информационных потребностей.

Основными элементами информационного поля дороги являются: дорожные примитивы, информационные ресурсы, средства информационного взаимодействия и информационная инфраструктура.

Под дорожными примитивами будем понимать элементы информационного поля, посредством которых осуществляется воздействие на внешнюю систему автопилотирования транспортного средства.

Дорожные примитивы (информаторы дорожного движения) могут быть как постоянного, так и временного (изменяющегося со временем, зависящие от ситуации на улично-дорожной сети) действия. Примитивы классифицируются по дорожному движению на три группы: дорожную, внедорожную и обеспечиваемую на рабочем месте водителя.

Дорожная информация - это все то, что доносится до информирования участников дорожного движения (водители, пешеходы, велосипедисты и т.д.) с помощью технических устройств и средств организации дорожного движения.

Внедорожная информация состоит из специальных карт-схем и путеводителей, информации по каналам радиовещания, направленная к участникам дорожного движения о типичных маршрутах следования, метеорологических условиях, состоянии дорожного полотна, оперативных изменениях в схемах организации движения и т.д.

К информации на рабочем месте водителя можно отнести визуальную и звуковую, которые предоставляются автоматически разными детекторами, осуществляющими контроль показателей режима движения: например, скорость движения, соблюдение безопасной дистанции до впереди движущегося в транспортном потоке автомобиля-лидера. В настоящее время все большего развития набирают навигационные системы, использующие бортовые ЭВМ и спутниковую связь [4].

Рассмотрим схематическое представление воздействия дорожного примитива на транспортное средство (рис. 1). В качестве дорожного примитива могут выступать такие информаторы дорожного движения как дорожные знаки, все примитивы обладают своим информационным полем и областью его распространения.

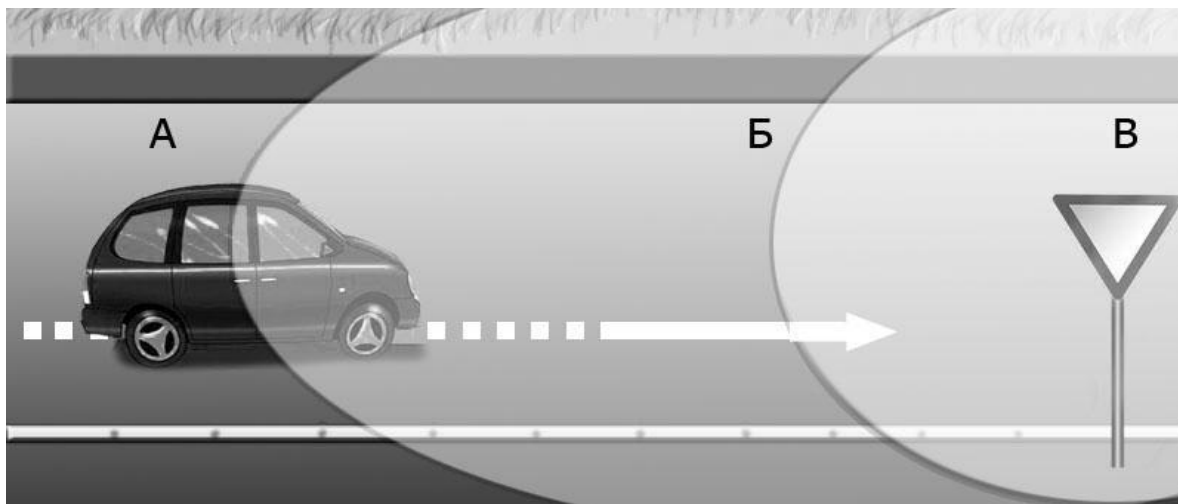

Рис. 1. Схематичное представление воздействия дорожного примитива на транспортное средство

На рис. 1 указаны: точка входа в зону воздействия информационного поля дорожного примитива (точка А), точка перехода от предварительного управления к активному (точка Б), точка выполнения условия дорожного примитива информационного поля (точка В), участок предварительного управления (отрезок АБ), участок активного управления (отрезок БВ), зона действия информационного поля дорожного примитива (отрезок АВ).

Попадая в информационное поле дорожного примитива, транспортное средство считывает и анализирует полученную от него информацию (участок АБ), и, в конечном счёте, принимает и выполняет управленческое решение (участок БВ). Для принятия которого, следует привести динамические свойства транспортного средства к ряду заданных характеристик, удовлетворяющих критериям дорожного примитива.

Для моделирования информационной системы внешнего автопилотирования воспользуемся объектно-ориентированным подходом, который предоставляет возможность создавать расширяемые системы, отличается быстротой и многообразием написания использованием программного кода, позволяет сократить временные затраты на разработку и обеспечивает возможность структурной декомпозиции спецификаций системы с максимальной степенью детализации.

Неоднократное применение объектно-ориентированного подхода позволяет разрабатывать достаточно структурированные, надёжные в эксплуатации, довольно просто модифицируемые программные системы. Этим объясняется заинтересованность программистов к объектно-ориентированному подходу и объектно-ориентированным языкам программирования. Объектно-ориентированные языки программирования в

настоящее время очень востребованы и популярны в среде программистов, потому что они позволяют применять достоинства объектно-ориентированного подхода не лишь на стадиях проектирования и построения программных компонент и систем, но и на стадиях их внедрения, отладки и поддержки. На данном этапе внедрения информатизации и интеллектуализации в различные сферы деятельности человека объектно-ориентированный подход становится одним из лидеров развивающихся направлений теоретического и прикладного программирования.

В статье на основе объектного анализа и моделирования сложных систем рассматривается проблематика построения графических проекций системы в пространство прецедентов (вариантов использования) в контексте внешнего автопилотирования.

Диаграмма вариантов использования является концептуальной моделью данной системы в процессе ее проектирования и разработки. «Диаграммы вариантов использования – основной вид диаграмм при моделировании поведения системы, подсистемы или класса. Каждая из которых показывает набор вариантов использования и действующих лиц в их взаимодействии» [5].

Прецедент – это последовательность действий (транзакций), выполняемых в ответ на внешнее воздействие, инициированное «внешним актёром».

Под «внешним актёром» (пользователь системы) в работе понимается транспортное средство как система, принимающая сигналы управления информационного поля дорожного примитива и реагирующая на него соответствующим поведением.

Варианты использования применяются для выражения требуемого поведения разрабатываемой системы, без описания реализации этого поведения.

Между компонентами диаграммы вариантов использования могут существовать различные отношения, описывающие взаимодействие экземпляров актёров и вариантов использования с экземплярами других актёров и вариантов.

В случае системы внешнего автопилотирования транспортным средством были выявлены следующие прецеденты:

- управление Транспортной парой;
- управление потоком на участке предварительного управления;
- управление потоком на начальном участке дорожного примитива;
- две полосы. Управление Транспортной парой;
- две полосы. Управление потоком на участке предварительного управления;
- две полосы. Управление потоком на начальном участке дорожного примитива.

Так, например, прецедент «управление Транспортной парой», в рамках которого решается задача нахождения безопасной дистанции между транспортными средствами при выполнении программы активного управления, имеет следующие предусловия и постусловия.

Предусловия прецедента:

- сбор потока информации информационного поля дорожного примитива;
- обработка потока информации информационного поля дорожного примитива;
- генерация сигнала управления транспортным средством.

Постусловия прецедента:

- определения безопасной дистанции между транспортными средствами при выполнении программы активного управления.

Ниже на рис. 2 представлена проекция системы в пространство прецедентов.

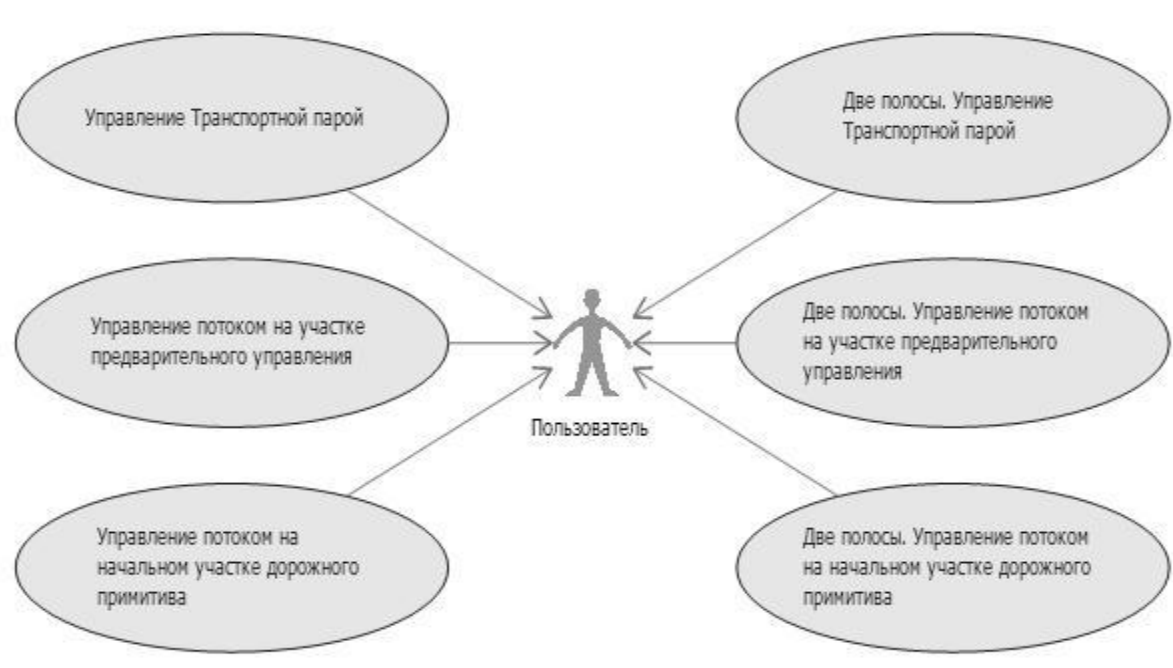

Рис. 2. Прецеденты информационной системы внешнего автопилотирования

Анализ прецедентов системы внешнего автопилотирования показывает общую функциональность системы, а также пользователи и разработчики системы получают представление о том, что система должна уметь делать.

С целью моделирования информационной системы внешнего автопилотирования была разработана объектная модель. На диаграмме классов представлена статическая структура модели данной системы, отражающая различные взаимосвязи между отдельными сущностями и описывающая внутреннюю структуру и типы отношений между классами рассматриваемой системы.

Построенная диаграмма классов позволила отобразить понятие изучаемой системы.

Следует отметить, что наборы классов в последующем могут быть переработаны, добавлены новые элементы.

На диаграмме изображены следующие классы:

- «Main Control» – это управляющий класс. Он содержит только один метод Main, который инициализирует всю информационную систему и запускает ее работу;

- «Информационное_Поле» – этот класс представляет собой среду, в которой происходит взаимодействие объектов, таких как дорожные примитивы, детекторы, транспортные средства, объекты управления. Этот класс содержит методы добавления новых примитивов, удаление примитивов, синхронизации их работы и событий, а также обеспечивает взаимодействие всех примитивов и сенсоров, отвечает за обмен между ними данными, ведёт их учёт и т.д.;

- «Дорожные_Примитивы» и «Сенсоры» – это абстрактные классы, от которых в дальнейшем будут созданы экземпляры (объекты) в количестве, необходимом для эффективной работы рассматриваемой информационной системы. Эти классы описывают функциональные особенности дорожных примитивов и сенсоров, таких как приём и передача данных, а также передают о себе информацию на управляющую систему, чем поддерживают постоянную связь с ней;

- «Транспортный_Поток» – этот класс представляет собой средства управления (участников движения), на которые распространяется воздействие информационного

поля. Этот класс содержит такие операции как движение по дорожному примитиву, изменение динамических характеристик транспортного потока в зависимости от предписаний управляющей системы.

Диаграмма классов информационной системы внешнего автопилотирования представлена ниже на рис. 3.

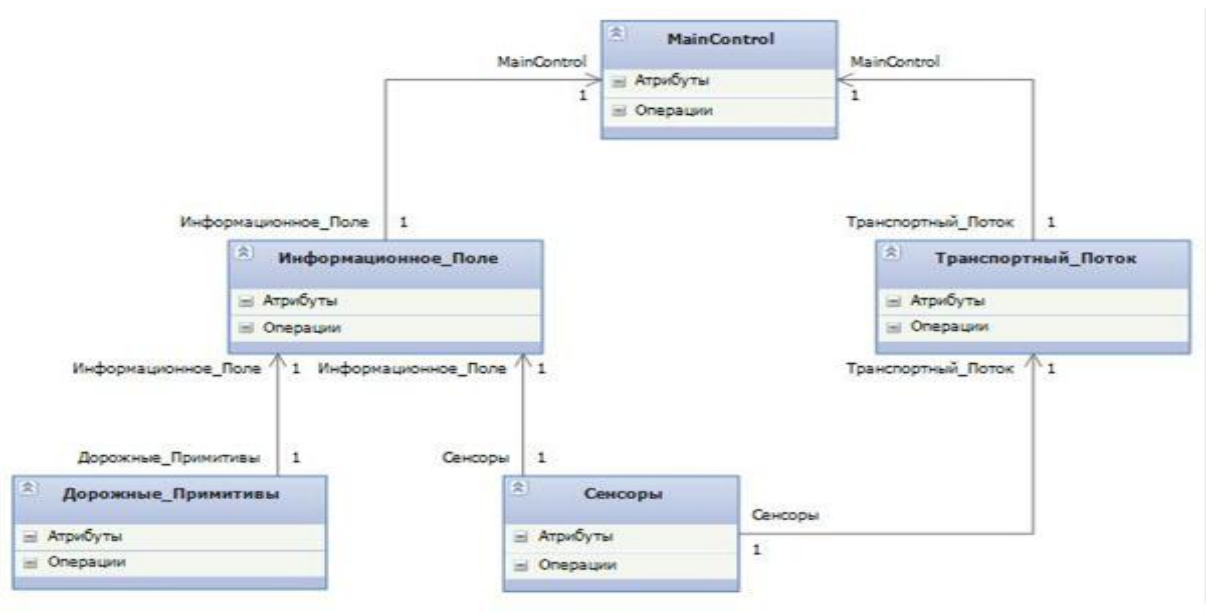

Рис. 3. Диаграмма классов информационной системы внешнего автопилотирования

Одной из характерных особенностей систем является взаимодействие между собой отдельных элементов, из которых образованы эти системы.

Различные составляющие элементы систем не существуют изолированно, а оказывают определённое влияние друг на друга.

В UML взаимодействие элементов рассматривается в информационном аспекте их коммуникации, т.е. взаимодействующие объекты обмениваются между собой некоторым потоком информации. При этом информация принимает форму законченных сообщений. Другими словами, хотя сообщение и имеет информационное содержание, оно приобретает дополнительное свойство, оказывать направленное влияние на своего получателя [7].

В статье на рис. 4 представлен фрагмент диаграммы последовательности, характеризующий часть процесса работы информационной системы внешнего автопилотирования.

Построенная диаграмма последовательности позволила провести моделирование объектов системы во времени, определить тип и количество сообщений, используемых объектами.

Диаграмма последовательности описывает следующий набор действий. Информационное поле при помощи датчиков дорожных примитивов регистрирует вхождение транспортного средства в область дорожного примитива. Датчики транспортного средства через устройство связи инициируют работу функциональной модели. Функциональная модель, используя блок синхронизации, синхронизирует состояние транспортного средства с информационным полем, анализирует и принимает управленческое решение, после чего в зависимости от состояния системы воздействует на операционный автомат для физического управления транспортным средством.

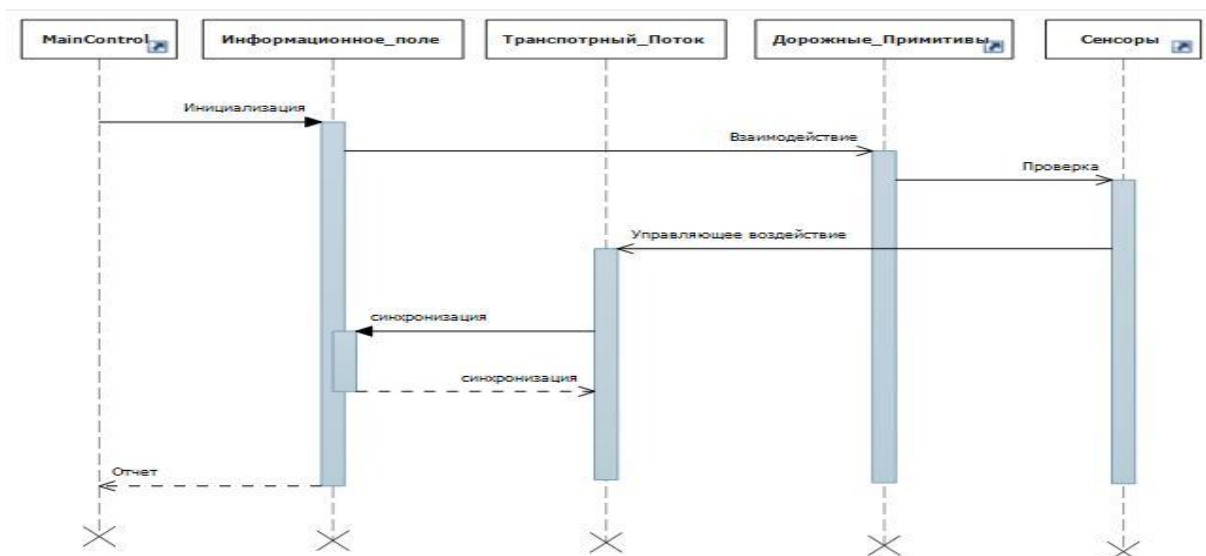

Рис. 4. Диаграмма последовательности информационной системы внешнего автопилотирования

Транспортные средства (участники движения), движущиеся по дорожному полотну, постоянно находятся во взаимодействии с информационным полем. Связь с информационным полем обеспечивают датчики, приёмники и передатчики, установленные как в автомобильном транспорте, так и в дорожных примитивах. При попадании участника дорожного движения в область видимости дорожного примитива происходит синхронизация состояния участника движения с информационным полем системы. В зависимости от состояния информационной системы управляющим автоматом (УА) транспортного средства принимаются управленческие решения, УА может принимать управление транспортным средством на себя полностью, контролируя движение, либо осуществлять рекомендации по управлению транспортным средством.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент времени остаётся актуальным вопрос о дальнейших перспективах развития интеллектуальных дорог и умных автомобилей, которые являются ведущими составляющими для создания единого информационного пространства, объединяющего транспортные средства, дорожную инфраструктуру, диспетчерские пункты и центры организации движения по всей стране.

Обоснована актуальность использования объектно-ориентированного подхода при моделировании и разработки информационной системы внешнего автопилотирования. Построена объектная модель информационной системы управления транспортным потоком, которая включает диаграмму вариантов использования, разработана библиотека классов и приведена схема их организации, а так же диаграмма последовательности управления транспортным потоком.

Перспективным направлением исследования является математическое моделирование интеллектуального управления транспортным потоком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большие перспективы «умных» дорог» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://aver.ru/avernews/2013-10-12/bolshie-perspektivy-umnyh-stenovyh-paneley>.
2. Горев, А. Э. Информационные технологии на транспорте. Электронная идентификация автотранспортных средств и транспортного оборудования: [Учеб. пособие для студентов]. / А.Э. Горев. – СПб.: СПбГАСУ, 2010. – 96 с.
3. Михеева, Т.И. Моделирование движения в интеллектуальной транспортной системе / Т.И. Михеева // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. – 2010. – № 3. – С. 118-126.
4. Буч, Г. Язык UML. Руководство пользователя. / Г. Буч, Д. Рамбо, Г. Рамбо, Д., А. Якобсон. - Второе издание. – ДМК, 2006. – 496 с.
5. Крэг, Л. Применение UML 2.0 и шаблонов проектирования / Л. Крэг. – Вильямс, 2009. – 736 с.
6. Budd T. An Introduction to Object–Oriented Programming. Oregon State University: Addison – Wesley, 2008. – 467 p.
7. Halbert D.C., OBrien P.D. Using types and inheritance in object-oriented programming // IEEE Software. –2007. – №5. – P.71.
8. Kerner, B.S. Introduction to Modern Traffic Flow Theory and Control: The Long Road to Three-phase Traffic Theory [Text] / B.S. Kerner. — Springer, 2009. — 271 p.

Поступила в редакцию 16.03.2016 г.

BUILDING AN OBJECT MODEL OF INFORMATION SYSTEM EXTERNAL AUTOMATIC PILOT

D. Nikolaenko, O. Pleshkova

Article formulated the notion of permitting further development of external information system of automatic pilot. Schematic representation of the impact is considered primitive on the road vehicle. Built an external information system object model, automatic pilot, illustrating the relationship between separate entities, describing the internal structure and types of relationships between the classes in the system.

Keywords: automatic pilot, primitive road, intellectual transport system, information field, object model, transport management.

Николаенко Денис Владимирович

кандидат технических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

adi-eki@yandex.ru

+38-093-905-77-21

Плешкова Ольга Александровна

Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «ДонНТУ», г. Горловка

kafedraic@rambler.ru

Nikolaenko Denis

kandidat of technical, PhD, Associate professor

Donetsk National Technical University, city Donetsk

Pleshkova Olga

Donetsk National Technical University Automobile and Highway Institute, city Gorlovka

УДК 330.123.72

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ
ПРИ СТОХАСТИЧЕСКОМ СПРОСЕ**

© 2016. А. В. Пелашенко

В статье исследуется проблема управления запасами. Проанализированы различные логистические подходы к вопросу определения оптимальной партии поставки. Рассмотрена задача нахождения оптимальной партии поставки при случайном спросе с учетом затрат на хранение.

Ключевые слова: запасы; спрос; оптимальный размер партии поставки; логистический подход; система массового обслуживания.

Постановка проблемы. Управление запасами является важнейшей задачей, которую приходится решать как крупным предприятиям, так и небольшим фирмам различных секторов системы хозяйствования. Существует достаточно много причин для создания фирмами различных видов запасов. Основной из них, безусловно, является необходимость поддержания производственного процесса, поскольку при отсутствии запаса предприятие может потерпеть значительные убытки. Наличие запаса снижает зависимость предприятия от поставщика.

Еще одной важной причиной для создания запасов является сезонность, поскольку поставка некоторых видов продукции возможна только в определенное время года. Кроме того, цены на сырье могут подвергаться значительным сезонным колебаниям. Для предприятий розничной торговли важным аргументом в пользу необходимости создания запасов является то, что в этом случае объем продаж в случае роста спроса на некоторую продукцию, а, соответственно, прибыль, могут быть увеличены [1].

В то же время длительное хранение большого количества запасов может оказаться для предприятия весьма затратным. В первую очередь это издержки по содержанию запаса, к которым относятся затраты на хранение, потери от порчи запасов, издержки страхового запаса. Однако следует учитывать также убытки, которые предприятие несет вследствие того, что значительные средства оказываются замороженными на длительное время. К неявным издержкам можно отнести и упущенную прибыль, то есть доход, который предприятие могло бы получить, если бы вложило эти средства, к примеру, в банк под проценты.

Таким образом, оптимальная стратегия управления запасами позволяет предприятию не только существенно сократить свои затраты, но и получить прибыль.

Анализ последних исследований и публикаций: проблеме управления запасами посвящены труды Саати Т.Л., Хруцкого Е.А., Волгина В.В., Гаджинского А.М., Стерлиговой А.Н., Дж. Шрайбфедера и других [1-6].

Целью данной работы является изучение проблемы оптимизации системы управления запасами в условиях стохастического спроса.

Основное содержание. Запасы сырья, материалов, комплектующих и готовой продукции представляют собой материальные ценности, ожидающие производственного или личного потребления [2]. Из этого определения следуют три основных вывода, связанных с критериями классификации по месту нахождения запаса, по времени и по функции запаса. Во-первых, поскольку главная функция запаса – обеспечение потребности, то нет принципиального различия при работе с запасами различных видов, будь то сырье, материалы или готовая продукция. Во вторых, при

определении размера запаса важнейшим показателем является характер его потребления. В третьих, вид запаса зависит от потребности, которую он удовлетворяет.

Производственные запасы относятся к наиболее капиталоемким объектам поэтому представляют собой важный фактор, влияющий на политику предприятия и на уровень логистического обслуживания [2].

Неэффективная политика определения изменения товарно-материальных запасов часто приводит к тому, что для обеспечения безопасности системы снабжения, а также для ее гибкого функционирования приходится вкладывать в затраты значительный капитал.

Как известно, к основным видам запасов относятся:

Сырьевые запасы.

Запасы, находящиеся на стадии изготовления.

Готовая продукция.

В зависимости от целевого значения, запасы можно разделить на три категории:

1) технологические запасы, движущиеся из одной части логистической системы в другую;

2) текущие (циклические) запасы, формирующиеся в течение производственного цикла;

3) резервные (страховые) запасы.

Модель управления запасами, в общем случае должна дать ответ на два основных вопроса: какой размер партии необходимо поставлять и когда размещать заказ (интервал между поставками).

Главным критерием оптимальности функционирования системы снабжения является минимизация суммарных затрат, к которым относятся затраты на поставку, хранение и потери от дефицита.

Затраты на поставку и хранение связаны с размером партии поставки, при этом с ее увеличении первые увеличиваются, а вторые, наоборот снижаются.

Потери от дефицита также могут существенно увеличить затраты. Это, как правило, издержки, связанные с невыполнением заказа; издержки, связанные с потерей сбыта, издержки, связанные с потерей клиентов. Поэтому стремление предприятия создать определенный материально-технический запас в этом случае связан со стремлением к экономической безопасности.

Как уже отмечалось, любая поставка товара начинается с определения потребности в материальных ресурсах данного предприятия и ответе на вопрос: сколько, когда и каких материальных ресурсов необходимо закупать. Цель данной работы рассмотреть проблему определения размера партии поставки для организации производства, причем будет использован вероятностный подход.

Для определения уровня запаса предприятия, как правило, используют математические модели. Из-за большого разнообразия этих моделей и их способов решения используется различный математический аппарат, от дифференциального и интегрального исчисления, до экономико-математических методов, методов теории вероятностей и математической статистики, теории случайных процессов.

При выборе метода определения оптимального размера партии поставки важным показателем является характер спроса. Он может быть детерминированными или стохастическим. случае детерминированного спроса, различают статический (если потребность в материалах неизменна во времени) или динамическим, в этом случае потребность точно известна, но меняется в зависимости от времени.

Стохастический спрос может быть стационарным, когда функция плотности вероятности спроса (или закона распределения в случае дискретной случайной

величины) неизменна во времени, и не стационарным, когда функция плотности вероятности спроса изменяется во времени.

Для детерминированного случая спроса одним из наиболее распространенных способов нахождения экономически выгодного размера партии поставки (EOQ-модель) является формула Уилсона, а также ее различные модификации, учитывающие возможность дефицита, непрерывную поставку и другое. К ее недостаткам следует отнести тот факт, что отметить, что формула Уилсона изначально разработана для крупных промышленных предприятий. А, следовательно, не может быть эффективно использована своему прямому назначению в современных условиях для небольшие предприятия и фирм [2].

За последние годы при детерминированном спросе для расчета вторичной потребности в материальных ресурсах при известной первичной на основе планов производства и нормативных расходов одной из наиболее распространенной методикой определения потребности в материальных ресурсах является календарный метод планирования MRP-систем. MRP-системы планирования являются базовыми системами, основанными на концепции «планирование потребностей/ресурсов» в производстве и снабжении (системы типа MRP-I ; и MRP-II). MRP-системы оперируют с материалами, компонентами, полуфабрикатами и их частями, спрос на которые зависит от спроса на готовую продукцию.

Также на многих фирмах получила распространение логистическая концепция LP (lean production) стройного производства, являющаяся развитием логистических систем KANBAN и MRP. Сущность данной концепции заключается в соединении воедино таких элементов, как высокого качества, небольшого размера производственных партий, низкого уровня запасов, гибких производственных технологий [2, 3].

Таким образом, концепция «стройного производства» частично основывается на принципы тянущих систем. Применительно к этой концепции данный принцип означает: отсутствие складов, только минимальные запасы на полках, все запасы – на рабочих местах, высокая зависимость от спроса.

Однако на практике спрос на сырье и готовую продукцию является, как правило, не детерминированным, а стохастическим, в особенности, если речь идет о небольших предприятиях. Следует отметить, что с математической точки зрения построение такой модели значительно усложняется, тем более в случае, если функция распределения такой случайной величины меняется во времени.

Стандартная статическая вероятностная модель разработана для определения оптимального размера запаса на весь плановый период. То есть предполагается однократное пополнения запаса на весь период, при этом спрос на продукцию может быть как дискретным, так и непрерывным. Для дискретной случайной величины необходимо задать ее закон распределения, то есть, значения, которые она может принимать, а также их вероятности для планового периода. Для непрерывной случайной величины задается ее плотность распределения.

В данной работе, опираясь на концепцию «точка заказа» рассмотрим оптимальное управление запасами на предприятии в случае, когда спрос на некоторые запасные части является дискретной случайной величиной. Критерием оптимальности при определении размера партии поставки является минимизация математического ожидания издержек.

Итак, рассмотрим случай, когда спрос на некоторую продукцию, изготавливаемую предприятием, является случайным и распределен по закону Пуассона с параметром $\lambda > 0$. На изготовление готовой продукции (или полуфабриката) предприятие тратит некоторое случайное время, имеющее показательный закон распределения с параметром $\mu > 0$. Для поддержания

технологического процесса предприятию необходимо планировать запасы, определяемые работой технологического процесса. Спрос на запасы является случайной величиной, закон распределения которой определяется состоянием технологического процесса, в котором он может находиться.

Такой технологический процесс моделируется одноканальной системой массового обслуживания с пуассоновским входящим потоком с интенсивностью $\lambda > 0$ и показательным распределением времени обслуживания с параметром $\mu > 0$. Будем считать, что ограничений на величину спроса, а значит и на длину очереди нет, то есть система типа $M/M/1$. Состояния данной системы, а, соответственно и технологического процесса обработки изделий следующие:

« S_0 » - заказов нет, предприятие не работает, это означает простой оборудования.

И в сырье потребности нет.

« S_1 » - в системе имеется один заказ и естественно, требуется чтобы на складе находилось сырье на изготовление только одного изделия. И так далее.

« S_k » - в системе имеется ровно k заказов на изготовление k единиц готовой продукции и целесообразно, чтобы на складе находилось сырье на изготовление k единиц продукции, $k > 1$.

В этом случае спрос на сырье ξ , является дискретной случайной величиной, имеющей следующий закон распределения:

Таблица 1

ξ	0	1	2	...	k	...
P	P_0	P_1	P_2	...	P_k	...

где вероятность $P_k = P\{\xi = k\}$ означает, что в системе массового обслуживания ровно k заказов. Для определения этих вероятностей необходимо составить систему нормальных уравнений.

$$\begin{cases} S_0: -\lambda P_0 + \mu P_1 = 0; \\ S_1: -(\lambda + \mu)P_1 + \lambda P_0 + \mu P_2 = 0; \\ S_2: -(\lambda + \mu)P_2 + \lambda P_1 + \mu P_3 = 0; \\ \dots \end{cases} \quad (1)$$

Последовательно выражая все вероятности $P_k = P\{\xi = k\}$, через P_0 и добавляя условие нормировки $\sum_{k=0}^N P_k = 1$ получаем из системы (1) формулы Эрланга [4, 5, 6]:

$$P_k = \rho^k (1 - \rho), \quad (2)$$

где $\rho = \frac{\lambda}{\mu}$ – коэффициент загрузки системы.

Следует отметить, что значения вероятностей P_k , а, следовательно, и значение k , с помощью которого определяется размер оптимального размера партии поставки, зависят от коэффициента загрузки системы ρ , который определяется

производственными мощностями конкретного предприятия, а не только спросом на конечную продукцию.

Ранее была рассмотрена задача определения оптимального размера партии поставки в случае, когда затраты на хранение пренебрежительно малы. Рассмотрим соответствующую задачу с учетом затрат на хранение. В этом случае система несет следующие затраты:

на хранение, издержки $C_{\tilde{\alpha}\tilde{\delta}}$, которое пропорциональны времени хранения и среднему размеру хранимого сырья;

из-за дефицита, в этом случае организуется экстренная поставка необходимого количества сырья с дополнительными затратами $\tilde{N}_{\tilde{\alpha}\tilde{\delta}\tilde{\omega}}$ которые пропорциональны времени дефицита и среднему размеру дефицита.

Тогда, для определения оптимальной партии поставки функционал затрат имеет вид [7].

$$L(q) = \begin{cases} \left(q - \frac{\xi}{2}\right) c_{\tilde{\alpha}\tilde{\delta}}, & \xi \leq q \\ \frac{c_{\tilde{\alpha}\tilde{\delta}} q^2}{2\xi} + \frac{c_{\tilde{\alpha}\tilde{\delta}\tilde{\omega}} (\xi - q)^2}{2\xi}, & \xi > q \end{cases}$$

Как видим, в случае, когда спрос оказался меньшим, чем имеющиеся запасы, система несет затраты только на хранение закупленного сырья, в случае же дефицита, издержки связаны и с хранением закупленного сырья и с потерями от дефицита.

Необходимо найти минимальное значение математического ожидания функционала затрат:

$$ML(q) = c_{\tilde{\alpha}\tilde{\delta}} \sum_{k=0}^q \left(q - \frac{k}{2}\right) P_k + c_{\tilde{\alpha}\tilde{\delta}} \sum_{k=q+1}^{\infty} \frac{q^2}{2k} P_k + c_{\tilde{\alpha}\tilde{\delta}\tilde{\omega}} \sum_{k=q+1}^{\infty} \frac{(k-q)^2}{2k} P_k \rightarrow \min$$

Так как ξ – дискретная случайная величина, то минимальное значение находим из системы неравенств:

$$\begin{cases} L(q^* - 1) \geq L(q^*) \\ L(q^* + 1) \geq L(q^*) \end{cases}$$

После преобразований системы, оптимальный размер запаса q^* определяется из двойного неравенства [7]:

$$q^* : f(q^* - 1) < k < f(q^*), \text{ где}$$

$$k = \frac{c_{\tilde{\alpha}\tilde{\delta}\tilde{\omega}}}{c_{\tilde{\alpha}\tilde{\delta}} + c_{\tilde{\alpha}\tilde{\delta}\tilde{\omega}}},$$

$$f(q^*) = P\left\{\xi \leq q^*\right\} + (q + 0,5) \sum_{k=q+1}^{\infty} \frac{P_k}{k},$$

которое с учетом (2) дает:

$$f(q^*) = 1 - \rho^{q+1} + \frac{(q+0,5)}{1-\rho} \sum_{k=q+1}^{\infty} \frac{\rho_k}{k}$$

Выводы. Таким образом, рассмотрена задача управления запасами при дискретном стохастическом спросе, если имеют место затраты на хранение. Оптимальный размер партии поставки определяется из условия минимизации математического ожидания суммарных затрат. Для нахождения закона распределения случайной величины – размера спроса на продукцию – процесс управления запасами моделируется системой массового обслуживания типа $M / M / 1$. Приведена формула, позволяющая определить оптимальный размер партии поставки с учетом вычисленных вероятностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плотников, Б.К. Связь производственных и товарных запасов промышленного предприятия: теоретический аспект / Б.К. Плотников, Д.Ю. Гогин // Проблемы современной экономики. – 2011. - № 1 (47). - С. 138-141.
2. Логистика. Учебник/. под ред. Б.А. Аникина: 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 368 с.
3. Носов, А.Л. Синергетическое взаимодействие субъектов логистической деятельности // Логистика сегодня. – 2013. - № 1(41). - С. 28-39.
4. Гнеденко Б.В., Коваленко И.Н. Введение в теорию массового обслуживания.-- М.: «Наука», 1966. 431 с.; черт. — (Физ: — мат. б-ка инженера)
5. Кофман А., Крюон Р. Массовое обслуживание: теория и приложение. М.: Мир; 1965. — 302 с.
6. Саати Т.Л. Элементы теории массового обслуживания и ее приложения. / Т.Л. Саати: Изд-во «Советское радио», 1971. - 520 с.
7. Хруцкий Е.А. Оптимизация хозяйственных связей и материальных запасов. / Е.А. Хруцкий, В.А. Сокович, С.П. Колесов. - М.: Экономика, 1977. - 154 с.

Поступила в редакцию 27.02.2016 г.

SOME ASPECTS OF RESOURCE MANAGEMENT IN A STOCHASTIC DEMAND

A. Pelashenko

The article deals with the problem of resource management. The different logistic approaches to the question of determining optimum lot of delivery are analyzed. It is considered the task of finding optimum lot of delivery at casual demand taking into account storage costs.

Key words: resources; demand; optimum size of lot of delivery; logistic approach; mass service system .

Пелашенко Алла Владимировна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
ст. преподаватель кафедры математики и математических методов в экономике
allapelashenko@mail.ru
+38-050-649-51-57.

Pelashenko Alla

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 502:338:622.3

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ
ПРИРОДООХРАННОЙ ПОЛИТИКИ В УГЛЕПРОМЫШЛЕННОМ РЕГИОНЕ**

© 2016. А. В. Петенко

В статье предложены методические подходы к управлению эколого-экономическими процессами в углепромышленных регионах на базе многопродуктовой модели с ограничивающим ресурсом в виде бюджетных ассигнований на основное производство и продукцию диверсификации.

Ключевые слова: угольные шахты, моделирование, экология, диверсификация, бюджетное финансирование

Постановка проблемы. За минувшее столетие в Украине добыто 9,4 млрд. тонн угля, то есть почти треть имеющихся запасов. Совершенно естественно, что отрабатывались пласты с относительно наиболее благоприятными условиями. Почти полностью отработаны запасы антрацитов в Донецкой, а также в значительной степени в Луганской области; уменьшилась добыча дефицитных коксующихся углей. По этой причине в будущем произойдет изменение качества добываемых углей в худшую сторону. Однако главной остается проблема состояния шахтного фонда. Шахты еще больше постареют, и через 20—30 лет превратятся в весьма сложные предприятия, работающие с низкой эффективностью и еще более сложными условиями труда. Донбасс в значительной степени утрачивает свои возможности. Но добытый уголь принес не только свет и энергию. Как следствие подземного способа отработки запасов в Донбассе на каждого жителя приходится примерно 4 тыс. тонн отходов угледобычи. Они складированы в 1,3 тыс. терриконов, из которых 35% способны к самовозгоранию. В десятках отстойников обогатительных фабрик Украины находится 160 млн. т. угольных шламов или отходов флотации, причем с увеличением зольности рядового угля потребовалось повсеместное увеличение емкостей шламовых отстойников и накопителей, площадей для складирования высокозольных шламов. Под шламовые отстойники занято 501 га земель, а под илонакопители - 1805 га [1].

В настоящее время экологическая направленность календарного планирования отработки запасов приобретает все большую актуальность, поскольку давление на окружающую среду предприятий горно-металлургического и топливно-энергетического комплексов достигло предельных значений. Это требует принятия действенных мер по защите промышленных регионов, причем эти меры не могут быть универсальными в виде определенного набора санкций или стимулов. Подземная добыча угля и открытая разработка железных руд порождают весьма специфические вредные проявления и требуют различных мероприятий по снижению давления на окружающую среду [2,3].

Например, для угольной промышленности необходимо создать механизм «обратной» действия в части простого поддержания мощности, т.е. осуществлять перераспределение дотирования и лимитов производственных ресурсов от объемов добычи до природоохранных мероприятий по техногенным отходам шахт и обогатительных фабрик. Основным условием формирования такого подхода является не только перераспределение весьма ограниченных финансовых ресурсов в интересах перспективных шахт для сохранения мощностного потенциала отрасли, но и стимулирования процессов диверсификации производства в части управления и промышленного использования производительных потоков убыточных угольных шахт. Это является центральной проблемой повышения эффективности природопользования.

Анализ литературных источников. Рассмотренные в статье вопросы с различных точек зрения обсуждались в работах ученых Бурлака В. [1], Назарчук В. [1], Лозинського И.Е. [2], Трифоновой Е.В. [3], Бардася А.В. [4], Астахова А.С. [5], Диколенко Е.Я. [6], Харченко В.А. [6].

Цель статьи. Концептуальные основы решения теоретических и практических задач моделирования взаимодействия указанных производительных потоков как эколого-экономических подсистем с целью снижения их давления на окружающую среду.

Основное содержание. Можно констатировать, что рассмотрение социальных, экономических и экологических параметров в едином комплексе стало общепризнанным [4]. Естественно, что и критерии или индикаторы устойчивого развития угольной отрасли должны отражать эти три важнейшие составляющие цивилизации. С другой стороны, развитие можно рассматривать как смену состояний, каждое из которых характеризуется определенной устойчивостью и способностью к экоизменениям. Именно в этих двух плоскостях и развивается формирование системы критериев устойчивого развития. Переход к устойчивому развитию предполагает поэтапное восстановление естественных экосистем до уровня, который обеспечивает устойчивость окружающей среды и при котором появляется реальная возможность существования будущих поколений людей, удовлетворения их жизненно важных потребностей и интересов.

Государственная стратегия, политика и программы являются весомыми рычагами влияния на предпринимательскую среду, которые по ситуативным решением могут быть гибкими или неизменными, селективными или универсальными, административными, экономическими и т.д. Исходя из масштабов экономических, экологических и социальных результатов (положительных и отрицательных) производственной деятельности угольных шахт на институциональном уровне, разрабатываются различные механизмы влияния на субъекты хозяйствования, чем образуют определенные предпосылки экономической эффективности предпринимательской деятельности [5, 6].

Украина, несмотря на спад производства, остается одним из лидеров мирового сообщества по объемам негативных антропогенных нагрузок на окружающую среду. В районах с развитым промышленным производством ситуация осложняется отсутствием средств на реконструкцию и модернизацию изношенных основных фондов, которые по мере старения увеличивают загрязнения. Украина - европейское государство и присоединения к ЕС как равноправного члена сообщества является стратегической задачей ближайших лет. Большая работа, которую нужно выполнить и органам государственного управления, и производителям, заключается не только в достижении определенного социально-экономического, политического уровня развития, приведение в соответствие европейским стандартам законодательной базы, но и решение экологических проблем.

Известны рычаги управления природоохранными мероприятиями, подчиняющихся более общим концептуальным программам, определяющим стратегические ориентиры и бюджеты развития экономики, в частности угольной отрасли, программ сохранения природного потенциала и т.д.

Рассмотрим следующую концептуальную эколого-экономическую модель. Имеется несколько угольных предприятий A_1, A_2, \dots, A_m . в определенном геолого-промышленном регионе. Каждое из этих предприятий может помимо добычи угля производить в порядке диверсификации производства продукцию и оказывать услуги в сфере природоохранной деятельности. В производстве каждого вида товарной

продукции участвует ряд ресурсов (оборудование, электроэнергия, материалы, рабочая сила и т. д.).

Ресурсы всех видов в известной степени не ограничены при наличии соответствующих оборотных средств, за исключением одного, дефицитного. Уровень производства по каждому виду продукции существенно лимитируется наличием именно этого ресурса. Такой ресурс будем называть ограничивающим.

Пусть, кроме того, указан ряд потребителей B_1, B_2, \dots, B_n , каждый из которых потребляет продукцию данного вида в заданном количестве, а также известны затраты на производство каждого вида товарной продукции применительно к конкретной шахте и затраты на доставку этих продуктов от пунктов производства к пунктам потребления. Эту модель будем называть много продуктовой моделью с ограничивающим ресурсом.

Экономические задачи, включающие много продуктовые модели производства с ограничивающим ресурсом, могут возникать при рассмотрении экономико-экологической ситуации в любом регионе Донбасса, особенно там, где практически отработаны запасы продуктивных пластов. В принципе, ограничивающие ресурсы свойственны любой отрасли в виде мощности предприятий, природных свойства сырья, посевных площадей или объемов металлолома для металлургии.

Математически задача указанного типа формулируется следующим образом.

Требуется найти минимум функционала

$$L = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n c_{ij} x_{ij} + \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^r d_{ijk} y_{ijk} \quad (1)$$

при условиях, что

$$\sum_{i=1}^m y_{ijk} = b_{jk} \quad (j = 1, 2, \dots, n; k = 1, 2, \dots, 2r) \quad (2)$$

$$\sum_{k=1}^n y_{ijk} = x_{ij} \quad (i = 1, 2, \dots, m) \quad (3)$$

$$a_i \leq \sum_{j=1}^m f_{ij} x_{ij} \leq a_i$$

$$x_{ij} \geq 0, \quad y_{ij} \geq 0$$

Здесь c_{ij} — затраты на производство единицы продукта j на предприятии i ; c_{ijk} — себестоимость перевозки единицы продукта j от предприятия i к потребителю k ; b_{jk} — спрос пункта потребления k на продукт j ; f_{ij} — потребление ограничивающего ресурса для производства единицы продукта j на предприятии i ; a_i — максимальное количество ограничивающего ресурса, которое может быть израсходовано пунктом производства i ; α_i — минимальное количество ограничивающего ресурса, которое должно быть израсходовано предприятием i (меньше, чем α_i , расходовать нерентабельно); x_i — количество единиц продукта j , производимое предприятием i ; y_{ijk} — количество единиц продукта j , перевозимое от пункта производства i до пункта потребления k .

В условии (1) записаны суммарные затраты на производство продуктов всех наименований по всем предприятиям (первая группа слагаемых) и суммарные затраты

на транспортировку всех продуктов от всех пунктов производства ко всем пунктам потребления (вторая группа слагаемых).

В условиях (2) учитывается ассортиментный спрос, в условиях (3) согласуются между собой производство и перевозка по каждому предприятию и для каждого продукта.

В условиях (4) заданы двусторонние ограничения по использованию ограничивающего ресурса.

Можно считать априори, что в рассматриваемой ситуации бюджетные и кредитные ассигнования и будут представлять главный ограничивающий ресурс. Иными словами, использование капиталовложений не должно превышать их лимита. Важно подчеркнуть, что распределение капиталовложений по регионам не ограничивается. Отсутствие ограничений позволяет использовать их в том регионе, где это наиболее выгодно.

Если учесть в предыдущей модели управление реализацией продукции диверсификации производства, т.е.

w_i^k — сальдо внешнего обмена региона k с другими районами продукцией диверсификации t ; w_i^{kh} — поставка продукции i из района k в район h , так что

$$\sum_r w_i^{kr} = w_i^k;$$

f_i^{kr} — стоимость доставки продукции i из региона k в регион h , то используя данные о стоимости перевозок, можно сформулировать задачу оптимального программирования для каждой из продукции, рассматриваемых в данной модели:

$$\sum_{r,k} w_i^{kr} f_i^{kr} \rightarrow \min$$

Это одно из возможных концептуальных направлений в использовании пространственного баланса управления продукцией диверсификации. Оно предполагает, что сначала определяется программа производства по региону, а затем составляется оптимальный план межрайонных связей. В данной работе рассматривается и другое решение — объемы диверсификации по районам и связь между ними определяются в результате решения одной экстремальной задачи. Следует отметить, что между двумя этими подходами пока нет вполне надежной связи. Такое положение сложилось потому, что до сих пор отсутствуют достаточно обоснованные критерии для оценки региональных планов, поскольку аномалии территориальной дифференциации, прежде всего, ощущает население, которое активно реагирует на осложнившиеся из-за региональных различий условия жизни и на негативные явления действительности (ухудшение материального положения, безработица, рост преступности и т.п.) политическими выступлениями или миграцией, в том числе маятниковой трудовой миграцией.

Наиболее ощутима территориальная дифференциация в том случае, когда прежнее благополучие сменилось упадком, когда отмечается резкий спад производства либо налицо ухудшение экологической обстановки, а проживающие в таком регионе люди не имеют возможности изменить место жительства или работы. В подобных

условиях необходимы срочные регулятивные меры со стороны государства, поддерживающие данный, ставший депрессивным, регион.

Особую важность представляет рассмотрение вопросов управления эколого-экономической сферой угледобывающих регионов Украины, которые на протяжении всех пореформенных лет являлись центрами социальной напряженности и острых конфликтов. В данных регионах своеобразно сконцентрировались и проявляются многие аспекты экономического кризиса. Ситуация в шахтерских регионах осложнилась вследствие непродуманной и непоследовательно осуществляемой реструктуризации угольной отрасли, которая формально закончилась в 2001 г., однако социальные проблемы, порожденные ею, усугубились в 2004 г. (продолжается закрытие шахт, растет количество безработных, задерживается выплата зарплат работающим шахтерам), т.е. весьма своеобразно «реструктуризация» продолжается в организации банкротств и самоликвидации акционерных объединений по добыче угля, продолжается она и в процессах прокриминального «передела собственности».

Выводы. Отечественный опыт реструктуризации угольной промышленности негативен: попытки закрытия нерентабельных угольных шахт без организации надлежащего количества компенсирующих рабочих мест создают обстановку для экологической и социальной напряженности. Негативные процессы на протяжении последних лет подталкивали органы власти и управления к комплексному многоцелевому решению региональных проблем в рамках крупных проектов, где должны быть сбалансированы различные сферы региональной жизни (экономической, социальной, экологической). Чтобы избежать новых острых эколого-социальных конфликтов в шахтерских поселках и городах, необходимо без промедления начать работу по эколого-экономическому обоснованию направлений и конкретных вариантов диверсификации производства, по меньшей мере, на десятилетнюю перспективу. Концептуально управление эколого-экономическими процессами в углепромышленных регионах целесообразно на базе многопродуктовой модели с ограничивающим ресурсом в виде бюджетных ассигнований на основное производство и продукцию диверсификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлака, В. Шахты и экология / В. Бурлака, В. Назарчук // Экономические проблемы угольной промышленности Украины. - К. - 2006. Режим доступа: [http://www.tek.ua/article0\\$pa!256\\$a!326201.htm](http://www.tek.ua/article0$pa!256$a!326201.htm)
2. Лозинський, І.Є. Еколого-економічне управління діяльністю гірничорудного підприємства [Текст]: монографія / І.Є. Лозинський, О.В. Трифонова. – Д.: Національний гірничий університет, 2010. – 125 с.
3. Недодаева, Н.Л. Эколого-экономическая политика природопользования в условиях специфики горного производства. / Н.Л. Недодаева – Донецк: НАН Украины, Институт экономики промышленности, 2008. - 356с.
4. Бардась, А.В. Принципи екологічної паспортизації вугледобувних підприємств України в умовах реструктуризації галузі. / А.В. Бардась. -Днепропетровськ: Національний гірничий університет, 2010. - 400с.
5. Петенко, И.В. Экологические императивы при добыче угля / И.В. Петенко // Эффективность функционирования и развития региона как социально-экономической системы: социально-экономический потенциал. - Зап.-Урал. Ин-т экономики и права.- Пермь, 2013. - С. 327-338.
6. Астахов А.С, Диколенко Е.Я, Харченко В.А. Экологическая безопасность и эффективность природопользования. Горная книга, изд-во МГГУ. - 2009. - 323 с.

Поступила в редакцию 27.02.2016 г.

THE CONCEPTUAL BASIS QUANTITATIVE EVALUATION OF ENVIRONMENTAL POLICY IN COAL-PRODUCING REGION

A. Petenko

In the article methodical approaches to the management of ecological-economic processes in coal-producing regions based on multi-output models with the limiting resource in budgetary allocations on primary production and products diversification.

Keywords: coal mine, modeling , ecology, diversification, government funding.

Петенко Анастасия Владимировна

кандидат экономических наук

ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления», г. Донецк

ulovka@ukr.net

+38-050-644-43-88

Petenko Anastasiya

Candidate of Economic Sciences

Donetsk State University of Management, city Donetsk

УДК 332.012:339.13:330.3:330.322:330.341

СЕКТОРНЫЙ АНАЛИЗ И ВОЗМОЖНЫЕ ТОЧКИ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2016. Ю. Н. Полшков

Данная статья посвящена проблемам управления экономикой региона с особым статусом. В качестве конкретного объекта применения разработанных рекомендаций рассматривается экономика Донецкой Народной Республики. Изучаются принципы мобилизационной экономики на период ведения боевых действий. Доказывается, что в восстановительный период и в последующей мирной жизни наиболее приемлемой является смешанная форма экономики. В качестве математической модели предложена малосекторная стохастическая модель управления экономикой региона с особым статусом. Согласно этой модели хозяйственный комплекс делится на три сектора: материальный, фондосоздающий и потребительский. Проведен секторный анализ экономики и выявлены возможные точки инвестиционно-инновационного развития данного региона с особым статусом.

Ключевые слова: секторный анализ; инвестиции; инновация; регион с особым статусом; малосекторные модели.

Постановка проблемы. Каждое строящееся государство нуждается в моделировании экономической деятельности с целью управления своим хозяйством. Сейчас Донецкая Народная Республика (ДНР) вынуждена действовать в рамках экономической модели мобилизационного типа, т.к. против неё Украина ведёт войну и душит блокадой.

Одной из основных проблематик этого исследования является применение моделирования к экономике ДНР с перспективой инвестиционно-инновационного развития данного региона с особым статусом. Под инновационными подходами подразумевается, в частности, разработка новых математических моделей, способных оказать влияние на эффективное управление экономикой.

Актуальность исследования. ДНР, будучи до 2014 года Донецкой областью, была одним из крупнейших промышленных регионов Украины. Её доля в промышленном производстве составляла около 20% при населении в 10%.

Донецкая область была эффективным старопромышленным регионом. Угольная промышленность и чёрная металлургия были основными отраслями. Были развиты цветная металлургия, химическая промышленность, тяжёлое машиностроение, производство стройматериалов, тепловая электроэнергетика, добыча каменной соли и др. Со времён СССР Донецкая область имела самую густую сеть железных дорог и одну из самых густых сетей автомобильных дорог.

В результате военных действий, развязанных Украиной в Донбассе, только за 2014 год промышленность ДНР сократилась на 59%, строительство – на 37,5%, более половины работоспособного населения потеряло работу и доходы, оказавшись на грани гуманитарной катастрофы [1].

Для того чтобы восстановительный период прошёл как можно быстрее, автор статьи предлагает применить инновационные подходы в управлении экономикой. Это намерение выполняется на примере хозяйственного комплекса самопровозглашённого государства – ДНР. Нарботанный опыт будет полезен для управления экономикой других регионов с особым статусом.

Анализ последних исследований и публикаций. Под мобилизационной экономикой принято понимать экономику, ресурсы которой сосредоточены в руках

государства и используются для противодействия угрозам существования страны. Принципы мобилизационной экономики обстоятельно изложены в трудах российских экономистов В.Ю. Катасонова [2, 3] и С.Ю. Глазьева [4].

Первопроходцем в детальной разработке малосекторных нелинейных динамических моделей макроэкономики является американский экономист Р. Солоу (R. Solow), предложивший односекторную модель национальной экономики [5]. Эта модель была составляющей частью «фундаментальных исследований в области теории экономического роста», за которые Солоу был удостоен в 1987 г. Нобелевской премии по экономике.

Немецкий экономист К. Маркс (K. Marx) в своём фундаментальном труде «Капитал» на концептуальном уровне исследовал двухсекторную модель национальной экономики. Математическая форма данной модели развивалась в трудах японского экономиста Х. Удзавы (H. Uzawa) [6 – 8] и индийского экономиста Т. Шринивасана (T. Srinivasan) [9].

На наш взгляд, математическая модель открытой трёхсекторной экономики, разработанная российским экономистом В.А. Колемаевым и его учениками [10 – 12], более адекватно отражает процесс воспроизводства, чем односекторные и двухсекторные модели. В этой модели предполагается, что национальная экономика делится на три сектора: материальный сектор производит предметы труда; фондосоздающий сектор производит средства труда; потребительский сектор – предметы потребления.

Выделение нерешённой проблемы. При всех своих достоинствах модель Колемаева является детерминированной, т.е. не учитывает фактор случайности. Кроме того, в потребительском секторе экономики не выделены как самостоятельные отрасли лёгкая и пищевая промышленности, и совсем отсутствует сфера услуг.

Автор статьи решил устранить эти недостатки и, модифицировав результаты В.А. Колемаева, предложить собственную модель управления хозяйственным комплексом государства [13, 14]. Главное отличие – модель является стохастической, т.е. учитывает неопределённость социально-экономической среды. Потребительский сектор дополнен упомянутыми отраслями. Модель является укрупнённой и более детализированной.

В работах [15, 16] эти подходы были адаптированы к хозяйственному комплексу ДНР. В результате была окончательно сформирована малосекторная стохастическая модель управления экономикой региона с особым статусом.

Цель исследования заключается в проведении секторного анализа экономики ДНР и выявлении возможных точек инвестиционно-инновационного развития данного региона с особым статусом.

Результаты исследования. По словам В.Ю. Катасонова [3], мобилизационная экономика «помогает любой стране, которая ведёт войну или готовится к ней, выиграть или хотя бы не проиграть». Такая экономика характеризуется высокой нормой накопления (объёмом инвестиций) в реальном производстве. По оценкам разных специалистов этот объём должен составлять от 30 до 40% валового внутреннего продукта.

Мобилизационная экономика подразумевает максимальную защиту от внешних факторов. Государство должно иметь монополию на внешнюю торговлю и операции с валютой. Управление экономикой должно быть централизованным с большой долей государственных предприятий. Предпочтение отдаётся долгосрочному планированию в натуральных показателях. Такая экономика предполагает мобилизацию людей. Невозможно выиграть войну, не снижая потребления. Повышение уровня жизни – это, как правило, следствие победы и восстановительного периода. Переход на

мобилизационную экономику является сложной задачей. Её нельзя решить, не подготовив человека, не объяснив ему, зачем нужна такая экономика. Надо убедить людей, что предстоит выбор между комфортом и самим существованием тебя, твоей семьи и твоей страны.

Для того чтобы создать адекватную модель управления хозяйственным комплексом, надо определиться с формой экономики строящегося государства.

На период ведения боевых действий и в условиях блокады ДНР вынуждена управлять экономикой мобилизационно, сочетая административно-командную форму с рыночной. Какая же форма экономики наиболее подходит для ДНР в восстановительный период и в последующей мирной жизни?

В названии нашей республики есть ключевое слово «народная». Поэтому, по мнению автора диссертации, наиболее подходящей для ДНР является смешанная форма экономики.

Смешанная или гибридная экономика предполагает, как государственную собственность на средства производства, так и частную. В экономике сочетаются социалистические принципы и элементы капитализма. Такая экономика позволяет предпринимателям и физическим лицам принимать независимые финансовые решения, однако приоритет в финансовых вопросах принадлежит государству.

Смешанная экономика базируется на принципах социальной справедливости. Частные предприниматели и корпорации могут совершать любые рыночные операции. Деятельность государства финансируется не только за счёт налогов и сборов, но и за счёт экономической деятельности государственных корпораций, действующих в жизненно важных сферах. Государство при смешанной форме экономики наделено значительными регуляторными функциями.

Многие страны мира имеют смешанную форму экономики. Например, Китайская Народная Республика (КНР), будучи социалистическим государством, добилась колоссальных успехов, руководствуясь в экономической сфере смешанными принципами управления.

Сам термин «экономика» у древних греков означал «правила ведения домашнего хозяйства». В современном же понимании, экономика – это хозяйственная деятельность общества по созданию благ, необходимых для естественных потребностей человека. Кроме того, экономика – это совокупность отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления.

Великий древнегреческий философ Аристотель противопоставлял экономику и хрематистику, т.е. обогащение. Это соответствует русскому православному взгляду на экономику. Во-первых, православие осуждает ростовщичество. Во-вторых, самоограничение и умение довольствоваться разумным количеством земных благ являются необходимыми для православных людей.

Нынешнее либеральное общество безграничного потребления – это тупиковый путь человечества. Экономика должна обеспечивать человека достаточным количеством материальных благ, а не как можно большим. Такую форму хозяйствования называют экономикой достаточности.

Наивысшего расцвета Россия добивалась, когда была империей. Российская империя и советская империя (СССР) слагали усилия всех народов и получали синергетический эффект. Поэтому, по мнению известного российского писателя и философа А.А. Проханова [17], наиболее подходящая государственная, политическая, экономическая модель для России – это империя. Триада «империя – справедливость – развитие» являются базисом современной России, который будет дополнен творчеством народов.

Украина всегда была унитарно-национальным, а теперь стала и националистическим государством. ДНР, выйдя из состава Украины, не вошла в состав России, но стала частью Русского мира. Под Русским миром понимают идею международного сообщества, объединённого причастностью к России и приверженностью к русскому языку и культуре. Россия – главный союзник и гарант самого существования ДНР. Поэтому, по мнению автора данного исследования, нашему молодому государству необходимо: иметь имперское самосознание; исповедовать концепцию справедливости; стремиться к развитию и модернизации.

Имперское самосознание – это гарант мирного сосуществования людей разных национальностей и вероисповеданий. В империи все народы, языки и религии равны. Возможно, что имперское мышление позволит ДНР стать частью России.

Концепция справедливости должна охватывать все общественные отношения. В экономике – это справедливое распределение материальных ценностей, эквивалентный обмен товарами и услугами и потребление благ в разумном количестве. Стремление к развитию и модернизации означает создание институтов и механизмов развития в рамках нового 6-го технологического уклада. Этот уклад предполагает переход к современным нано-, информационно-коммуникационным и биотехнологиям [4].

Согласно авторской модели управления инвестиционно-инновационным развитием (таблица 1), экономика региона с особым статусом делится на три сектора: материальный (нулевой, номер $i=0$) сектор производит предметы труда; фондосоздающий (первый, номер $i=1$) сектор – средства труда; потребительский (второй, номер $i=2$) сектор – предметы потребления и услуги [15, 16].

Таблица 1

Аналитический вид стохастической модели управления инвестиционно-инновационным развитием региона с особым статусом

Система уравнений	Смысл уравнений
$\begin{cases} \bar{u} = W \cdot U; \\ X_i = A_i K_i^{\alpha_i} L_i^{1-\alpha_i}; \\ dK_i = -\mu_i K_i dt + I_i dt; \\ I_i = \sigma_i \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} \eta(t/\varepsilon) K_i; \\ L(t) = L(0)e^{vt}; \\ L = L_0 + L_1 + L_2; \\ X_1 + Y_1^- = I_0 + I_1 + I_2; \\ X_0 = a_0 X_0 + a_1 X_1 + a_2 X_2 + Y_0^+; \\ S = Y_0^+ + Y_1^+ + Y_2^+ - (Y_0^- + Y_1^- + Y_2^-). \end{cases}$	<ul style="list-style-type: none"> – оценка уровня технологического уклада; – динамика объёма выпуска продукции по секторам; – динамика основных производственных фондов (ОПФ) по секторам; – динамика валовых капиталовложений по секторам; – динамика занятых в экономике региона; – трудовой баланс; – инвестиционный баланс; – материальный баланс; – внешнеторговый баланс.

Здесь \bar{u} – обобщающая оценка уровня технологического уклада экономики региона; W – матрица долей секторов в совокупном объёме продукции; U – матрица номеров технологических укладов, доминирующих в секторах; X_i – объём выпуска

продукции; K_i – стоимость ОПФ; L_i – число занятых; A_i – коэффициент нейтрального технического прогресса; α_i – коэффициент эластичности выпуска продукции по стоимости ОПФ; I_i – величина валовых капиталовложений; t – время как непрерывная величина; μ_i – коэффициенты износа ОПФ; σ_i – коэффициент изменчивости (волатильности) ОПФ; ε – малый положительный параметр; $\eta(t)$ – случайный процесс, отражающий влияние особого статуса региона и риски при управлении его инвестиционно-инновационным развитием; $L(t)$ – общее число занятых; ν – темп прироста числа занятых; Y_i^+ – экспорт; Y_i^- – импорт; S – общее сальдо внешней торговли; a_i – коэффициенты прямых затрат материалов.

Адекватность стохастической модели управления инвестиционно-инновационным развитием региона с особым статусом проверена на данных экономики Приднестровской Молдавской Республики (ПМР). Информационной базой служат ежегодники Государственной службы статистики ПМР с 2003 по 2015 год [18], которые содержат социально-экономические показатели ПМР, начиная с 1998 года. Числовые параметры модели оценены по статистическим данным 1998 – 2013 гг., т.е. за 16 лет. Модель позволяет прогнозировать основные социально-экономические показатели региона с особым статусом. Для ПМР прогнозные значения 2014 года, оцененные с помощью модели, были сопоставлены с фактическими значениями. Относительное отклонение не превысило 10%, что свидетельствует об адекватности модели.

Проделанный анализ секторов экономики ДНР позволяет выявить приоритетные отрасли промышленности, способные стать «локомотивом» всего хозяйственного комплекса республики. По мнению автора, таковыми являются углехимическая промышленность и электрометаллургия. Для приоритетных отраслей следует сформировать наукоёмкие производственные процессы: глубокая переработка каменных углей в коксохимическом производстве; попутное извлечение и использование шахтного метана; получения синтетического чугуна в индукционных печах; бескоксовый, бездоменный процесс прямого восстановления железа; электрошлаковый, вакуумно-дуговой, плазменно-дуговой и электронно-лучевой переплавы; вакуумная индукционная плавка и плазменная плавка. Научно-технические кадры ВУЗов и НИИ Министерства образования и науки ДНР должны быть нацелены на разработку ресурсосберегающих, экологически чистых и экономящих энергию технологий: использование метана вместо топливных углей; использование энергии ветра и солнечной энергии для производства электроэнергии; использование усовершенствованных способов производства чугуна, стали и проката.

Предлагается организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационным развитием региона с особым статусом, реализация которого осуществляется через функционирование Республиканского фонда поддержки инноваций, на основе государственно-частного партнёрства с Правительством Республики, предпринимателями-инноваторами и инвесторами, и направлен на продвижение проектов, находящихся в фазе исследования и разработки инновационных продуктов с последующей передачей отработанной технической документации в производство, а также на взаимодействие с участниками финансирования проектов в течение всего жизненного цикла экономической инновации (рис. 1).

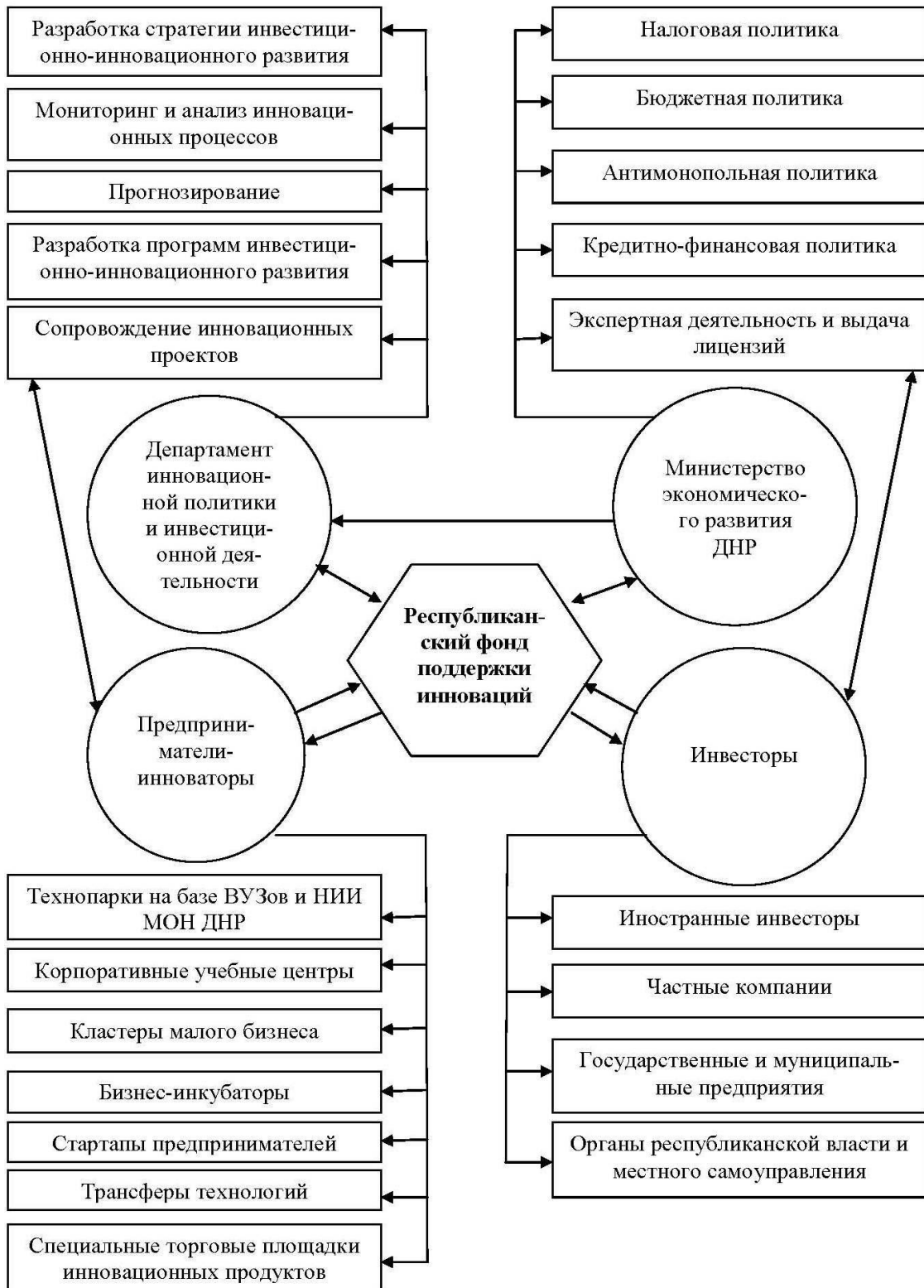

Рис. 1. Схема организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационным развитием региона с особым статусом

Кроме России в экономику ДНР готов инвестировать китайский бизнес, которого не пугает статус непризнанности нашего самопровозглашённого государства. Золотовалютные резервы КНР уже превысили 4000 млрд. долл. Китай охотно

инвестирует в реальное производство и торгует современными технологиями.

Новый 6-й технологический уклад находится в стадии своего становления. Именно в такие переходные периоды появляются новые центры экономического роста. Как это не фантастически звучит, но у ДНР есть шанс стать таким центром. Для этого надо разработать комплексную государственную программу развития и модернизации экономики и приступить к её выполнению.

Может показаться, что раны, нанесённые войной, не позволят ДНР в ближайшее время стать самодостаточным государством. Однако бывает так, что на пустом месте легче строить новое, чем втискиваться в рамки старого. Нашей Республике в кооперации с Россией и другими дружественными странами надо постараться опередить других в формировании 6-го технологического уклада и «оседлать» новую длинную волну экономического роста [4].

В качестве одной из составляющих вышеупомянутой государственной программы автор данного исследования предлагает малосекторную стохастическую модель и организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационным развитием самопровозглашённой республики. Данную модель можно отнести к организационным инновациям, т.к. модель направлена на совершенствование системы управления хозяйственным комплексом региона с особым статусом.

Выводы. Решить экономические проблемы ДНР невозможно без решения политических проблем. Для ускорения инвестиционно-инновационного развития экономики ДНР предлагаются следующие меры: освобождение территорий, незаконно оккупированных Украиной; объединение с Луганской Народной Республикой и создание государства Новороссия с возможностью добровольного включения других регионов Украины; скорейшее встраивание в вектор опережающего развития экономики России и стран Таможенного Союза; заключение экономического, а впоследствии и военно-политического союза, с самопровозглашёнными государствами – Приднестровской Молдавской Республикой, Республикой Абхазия, Республикой Южная Осетия, Нагорно-Карабахской Республикой; обеспечение экономической безопасности; увеличение объёма инвестиций в высокотехнологическое производство за счёт сокращения потребления и внешних заимствований; создание условий расширенного воспроизводства человеческого капитала и развития интеллектуального потенциала; обеспечение реального сектора производства внутренним долгосрочным дешёвым кредитом; переход к суверенной денежно-кредитной политике; создание институтов и механизмов развития в рамках нового 6-го технологического уклада (нано-, информационно-коммуникационные и биотехнологии); консолидация общества посредством справедливого распределения материальных благ; духовное развитие общества (возрождение традиционных ценностей, воспитание через систему образования творчески активного, патриотично настроенного и добропорядочного гражданина).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анушевская, А. Как изменилась экономика Донбасса в 2014 году? / А. Анушевская // Аргументы и факты. – 2014. – 19 ноября.
2. Катасонов, В.Ю. Бегство капитала из России: макроэкономический и валютно-финансовый аспекты: монография / В.Ю. Катасонов. – М.: МГИМО, 2002. – 164 с.
3. Катасонов, В.Ю. России необходима мобилизационная экономика / В.Ю. Катасонов // Русская народная линия. – 2015. – 7 ноября.
4. Глазьев, С.Ю. Как не проиграть в войне / С.Ю. Глазьев // Наш современник. – 2014. – № 10. – С. 147-165.
5. Solow, R.M. Contribution to the theory of economic growth / R.M. Solow // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – V. 70. – P. 65-94.

6. Uzawa, H. On a Two-Sector Model of Economic Growth / H. Uzawa // Review of Economic Studies. – 1961. – N. 29. – P. 40-47.
7. Uzawa, H. On a Two-Sector Model of Economic Growth, II / H. Uzawa // Review of Economic Studies. – 1963. – N. 30. – P. 105-118.
8. Uzawa, H. Optimal Growth in a Two-Sector Model of Capital Accumulation / H. Uzawa // Review of Economic Studies. – 1964. – N. 31. – P. 1-24.
9. Srinivasan, T.N. Optimal Savings in a Two-Sector Model of Growth / T. Srinivasan // Econometrica. – 1964. – N. 32. – P. 358-373.
10. Колемаев, В.А. Исследования инфляции и налогообложения с помощью трёхсекторной модели экономики / В.А. Колемаев // Вестник университета. – М.: Издат. центр ГУУ. – 1999. – № 1. – С. 52-66.
11. Колемаев, В.А. Статистика трёхсекторной экономики / В.А. Колемаев, Л.А. Константинова // Вопросы статистики. – 2000. – № 4. – С. 86-88.
12. Колемаев, В.А. Оптимальный сбалансированный рост открытой трёхсекторной экономики / В.А. Колемаев // Прикладная эконометрика. – 2008. – № 3 (11). – С. 15-42.
13. Полшков, Ю.Н. Об одной математической модели внешней торговли / Ю.Н. Полшков // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. Сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ. – 2009. – С. 290-296.
14. Полшков, Ю.Н. О математическом моделировании национальной экономики и международной торговле / Ю.Н. Полшков // Прикладная статистика. Актуальная финансовая математика. – 2009. – №1-2. – С. 49-58.
15. Полшков, Ю.Н. Об одной математической модели экономики Новороссии / Ю.Н. Полшков // Инновационные перспективы Донбасса, г. Донецк, 20-22 мая 2015 г. – Донецк: ДонНТУ, 2015. – Т. 6: Актуальные проблемы инновационного развития экономики Донбасса. – С. 296-301.
16. Полшков, Ю.Н. Попытка построения математической модели экономики Донецкой Народной Республики / Ю.Н. Полшков // Экономика непризнанных республик: проблемы функционирования и перспективы развития: Материалы I Международной научно-практической конференции, 25 июня и 3-4 июля 2015 г. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – С. 23-26.
17. Проханов, А.А. Было бы страшно потерять идею Новороссии... / А.А. Проханов // Новая земля. – 2015. – № 6 (9). – С. 43-46.
18. Статистические ежегодники Приднестровской Молдавской Республики 2003 – 2015 [Электронный ресурс] // Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. – Режим доступа: <http://mepmr.org/gosudarstvennaya-statistika/informacziya/122-ezhegodnik-gosudarstvennoj-sluzhby-statistiki>. (Дата обращения: 07.06.2016).

Поступила в статью 29.02.2016 г.

THE SECTOR ANALYSIS AND POSSIBLE TERMS OF INVESTMENT AND INNOVATION DEVELOPMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Yu. Polshkov

This article deals with the problems of managing the economy of the region with special status. A specific object of the developed economy is considered the recommendations of the Donetsk People's Republic. Learn the principles of mobilization of the economy for the period of warfare. It is proved that in the period of reconstruction and in the subsequent peace is the most appropriate form of mixed economy. As a mathematical model offered few sector stochastic model of economic governance in the region with a special status. According to this model the economic complex is divided into three sectors: material, funds have been created and the consumer. An analysis of the sector of the economy and identifies possible points of investment and the innovative development of the region with special status.

Keywords :sector analysis; investment; innovation; the region with special status; few sector models.

Полшков Юлиан Николаевич

кандидат физико-математических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

и.о. зав. кафедрой математики и математических методов в экономике, г. Донецк

yul-pol@yandex.ru,

+38-050-900-33-88.

Polshkov Yulian

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 33-24

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ ТРУДОВОГО ПОТОКА КАК ОБЪЕКТА ЛОГИСТИКИ

© 2016. Н. П. Святелик

В данной статье исследованы и проанализированы теоретические основы целесообразности применения логистического подхода для решения вопросов оптимизации и повышения эффективности воспроизводства трудовых ресурсов в условиях усиления логистизации экономического развития. Обоснована целесообразность отнесения трудовых потоков к объекту логистики и на основе изученных публикаций и трудов ученых, проведено сравнение, выделены основные свойства трудовых потоков и поделены на подгруппы в зависимости от квалификационного признака

Ключевые слова: логистика, логистический подход, трудовой поток, трудовые ресурсы, движение трудовых ресурсов.

Постановка проблемы. Успешное становление экономики государства и регулирование протекающих в ней социально-экономических процессов подводит к острой необходимости исследования управления трудовыми ресурсами на более совершенном уровне. Решение вопроса оптимизации и повышения эффективности использования трудовых ресурсов необходимо искать в кардинальном и комплексном применении системного логистического подхода.

Анализ последних исследований и публикаций. Применению логистического подхода, как наиболее оптимального и рационального, способного систематизировать, структурировать и оптимизировать процессы в экономике, уделяли внимание многие отечественные и зарубежные ученые, среди них С.А. Уваров, Б. А. Аникин, А. М. Гаджинский, М.П. Калиниченко, Л. Б. Миротин, Ю. М. Неруш, Д. Т. Новиков, М.А. Окландер, А. В. Фоменко, В. Э. Мате, Д. Тиксье. Вопросам формирования, движения и контроля трудовых ресурсов в экономике принадлежат работы таких выдающихся авторов, как Т.И. Заславская, А. В. Пахомова, Н.А. Атитова, И.С. Маслова

Учитывая тот факт, что фундаментальным исследованиям посвященным потокообразующим процессам в логистике уделялось достаточно внимания, лишь отдельные авторы отнесли потоки трудовых ресурсов к объекту логистики.

Цель данного исследования – обосновать на теоретическом уровне уместность использования логистического подхода для решения вопросов оптимизации и повышения эффективности воспроизводства трудовых ресурсов в условиях усиления логистизации экономического развития. Аргументировать целесообразность отнесения трудовых потоков к объекту логистики и на основе изученных публикаций и трудов ученых, сравнить и выделить основные свойства трудовых потоков и поделить их на подгруппы в зависимости от квалификационного признака.

Основное содержание. Логистическому подходу свойственна системность и комплексность научных изысканий, методов и навыков по познанию всевозможных потоковых процессов и оптимальной организации управления и контроля над ними с целью улучшения и повышения результативности на основе использования вспомогательных (скрытых) резервов управления [1].

Как отмечает М.А. Окландер, основополагающим положением логистического подхода является нахождение компромисса и баланса интересов и ответственности, подчинение частного общему, логистический подход – это образ мышления, философия деятельности, согласно которой нужно избегать частичной оптимизации

сведенных вместе логистических функций через выявление реальных возможностей для их баланса [2].

Группа ученых во главе с О.А. Новиковым и С.А. Уваровым рассматривают логистический подход с позиции использования инструментов системного подхода всем видам потоков, к их управлению и контролю, и вместе с тем, решает проблему оптимизации всех издержек по обслуживанию и функционированию этих потоков. Основным приоритетом использования логистического подхода является минимизация издержек, учитывая сложившиеся условия, оптимальная мобильность предприятия к рыночным изменениям и диверсификация своих позиций на рынке, в том числе, и в отношении своих основных конкурентов на рынке [3]. В работе «La logistique» французские ученые Э. Мате и Д. Тиксье, заостряет внимание на то, что именно логистический подход находит такие методы построения взаимоотношений фирмы с посредниками, партнерами, выступает координирующим механизмом обозначенного рынком спроса и выставяемого компанией предложения, позволяющий так организовать функционирование предприятия, помогая при этом объединить усилия всех объектов, производящих товары и услуги, при этом оптимизируя все ресурсы, которые используются фирмой для достижения своих приоритетных целей [4].

Можно отметить единство взглядов теоретиков на возможность использования логистического подхода как целостного, системного видения объекта для повышения эффективности управления трудовыми ресурсами. Именно он должен учитывать сложность, динамичность и нелинейность трудовых потоков, которые должны вписываться в единое поле исследования наряду с материальными, информационными и финансовыми потоками предприятия.

Не существует единого мнения в отношении сущности термина «трудовые потоки». Общеизвестно, что под понятием «поток ресурсов» подразумеваются определённые ресурсы в процессе применения к ним операций по формированию, перемещению, преобразованию и поглощению, осуществляющие перемещение в пространстве и отнесённые к временному интервалу. Именно перемещение в пространстве и во времени трудовых ресурсов, дает основания говорить о трудовых потоках. На основе изучения и анализа работ ученых, таких как А.В. Фоменко, Н.Г. Филонов, Л.В. Коваленко, С.К. Дашинская, Ю.С. Морозовой, Л.Д. Гармидера, а именно их понятия и интерпретации категории «трудовой поток» можно объединить в четыре основные группы (рис. 1) [5,6,7,8].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что трудовой поток – это та часть трудовых ресурсов, находящихся в социально-экономически активной фазе развития, которые прошли этапы формирования, распределения, преобразования, перераспределения и реализации трудового потенциала, находясь при этом под воздействием внутренних и внешних факторов.

Оборот трудовых потоков в экономике осуществляется под воздействием разных факторов как внешней, так и внутренней среды, а также характеристик самих потоков (направление, траектория, размер, состав и т.д.). Учитывая тот факт, что трудовой поток отличается от других логистических потоков, необходимо выделить и изучить основные отличительные особенности трудовых потоков.

Среди главных отличительных особенностей потоков с позиции логистики выделяют их сквозной характер на микро-, мезо- макроуровнях. Логистические потоки могут быть как однонаправленными, так и разнонаправленными - как в направлении от поставщика к посреднику и далее к потребителю, так и в обратном направлении в соответствии с концепцией реверсивной логистики [9].

Довольно обосновано характеристику «трудовых потоков» привел А.В. Фоменко. Он установил тесную связь трудовых ресурсов и трудовых потоков, заявив о

возможности рассмотрения взаимосвязи свойств этих элементов. Свойства трудовых ресурсов, образующие трудовые потоки определяются их специфической потоковой природой. На рис. 2 представлены основные свойства трудовых потоков освещенные в изученной литературе.

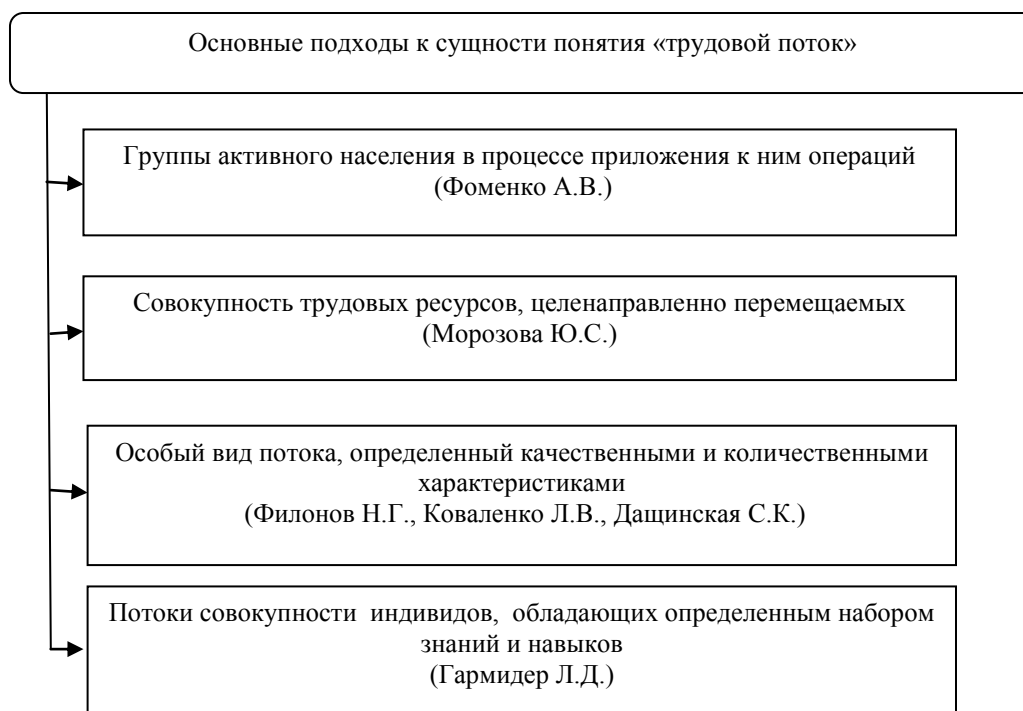

Рис. 1. Основные подходы к определению понятия «трудовой поток»

Рассмотрев более подробно особенности трудовых потоков, предоставляется возможность разделить их по признакам на отдельные подгруппы, учитывая специфику:

1) психо-физиологический признак, к нему отнесем:

- психологическая зависимость от факторов (любой труд имеет под собой психо-физиологическую основу. Физические и психологические затраты человека зависят от нагрузок на его организм);

- возможность саморазвития и улучшения характеристик (саморазвитие – это фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом собственной жизни и превращать свою жизнедеятельность в предмет практического преобразования [12]);

- способность противостоять разрушительным тенденциям (системам с активными элементами присущи такие качества, как саморегулирование, самообучение, самоорганизация, самосовершенствование, все это подразумевает возможность внутреннего управления, самостоятельного изменения собственного содержания, состава, направления и других показателей трудовых потоков. Саморазвитие характеризуется стремлением развиваться, наличием качеств личности, способствующих саморазвитию, и возможностей реализации себя в профессиональной деятельности);

- сознательность (подразумевающая возможность их внутреннего управления, самостоятельного изменения собственного содержания, состава, направления и других показателей. Ответственность, накладываемая на работника групповыми, корпоративными, служебными локальными обязанностями, представляется как

подотчетность, или "необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках [11].)

- зависимость от влияния информационных потоков (Зависимость от влияния информационных потоков с тенденцией возрастания в условиях формирования информационного общества. Между информационными и трудовыми потоками возникают особые взаимосвязи, поскольку информационные потоки поглощаются, преобразуются и генерируются трудовыми. В свою очередь, информационные потоки обеспечивают появление, существование, поглощение трудовых потоков, а также формируют необходимую для этого структуру);

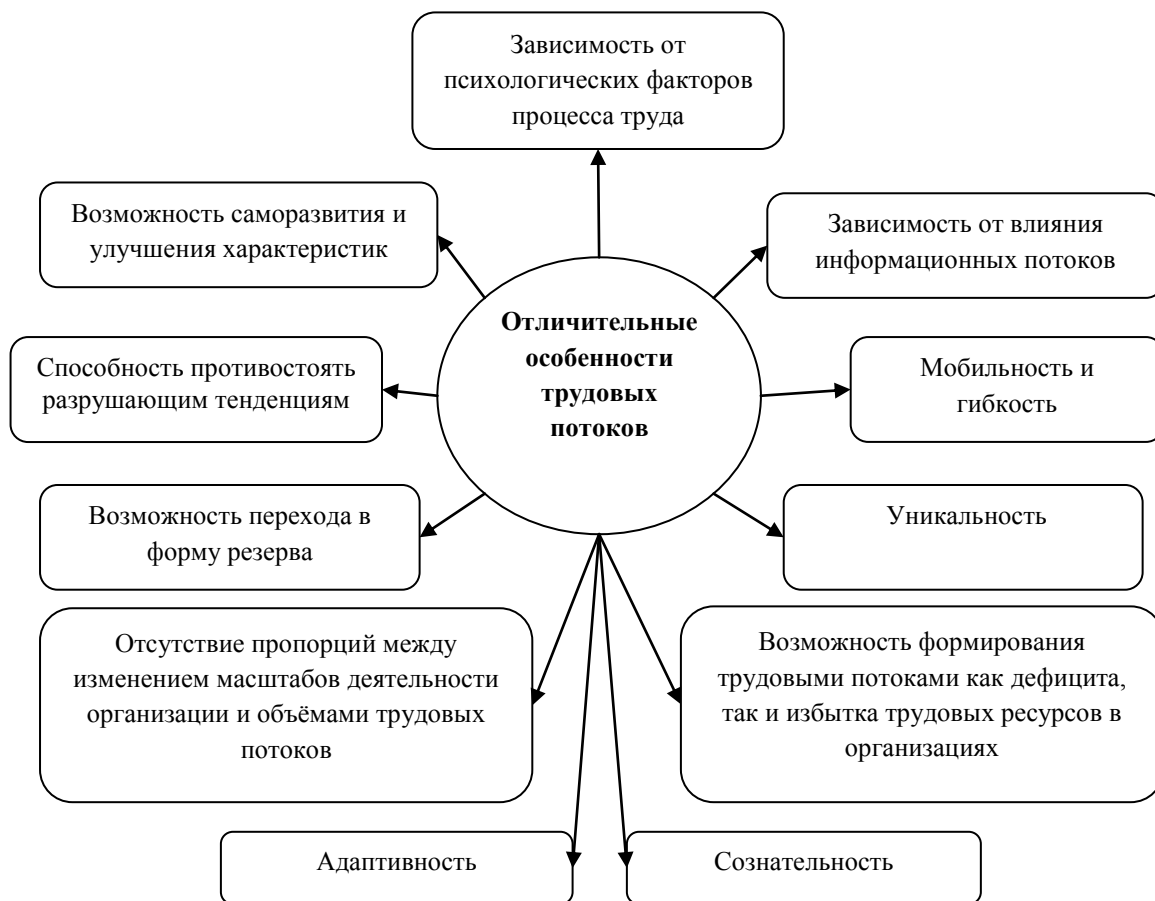

Рис. 2. Отличительные особенности трудовых потоков [14]

2) экономический признак:

- возможность перехода в форму резерва (в общественном производстве участвует не всё население в трудоспособном возрасте, часть людей по ряду обстоятельств не включена в общественное производство или занята частично. Среди них можно назвать тех, кто не работает по собственному желанию, тех, кто не может найти работу, и тех, кто работает в условиях неполной занятости. Не занятая в экономике часть трудоспособного населения также является частью резерва трудовых ресурсов [13];

- отсутствие пропорций между изменением масштабов деятельности организации и объемами трудовых потоков (рост организационной составляющей каждого предприятия неизбежно сопровождается увеличением количества и повышением сложности задач, решаемых отдельными сотрудниками и их группами. Вследствие этого происходит увеличение количества работников организации, поскольку повышение интенсивности нагрузки на одного сотрудника имеет физические пределы.

Формирование большого количества трудовых потоков различной направленности, интенсивности и содержания, при увеличении размеров организации, с одной стороны, повышает сложность управления ими, с другой стороны, при использовании логистического подхода к управлению данными потоками обеспечивает большое количество комбинаций использования трудового потенциала организации [14].);

- возможность формирования трудовыми потоками как дефицита, так и избытка трудовых ресурсов на предприятии (Определение оптимальной численности работников – главная задача планирования потребности в кадрах. Отклонение численности работников от планомерно обоснованной потребности, как в меньшую (дефицит), так и в большую сторону (избыток) отрицательно влияет на использование трудового потенциала. Нехватка работников приводит к недоиспользованию производственных мощностей и чрезмерной нагрузке на отдельного работника, в то время как содержание излишней численности обуславливает низкую производительность труда и неоправданные материальные затраты. Стоит отметить важность формирования оптимальной численности трудовых ресурсов не только количественных, но и качественных характеристик. Только при достижении оптимального количественного и качественного сочетания характеристик трудовых потоков организации можно наиболее полно раскрыть как потенциал отдельного работника, так и потенциал трудовых ресурсов организации в целом);

3) социальный признак:

- адаптивность (адаптивность может проявляться по отношению не только к помехам, но и управляющим воздействиям. Это означает способность активных элементов влиять (корректировать, формировать и т.д.) на решения управляющей системы)

- мобильность и гибкость (мобильность трудовых потоков обусловлена их перемещаемостью в географическом, информационно-опытном и структурно-иерархическом пространствах (при этом одновременно в двух или трёх различных пространствах). Направление, скорость и другие показатели перемещения трудовых потоков в определённом пространстве определяются их целями, а также присущими им свойствами и показателями. Следует отметить, что перемещение трудовых потоков может осуществляться одновременно в двух или трёх различных пространствах [14].)

Выводы. Таким образом, логистический подход, учитывая сложность, динамичность и нелинейность трудовых потоков, позволяет рассмотреть объект как целостный, системный поток, трансформирующийся в пространственном, временном, количественном, качественном и стоимостном измерениях. Изучив подходы к определению сущности понятия «трудовые потоки», объединили их в четыре основные группы и на этой основе сделали вывод, что трудовой поток – это трудовые ресурсы, находящиеся в экономически активной фазе развития и проходящие этапы формирования, преобразования, распределения, перераспределения и реализации трудового потенциала, находясь при этом под воздействием внутренних и внешних факторов социально-экономических отношений.

Рассмотрев специфические особенности трудовых потоков, выделили три классификационных признака, а именно: психо-физиологические, экономические и социальные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проценко, И. О. Инновационная логистика – перспективы и реалии / И. О. Проценко. – АНХ при правительстве РФ. – 2010. – С. 6–12.
2. Окландер, М.А. Логістика: [Підручник]. – К.: Центр учбової літератури, 2008. – 346 с.

3. Новиков, О.А., Логистика: [учеб. пособие]. / О.А. Новиков, С.А. Уваров, - СПб.: Изд-во СПбУЭФ.2011 г. – 245 с.
4. Мате, Э. Логистика / Пер. с франц. под ред. Н. В. Куприенко. - СПб.: Издательский Дом «Нева»; М: «ОЛМА-ПРЕСС Инвест», 2003. - 128 с.
5. Фоменко, А.В. Концептуальные подходы к формированию комплекса потоковых процессов в интегрированных логистических системах / А. В.Фоменко. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2005. – 235 с.
6. Филонов, Н.Г., Анализ потоков в логистических системах / Н.Г. Филонов, Л.В. Коваленко, С.К. Дашинская // Вестник ТГУ, сер. «Экономика. Биология». – Томск. - ТГУ. - 2007. – № 300 (II). – С. 77-79.
7. Гармидер, Л.Д. Классификация трудовых потоков логистики / Л.Д. Гармидер // Академический огляд. – 2010. - № 1 (32). – С.78-85.
8. Экономическая библиотека - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy-lib.com/teoretiko-metodicheskie-osnovy-prognozirovaniya-trudovykh-potokov-v-promyshlennosti-regiona#ixzz402cBhjgE>
9. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / Под общ. и научн. ред. проф. В.И. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 976 с., с. 15;10
10. Ю. П. Кокин, проф. П. Э. Шлендер. Экономика труда : [учебник]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., Магистр. — 686 с., 2010 - перейти к содержанию учебника
11. Управление персоналом. Энциклопедия / под ред. проф. А. Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 290.
12. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Психология развития человека: Развитие субъективности реальности онтогенезе: [учеб.пособие для вузов] / под общ.ред. В.Г. Щур. – М. : Шк.пресса, 2000. – с.126.
13. Маренков, Н. Л. Управление трудовыми ресурсами. Серия «Высшее образование» / Н. Л. Маренков, Е. А. Алимариия. М.: Моск.эконом.-финанс. ин-т. Ростов-н/Д: Феникс, 2004. 125 с.
14. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/teoretiko-metodologicheskie-problemy-logizatsii-formirovaniya-trudovykh-potokov-v-integrirovannyykh-sistemakh>.

Поступила в редакцию 3.03.2016 г.

THEORETICAL ASPECTS OF ESSENCE LABOUR STREAM AS OBJECT OF LOGISTIC

N. Svyatelik

In this article theoretical bases of expediency of application of logistic approach are investigational and analysed for the decision of questions of optimization and increase of efficiency of reproduction of labour resources in the conditions of strengthening of logistic approach of economic development. Expediency of taking of labour streams is reasonable to the object of logistic and on the basis of the studied publications and labours of scientists, comparison is conducted, basic properties of labour streams are distinguished and divided by sub-groups depending on a qualifying sign.

Keywords: logistic, logistic approach, labour stream, labour resources, motion of labour resources

Святелик Наталья Петровна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
ассистент кафедры маркетинга и логистики
snp9791@rambler.ru
+38-050-907-50-38

Svyatelik Natalia

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 316.33

ОПЫТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В НЕПРИЗНАННОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2016. Н. И. Хромов, А. А. Бунин

Проведен анализ опыта программ социальной политики Приднестровской Молдавской Республики. Выполнен анализ расходов Республиканского бюджета на мероприятия социальной политики 2013-2015 гг. Выявлены особенности государственной социальной политики Приднестровской Молдавской Республики. Определено, что Донецкая Народная Республика за два неполных года своего существования смогла охватить в своих социальных программах такое же количество категорий граждан, как и Приднестровская Молдавская Республика за 25 лет своего существования. Сформулированы рекомендации относительно возможности самостоятельного обеспечения программ социальной политики в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: гуманитарная помощь; социальная политика; социальное обеспечение; социальные программы.

Постановка проблемы. Приоритетной задачей большинства стран мира является обеспечение достойного уровня жизни собственного населения за счет реализации программ социальной политики. Данные вопросы освещают как средства массовой информации, так и научные публикации. Однако, для республик с неопределенным политическим статусом данная проблема встает особо остро, так как государства существуют в условиях политической, экономической, гуманитарной блокады. В Донецкой Народной Республике существует еще военная блокада и ведение боевых действий, что не позволяет республике сконцентрировать внимание на мирную жизнь. На данной территории идет процесс построения государства с ориентацией на обеспечение достойного уровня благосостояния всех слоев населения.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам построения и функционирования механизма государственной социальной политики в непризнанных (частично признанных) республиках в настоящее время уделяется пристальное внимание со стороны многих ученых, таких как В. Арустамян, В. Гузун, С. Маркедонов, Н. Свиридова, Ю. Солобозов, С. Сухинин и других.

Однако, с учетом динамических изменений в политических, экономических, демографических и других процессах как на международном, так и на региональном уровнях, прямо и косвенно влияющих на возможность обеспечения государственными социальными программами, в первую очередь, незащищенных слоев населения, данная проблема остается постоянно актуальной для научных исследований.

Целью статьи является исследование опыта осуществления социальной политики в Приднестровской Молдавской Республике, с выявлением возможности адаптации некоторых социальных программ для Донецкой Народной Республики.

Основное содержание. Опыт Приднестровской Молдавской Республики (далее - ПМР) во многом является актуальным для государственного строительства Донецкой Народной Республики (далее - ДНР). На обеих территориях сконцентрировано значительное количество промышленной инфраструктуры. К примеру, на момент отделения, на территории ПМР было сконцентрировано 30% промышленного потенциала Молдавии, после чего республика не только сохранила значительную его часть, но и вышла на новые внешние рынки.

На сегодняшний момент ПМР характеризуется как республика с многоотраслевой

экономикой, ведущее место в которой занимают, прежде всего, отрасли обрабатывающей промышленности: трудоемкое и материалоемкое машиностроение, металлообработка, пищевая и легкая промышленность, производство строительных материалов [1, с. 186].

В тоже время, Донецкая область, находясь в составе Украины, характеризовалась, как регион с богатыми природными ресурсами, которые составляли 12% всех природных богатств СНГ. На территории области на государственном балансе насчитывалось 756 месторождений полезных ископаемых, включающих 36 видов сырья общегосударственного и местного значения, из которых эксплуатировались 355 месторождений с 25 видов минерального сырья [2, с. 97].

Несмотря на то, что часть территории Донецкой области до сих пор находится на подконтрольной Украине территории, промышленный потенциал ДНР не только был сохранен, но и продолжает функционировать даже в условиях ведения боевых действий.

Проводя анализ опыта социальной политики Приднестровской Молдавской Республики, необходимо учитывать, что республика провозгласила свою независимость более 25 лет назад (датой образования республики официально является 2 сентября 1990 года) в условиях, когда не существовало опыта построения самостоятельного государственного образования в условиях политического конфликта.

Однако, уже осенью 1990 года в республике началось формирование собственных экономических институтов, в первую очередь - финансовых. В 1992 году был создан главный финансовый регулятор - центральный банк - Приднестровский Республиканский Банк. С 1993 года существенную часть задач по защите интересов приднестровских хозяйствующих субъектов, организации и развитию внешнеэкономической деятельности решает Торгово-промышленная палата ПМР [3]. В 1994 году была введена собственная валюта - приднестровский рубль. По состоянию на март 2016 года курс валют регулирует Приднестровский Республиканский Банк [4].

Однако, естественное повышенное внимание руководства ПМР к промышленному и финансовому сектору, не смогло одновременно, хотя бы стабилизировать проводимую политику социальной защиты населения. Только в начале 2000 годов начало наблюдаться последовательное комплексное становление механизма социальной политики республики.

Например, если с 1997 по 2000 год денежные доходы населения в реальном выражении сократились более чем в 2 раза, то только в 2001 году они смогли увеличиться на 16,8%. а в первом квартале 2002 года - на 24,5%. В их составе наблюдался рост заработной платы и пенсии. Так, в 2001 году, по сравнению с 2000 годом, сумма выплаченной населению заработной платы в реальном выражении увеличилась на 24,7%, пенсий и пособий на 15,5%. Между тем, следует отметить, что в 2001 году, т.е. через 10 лет после провозглашения независимости, среднемесячная заработная плата одного работника покрывала прожиточный минимум, рассчитываемый для трудоспособного населения, только на 39%, что давало возможность обеспечивать лишь текущие потребительские расходы [5].

Вместе с тем, планомерная многолетняя работа Министерства по социальной защите и труду позволила разработать и принять Закон «О минимальном размере оплаты труда в Приднестровской Молдавской Республики» [6], аналогов которому нет ни в одной стране СНГ. Согласно Закону, устанавливается четкий порядок определения величины минимального размера оплаты труда ежеквартально, который должен равняться двукратной величине прожиточного минимума, исчисляемой в среднем на душу населения.

Размер величины прожиточного минимума, к примеру, в 2016 году в среднем на душу населения составит – 1277,05 рублей (здесь и далее - приднестровских рублей); трудоспособного населения – 1360,24 руб.; пенсионера – 1076,32 руб.; в среднем на ребенка – 1297,76 руб. По сравнению с 2015 годом, величина прожиточного минимума в среднем на душу населения увеличилась на 0,28%; трудоспособного населения – на 0,42%; пенсионера – на 0,44% и в среднем на ребёнка – на 0,97%[7].

В республике при определении минимальной заработной платы практикуется разделение лиц, занятых в экономике на: квалифицированных работников и работников других категорий. Также, согласно классификации, государство при определении величины минимального размера оплаты труда, учитывает как «работников организаций, финансируемых из бюджета (рис. 1), так и работников других организаций» (рис. 2) [8].

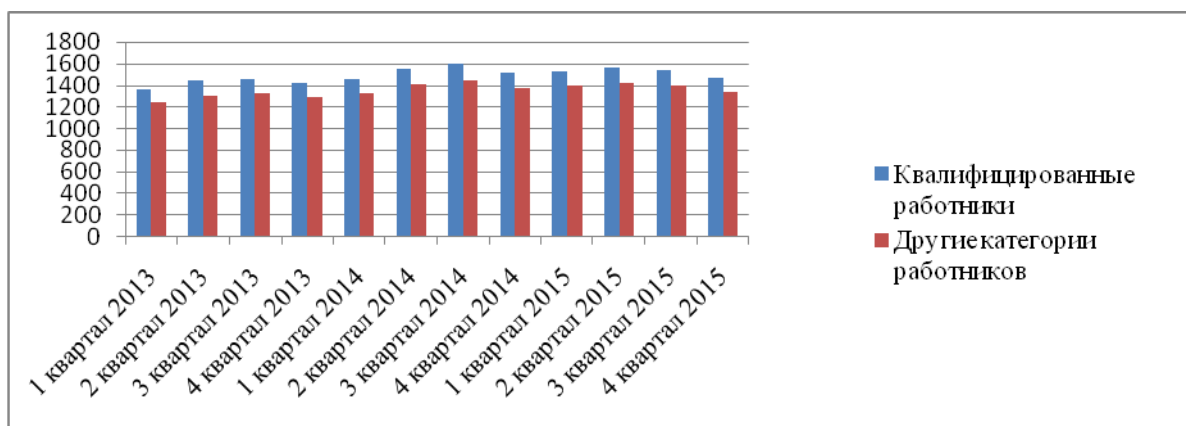

Рис. 1. Динамика минимального размера оплаты труда для работников бюджетных организаций, приднестровский рубль

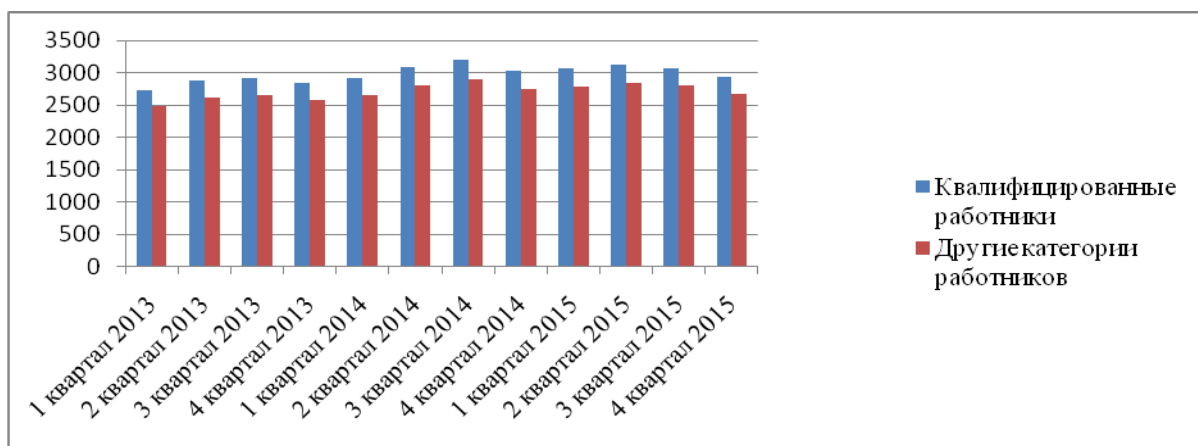

Рис. 2. Динамика минимального размера оплаты труда для работников других (внебюджетных) организаций, приднестровский рубль

По данным Государственной службы статистики Приднестровской Молдавской Республики значительную нагрузку на бюджет республики оказывает значительная доля пенсионеров в составе населения. Так, в 2013 году на 141,1 тыс. чел., занятых в экономике, приходилось 140,8 тыс. чел. пенсионеров. В 2014 году это соотношение изменилось - 142,4 тыс. чел., занятых в экономике на 141,3 тыс. чел. пенсионеров, соответственно[9]. То есть, в экономике ПМР наблюдается существенная нагрузка по обеспечению социальными программами на работающее население.

Также осуществление проведения социальных программ в республике чрезвычайно зависит от внешних факторов. Учитывая, что роль стабилизатора экономического положения ПМР выполняет Российская Федерация, проблемы развития экономики в условиях западных санкций налагают негативный отпечаток на состояние приднестровской экономики. Однако, при всех неблагоприятных условиях, уровень благосостояния жителей ПМР до сих пор остается значительно выше, чем в соседней Молдове – в 1.5 раза.

В республике в рамках государственной социальной политики установлен перечень льгот и гарантий относительно инвалидов первой, второй групп общего заболевания, трудового увечья, профессионального заболевания, заболевания, полученного в период военной службы, инвалидам. В республике на сегодняшний день к инвалидам войны приравниваются лица, ставшие инвалидами в результате ранений, полученных 2 ноября 1990 года при нападении полицейских сил Республика Молдова на г. Дубоссары, а также на лиц из числа военнослужащих, лиц, проходящих военные сборы, сотрудников правоохранительных органов, имеющие специальные или персональные звания, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы или служебных обязанностей, либо заболевания, связанного с исполнением обязанностей военной службы или служебных обязанностей в условиях мирного времени [8].

Законодательно установлен комплекс государственных социальных программ по категориям детей-инвалидов, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Среди программ, в том числе, установлено:

- обеспечение жильем сирот;
- гарантии права на медицинское обслуживание;
- обеспечение квотами в учебных заведениях;
- льготный проезд, обеспеченный единым билетом.

Показатели демографического развития ПМР позволяют определить сохранение рождаемости на уровне ниже, чем требуется для простого воспроизводства населения, несмотря на возможный рост величины деторождений. До начала 1990-х годов рождаемость в Приднестровье превышала смертность, что обеспечивало естественный прирост и расширенный тип воспроизводства населения. В 1994 году впервые было зарегистрировано простое воспроизводство населения, а в последующие годы в республике установился суженный тип; при этом уровень естественной убыли населения ежегодно увеличивается [10].

В связи с этим в республике проводится политика стимулирования рождаемости. Так, в соответствии с Законом ПМР от 29.04.2002 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей» установлена единая система стимулирования, в связи с рождением и воспитанием детей, которая обеспечивает гарантированную материальную поддержку материнства, отцовства и детства. В 2016 году размер пособия при рождении ребенка составляет 1864 руб. ПМР. Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях - 126 руб. ПМР. Дополнительное единовременное пособие при рождении (усыновлении до 14 лет) ребенка гражданам ПМР:

- при рождении (усыновлении) первого ребенка - 3042 руб. ПМР;
- при рождении (усыновлении) второго и последующих детей - 3642 руб. ПМР.

Установлено ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет - 1067 руб. ПМР. Право на ежемесячное пособие на ребенка имеет один из родителей (опекунов) на каждого ребенка, совместно проживающего с ним до достижения им возраста 18 лет [8]

Семьям, имеющим в своем составе трех и более детей, в качестве мер государственной социальной поддержки предоставляются дополнительные права и льготы [8]. Также, компенсация многодетным семьям на ребенка первоклассника предусмотрена в размере 950 руб. ПМР [8].

Однако, проводя сравнительный анализ системы государственной социальной политики, следует акцентировать внимание, что Донецкая Народная Республика, несмотря на продолжающуюся войну, экономическую, социальную и гуманитарную блокаду, не прекращала заботу о незащищенных слоях населения. Следует отметить огромную помощь, которую с первых дней войны оказывает Российская Федерация в рамках гуманитарной помощи. Однако, система распределения, например, продуктовых наборов выстраивалась буквально «на тетрадном листе».

В ДНР был утвержден «Порядок назначения и выплаты всех видов государственной помощи», который включает в себя условия назначения государственной помощи, предусмотренной указами Главы Донецкой Народной Республики и другими нормативными правовыми актами Донецкой Народной Республики. Данным порядком предусмотрена адресная помощь по следующим видам:

- 1) государственная помощь в связи с беременностью и родами;
- 2) единовременная помощь при рождении ребенка;
- 3) государственная помощь на ребенка до достижения им трёхлетнего возраста;
- 4) государственная помощь на детей до 18 лет, над которыми установлено опеку или попечительство;
- 5) государственная помощь на детей одиноким матерям;
- 6) государственная помощь семьям, имеющим трех и более детей до 16 лет;
- 7) государственная помощь на детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, возрастом до 18 лет, которые воспитываются в детских домах семейного типа и приемных семьях;
- 8) государственная помощь детям-инвалидам;
- 9) государственная социальная помощь инвалидам с детства;
- 10) государственная социальная помощь лицам, не имеющим права на пенсию, и инвалидам;
- 11) временная государственная помощь детям, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, не имеют возможности содержать ребенка или место жительства их неизвестно;
- 12) государственная социальная помощь малообеспеченным семьям;
- 13) компенсация по уходу за инвалидом I группы и престарелым, достигшим 80-летнего возраста;
- 14) пособие по уходу за инвалидом 1 и 2 группы вследствие психического расстройства[11].

Анализ опыта государственной социальной политики Приднестровской Молдавской Республики предусматривает расходную часть бюджета на социальную политику.

Одной из самых значимых и приоритетных задач бюджета ПМР остается сохранение и совершенствование мер социальной поддержки и уровня социального обеспечения граждан. Анализ расходов бюджета на данные цели по состоянию на 2013-2015 годы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Расходы бюджета на социальную политику 2013-2015 гг., руб. ПМР [9]

Направления расходования средств	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Выплата пенсий и денежных компенсаций военнослужащим, работникам судебных инстанций, следственного комитета и прокуратуры	154829329	169393874	193391527
Содержание учреждений социального обеспечения	17977210	19467309	20933896
Возмещение пенсий и пособий из республиканского бюджета	208667632	223078221	241395630
Индексация вкладов населения	50000000	50000000	50000000
Повышение пенсий за особые заслуги перед государством	3732900	4500000	5148000
Обеспечение предоставления компенсаций и пособий социально незащищённым категориям населения	64866957	74065527	79419678
Выплата льгот отдельным категориям населения на ЖКХ	111946972	137774730	150174456
Всего	612021000	678279661	740463187

Выплата пенсий лицам, проходившим военную службу в Министерстве обороны Приднестровской Молдавской Республики, Комитете государственной безопасности Приднестровской Молдавской Республики, службу в Министерстве внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики, Государственной службе исполнения наказаний Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики, Государственном таможенном комитете Приднестровской Молдавской Республики осуществляются в соответствии с Законом Приднестровской Молдавской Республики от 24 января 2000 года № 230-З «О государственном пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, уголовно-исполнительной системе, службе судебных исполнителей, налоговых и таможенных органах, и их семей». Пенсионное обеспечение сотрудников Следственного комитета Приднестровской Молдавской Республики и членов их семей осуществляется применительно к условиям и нормам, которые установлены действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики для работников прокуратуры, имеющих классные чины, и членов их семей, согласно Закона Приднестровской Молдавской Республики от 26 октября 2013 года № 205-3-V «О следственном комитете Приднестровской Молдавской Республики».

Расходы на выплату пенсий военнослужащим, в 2013 году увеличились по сравнению с 2012 годом на 13877,3 тыс.руб. или на 11,5%, в 2014 году данные расходы увеличились на 12949,8 тыс.руб. по сравнению с 2013 годом или на 9,6%, в 2015 году данные расходы увеличились на 22155,5 тыс.руб. по сравнению с 2014 годом или на 15% в связи с увеличением размера уровня минимальной заработной платы для расчета денежного довольствия и компенсации за продовольственный паек, увеличением минимального размера пенсии по возрасту, а также увеличением численности пенсионеров в 2013 году на 210 человек, в 2014 году на 37 человек, в 2015 году на 538 человек.

Кроме того, предусмотрены средства на выплату в 2013 году ежемесячной дополнительной помощи к пенсии и пожизненному содержанию, из расчета 100 рублей на каждого получателя, в сумме 4796,0 тыс. руб., в 2014 году в сумме 4944,4 тыс.руб., в 2015 году в сумме 5313,6 тыс. руб. Индивидуально для каждого пенсионера размер пенсии исчисляется по двум показателям: стаж и заработок. Кроме того, учитывается величина прожиточного минимума на момент установления пенсии. Бюджет ПМР предусматривает средства на выплату пенсий и пособий в 2013 году в сумме 208667,6 тыс.руб. (в 2012 году на эти цели было запланировано 199750,1 тыс.руб.), таким образом, данные расходы по сравнению с 2012 годом возросли на 4,5 %. В 2014 году данные расходы составили 223078,2 тыс.руб. и возросли, по отношению к 2013 году, на

6,9 %. В 2015 году сумма расходов составила 241395,6 тыс. руб. и увеличилась ещё на 8,2 %. Это объясняется поэтапным увеличением прогнозируемого среднегодового размера минимальной пенсии по возрасту. Данные о среднемесячных размерах пенсий, применяемых при расчёте расходов, приведены в табл. 2.

Таблица 2

Размер пенсии по видам за 2013 - 2015 гг., руб. ПМР [9]

Вид пенсии	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Минимальный размер пенсии по возрасту	570,25	619,00	673,67
Социальная пенсия	519,46	563,87	613,67
Трудовая пенсия	1217,23	1301,72	1430,76

Как видно из приведённых данных, в 2014 году среднемесячная социальная пенсия увеличилась на 8,5% по отношению к 2013 году, а в 2015 году – на 8,8 % по сравнению с 2014 годом. При этом, увеличение размера пенсий в 2014 году по сравнению с 2013 годом составило 6,9 %, а в 2015 году –9,9 % по отношению к 2014 году.

Кроме того, в ПМР с 26 декабря 2007 года поступает российская финансовая гуманитарная помощь, предназначенная для выплат надбавок пенсионерам. С января 2008 года все приднестровские пенсионеры начали получать дополнительную помощь к пенсии [12].

По учреждениям социального обеспечения в 2013-2015 годах за счет средств республиканского бюджета профинансированы следующие учреждения социального обеспечения, подведомственные Министерству по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики:

- ГУ «Тираспольский психоневрологический дом-интернат»;
- ГУ «Бендерский психоневрологический интернат»;
- ГУ «Республиканский дом ветеранов»;
- ГУ «Республиканский центр по протезированию и ортопедии»;
- ГУ «Республиканский реабилитационный центр для детей-инвалидов».

Предоставление льгот отдельным категориям населения на жилищно-коммунальные услуги предусмотрены Законом Приднестровской Молдавской Республики «О республиканском бюджете на 2015 год», были установлены равные понижающие коэффициенты на оплату за природный газ, за электрическую энергию, за тепловую энергию для пенсионеров по возрасту в размере 0,75, а для одиноко проживающих неработающих пенсионеров, не пользующихся льготами в соответствии с действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики, в размере 0,5. Правительством ПМР было предложено сохранить вышеназванные нормы и в будущем.

Предусмотрено существенное увеличение расходов республиканского бюджета. По причине существенного размера дефицитов местных бюджетов и невозможностью погашения льгот по жилищно-коммунальным услугам, подлежащим финансированию за счет средств местных бюджетов, принято решение о финансировании расходов по возмещению льготы на жилищно-коммунальные услуги для отдельных категорий населения за счет средств республиканского бюджета с одновременным освобождением расходной части городов и районов от обязательств по финансированию возмещения льгот по жилищно-коммунальным услугам.

Кроме того, для пенсионеров по возрасту, не пользующихся льготами по плате за водоснабжение и водоотведение (канализацию) в соответствии с действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики, установлен

коэффициент к предельным тарифам на услуги водоснабжения и водоотведения (канализация) для населения в размере 0,5. При этом, возмещение потерь от применения данного коэффициента планируется производить за счет средств республиканского бюджета.

Для исполнения в полном объеме законов Приднестровской Молдавской Республики, например, на 2013 год необходимы были средства в сумме 265348,7 тыс. руб.: «О социальной защите ветеранов войны» в действующей редакции, от 26 июня 2006 года; «О социальной защите инвалидов» в действующей редакции, от 30 ноября 1993 года; «О реабилитации жертв политических репрессий» в действующей редакции, от 11 января 2010 года; «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы и иных радиационных или техногенных катастроф» в действующей редакции, от 25 апреля 2012 года; «О социальной защите ветеранов и лиц пенсионного возраста» в действующей редакции, от 19 апреля 2002 года; «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» в действующей редакции, от 11 мая 2006 года; «О государственной поддержке многодетных семей» в действующей редакции, от 26 мая 2010 года; «О внесении дополнений в Закон Приднестровской Молдавской Республики «О несостоятельности (банкротстве)».

Однако, по причине недостаточности средств республиканского бюджета, предлагалось не финансировать в 2013 году расходы, предусмотренные данными законами Приднестровской Молдавской Республики. Кроме того, ограничен круг категорий граждан, получающих, в соответствии с Законом Приднестровской Молдавской Республики «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» ежемесячное пособие на ребенка при том условии, что размер среднедушевого дохода на члена семьи не достигает 100 процентов от величины прожиточного минимума, определяемого на месяц, предшествующий началу отчетного квартала, в среднем на душу населения.

Таким образом, в Законе Приднестровской Молдавской Республики «О республиканском бюджете на 2013-2015 годы» в целях социальной защиты наиболее малообеспеченных категорий граждан, имеющих детей (в части выплат ежемесячных пособий на ребенка, пособий по беременности и родам, пособий женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности), инвалидов, ветеранов войны и труда, граждан, пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы, и целевого финансирования предоставления наиболее социально значимых льгот (протезно-ортопедическое обслуживание, приобретение инвалидных колясок, денежная компенсация за бензин и технической обслуживание, приобретение путевок на санаторно-курортное лечение) крайне нуждающимся слоям населения, возмещение вреда жизни и здоровью граждан было запланировано всего 64867 тыс.руб. В 2014 и 2015 году на указанные цели было предусмотрено 74065,5 тыс.руб. и 79419,7 тыс.руб. соответственно.

Весьма актуальной на сегодняшний день остается проблема недостаточности финансовых возможностей государства полностью выполнить принятые обязательства по предоставлению льгот гражданам в соответствии с действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики. Ежегодно законами о республиканском бюджете на очередной финансовый год приостанавливается действие отдельных статей законодательных актов и установленных ими бюджетных обязательств. Следует отметить, что не предусматривается финансирование льгот, не несущих в себе значительного социального наполнения, например таких, как приобретение и выдача аккумуляторов к автомобилям, денежная компенсация за моральный ущерб репрессированным, предоставление льготных ссуд и т.д.

Выводы. При благоприятном развитии событий, а именно: политических - хотя бы частичное признание и прекращение обстрелов территорий; экономических - снятие

различных видов блокад; финансовых - возможность «вливания» иностранных инвестиций, развитие межбанковского сектора; Донецкая Народная Республика, благодаря наличию даже сохранившегося промышленного потенциала, обеспеченности высококвалифицированными трудовыми и интеллектуальными ресурсами, в более сжатые сроки, по сравнению с Приднестровской Молдавской Республикой, сможет обеспечить реализацию социальных программ. К сожалению, говорить о полном благополучии населения республики на сегодняшний день еще рано.

В республике уже действуют основы собственной законодательной базы, реализуются программы обеспечения необходимым прожиточным минимумом всех слоев населения республики. Правительством утвержден состав потребительской корзины. Во многом это происходит под поддержке со стороны Российской Федерации (гумконвои, политическая поддержка де-факто и т.д.). Однако, понимая, что ресурсы России не безграничны, следует сформулировать несколько первоочередных рекомендаций относительно возможности самостоятельного обеспечения программ социальной политики в Донецкой Народной Республике:

1. Разработка и согласование с Российской Федерацией постановлений относительно таможенных сборов при ввозе в ДНР продукции для реализации на внутреннем рынке. Для этого, на начальном этапе необходимо выработать перечень продуктов и товаров народного потребления, например, из списка потребительской корзины ДНР, на которые возможно установить минимальный размер пошлины, либо вообще отменить. Это позволит снизить стоимость российских товаров на рынке ДНР.

2. Установить на территории ДНР жесткий контроль цен на те продукты из перечня потребительской корзины, которые производятся в республике.

3. Поручить профильным Ведомствам и Министерством разработать льготное налогообложение предприятиям, которые производят продукты из набора потребительской корзины. Данная мера позволит удерживать цены на низком уровне.

4. Министерству труда и социальной политики ДНР учесть опыт ПМР в политике установления величины минимального размера оплаты труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полуянов, В.П. Экономика в условиях непризнанности: опыт Приднестровья / В.П. Полуянов, М.А. Головачанская // Экономика непризнанных республик: проблемы функционирования и перспективы развития: Материалы I Международной научно-практической конференции, 25 июня и 3–4 июля. Ростов-на-Дону. - 2015. - С. 186.

2. Хромов, Н.И. Основы создания механизмов формирования и эффективного развития экономики Донбасса / Н.И. Хромов // Экономика непризнанных республик: проблемы функционирования и перспективы развития: Материалы I Международной научно-практической конференции, 25 июня и 3–4 июля. Ростов-на-Дону. - 2015. - С. 97.

3. Официальный сайт Торгово-Промышленной Палаты ПМР // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pmr.md>

4. Официальный сайт Приднестровского Республиканского Банка // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.cbpmr.net/>

5. Маракуца, Г.С. Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики и проблемы достижения устойчивого роста качества жизни / Г.С. Маракуца // Приднестровье XXI: Интернет-издание Тираспольской школы политических исследований // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pmr21.info>.

6. Закон «О минимальном размере оплаты труда в Приднестровской Молдавской Республике» от 28 декабря 2001 года N 79-3-III // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.minfin-pmr.org>.

7. Приднестровская лента новостей: Вести ПМР // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vestipmr.info>

8. Министерство по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://minsoctrud.org>

9. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской республики – 2015: Статистический сборник (за 2013-2015 г.г.) / Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР. – Тирасполь. - 2015 – 180 с.

10. Сухинин, С.А., Фоменко, В.Г. Региональная экономическая и социальная география мира: [Учебник] – Тирасполь: ПГИРО, 2010. – 432 с.

11. Приказ «О внесении изменений в приказ Министерства труда и социальной политики Донецкой Народной Республики от 28.08.2015 г. № 62/2 «О регулировании предоставления государственной помощи // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://old.dnr-online.ru>.

12. Приднестровская лента новостей: Вести ПМР // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vestipmr.info>.

Поступила в редакцию 09.03.2016 г.

EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY IN THE UNRECOGNIZED REPUBLIC

N. Khromov, A. Bunin

The analysis of the experience of the programs of social policy of the Pridnestrovian Moldavian Republic. The analysis of the national budget expenditure on measures of social policy 2013-2015 years. The features of the state social policy of the Pridnestrovian Moldavian Republic. It was determined that the Donetsk People's Republic for two incomplete years of its existence has been able to cover in their social programs such as the number of categories of citizens, as the Pridnestrovian Moldavian Republic for 25 years of its existence. Recommendations regarding the possibility of providing an independent social policy programs in the Donetsk People's Republic.

Keywords: humanitarian assistance; social politics; social Security; social programs.

Хромов Николай Иванович

доктор экономических наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

и.о. зав. кафедрой национальной и региональной экономики

nkhromov@bk.ru

+38-095-516-25-61

Бунин Алексей Александрович

соискатель

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

atenasey@yandex.ru

+38-099-630-86-20

Khromov Nikolay

Doctor of Science (Economics)

Donetsk National University, city Donetsk

Bunin Aleksey

applicant

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 340.134.001.73(477):657.421.3:340.13(100)

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАСАТЕЛЬНО ГУДВИЛЛА В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ

© 2016. О. А. Чернобривец

В ходе исследования проанализированы особенности экономической категории «гудвилл», ее признаки и составляющие. Также проанализированы основные виды гудвилла. Определено место деловой репутации и гудвилла в системе нематериальных активов предприятия по законодательству Украины и международным стандартам. В статье приведены направления усовершенствования украинского законодательства относительно гудвилла в соответствии с международными нормативными документами.

Ключевые слова: гудвилл, балансовая стоимость, проверка на обесценение, МСФО, ОПБУ.

Постановка проблемы. Гудвилл как неотъемлемая часть жизненного цикла предприятия является одним из факторов успешного выхода на международный рынок. Однако законодательная база Украины относительно сущности, оценки гудвилла и проведения проверки на обесценение требует изменений и совершенствования.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, связанные с гудвиллом, освещены в работах таких отечественных и зарубежных ученых как Родионова О.В. [9], Ковалева В.В. [6], Бланка И.А. [5], Римар А.А. [8], Рейли Р.Ф. и Швайс Р.П. [7] рассматривали проблемы финансовой отчетности, связанные с приобретенным гудвиллом. Уманцев Г.В. [10] – проблемы оценки и учета гудвилла. Щербакова А.А. [11] сформировала основные подходы к определению стоимости гудвилла. Однако проблема проверки на обесценение гудвилла, ее условия и порядок проведения остались не раскрытыми.

Цель данной работы – исследование международных методов проведения проверки на предмет обесценения гудвилла, их этапы, условия, порядок осуществления и сравнения с действующим украинским законодательством использования гудвилла.

Основное содержание. Сейчас ни для кого не секрет, что использование объектов промышленной собственности, торговых марок в частности, в хозяйственном обороте способствует приобретению деловой репутации субъектами хозяйствования на определенном рынке товаров и/или услуг. Мировая практика показывает, что в судебных и внесудебных спорах, налоговых спорах, договорах купли-продажи часто необходимо точно определить стоимость гудвилла, положительное значение которого свидетельствует о немалых расходах предприятия на развитие своей деятельности, поэтому это может быть необходимым элементом для установления состава соответствующего правонарушения или определения цены предприятия.

Так, в Великобритании для установления состава такого правонарушения в сфере конкуренции как введение в заблуждение (passing-off) необходимо доказать наличие у субъекта гудвилла. В национальной правовой системе речь о гудвилле идет только в случае налоговых споров и в процессе приобретения/слияния предприятий. А для установления состава такого правонарушения как неправомерное использование деловой репутации субъекта хозяйствования следует доказать наличие вреда, причиненного именно деловой репутации предприятия.

В национальном законодательстве нет подходов к распределению видов гудвилла, в целом речь идет только о гудвилле в приобретении, в связи с чем возникает проблема методологии формирования информации о гудвилле – она возникает внутри

предприятия. Кроме того, невозможно найти нормативов, которые определяют порядок отражения гудвилла, который является условным выразителем стоимости деловой репутации. То есть оценка гудвилла может быть осуществлена только в случае продажи.

Однако проблемы возникают и при определении гудвилла при приобретении. Ведь реальная стоимость компании обусловлена различными факторами, однако это не означает, что все эти факторы следует учитывать в составе нематериальных активов и отражать в балансе, порождает проблему релевантности бухгалтерской информации, признаком которой является постоянный рост разницы между балансовой и рыночной стоимостью компании. Поэтому деловая репутация и гудвилл зависят от прав интеллектуальной собственности и тесно с ними связаны.

Гудвилл представляет собой развитую сбытовую сеть, лояльность потребителей, выбранную стратегию развития и наработанные деловые связи, и обуславливает устойчивые позиции предприятий на мировом рынке. Гудвилл – это превышение стоимости приобретения над долей покупателя в справедливой стоимости приобретенных идентифицируемых активов, обязательств и условных обязательств на дату приобретения в соответствии с Положением (стандартом) бухгалтерского учета 19 «Объединение предприятий», утвержденным Приказом Министерства Украины от 7 июля 1999 г. № 163 [3].

Деловая репутация характеризует предприятие как субъект хозяйствования, а гудвилл характеризует свойства предприятия как целостного имущественного комплекса, то есть как объекта правоотношений по купле-продаже. В идеале деловая репутация должна выражать личное неимущественное право лица, а гудвилл – имущественное право лица. Что касается факторов, которые определяют эти явления, следует отметить, что они почти совпадают, за исключением того, что на формирование гудвилла влияет широкий круг факторов, в том числе и сама деловая репутация, однако невозможно определить заранее, какой именно.

Мы предлагаем закрепить определение понятия деловой репутации как основанной на информации о качестве продукции, соблюдении законодательства, правил деловой этики, активной рекламной кампании, применении оригинального оформления продукции, росте объемов продаж, оценке предприятия деловыми партнерами, органами государственной власти и другими организациями гражданского общества и конкурентами. А также закрепить факторы, на основе которых она формируется, как в Гражданском кодексе Украины, так и Хозяйственном кодексе Украины. По нашему мнению, среди факторов, которые могут положительно влиять на становление деловой репутации субъекта хозяйствования, следует рассматривать использование всего комплекса прав интеллектуальной собственности или определенного объекта интеллектуальной собственности: как зарегистрированных, так и незарегистрированных; как тех, которые учитываются на балансе, так и тех, которые не учитываются на балансе. По нашему мнению, перечень этих факторов вряд ли можно назвать исчерпывающим. Но это должны быть те факторы, которые обеспечивают сверхвысокий уровень доходов от деятельности предприятия.

Рейли Р.Ф. и Швайс Р.П. выделяют три основные составляющие гудвилла, которые можно рассматривать как факторы, создающие гудвилл, или как причины его существования (рис.1).

Так, стоимость действующего предприятия – это существование имеющихся на месте и готовых к использованию операционных активов бизнеса. Все элементы предприятия (капитал, рабочая сила, координация) физически и функционально собраны вместе, что и создает неосязаемую стоимость. Существование избыточной экономической прибыли связано с концепцией гудвилла как индикатора стоимости

предприятия бизнеса, не может быть отнесена на материальные или идентифицированные нематериальные активы предприятия. Ожидания будущих событий, которые не имеют прямой связи с текущими операциями предприятия, связанные с концепцией гудвилла как текущей стоимости будущих активов (материальных или нематериальных), не существуют на дату оценки.

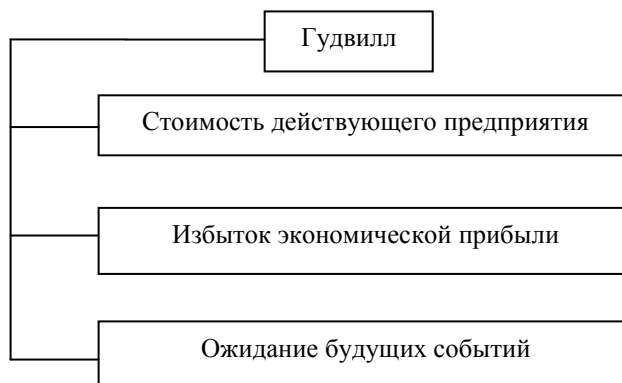

Рис.1. Основные составляющие гудвилла

В международной и отечественной практике выделяют внутренне созданный гудвилл и приобретенный (табл.1).

Таблица 1

Признаки внутренне созданного и приобретенного гудвилла [9, 11]

Виды гудвилла	Внутренне созданный гудвилл	Приобретенный гудвилл
Возникновение	Создается внутри предприятия на протяжении долгого времени	Возникает при приобретении и приватизации
Отображение в отчетности	Не отображается в балансе	Отображается в балансе
Дальнейшее разделение гудвилла	Можно рассматривать как деловую репутацию	Делится на негативный и позитивный гудвилл

Внутренне созданный гудвилл в соответствии с МСФО не может быть признан активом и не отображается в бухгалтерском балансе. То есть он олицетворяет деловую репутацию предприятия, возникает в течение длительного функционирования и остается относительно стабильным, его нельзя отделить от фирмы.

Приобретенный гудвилл отражается в балансах: косвенно – в балансе покупателя в виде финансовых инвестиций и прямо – в консолидированном балансе предприятия-покупателя в качестве самостоятельной отчетной единицы.

Согласно действующему законодательству Украины, которое регламентирует ведение учета и формирование финансовой отчетности, возможно также отражение гудвилла при консолидации отчетности и приватизации (корпоратизации) государственной и коммунальной форм собственности [8].

Нормативную базу применения гудвилла составляют Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и американские общепринятые принципы бухгалтерского учета (ОПБУ США).

Целесообразно провести сравнение международных условий и действующего украинского законодательства использования гудвилла (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение норм использования гудвилла в соответствии с МСФО, ОПБУ США, БУ [1, 2, 3, 4]

Характеристики	МСФО	ОПБУ США	ПСБО
Распределение гудвилла	Гудвилл распределяется на каждую единицу, которая генерирует денежные средства	Гудвилл распределяется на каждую отчетную единицу	Гудвилл распределяется на каждую группу активов, которые генерируют денежные потоки
Условия проведения проверки уменьшения пользы гудвилла	1. Балансовая стоимость единицы которая генерирует денежные средства, в которую входит гудвилл > сумма ожидаемого возмещения.	1. Балансовая стоимость отчетной единицы > справедливая стоимость отчетной единицы. 2. Балансовая стоимость гудвилла > ожидаемая справедливая стоимость гудвилла.	1. Уменьшение рыночной стоимости актива на протяжении отчетного периода на значительно большую величину, чем ожидалось. 2. Превышение балансовой стоимости чистых активов предприятия над их рыночной стоимостью.
Количество этапов проверки	1	2	Законодательно не регламентировано.
Возобновление полезности	Запрещено.	Запрещено.	Существует.

Согласно НСБУ и МСФО распределение гудвилла происходит одинаково, однако в украинском законодательстве не содержится четких рекомендаций относительно условий, этапов проведения проверки на обесценение гудвилла. В настоящее время в Украине указанная проверка проводится аналогично проверке на обесценение активов в целом, что позволяет восстановления гудвила, которое запрещено в МСФО и ОПБУ США. Проверка в соответствии с ПСБО США более громоздкой и сложной в определении справедливых стоимостей гудвилла и отчетной единицы. Более целесообразно на украинских предприятиях использовать метод проведения проверки зафиксирован в МСФО, поскольку он позволит более детально и понятно проводить проверку на обесценение гудвилла и учитывает специфику украинского бизнеса.

Выводы. В национальной правовой системе гудвилл не рассматривается как обязательный элемент состава правонарушения «введение в заблуждение», а традиционно применяется понятие «нарушение прав на деловую репутацию». Среди создателей законодательства Украины идут споры по отнесению гудвилла к нематериальным активам, однако международная практика показывает, что, хотя гудвилл и является нематериальным собственностью, он на балансе предприятия учитывается как отдельный особый вид актива. Неправомерное использование торговых марок в Украине также связывается с задачей вреда не гудвиллу, а именно деловой репутации лица.

В законодательстве по бухгалтерскому и налоговому учету предусмотрено, что торговые марки становятся нематериальными активами только после их государственной регистрации, поскольку к этому времени расходы на их создание трудно отделить от затрат на развитие и предвидеть экономические выгоды от их использования, то есть до сих пор считается, что они не соответствуют признакам нематериального актива. При этом их стоимость определяется размером расходов на их регистрацию, соответственно их стоимость по таким документам будет значительно занижена. Считаем это недостатком законодательства, поскольку бухгалтерский учет из-за таких условий не отражает достоверной стоимости вновь созданной торговой

марки, которая активно рекламируется, приобретает репутацию, но пока не зарегистрирована.

Поэтому, для решения проблемы предоставления пользователям достоверной информации для принятия управленческих решений, необходимо расширить нынешнюю модель бухгалтерского учета, в частности п. 5, п. 34.7 П(С)БУ 8, обеспечив в них отражение и измерение соответствующих нематериальных активов, ведь инвестиции в интеллектуальный капитал являются источником будущих экономических выгод.

Таким образом, важным этапом успешного выхода национальных предприятий на мировой рынок является совершенствование законодательной базы Украины относительно использования гудвилла в части: обесценения гудвилла, которое должно происходить при условии, когда балансовая стоимость единицы, генерирующей денежные средства, в которую включается гудвилл, больше суммы их возмещаемой, то есть соответствовать основному требованию МСФО; регламентирования на законодательном уровне этапов проверки (если для проверки используется только одно условие, то этап также должен быть один); запрета восстановления полезности гудвилла (поскольку гудвилл хотя и относится к нематериальным активам, однако не подлежит амортизации).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Міжнародний стандарт бухгалтерського обліку 36 «Зменшення корисності активів» від 01.01.2012 р. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/929_047.
2. Кодифікація стандартів бухгалтерського обліку США 350 «Нематеріальні активи – гудвіл та інше» від 2011 р. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/z1018-10>.
3. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 19 «Об'єднання підприємств», затверджене наказом Міністерства фінансів України від 07.07.1999 р. № 163. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/z0499-99>.
4. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 28 «Зменшення корисності активів», затверджене наказом Міністерства фінансів України від 24.12.2004 р. № 817. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0035-05>.
5. Бланк, І. А. Основи фінансового менеджмента. - Т.2 / Бланк І. А. – К.: Ника-Центр, 2009. – 427 с.
6. Ковалев, В.В. Гудвилл как бухгалтерская категория / В.В. Ковалев // Бухгалтерский учет. – 2010. – № 8. – С. 52–59.
7. Рейли, Р.Ф., Швайс, Р.П. Оценка стоимости и бухгалтерский учет приобретенного гудвилла / [Електронний ресурс] / Р.Ф. Рейли, Р.П. Швайс. // Корпоративный менеджмент. – 2007. – № 1. – Режим доступу: http://www.cfin.ru/appraisal/intel/purchased_goodwill.shtml.
8. Римар, О. О. Сучасні проблеми обліку та оцінки гудвілу в Україні / О. О. Римар // Управління розвитком. – 2012. – № 4. – С. 142 – 146.
9. Родіонов, О.В. Вплив ділової репутації підприємства на його розвиток / [Електронний ресурс] / О.В. Родіонов // Національна бібліотека України ім. В. І. Вернадського. – 2010. – № 22 (1). – Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Emp/2010_22_1/25Rodion.htm.
10. Уманцев, Г.В. Учет гудвилла при приобретении предприятий / Г.В. Уманцев // Дебет-Кредит. – 2011. – № 14. – С. 50–53.
11. Щербакова, О.А. Гудвилл: важнейшая составляющая нематериальных активов в учете коммерческих предприятий / О.А. Щербакова // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 5. – С. 1–7.

Поступила в редакцию 10.03.2016 г.

NECESSITY OF REFORMING UKRAINIAN LEGISLATION ABOUT GOODWILL IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL REGULATION

O. Chernobrivets

In the research it had been analyzed the features of economic category "goodwill", its characteristics and components. The basic types of goodwill are also analyzed. The place of business reputation and goodwill in the system of intangible assets of enterprise according to the legislation of Ukraine and international standards is determined. In the article had been given the improvement of Ukrainian legislation about goodwill in accordance with international regulations.

Keywords: goodwill, the carrying amount, the impairment test, IFRS, U.S. GAAP.

Чернобривец Олег Александрович

аспирант

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

chernobrivets_oleg@mail.ru

+38-095-352-10-86

Chernobrivets Oleg

Postgraduate

Donetsk National University, Donetsk

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

 постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

 анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

 формулирование цели и постановка задач;

 изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

 выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0–6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи до 10 страниц печатного текста. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов**, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В.В. Краснова**
Технический редактор: **А.А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **А.А. Кужелева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24,
83001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: donnufakultet.ek@yandex.ru
URL: <http://donnu.ru/econom>

Подписано в печать 25.09.2016 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 8,4
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.